

Питер Грей и Алкистис Димех

БРОНЗОВЫЙ СОСУД

*(собрание работ и практик, посвященных колдовству,
саббатическим танцам, Люциферу и Бабалон, 2008-2018)*

Касталия
Москва
2021

УДК 88.2

ББК 63.2 86.23

Питер Грей и Алкистис Димех.

Бронзовый сосуд. — М: «Касталия», 2021. — 308 с.

«**Бронзовый Сосуд**» - это уникальный сборник, посвященный совместной творческой, мистической и магической работе Алкистис Димех и Питера Грея в период с 2008 по 2018 год. Он включает в себя избранные тексты, статьи и презентации, многие из которых были ранее опубликованы только на нескольких сайтах в Интернете. Этот «**алхимический сборник**» знаменует собой первое появление в печати таких основополагающих работ, как «**Возрожденное колдовство**», перевод уникального готического гримуара «**Le livre des esperitz**» («**Книга Духов**»), а также расширенное и подлинное исследование и описание феномена Танца Вейдм. «**Бронзовый Сосуд**» является совместным магическим творением Питера и Алкистис, свидетельствующим о пророческом, провокационном и смелом характере их работы. «**Бронзовый сосуд**» - это книга о слиянии магических процессов, рискованных экспериментов и полетов вдохновения, написанная двумя увлеченными практиками, стремящимися к возрождению магии и колдовства в современном мире.

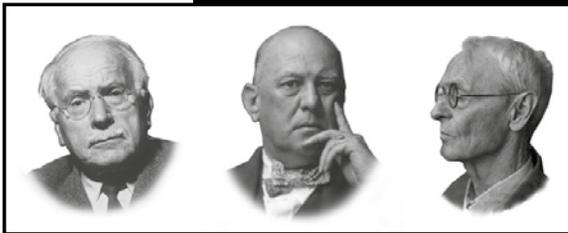
ISBN 978-5-521-16214-7

© Питер Грей, Алкистис Димех

© Алена Коркунова, перевод, 2021

© Андрей Кичо, оформление, оригинал-макет, 2021

© «Касталия» (Москва), 2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

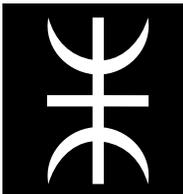
КАСТАЛИЯ

«Касталия» - многомерный культурно-просветительский проект, целью которого является ментальное и духовное обогащение личности посредством синтеза самого широкого спектра знаний - от глубинной психологии до оккультных традиций - оттого, не имеющий аналогов в информационном пространстве.

«КАСТАЛИЯ» - ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям.
- **ЛЕКТОРИЙ** с регулярно проходящими лекциями в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь массив наших видеолекций по юнгианской психологии, символизму таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, книгами и статьями - огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, то есть предоставляемой совершенно бесплатно! Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения изданных нами книг, это не станет препятствием на пути познания.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь в преодолении духовного кризиса и расширить ваше представление о самих себе.

Наш проект - это, кроме того, **знак качества**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а "духовный эфир" заполнили лазаревы, трехлебовы, ахинеичи, торсуновы и прочие чумакователи и мошенники, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психологическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЗАКЛИНАНИЕ! ЗАКЛИНАНИЕ!.....	10
ГЛАВА ВТОРАЯ. ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ НОЧИ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРИЗЫВ БАБАЛОН	17
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ВОПЛОЩЕНИЕ ТАЙНЫ	24
ГЛАВА ПЯТАЯ. ВОЗРОЖДЕННОЕ КОЛДОВСТВО	31
ГЛАВА ШЕСТАЯ. О САББАТИЧЕСКОМ ТАНЦЕ	42
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГРУБАЯ СИЛА.....	48
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЛЕТЕТЬ, РАСПРАВИВ КРЫЛЬЯ!.....	56
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ВОССТАНИЕ ЛЮЦИФЕРА	60
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ЛЮЦИФЕР ПОД ШЕЛУХОЙ	68
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. МАСКА СМЕРТИ.....	73
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ЛИЦО, СОВЕРШЕННО НЕПОХОЖЕЕ НА СЕБЯ.....	79
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. СТРАННЫЕ МЕССЫ И РАЗНООБРАЗНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ	84
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ПОД РОЗОЙ	96
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. ЛЕТИ НА СВЕТ!.....	108
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. КНИГА ДУХОВ	114
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. НЕСКАЗАННОЕ СЛОВО, СОКРЫТОЕ В ГЛУБИНАХ	124
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. УДУШАЮЩИЙ ВОЗДУХ	132
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. В ШКУРЕ ЗВЕРЯ	138

Глава двадцатая. Окруженные чувствами	147
Глава двадцать первая. Оккультная динамика тела.....	151
Глава двадцать вторая. Рождение и выковыивание тела ведьмы	157
Глава двадцать третья. Демонические голоса	168
Глава двадцать четвертая. Перестать быть человеком	180
Глава двадцать пятая. Сокровища сатаны.....	189
Глава двадцать седьмая. Договор	200
Глава двадцать восьмая. Танец ведьм	207
Глава двадцать девятая. И оттаяла подземная река коцит	228
Глава тридцатая. Черная месса, светлый ангел.....	233
Глава тридцать первая. Священный заговор	245
Глава тридцать вторая. Видеть сквозь апокалипсис	253
Глава тридцать третья. Рана Амфортаса.....	266
Глава тридцать четвертая. За пределами храма.....	272
Глава тридцать пятая. Мое время пришло.....	277
Лента новостей	296
Благодарности.....	299

ИЗБРАННЫЕ ЦИТАТЫ ИЗ ОТЗЫВОВ:

— *«Это потрясающая работа, иногда непростая для ознакомления, иногда ломающая привычные шаблоны, иногда вдохновляющая на полет души...»*

— *«Книга способна исцелить, разозлить или даже шокировать читателя...»*

— *«Благодарю вас обоих за то, что вернули Магию и Колдовство туда, где все начинается и заканчивается — в человеческое Тело!»*

— *«Бронзовый Сосуд» является продолжением «Алой Богини» и «Апокалиптического Колдовства». В большинстве работ этого сборника присутствует поразительная экспрессия, эмоциональность и даже интимность, благодаря которым читатель может почувствовать дух и присутствие Люцифера и Бабалон прямо на страницах книги!»*

— *«Эта книга воспринимается как живое и прекрасное «магическое детище» двух небезразличных к магии людей. Впрочем, именно такой и должна быть книга, посвященная колдовству и магии.»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Бронзовом Сосуде» мы собрали свои избранные работы за десятилетний период совместных практик, начиная с нашей первой публичной презентации на Симпозиуме Телемитов в Оксфорде в 2008 году и заканчивая нашей последней презентацией в ноябре 2018 года в Берлине. На обоих мероприятиях мы присутствовали вместе и представляли отчет о личном опыте и работе с богиней Бабалон, под эгидой которой был создан «Scarlet Imprint». Эта книга описывает эволюцию нашей практики, конкретные истории и ритуалы, которые стали вдохновением для наших публичных презентаций и выступлений. Таким образом, это собрание сочинений хранит память о множестве путешествий и поездок на конференции, собрания и симпозиумы в Лондоне, Гластонбери, Брайтоне, Корнуолле, Шотландии, Норвегии, Бельгии, Портленде и Сиэтле, где мы делились идеями, инсайтами и опытом, беседуя с нашими читателями и коллегами из различных оккультных сообществ. Также здесь уместно отметить, что проделанная нами грандиозная работа никогда не будет работой только одного или даже двух человек — ведь получить этот бесценный опыт нам помогли многие люди, обстоятельства и силы.

Мы называем свой Сосуд Бронзовым, потому что он является символом алхимического союза двух металлов, меди Венеры и олова Корнуолла. Наша судьбоносная встреча и союз также изменили нас, подвергнув трансформациям и метаморфозам. Несмотря на то, что мы пересмотрели и отредактировали свои ранние тексты, мы решили сохранить большинство из них в первоизданном «сыром» виде. Наше магическое мышление постоянно развивается, так же, как и наша практика.

Вместо того, чтобы упорядочить материал в строгом хронологическом порядке, мы соединили тексты таким образом, что на передний план вышел основополагающий базовый опыт. Надеемся, что этот сборник восстановит для читателей то чувство нашей связи, которое иногда теряется, когда люди рассматривают нас и нашу магическую жизнь по отдельности. В своей практике мы оба отдаем приоритет живому телу через танцы, представления, ритуалы и испытания. Мы оба ставим нашу магическую работу выше религиозных, экологических и политических ситуаций в мире. В нашей личной работе, как и в наших публикациях, мы стремились показать магию как живое искусство, в основе которого лежит контакт с Духом.

Нынешнее поколение магов, которое научилось использовать огромное количество материала и находить нужные ключи в доступных научных исследованиях, не становясь при этом «книжными червями», является теми, кто освежает и обновляет магическую традицию. Со своей стороны, мы стремимся примириться с нашим христианским наследием и выйти за его рамки, рассмотрев с другого ракурса фигуру Вавилонской Блудницы и традицию енохианских падших ангелов, которая дошла до нас из «Откровений». Таким образом, наша работа является более глубоким и недогматическим осознанием Люцифера и Бабалон как демонизированных божественных фигур и источников, передающих своим адептам традиции магии и колдовства. Это понимание возникает через проживание ритуалов, составление текстов, духовный контакт, тесное взаимодействие с историческими

источниками, чтение трудов по философии, антропологии, феноменологии и так далее. Магические и эзотерические традиции всегда были необходимы для поиска знания и мистических переживаний. Как практикующие маги, мы четко видим пробелы в западных магических учениях: наиболее заметным из них является нехватка материала, написанного женщинами и для женщин, особенно описывающий их личный сокровенный опыт взаимодействия с божественными и демоническими энергиями. Такие тексты, как «Танец ведьм» и «Демонические голоса», предназначены для того, чтобы показать, какими мощными и независимыми практиками могут оказаться женщины, и насколько сильное и новаторское влияние они могут оказывать в оккультном обществе. Таким образом, изображения, фотографии и отчеты о выступлениях и творческих процессах должны продемонстрировать, что когда мы полагаемся только на академические тексты и исторические источники, исключая другие виды магических практик (что является типичным для многих магов-мужчин), мы ограничиваем наше видение магии и ее потенциала.

С самого начала мы были против того, чтобы рассматривать магию как нечто недостижимо-далекое и изолированное от повседневной жизни. Признавая, что люди сейчас живут во время кризиса и отсутствия уверенности в завтрашнем дне, мы разрабатываем в магии методики, соединяющие в себе сопротивление и гибкость. Глава нашей книги «Рождение и выковывание тела ведьмы» посвящена выходу практика из-под контроля догм общества, цепей собственного разума и сознания, чтобы прочувствовать свое тело, исследуя Тень и грани сексуальности. А тема злободневного конфликта между многовековой привычкой держать магические учения и практики в тайне и современной реальностью, когда Интернет является одновременно местом сбора информации о каждом пользователе и «сборной солянкой» из материалов, которые еще сто лет назад были закрытыми для массовой публики, описывается в главе «Под розой».

Параллельно с общественными мероприятиями, на которых были представлены многие произведения из этой книги, мы совершили серию паломничеств к священным местам Силы от Патмоса до Чифалу: к древним мегалитам, каменным кругам, скалам, пещерам и лесным дебрям. Большая часть наших магических ритуалов совершается на природе, дабы наладить связь со стихиями и духами места, отсылки к ним можно найти в главах «Сокровища Сатаны» и «Сияющая земля». Гоэтические духи тоже нашли свое место в нашем Бронзовом Сосуде. Помимо нескольких эссе о Люцифере, мы включили в сборник наш перевод «Le livre des esperitz», который описывает иерархию в *Ars Goetia*. Далее следуют тексты об использовании ладана в ритуалах и об искусстве общения с демонами.

Мы запечатываем наш алхимический сосуд эсхатологией Бабалон. Начиная с исследования аспектов Инанны-Иштар (Танатос и Эрос), мы прослеживаем эволюцию поклонения богине до Откровения Иоанна Патмосского и до алхимических ангельских видений Эдварда Келли и Джона Ди. Критический анализ телемитской интерпретации Бабалон и идей Джека Парсонса, который утверждал, что его книга «*Liber 49*» завершает «Книгу Закона» голосом и словами Бабалон, подводит к концу первую часть нашего сборника. Вторая часть расскажет читателям о наших личных мистических переживаниях, участиях в религиозных обрядах, ритуалах и фестивалях. Это заключительное эссе объединяет наш опыт и открытия, которые мы пережили за многие годы после выпуска «Алой Богини», раскрывая признаки и символы присутствия Бабалон в современном мире.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить тех, кто проделал этот путь вместе с нами: писателей, художников и всех, кто был с нами на одной волне, вдохновляя и оказывая поддержку, и, конечно же, наших преданных читателей. Пересмотрев этот сборник перед редактированием, мы погрузились в океан ценных и уникальных воспоминаний. Поблагодарить всех заинтересованных и равнодушных людей было бы нереально, но существует несколько человек, без которых не существовал бы «Scarlet Imprint». Мы выражаем огромную признательность Аластеру и Бетти Димех за их щедрость и за то, что открыли для нас двери своего дома. Мы никогда бы не смогли осуществить наши порой опасные и безрассудные опыты и путешествия без их помощи! Мы благодарим Поля Ламберта, нашего настоящего друга, не бросившего нас, художников, магов и практиков, в этом жестоком мире. Воистину, иногда узы дружбы крепче, чем узы крови! Мы благодарим Пола Холмана за предоставленную нам информацию, оказавшуюся крайне полезной для понимания магического языка и символизма. Наши книги совершенствуются под его пристальным вниманием!

*Алкистис и Питер
Конец Света, май 2019*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАКЛИНАНИЕ! ЗАКЛИНАНИЕ!

(ПОСЛЕ «КАНТАТЫ» САЛЬВАТОРА РОЗЫ)

Заклинание! Заклинание! Я шепчу дивные чары,
Открывающие врата Рая и Ада!
Один лишь только Рай не даст развития, погрузись в глубины Ада!
Я взываю к магии,
К еретическим запретным знаниям,
К неизвестным растениям и затмениям,
Мы починим и запустим небесное колесо —
Наш магический круг!
Вокруг — ледяные волны,
А на нас смотрят рыбы и другие гады морские!
Алхимические ванны,
Черные смолы,
Молотые порошки,
Таинственно мерцающие камни,
Змей и сова,
Гнилая кровь,
Засушенные мумии,
Кости и крысы,
Благовония и запахи ярости!
Голос ужаса,
Мутные воды,
Разложение зловонной тины!
Какой мрак!
Какой холод!
Какое искажение!
Какая кровавая резня!
Чистая победа темных вод!
В эту Пещеру
Не смог проникнуть даже самый яркий луч света!
С помощью ритуалов Тартара
Я погружаюсь в бездны Ада,
Я леплю, как скульптор, черного духа,
Сжигая кипарис, сжигая мирт...
Постепенно...

Восковая фигурка тает, исчезая
В сокрытом огне!
И когда все вокруг объято двойственным пламенем,
Слова Истины запылают внутри и снаружи!

Призыв сил Ночи и получение от них видений и знаков

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ НОЧИ

«Образы и символы Ночи» — это магический танец, который я создала специально для «Ночи сияющей тьмы», заключительного мероприятия выставки Гаста Буше и Надин Гильберт «Метаморфическая Земля». Мой личный вклад в это событие стал своеобразным катализатором для Gesamtkunstwerk, концепции единения искусства, в которой творческая, духовная и интеллектуальная энергия всех участвующих художников и фотографов была сосредоточена на выполнении и усилении поэтического акта, заклинания и ритуала, происходившего в ночь 21 января 2017 года. Этому ритуалу предшествовал манифест Буше «Магам и Колдунам», где он поделился своим видением Темного Искусства, которое «находится на краю Бездны, где умирают существующие вещи и рождаются новые».

Моя хореография была весьма грамотно дополнена компьютерными спецэффектами (слайдами и видео, спроецированными прямо на стены помещения. Главный выставочный зал, стены и пол которого были выкрашены в темно-серый цвет, производил впечатление огромной пещеры, наполненной рябью и пульсирующими динамическими движениями. Пространство открыло для меня уникальную возможность воплотить свои хореографические идеи, находясь в состоянии транса, но в то же время поставило меня перед следующим вопросом: как же мне оживить в танце разрушительные и колдовские образы, раскрытые в «Метаморфической Земле», не теряя при этом ощущения своего тела и не растворяясь до конца в темном потоке, который будет окружать меня. Мой танец — акт весьма интимный и личный и, скорее, предназначен для узкого круга зрителей, чем для широкой публики: мой интерес заключался в поиске особых состояний и вибраций, в которых можно уловить и прочувствовать нечто невидимое и невыразимое. Тем не менее, зал, стилизованный под дикую пещеру, вдохновил меня на исполнение ритуального первобытного танца эпохи Палеолита, я буквально видела тени взрослых и детей былых времен, которые танцевали со мной по кругу против часовой стрелки. Разумеется, я осознавала, что эти древние танцоры — это всего лишь призраки прошлого и что они физически не могут присутствовать вместе со мной в одном пространстве, тем не менее, я могла представить, как в мерцающем свете, исходящем от факелов, их танцы, музыка и голоса сливались воедино с воем диких животных и с гулом оживших камней...

Понимание важности присутствия теней с их непредсказуемой игрой света и тьмы имело решающее значение для поиска и придумывания необходимых хореографических движений и трюков, которые могли бы беспрепятственно интегрироваться с атмосферой и внешним видом зала-пещеры. На тот момент я четко осознала роль спонтанности и хаотичности во взаимодействии мистических образов с танцующим телом, которые как раз и подвергали его произвольным искажениям и деформациям, усиливая этим процесс трансформации и погружения в архетипы.

Гаст Буше пишет в своем манифесте «Магам и Колдунам» следующее: «Поток метаморфоз проходит через весь естественный мир и находится в постоянной динамике». Буше и Гильберт бросают вызов привычному антропоцентрическому порядку вещей, их совместное детище переворачивает и свергает знакомую иерархию бытия: микрокосмический мир глобального потепления, тающих льдов, огней городов, заманчивых паутин-сетей и вулканической пыли, которая покрыла стены огромной галереи размером с собор. В их работе я увидела идеи Роже Кайуа, который поместил человека в шкалу от крохотной молекулы до бескрайней вселенной. Кайуа относил человеческое творчество к более великому и древнему созидательному импульсу самой Природы.

Я также обнаружила явное сходство между видением и работой Буше и метафизикой трансформации в японском танце Buto. Как выразился известный хореограф Хидзиката Тацуми: «Я пытаюсь найти способ превратить человеческую плоть во что-то еще, например, в животных, растения и статичные безжизненные материалы. Это мой первый и главный принцип для создания танца Buto». Роль моего танца, соединенного с идеями Буше и Гильберт, заключалась в принципе, который я вижу как достижение телесных метаморфоз во время практик колдовства и шаманизма. Фактически, методы Хидзикаты для трансформации тела и сознания во время танца были отмечены Итикавой Мияби как принадлежащие к шаманской одержимости, а не к обычным зрелищным представлениям для широкой публики. Через свой танец я творю магию, а не изображаю ее для зрителей. Язык тела и его динамика — это и есть наш первородный невербальный язык. Таким образом, мое собственное исследование загадок и потенциала человеческого тела описывает связь между способностью людей танцевать, петь, рисовать и творить под влиянием вдохновения и шаманизмом (колдовством).

Мой интерес привел меня к исследованиям Джеймса Б. Харрода о геометрических символах и наскальных изображениях Верхнего (Позднего) Палеолита, найденных в Европе. Харрод описывает эти знаки как «жесты-движения-формы» и интерпретирует их как иллюстрации и описания явлений и процессов, происходивших в то время в окружающей среде. Меня особенно заинтриговало его высказывание о том, что эти наскальные рисунки «по сути являются языком жестов и движений: каждый знак и картинка — это спонтанный жест, мудра, часть динамичного танца».

Харрод предполагает, что в основе этих символов и знаков лежат тайны метафизики, а древние пещерные люди, изображенные в динамичном состоянии — это факт, доказывающий, что язык жестов и движений появился намного раньше языка вербального, и люди контактировали с помощью него с окружающим естественным миром. Когда я начала работать над хореографией для «Ночи Сияющей Тьмы», я совместила это со своими знаниями о древних символах и сакральных геометрических знаках, поскольку обнаружила их в работах Буше и Гильберт и, таким образом, решила совместить свой танец с видеопроекциями на стенах зала, где была запланирована презентация.

Харрод пишет, что наскальные изображения эпохи Позднего Палеолита представляют собой геометрический протоязык, который был сложной комбинированной системой, включающей в себя «богатый и разнообразный набор ритуальных формул и мифопоэтики». Таким образом, символы и знаки могли передавать элементарные процессы в природе, взаимодействие людей со священными и божественными силами и существами, а также процессы трансформации в теле, душе и сознании. Харрод утверждал, что эти рисунки можно расположить в четырехкрат-

ном семантическом поле, состоящем из частей, выражающих «Утробу, Рождение, Развитие и Расцвет». Этот материал помог мне создать свою структуру танцевального языка, с которой я много экспериментировала. Именно связь между древними символами и движениями открыла мне глаза на потенциал танца в магических практиках. Харрод пишет следующие интересные строки: «Я интерпретирую жесты, движения и символы как индикаторы, относящиеся к элементарным процессам природы, или как специальные жесты, которые могут использоваться в ритуальных церемониях и инвокациях». Движения и жесты магического (шаманского, колдовского) танца как бы помогают магу-жрецу управлять теми силами, которые он призывает.

Следуя необыкновенным прозрениям Альфонсо Лингиса, для которого «Субъективность начинается в подчинении», я чувствую на себе влияние первозданных сил Природы, диких, первобытных, грубых и неукротимых, которые являются неиссякаемым источником для питания моей жизни, духовности и творчества.

Когда я создала свой танец, опираясь на эти материалы, и презентовала его на выставке, в зале, похожем на древнюю пещеру, я почувствовала, как все абстрактные образы оживают, как меня окружает присутствие мощной силы и энергии, которую я назвала магией (или колдовством).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Роже Кайуа «Язык камней», Издательство Университета Вирджинии, 1985.
2. Мэрион Дауд и Роберт Хенси (редакторы) «Археология тьмы», Оксфорд/Филадельфия: Oxbow Books, 2016.
3. Джеймс Б. Харрод «Расшифровка Верхнего Палеолита (в Европе): Часть 1. Основы графематики. Краткое изложение этапов исследования», ежегодное собрание «Общества по происхождению языков», 1998 г. (версия 2.b 2004 г.).
4. Альфонсо Лингис «Элементарный императив. Исследования в области феноменологии».
5. Кайо Миками «Тело как сосуд», 2016.
6. Ян-Пьер Монтель «Палеоформанс: появление театральности как социальной практики», Лондон, 2009.

Призыв сил Ночи и получение от них видений и знаков

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРИЗЫВ БАБАЛОН

Тьма заполнила кельи Эфеса,
Греческие буквы мерцают в одиноком свете лампы, μυστήριον.
Раньше Она, облаченная в черное, хлестала своей плетью всю Европу,
Похожая на Луну, освещающую крыши публичных домов Тира.
Теперь Она — Великая Жрица, одетая царственный и гордый пурпур, Она —
громовой голос совершенного сознания,
Мировая душа, София, Змея, что обвиняет собой хлеб последнего жертвопри-
ношения,
Я готова, Симон!
Голос раздвоенного языка мудрости мечет ядовитые молнии.
Стробоскоп Плеромы зажегся с шипением.
Это Богиня, пришедшая на Землю!

Слушай!

Иудейская царица Береника танцует в своем дворце на семи холмах, захмелев
от вина причастия, которое она делит с завоевателями. Волчица кормит божественных
близнецов Иерусалима и Рима. В крови этого мертвого Бога нет белены или хаомы,
Лишь власть, влияние и жадность.
В храме Афродиты шляхи собираются на войну, крася губы карминово-красным.
Сумерки и ночь соблазняют тех, кто поклоняется Иисусу Христу,
Непристойной песней про открытое лоно и словами: «Делай со мной все, что
хочешь!»
Ты положишь единственную монетку в подол моего задранного платья?

Тем не менее, Иоанн зовет Ее.
Иоанн из Патмоса.

Иоанн сидел на своем убогом камне, не в силах избавиться от животной страсти,
что пленила его фаллос,
Иоанн, чьи слова — это жесткая губка, которую они поднесли к губам Спасителя.
Иоанн проникся ненавистью к отцам церкви, которые снова и снова предавали
своего бога.
Храм разрушен, ковчег потерян, львы накормлены.
Прохор склоняет голову и записывает за Иоанном слова, которые отравят весь
мир:
«И была женщина одета в пурпур и багряницу и украшена золотом, драгоценными
камнями и жемчугом, в руке у нее была золотая чаша, полная мерзостей и скверны ее

прелюбодеяний. И на лбу ее было написано тайное имя: «Бабалон Великая». Мать блудниц и всех земных мерзостей. И я увидел женщину, опьяненную кровью святых и кровью мучеников Иисуса, и когда я увидел ее, великое восхищение охватило меня».

Я принимаю текст Иоанна как Последнее Слово.

Храмы Афродиты полностью обнажены, как кости Гипатии, вычищенные раковинами моллюсков и болтовней монахов.

Шлюха — не святая.

Симон Волхв прыгает из окна по приказу Павла, его тело с сломанной ногой распилено пополам.

Его возлюбленной помощницы нет рядом, чтобы соединить оторванные части тела с их внутренностями, похожими на свисающие шелковые шарфы.

Елена оставила келью пифий и пророчиц в Эфесе, убежав к ореховому дереву Беневенто, навстречу Тьме.

Ушла и отдалась колдовству.

Никто не преследует Бабалон так, как Магдалину.

Гоняясь за чашей мистического христианства не для того, чтобы испить из истинной раны менструальной крови.

Мы потеряли нашу Богиню Любви из-за множества замещений, суррогатов, подвохов и подмен архетипов.

Вместо этого у нас есть Пресвятая Дева, чье лоно и клитор защиты бородой сурового и жестокого бога,

Которая никогда не получала наслаждения от секса, ее глаза полны страдания, но не желания,

Не знающая, что эрегированный фаллос — это символ жизни и творчества.

В каждой Библии есть слова Иоанна.

В каждую больницу просочились слова Иоанна.

В ящик каждого гостиничного номера пролезли слова Иоанна.

Во всех тюрьмах заключенные шепчут слова Иоанна.

Конфликты в школах провоцируют слова Джона.

В словах Иоанна — ненависть и страсть к Вавилону и Блуднице ...

Это наша история о тебе, Бабалон!

Эти слова будут повторяться снова и снова, когда мир постепенно накроет мрак финального апокалипсиса.

Люди, вы готовы к Откровению?

К безумному Стриптизу ваших тщеславных оценок и званий, потере порядка, смысла, воли.

Горящая черная кровь Эрешкигаль делает мир полем битвы, постелью невесты.

Наш выжженный Эдем видит Блудницу Вавилонскую, которая возносится над миром, окруженная запахом нефти и роз и исполненная неистовой любви.

Иоанн, внемли, мы обращаем твои слова против тебя самого!

Наше проклятие звучит как последняя песня любви.

Четыре древних реки переплетаются в Вавилоне, образуя там Темный Источник.
Земля Шумерская сейчас разграблена и затоптана...

Империя будет всегда стремиться завоевывать и подчинять, потомки Цезаря
правят истощенной пустошью, заполненной ураном.

Чаша мерзостей, этот плодородный полумесяц, теперь видят лишь постыдным
обнаженным лобком.

А женщины закрыли свои лица покрывалами не для Таммуза, а для Моххамеда.

Именно здесь цвели первые розы.

Именно здесь мы снова призываем Ее.

Наши пальцы ищут среди руин и камней остатки священных текстов, пока
не взойдет вечерняя звезда.

Инанна, Госпожа огромного, дикого, необузданного льва.

Инанна, в имени твоём — сладость жимолости.

Инанна, Богиня любви и войны.

Инанна, та, что делает мужчин царями, спустись к нам!

Здесь, на самом верху семиступенчатого зиккурата,

В Вавилонскую Башню бьют молнии!

Здесь все языки теряется в бедрах жрицы, которая стала богиней.

Здесь божественная женщина и божественный мужчина празднуют свое слияние
и равенство.

В опочивальне Венеры звенит сталью небесно-голубой меч, утренняя звезда
зари, врата солнца.

Но пал Вавилон, обитель змей и соблазнов.

Мудрости Соломона не суждено повториться.

И не будет больше в этом мире богини, что покровительствует священному
блуду в храмах.

И с каждым ударом молота меняется и трансформируется Ее имя:

Инанна, Иштар, Астарта, Астарот, Бабалон!

Лицо ее — темный дымчатый камень, окуренный горящими кедром, сруб-
ленными на священной горе.

Это Ее обвиняют за красоте дочерей Иерусалима, бросают, как Иезавель,
на съедение собакам, критикуют, как Саломею, ошибочно принимают за Магдалину,
путают с Лилит.

Она знает свою силу и сжигает в огне всех, кто отрицает любовь.

Она не уничтожена твоими словами, Иоанн, но проявлена с помощью них.

Вкуси однажды кровавое зерно граната, вдавленное в ветхие страницы, и оно
вернет тебе утраченную мечту.

Услышь шепот и пение мандрагоры, мака, болиголова, красавки и алого вина.

Вдохни усиливающийся аромат секса, пота, семени, крови и сладких роз.

Запомни, ее всегда окружают розы!

Бабалон появляется в стенах монастыря, в кошмарных снах, окруженная
суккубами и фаллическими символами.

Из уст развратников под пытками вырываются слова, возбуждающие инквизитора.

Разорванный клешнями сапог раздавлен и вознесен к небу.

Так колдовство научилось летать.

Мудрость шлюхи — это владение своим телом и жизнью.
Уже стали предприниматься незаконные попытки сломить тиранию брака,
Чтобы избавиться от бастардов Матери-Церкви.
Королева шабаша показывает свою алую нижнюю юбку под ужасающими
черными одеяниями.

И все же церковь зачастую сковывает женщину, ведя ее к страданиям.
Сбрасывает ее с божественных высот в грязь, где ей приходится покупать
свободу и защищать себя, потому что любой пытается трахнуть ее. Священный секс
превратился в обладанием женщиной на час или в пожизненное бытовое рабство,
В череду изнасилований, убийств, жестокого обращения...
Джон Ди не слышит страшных криков, согнувшись в молитве.
Стоя на коленях с Келли, он ищет язык ангелов и получает откровения в сиянии
разных цветов: зеленого, как стрелки чеснока, белого, как лилии, красного, как кровь,
и черного, как черничный сок.
В шаре предсказателей мы видим зарождение Империи Ангелов, которые готовят
земной шар для пришествия рыжеволосой блудницы на львином троне.
Огненная энергия Мадим сметает на своем пути стеллажи библиотеки,
Моя Мать построит здесь свой Дом.

Иисус не может быть абсолютным богом для всех, можно молиться не только
Иисусу, никто не осудит вас за это.
Бабалон восстает из долгих темных веков!
Бабалон соблазнила Ди и Келли на то, чтобы обменяться женами под покровом
ночи!
Бабалон — это принцип «Solve et Coagula», она растворяет и сгущает!
Бабалон хранит секрет сфинкса о мистериях сексуального взаимодействия!
Все возражения и клевета разбиваются о священную эрекцию!
Четверка распадается на части!
Келли бросается с Башни насмерть!
Симон Волхв на Вавилонской Башне: это его последняя трансформация в красной
ртутной каше разбитых в кровь ног!
Мы возвращаем свои долги Бабалон чистой горячей кровью, а не золотом, и чаша
ее переполнена!

Кто готов внимать речам Дочери Мужества и Стойкости,
Держась руками за ее золотой пояс и припадая к прозрачному кресту на ее
обнаженной груди?
Очистите свои дома, ибо Я снова иду к вам.
Бумаги и записи Ди выпадают из секретного сундука и становятся добычей
Золотой Зари, и вот они покрашены в другой цвет, неправильно прочитаны
и искажены.
Только Кроули преследует Богиню в этире, называя ее, как и Ди, Яростью,
Устраивая штурм небес с помощью перламутровых кокаиновых крыльев
и сексуального излишества,
Он есть траву, как дикий бык,
Желает, знает, рискует и говорит,

Но Зверь так и не нашел свою Деву, Невесту,
Он окружен кошками, змеями, верблюдами и чудовищами,
Но я не вижу Женщину в этом зверинце!
Не в силах найти главную составляющую для своих мистерий, Алистер целует
тыльную сторону руки, готовясь к любви, которой он никогда не подчинится
и которую он никогда не найдет.
Где же Она?

Леди Фрида Харрис рисует нам Ее, очищенную от последних вздохов своего
хозяина.

ВОЖДЕНИЕ!

Вспышка Алого и Золотого.
Парсонс с обожанием припудрил ее черным порохом,
Енохианскими ключами, мескалином и амфетамином.
Вот он, Дух Закона, источающий сладкий нектар,
Цветущий розами Пасадена,
Богиня раскидывает свои алые лепестки на фоне города ангелов,
Уезжая на Запад, в Новый Мир, обещанный ей Ди.

Как и торговец Хаббард, Джек стремится к Любви на этом поле битвы под
названием Земля,
Несмотря на элементарные ошибки, его интуиция и пронизательность
побеждают.

Пламя — наша Богиня, пламя — это Ее волосы.
Я есть живое Пламя.

Парсонс преследует колдовство, как разбитую флягу с ртутью, как пыльную
бурю, пронесшуюся над пустыней Мохаве, как кратер на темной стороне Луны.

Атомная бомба разрушает Хроники Акаши.
Радиоактивные осадки плавно падают вниз, похожие на цветки сакуры.
Бабалон снимает свое покрывало.

Двухтысячелетнее правление Гора подходит к концу.
Грант способен видеть зарождающиеся тератомы, но в его Ремесле мало Любви.
Магия раскалывается и переплетается, когда мы преодолеваем свои переломные
моменты.

Наша богиня — это не голубая пустота Ньюит, а раскаленная докрасна кузница
Бабалон.

Она говорит нам следующее:
Женщина иницирует!

Любовь преображает!
Кровь передает наследие!

Обменяйте мертвый пепел своих причастий и жертвоприношений на поцелуи
Ее живых губ!

Освободитесь от догм и ложных учений!
Откажитесь от культа отрубленной головы!
Ради Бабалон, чьи песни и стоны — в вашей крови!

Весь мир опьянен, неудовлетворен и задыхается от ядовитого дыма.
Такова ценность Всего — ценность Ничего.
Именно здесь и сейчас мы пробуждаем тебя, Вавилонская Блудница!
И все вокруг становится красным.
Ангелы покидают Сторожевые башни, а двадцать четыре Старца Эпохи
недоумевают, куда пропал их Бог.

Пусть славится Алая Шлюха, Святая Блудница!
Да восславится магия твоя, Бабалон!
Я вижу, что вся Вселенная состоит из горящих роз,
Что все вокруг произошло из слияния и оргазма!

Будьте же опьяненными Ею, как танцующие звезды.
Возлюбите Блудницу, обнимите ее руками и ногами.
Откройте Ей свое ложе и свои сердца.
Сливайтесь воедино — и вы обретете Любовь и Неземной Секс!

Дакини срывает с падших святых их свадебные одежды.
Армия готовится к битве, и сама Богиня здесь
Бабалон здесь, чтобы обуздывать, связывать, цвести и сжигать.

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. ЕЕ ВРЕМЯ ПРИШЛО!

Инвокация Колет Пеньо

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОПЛОЩЕНИЕ ТАЙНЫ

Мы посвятили себя и свое творчество Богине, которую люди знают под разными именами: Инанна, Иштар, Астарта, Иеродуль Небесная, Святая Блудница и Бабалон. Природа и энергия богини требует от ее преданных особой практики, совершаемой с помощью физического тела: это было очевидно для меня с первого раза, когда я решила призвать ее. Я считаю человеческое тело хранилищем знаний, которое помогает личности творить ее собственный Миф. Таким образом, мой подход заключается в том, чтобы объединить физическую (телесную) практику с изучением легенд и гимнов, посвященных Алой Богине, ведь и то, и другое помогает мне раскрыться для ее силы и любви. Эта книга даст читателям информацию о моей духовной и эзотерической работе, в которой слияние и воплощение являются крайне важными методами. Магическая практика начинается и заканчивается телом; его роль не должна ограничиваться идеологией или стереотипами, широко распространенными в академических и оккультных кругах.

МИФЫ

Красота и ужас окружают богиню, она — «воплощение двусмысленности», как описала ее Ривка Харрис. Характер Бабалон, завораживающий нас своей сложностью, тем не менее сразу узнаваем, когда она проявляется в мире: безудержный, беспощадный, разрушающий, но одновременно сострадательный и раскрепощающий. Она ликует и наслаждается в своей огненной форме, в вожделении чистого существа, в чувственном опьянении. Те, кто испытал одержимость ею, знают об этих острых ощущениях и об опасностях, связанных с ними. Вопрос лишь в том, как воплотить Богиню, не став при этом жертвой ее необузданности, ведь Бабалон не только рождает новые формы, но и разрушает их.

Возвращаясь к самым ранним упоминаниям об Алой Богине, мы становимся свидетелями эволюции и развития уникального божества, неповторимое присутствие которого ощущается всеми, кто предан ей. Мифы, гимны и изображения Инанны-Иштар являются богатым источником для изучения ее культа и для составления своих авторских ритуалов и медитаций, а также для подготовки тела и сознания к приходу богини.

Восприятие Бабалон как современной богини во многом связано с популяризацией ее образа учением Телема, что маскирует истинную древность ее культа. Сама Бабалон появляется в истории Шумера, позже в Вавилоне, а также в Уруке в четвертом тысячелетии до нашей эры. Самые ранние засвидетельствованные формы богини — Инанна-Худ (Инанна Утренняя), Инанна-Сиг (Инанна Вечерняя), Инанна-Кур (Инанна Подземная). Эти ее ипостаси были хорошо из-

вестны людям древности и свидетельствуют о популярности богини в шумерском пантеоне.

Ее имена «Утренняя» и «Вечерняя» обозначают планету Венеру и доказывают, что связь Инанны с небесами и со звездами не была результатом более поздних домыслов и предположений, а является фундаментальным аспектом богини, чьи корни уходят в доисторические времена. Сохранившиеся тексты изобилуют описаниями ее сияющей и мерцающей природы, присущей звездным проявлениям Иштар, которые обозначают ее божественное происхождение, энергию, могущество и мудрость. Так же, как и Венера, Инанна-Иштар отождествлялась с созвездием Большой Медведицы, которое в вавилонских текстах предзнаменований называлось «Иштар на Востоке». В «Астральной магии Вавилона» Эрика Райнер пишет, что в своем созвездии, видимом круглый год, «Иштар может оказывать влияние на человека, даже когда ее планета Венера не видна глазу».

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ГОРА

Ипостась богини — повелительницы преисподней и подземного мира, носит имя Инанна-Кур. Кур — это слово, имеющее огромное значение в месопотамской космологии, описывающее все противоположности и полярности, которые пронизывали и опоясывали месопотамский мир, я думаю, на нем следует остановиться для пояснения и расшифровки. Шумерский кур — это изначальная гора, породившая существующую вселенную, и это дает нам один из наиболее важных ключей к пониманию образа Инанны-Иштар. Священная гора — это место элементарных проявлений и игр богини. Она — буря, шторм и наводнение, извергающая на Землю свой яд и приносящая опустошение. Кур — это ее Исток, куда она постоянно возвращается для того, чтобы найти необходимые знания и силы, и подчинить их своей воле, устанавливая свое господство над ними. С другой стороны, кур является объектом ее гнева и разрушительной энергии:

*Я пожирающий огонь, что бушует в сердце горы,
Я пламя и пепел, падающий на головы моих врагов.*

Внутри кура (горы) находится и то, что было создано, но еще не проявилось в материальном мире, и то, что было поглощено силами смерти и разрушения. Таким образом, есть кур — обитель мертвых, также называемый ки-гал (Великая Земля), и кур, который наоборот является источником жизни и всех творений этого мира, гора, покрытая священными кедрами. Инанна-Кур, Инанна Подземного Мира, Инанна Преисподней, — это одновременно богиня созидания и разрушения. Она — это Великая Мать доисторических древних времен, которая дает и забирает, рождает и убивает, являясь чревом и могилой, горой и темной пещерой внутри горы. Все же она не только владеет этим миром, она также всем жертвует, умирая и возрождаясь снова и снова.

В мифах рассказывается, что Инанна-Иштар много раз совершала путешествия в Страну Мертвых, во время этих странствий Венера умирала, как вечерняя звезда, и возрождалась, как утренняя. Постоянное обновление силы и энергии богини является доказательством ее принадлежности к Миру Живых, и все же, в противо-

вес этому, мы наблюдаем ее стремление расширить свою власть над преисподней, что ставит под угрозу весь вселенский порядок и приносит разрушение как богам, так и людям.

Кур (гора) священных благоуханных кедров находится на Востоке, он является пограничным раем между мирами богов и людей. Лишь самые смелые, отважные или благословенные люди могут попасть в это прекрасное место. Когда Инанна хочет посетить этот кур, она просит своего солнечного брата проводить ее туда следующими словами: «Брат мой, отправимся же вместе в это путешествие! Я хочу, чтобы ты проводил меня до кура». Здесь, среди священных райских кедров, богиня являет нам свою ипостась Хранительницы любви и эроса, которая посвящает преданных в мистерии сексуальной магии:

*Женщина говорит мужчине, что она еще не знала любви,
Женщина говорит мужчине, что хочет заняться ею,
Женские губы жаждут поцелуев, она хочет поглотить все знания и тайны эроса,
что покоятся внутри кура священных кедров,
Мы впитываем в себя все, что дает нам Инанна-Соблазнительница,
И будем заниматься пылкой любовью среди кипарисов и кедров на вершине горы...*

Сексуальный подтекст этой ипостаси Инанны-Иштар является предвестником того, что Ева уже скоро сорвет плод с Древа Познания, и они не так уж и далеки друг от друга: главная богиня Вавилона, Алая Блудница, и первая женщина из мифа о сотворении мира.

ЗАВОЕВАНИЯ В ЛЮБВИ И ВОЙНЕ

Сексуальная неопытность, которую Инанна демонстрирует, когда умоляет своего брата сопровождать ее на кур священных кедров, — это всего лишь одна из ее многочисленных масок. Инанна-Иштар больше известна как Иеродуль Небесная, покровительница эротических игр. В этом облике она — воплощенная сила похоти, вожделения и сексуальности. Мы связаны с ней, наши тела подчинены ее страстям, наши умы очарованы ее бесконечными уловками, ненасытностью и изобретательностью.

Эрос, который соединяет в себе противоположности и удерживает их в постоянном равновесии и борьбе, занимает такое же положение, что и богиня Инанна. Действительно, досократический философ Эмпедокл рассматривает их как одну и ту же энергию: изначальную творческую силу космоса.

Ее сексуальность безгранична в своих проявлениях. Среди возлюбленных Инанны-Иштар — боги, мужчины, женщины, животные: таким образом, занимаясь любовью, она «разрушает границы между божественным и человеческим, божественным и животным, человеческим и животным». Например, когда Гильгамеш отвергает ее страсть, он перечисляет ее прошлые многочисленные любовные победы, рассказывая о том, что стало с ними потом:

И что же станет со мной, когда твое сердце будет отдано другому и когда твое вожделение ко мне пропадет? Кого из своих избранников ты любила вечно? Мог ли хоть кто-то из них удовлетворить твои бесконечные желания?

Инанна и ее жажда доминировать никогда не удовлетворяется ни утолением ее многочисленных желаний, ни обретением реальной власти. Эта черта характера больше ассоциируется с мужчинами, чем с женщинами. Действительно, будучи психологически и физически мужественной и сильной, Иштар одинаково гармонично демонстрирует как мужское, так и женское поведение. Ее свита, состоящая из андрогинов и гермафродитов, отражает ее собственную неоднозначную сексуальность, разрушая этим многие традиционные правила и порядки:

Во время своих мистерий Инанна любит превращать мужчин в женщин, а женщин в мужчин, она также получает наслаждение, когда девушки и молодые люди, преданные ей, обмениваются своей одеждой во время ритуала.

Праздники Инанны были временем хаоса и беспорядков, когда на время можно было стать человеком другого возраста, пола и социального статуса. Ее фестивали и мистерии были узаконены, они напоминали театральные представления и выступления и свидетельствовали о тесной связи богини с ритуальными играми, актерским мастерством, танцами и комедиями. Древние люди воспринимали такие праздники как сцену для игр Инанны-Иштар, место, где она воплощает свои желания, намерения и стремления.

Восторг праздников, посвященных богине, отражал также и экстаз битвы. Инанна-Иштар — это еще и богиня войны. Будь то льющееся вино или льющаяся кровь, мы видим и там, и там непреодолимую динамичную силу Инанны. Во время сражений воины пользовались для укрепления силы духа такими же музыкальными инструментами, что и танцоры и музыканты в мирное время (барабаны и флейты). И фестиваль, и битва — это места радикальных преобразований и трансформаций. Оба вызывают состояние экстаза, осознанность и подвергают тело искажениям.

Жестокую Инанну-Иштар успокаивает ежегодный танец, созданный в ее честь. Древний миф, лежащий в основе этого танца, рассказывает о двойнике богини, который противостоит ей в битве и укрощает ее гнев. Танец называется Гушту и предназначен скорее для мужчин как танец войны. Древние источники говорят, что Инанна сама танцует вместе с мужчинами, это утверждение еще раз подчеркивает отсылку к ее обоим полам переменной природе.

Мифология и культ Бабалон говорят о сложности и многогранности этой богини. Сфера ее влияния не зафиксирована и четко не определена и распространяется на все аспекты жизни, а ее поведение хаотично и непредсказуемо. Она безжалостна и экспансивна: «Сама целеустремленность, облаченная в пугающее сияние...» — говорится о ней в одном тексте. Бабалон, без сомнения, это божество, находящееся в постоянном движении: она непрерывно возбуждает, пробуждает, совокупляется, вдохновляет, творит, уничтожает. С каждым годом ее образ все сильнее раскрывается и развивается, не оставляя никого равнодушным, хотя Бабалон и была лишена своего высокого положения в пантеоне, а Иоанн Патмосский осуждает ее как мать блудниц и мерзостей. Я предполагаю, что мистерия Алой Богини все еще пишется теми, кто предан ей, и сначала она должна быть написана языком тела, прежде чем найдет нужные слова и выражения в языке слов и звуков. Таким образом, я работаю с древними мифами и языком тела, чтобы найти ту динамику, в которой энергия богини обретет свою форму.

ОТ МИФОВ К МЕТОДАМ

Как танцовщица, я всегда стремилась создать такие хореографические движения, которые одновременно заземляли бы исполнителя и обеспечивали бы ему контакт с богиней. Именно в танце можно осознать воплощение парадокса Блудницы, эстетику трансформации, в которой мы переживаем и познаем божественное.

Танец с древнейших времен ассоциировался у людей с богами и богинями и являлся не просто развлечением, а неотъемлемым и упорядочивающим элементом жизни и частью любого ритуала. Во многих мифах вселенная и планеты были созданы посредством танца, а боги были названы первыми, кто научился танцевать.

В мае 2012 года я участвовала в исследовательском и учебном семинаре в Эпидавре, недалеко от руин древнего театра. Участники исследовали орфические мистерии и вживание актеров в свои роли. Меня поразило сходство экстатических культов Диониса и Инанны-Иштар, которое можно назвать стремлением к безусловной, парадоксальной и освобождающей природе.

Танец менад, неистовых спутниц бога Диониса, вызывает состояние мистического и ритуального безумия, которое Платон назвал *telestikē mania*. Только в этом состоянии мы видим у человека признаки полной одержимости — запрокинутую голову и извивающееся тело. Именно это состояние экстаза и одержимости духом считается инициатическим и сакральным.

Я обнаружила, что некоторые элементы и движения танца менад особенно соответствуют энергии Бабалон. Первое — это движение всего тела, когда глубокое дыхание, с помощью которого открывается сердце, выполняется с запрокинутой назад головой и напряжением во всем теле. Эти позы можно увидеть на изображениях вакханок и менад в греческом искусстве, а также встретить в описаниях древних авторов. Священный танец, в котором танцор сначала открывается божественным энергиям, а потом как бы закрывается, запечатывая их в себе, вызывает у него состояние экстаза и присутствия Высших Сил.

Еще одна особенность экстатического танца Бабалон — это спиральные движения, закручивающие энергию по кругу. Опять же, их можно заметить, изучая древнее искусство и скульптуру, и здесь я должна отметить исследования Лилиан Б. Лоулер по сбору и интерпретации огромного количества информации о танцах древности.

На эти открытия меня вдохновили исследование Гротовским явления театра и драмы. Он писал о типе исполнительского искусства, в котором «поэзия не отделена от песни, песня не отделена от движения, движение не отделено от танца, танец не отделен от игры».

Эта манера театральной игры и исполнения песен и танцев уходит корнями в те древние времена, когда искусство и ритуал были взаимосвязаны.

МАСКА И ПЕРСОНА

Маски — это наш мощный ритуальный инструмент для выражения своего «я» в социуме. Маскировка — это «застывшее» статичное явление, которое вызывает измененное состояние сознания у человека. Сразу чувствуется разница между поведением человека «в маске» и без нее. Маска помогает преодолеть пропасть между личным и божественным, это инструмент трансформации и перехода. Мирская

привычная личность уходит на второй план, приобретая другое лицо. Греческое слово πρόσωπον означает «лицо», «маска», «внешний вид» и «личность». Таким образом, надевая ту или иную маску, человек примиряет в себе противоположности: видимое/незримое, мирское/сакральное, человеческое/божественное, мужчину/женщину и так далее. В «Масках, трансформации и парадоксе» Давид Напье отмечает, что «лицо и маска становятся посредником и арбитром между этими внутренними и внешними противоположностями». Таким образом, маска проявляет и раскрывает тайну и сопричастность личности к внутренним переживаниям и мистериям.

Перед тем, как войти в состояние транса, я представляю, что мое лицо плотно закрыто нужной мне маской. Сначала я не могла долгое время фиксировать это ощущение: способность входить в подобные состояния возрастает с многократными повторениями, а также с развитием ритуальных и религиозных отношений с конкретной ролью-маской. Именно поэтому я долгое время изучаю легенды, мифы и истории, связанные с тем образом, которому хочу посвятить свой танец и ритуал, это помогает мне стать более раскрепощенной, свободной и креативной.

Макияж, костюмы и прически также помогают мне настроиться на энергию Бабалон. Использование косметики — это древний проверенный способ соединить религиозную практику со светским пространством, манифестируя силы Богини в повседневной жизни. Таким образом, человеческое тело также может использоваться как маска, для проекции в этот мир своего внутреннего настроения. Когда танцор находится в состоянии транса и экстаза, его самосознание временно уходит на второй план, помогая ему стать проводником для божественной Воли.

Интеллект и сила сознания иногда затмевает собой темную мудрость и мощь тела, но телесные практики, разумеется, тоже нельзя недооценивать, игнорируя их в своих оккультных практиках. Тело и его динамика — это сосуд для божественной энергии и ее воплощения в этом мире. Мудрость и магию нельзя постичь одним лишь умом, игнорируя их манифестацию в физических формах. Добавляя к церемониям и ритуалам экстатические и творческие элементы (дыхание, танцы, пение, вибрацию имен), мы способны пережить Божественную Тайну в своем же собственном теле.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ривка Харрис, «Инанна-Иштар как парадокс и совпадение противоположностей», *History of Religions*, Vol. 30, № 3 (1991): 261–278.
2. А. Дж. Феррара «В честь Иштар», *Журнал Американского восточного общества*, 120, вып. 2 (2000): 199–205.
3. Поль-Ален Болье «Пантеон Урука в нововавилонский период», *Брилла*, 2003: 104.
4. Эрика Райнер «Астральная магия в Вавилоне», *Американское философское общество*, Новая серия, Vol. 85, № 4 (1995): 57–58.
5. Лиза Вулфорд «Объективное исследование Гротовским театра и драмы», *Издательство Университета Миссисипи*, 1996: 115.
6. Давид Напье «Маски, трансформация и парадокс», *Калифорнийский университет*, 1986.

Изображение: Аббатство Телема, декабрь 2016

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗРОЖДЕННОЕ КОЛДОВСТВО

До чего же мы стали ручными и вежливыми! Каким интеллигентно цивилизованным и рафинированным стало наше колдовство! В нашем желании никому не причинять вреда мы стали безвредными и лишились своей дикой природы, своих клыков и когтей. Мы сделали это сознательно, чтобы занять место за столом великих конфессий, для которых мы всегда были чужими. Мы отказались от важной части нашей практики и пошли на многие компромиссы, дабы беспрепятственно носить на шее оловянные пентаграммы в таких публичных местах, как школа, университет и работа. Мы предали своих учителей, свои корни, покорно преклонив колено перед академическими знаниями, издательствами и бульварной прессой. Заключив эту унижительную сделку, мы ничего не получили взамен. Предполагаемые свободы, которые были нам предоставлены, иллюзорны и пусты. Культ позднего капитализма и эпоху потребительства не волнует наша духовность и наша магия, пока мы вкалываем на работе по контракту, носим с собой мобильные телефоны и продолжаем потреблять. Причина, по которой социальные службы не забирают у нас наших детей, заключается в том, что никто из них не верит в существование ведьм и колдовства. Мы ошибочно приняли социальные и экономические изменения за результат нашей собственной защиты и деятельности. Идя в ногу с тем, что раньше называлось мейнстримом, а теперь превратилось в монокультуру, мы разочаровались в современном мире, отдав ему свои зубы и когти взамен на роскошные меха. Я больше не буду участвовать в этом процессе, сознательно пряча свои эмоции, свою животную часть, силы и мощь своего бессознательного, потому что делать это — значит быть соучастником тех самых сил, которые разрушают все живое и настоящее на Земле. Пора колдовству перестать играть в дипломатию и вспомнить про свои древние корни!

Мы готовы доказать на своем примере, что суть колдовства — это дикость, древняя мощь, необузданность и странная двойственность. Его невозможно приручить и социализировать, находясь в пограничном пространстве между видимым и невидимым мирами. Царство и обитель колдовства — это преграды, перекрестки и сновидения, с помощью которых люди и духи вступают в переговоры и взаимодействуют друг с другом через измененное состояние тела и сознания медиума, который находится за пределами привычных нам культурных догм и правил. Наша магическая практика основана на теории, что все вокруг взаимосвязано: человек и Земля, человек и духи, человек и животные, человек и растительный мир... В колдовстве мы ориентируемся на свои ощущения и интуицию.

Если говорить откровенно, то сейчас уже невозможно остановить упадок колдовских традиций Гарднера или Сандерса и крах неоязычества. В чем же причина этого? А в том, что Интернет предоставляет интересующимся и практикующим море поверхностной информации, и у людей нет стимула искать глубинные корни

магии или ведовства. Современных «магов» и «колдунов» вполне удовлетворяют онлайн-симуляторы колдовства. Тем, кто ищет истоки Магического Искусства, уже не нужно углубляться в традиции, фольклор, шаманизм, искать практиков с многолетним опытом и составлять сложные ритуалы, основываясь на исторических источниках: перед ними уже все представлено в готовой цифровой форме (правда, достаточно примитивной), именно поэтому сейчас перестал считаться дикостью тот факт, что любой может открыть текст первой попавшейся магической церемонии в интернете и провести ее, читая сомнительные заклинания и формулы прямо с экрана телефона! Более того, подобные сайты и интернет-источники стараются вовлекать именно подростков и детей во все более мрачные и темные проявления колдовства, отказывая в доступе взрослым. Подобные учения и эзотерические течения позиционируются как аутентичные, но они не снабжают свою практику грамотным контекстом и поэтому их адепты остаются в ловушке собственных проекций эго, вместо того чтобы заниматься осмысленной работой. Тем не менее, они хотя бы не стоят на месте и пытаются внести какой-то свой личный вклад в развитие магии и колдовства. Еще одна реальная угроза для Викки — это рост практиков Традиционного Ведовства. Но в конечном итоге популяризация традиционного колдовства являются вполне естественной реакцией на постмодернизм, нео-колдовство и нью-эйдж, люди ищут чего-то аутентичного и мощного в культуре, лишенной ценностей и смысла и переполненной новомодными неглубокими техниками и практиками. В современном магическом обществе есть две тенденции: углубляться в корни и историю той или иной традиции, теряя при этом связь с реальностью, и демонстрировать поверхностное увлечение современными нью-эйдж практиками, не имеющими под собой мощной и древней базы. Лично я считаю, что магию и колдовство надо творить, опираясь на источники силы и знаний, адаптируя их под современные реалии.

Мое мнение заключается в том, что колдовство стало слишком «окультуренным», скучным и правильным, зачастую оно стало основываться лишь на внутренних переживаниях и ощущениях практика, не имея выхода наружу и связи со внешним миром. «Новое» колдовство должно подчеркивать взаимодействие личного опыта человека с окружающей его дикой природой. Я могу с уверенностью сказать, что такого рода ведовские практики уже начали зарождаться и развиваться, и докажу этот факт описанием тех запретных магических сил, которые делают процесс формирования «нового» колдовства неизбежным, независимо от ваших личных предпочтений или историй из жизни. Именно эти силы являются темой моего сегодняшнего выступления, и, представляя их, я попрошу вас сделать свои собственные выводы. Некоторым из вас мои слова могут показаться слишком радикальными и пугающими; я не могу советовать вам, что делать, я могу лишь раскрыть некоторые секреты и тайны Ведовского Ремесла, чтобы вы смогли сделать свои колдовские практики более аутентичными, мощными и эффективными.

Чтобы понять, что означает термин «возрожденное колдовство» (колдовство, которое вспомнило про свои древние и дикие истоки), рассмотрим пример, связанный с дикими волками. Считалось, что они были полностью истреблены в Англии к 1700 году, но это не совсем верно: ученым-зоологам удалось восстановить их популяцию в Йеллоустонском национальном парке в 1994 году, где вследствие этого эксперимента произошло настоящее чудо. Реинтродукция волков на территории заповедника повлияла на его экосистему в целом: например, изменилось течение

рек, возродилось разнообразие растений, птиц и животных. Как же это случилось? Почему экосистема, которая претерпела такой эксперимент и находилась в состоянии кризиса, претерпела столь глобальные изменения? Когда дикие волки вернулись в окружающую среду, местные олени и койоты были вынуждены изменить свои привычки и поведение, избегая посещения речных долин (которые могли стать для них ловушками), следовательно, растения, деревья и кустарники там росли быстрее, предоставляя дополнительное убежище и продукты питания для птиц, полевок, лисиц, бобров. Было доказано, что высший (доминирующий) хищник является жизненно важным элементом для биоразнообразия. Человек — единственное исключение из этого правила.

Еще семь лет назад я была убеждена, что вышеупомянутый пример с волками — это прекрасный образец (шаблон) для воссоздания и укрепления колдовства. Я предчувствовала, что крах индустриальной цивилизации был более чем очевидным результатом из-за пика добычи нефти, описанной геологом М. Кингом Хаббертом в форме графика кривой. Эта схема показала, что добыча нефти, «спонсировавшая» эпоху изобилия, которую человечество уже пережило, достигла своего пика в 1970 году. Поиск битуминозных (нефтяных) песков, гидроразрыв пласта и глубоководное бурение — это отчаянные меры, которые уже не в состоянии уравновесить потребности в бесконечном экономическом росте. Тем из вас, кто не знаком с этой идеей, я рекомендую книгу Джона Майкла Грира «Кровь Земли» (примечательно, что автор является одновременно и практикующим друидом-язычником, и блестящим мыслителем-аналитиком, специализирующимся в сфере добычи нефти). Но давайте не будем забывать, что в наше время не только нефть достигла пика своей добычи, но также и древесина, редкие природные ископаемые — все, что оказалось втянуто в пасть неумолимого механизма индустриальной культуры и неизбежных войн и революций, которые возникают в результате нехватки ресурсов.

Однажды я серьезно задумалась над тем, что в нынешних условиях снижения уровня жизни колдовство, возможно, сможет пережить надвигающийся разрушительный шторм, если будет идти рука об руку с изменяющейся средой обитания, заново открывая в ней священные места силы и восстанавливая в них биоразнообразие. Такие примеры, как Йеллоустон и, в частности, Чернобыль, показали, как может произойти это, казалось бы, невозможное восстановление. Возрождение дикой природы дает возможность исцелить землю, а вместе с ней и самих людей, то есть тех, кто прошел через «огонь, воду и медные трубы», когда экономика, основанная на нефти, не смогла накормить и обеспечить всех нас. Все в мире меняется. У нас есть свое испытание, которое нам предстоит пройти.

Возрождение дикой природы (как и во внешнем мире, так и внутри нас самих) — это последняя возможность для экологического движения, которому грозят катастрофические потери. Это прекрасно — видеть, как живая система восстанавливается в танце жизни снова и снова. Подобные явления дают нам, жителям многострадальной и болеющей Земли, представление о том, что может произойти в умирающей системе, когда она еще способна исправиться. Природа прекрасна в своем изобилии, и именно это изобилие и плодородие неоязычники и имеют в виду под словом «Богиня». Тем не менее, существенный недостаток перезагрузки и возрождения экосистемы заключается в следующем: мы не можем просто взять и создать для новых хищников или таких животных, как бизоны или бобры, неболь-

шие изолированные территории, не учитывая при этом, что индустриальная культура не стоит на месте и продолжает разрушать всю матрицу жизни на планете. Эти «святилища» (изолированные заповедники) будут в конечном итоге захвачены либо промышленными магнатами, либо правительством. Я полностью поддерживаю движение возрождения дикой природы и тех, кто занимается защитой окружающей среды. Хотя я считаю, что многие их проекты обречены на провал, это не означает, что мы должны отказаться от этих принципов. Например, я вовсе не призываю всех людей на планете взять и в одночасье бросить курить. Но постепенный отказ от курения будет маленькой победой в борьбе за чистоту воздуха, особенно для тех людей, кто хочет в будущем иметь детей. Колдовство, будучи по своей природе связано с анимизмом, не столь эгоистично и антропоцентрично, наши личные практики и предпочтения зависят не от нашего генетического выживания, а от судьбы всех энергий и вещей, с которыми мы врожденно связаны.

Итак, мы подошли к сути вопроса: на Земле не осталось диких мест. Нет ни одного природного пейзажа, который не был бы затронут или даже ограблен человеком. Нет той живой системы, которая могла бы избежать судьбы, к которой ее приковали наши действия во имя развития индустриальной цивилизации. Мы живем в эпоху абсолютного экологического коллапса. Потеря среды обитания для живых существ происходит с ошеломляющей скоростью, движимая тем, что индустриальная цивилизация, как и многие религии, пропагандирует идею, что «природа, как и женщина, принадлежит нам, и мы должны доминировать над ними». А у колдовства есть как раз более тонкое понимание нашего места в этой холархии.

Так как же выглядит наш мир? Позвольте мне рассказать, что в настоящее время происходит с животными, которые когда-то были нашими могущественными тотемами и покровителями. Трупы волков пробиты бесконечными пулями. Облезлых беркутов и ястребов кормят в зоопарках отравленным мясом. Акулы стали добычей рыбаков и браконьеров, из их плавников и внутренностей теперь делают корм для наших кошек. Крысы травят варфарином, поэтому у сов и филинов возникают кровотечения из глаз и из внутренних органов: их роскошное оперение испачкано кровью. Из-за грязной отравленной воды жабы и земноводные становятся слабыми мутантами, не приспособленными к этой жизни, их недоразвитые тела принимают мучительную смерть и растворяются в ядовитых реках и озерах.

Мы живем в условиях массового вымирания. И это не голословная теория: более половины всех видов на Земле вымрут к 2050 году. Позвольте мне повторить: более половины видов на Земле вымрут к 2050 году! Мы на прямом пути к тому, чтобы уничтожить 75% жизни не более чем за 300 лет, если мы продолжим заходить так далеко в своей потребительской и разрушительной деятельности. Это будет самое быстрое и масштабное вымирание в истории планеты. Если мы поймем вышеописанный пример с волками, мы увидим, что это не отдельные незначительные потери, а часть единой запутанной нити, которая ведем к истокам и основам жизни. Элизабет Колберт пишет в своей книге «Шестое вымирание: неестественная история», что скорость вымирания в тропиках сейчас в 10 000 раз превышает обычную скорость. Если ваше колдовство, как и мое, связано с духами животных, энергией растений, цветов, корней, коры и семян, оно не может продолжать притворяться, что не страдает от наших вмешательств в окружающую среду. Природа (а с ней и наше Колдовское Ремесло), не должна молчать. Она должна жаловаться, плакать и злиться из-за того, что ее разрушают! Ведьмы должны знать, что такое

смерть, поскольку наши обряды и ритуалы включают в себя и ее энергии в том числе, а не только молитвы во имя созидания или беззаботные нудистские танцы, отгораживающие нас от процессов смерти, перемен и трансформаций.

Колдовство и окружающая среда тесно взаимосвязаны, и мы должны осознавать, что даже наши сны, видения и божественные инсайты не могут проявиться в этом мире без наших физических оболочек (тел). Итак, когда мы призываем четыре Стороны Света, мы должны помнить о тех загрязнениях и разрушениях, которые мы сами же несем:

Морская вода сейчас настолько закисленная, что даже раковины моллюсков растворяются в ней. Из-за непрекращающейся добычи рыбы и морепродуктов океаны скоро начнут напоминать пустыни, морское дно вспахано до основания, микрочастицы неразлагающегося пластика отравляют жизнь птицам и черепахам, коралловые рифы теряют свой живой насыщенный цвет, популяции планктона, которые являются строительными блоками для всей океанской жизни, исчезают. Согласно прогнозам, к 2050 году закисление и загрязнение океана удвоится, а к 2100 году — утроится. Гибель морей неизбежна. Что касается пресной воды, я предвижу, что осушение водоемов будет продолжаться год за годом, а человечество узнает новый вид войны — жестокое сражение за пресную воду.

Великая и древняя Стихия Воды, я приветствую и призываю тебя!

Сама Земля измождена, почва истощается из-за ядовитых удобрений и пестицидов, которые затем попадают в уже отравленные моря и океаны, реки и озера. Мало кто знает, что на создание всего лишь сантиметра верхнего слоя почвы требуется сотня лет. Сельскохозяйственные угодья — это как раз то, что в рекордные сроки истощает нашу многострадальную землю. Промышленное загрязнение уничтожило 20% сельскохозяйственных угодий в Китае. В настоящее время 38% сельскохозяйственных земель в мире классифицируются как полностью истощенные и непригодные для человеческой деятельности. Человеческое население продолжает расти, нам приходится изобретать все новые способы, чтобы прокормить его, а наша инфраструктура тем временем только ухудшается. Популяции насекомых скоро уже не смогут опылять посевы. Это касается не только пчел: с изменением климата животные и насекомые перестали рождаться синхронно и в нужных пропорциях со своими источниками пищи. Это говорит о том, что Великое Колесо Года сломано.

Великая и древняя Стихия Земли, я приветствую и призываю тебя!

Пожалуй, больше всего нас беспокоит современное состояние воздуха и огня. Мы думали, что у нас есть много времени, чтобы решить вопросы глобального изменения климата, вызванные нашей же деятельностью. Но мы ошибались, поскольку интересы государства и корпораций в этом вопросе совпадают: их цель — это бесконечный рост и развитие вопреки всем предупреждениям. Животный страх сковывает меня изнутри: выбросы CO₂, которые сейчас и обвиняют в изменении

климата, являются результатом того, что мы сожгли сорок лет назад. И с тех пор мы устроили бесконечную оргию отрицания и потребления, забыв про исправление своих же фатальных ошибок. Да, мы ничего не сделали для улучшения мировой ситуации и ничего не исправили.

Знаменитые ученые не говорят нам о том, что влияние, которое мы оказываем на Землю, создает самоусиливающиеся петли обратной связи. Условно говоря, эти ученые умы сосредотачивают свое внимание и способности лишь на одной костяшке домино, в то время, как у нас падает и рушится вся конструкция. Особую тревогу вызывает выброс метана в тающей арктической тундре. Причина, по которой вы не знаете всего этого, объясняется в эссе Гая Макферсона:

«Традиционные ученые стараются говорить об этих проблемах по-минимуму. Как мы знаем уже давно, ученые почти всегда недооценивали влияние климата на окружающий мир и на человека. А в некоторых случаях правительства разных стран агрессивно затыкают рот этим ученым. Я не имею в виду, что ученые организовали какой-то мировой заговор. Просто Наука практически всегда выбирает консерватизм. Академические ученые выбирают крайний консерватизм. Эти люди ненавидят рисковать и привлекать к себе чрезмерное внимание высказываниями о том, что цивилизация может подвергнуться угрозе. Не говоря уже о краткосрочной угрозе для всего нашего вида (а на другие существующие виды всем вообще наплевать)».

Очевидно, что нам лгут. Ясно, что что-то здесь не так.

Великие и древние Стихии Воздуха и Огня, я приветствую и призываю вас!

По оценкам экологов, время, которое займет весь этот процесс вымирания, колеблется от пятидесяти до трехсот лет. И это просто сухие цифры, они не скажут вам о хаосе, панике и страданиях, которые рождаются во время краха и разрушения живых систем. Они также не скажут вам о том, что с крахом цивилизации наши ядерные реакторы станут настолько критически мощными, что сделают невозможной жизнь на этой планете в течение 100 миллионов лет. Нет никакой магии, которая могла бы все это исправить: колдовство, как я уже писала, летит на крыльях предстоящей бури и не в силах изменить искажение физических элементов (Огня, Воды, Воздуха и Земли), которые мы заперли в нашей же климатической системе. Колдовство должно наконец-то поднять глаза и посмотреть в это будущее. Колдовство должно быть достаточно храбрым и отважным, чтобы принять победу антропоцентризма. Даже если сегодня мы нанесем удар по индустриальной цивилизации, мы не уже не сможем предотвратить все эти результаты и последствия, которые я изложила выше.

Некоторые из нас будут бояться этого знания, ведь оно должно освободить колдовство от примитивных бытовых забот, намерений, направленных на достижение мелких материальных благ, освободить практика от страха взаимодействовать с хтоническими энергиями, энергиями Бездны. Итак, я советую ведьмам и колдунам противостоять Смерти. Для того, чтобы наше колдовство стало чем-то иным, более значимым, чем пустое трусливое бегство от социальной дисфункции и беспомощ-

ности, ему необходимо прочувствовать на своей шкуре форму и твердость костей, вдохнуть пепел и прах Земли, почитать мертвых и познать священное искусство жизни и смерти. Мы все сейчас находимся на сложном и тернистом Пути.

Боритесь со смертью, не делая вид, будто вы заключили сделку с какими-то старшими богами (демонами, сущностями, вампирами), придуманными для вас какой-то сказочницей-ведьмой. Боритесь со смертью, не делая вид, будто красивый ритуал Белтайна и голубое небо означают, что все вокруг стало таким же, как тысячи лет назад. Боритесь со смертью, не практикуя земную магию деревенского жителя, находясь при этом в своем городском подвале и ставя себя наравне (или даже выше) с настоящими природными магами. Нам нужно перестать превращать наших самых близких людей в заклятых врагов, правила игры изменились. Мне неинтересно рассказывать людям, как практиковать колдовство, но я могу предложить свои принципы, которые заставят колдовство работать в наше сложное и противоречивое время. Читатели «Apocalyptic Witchcraft» уже знакомы с этими принципами: ориентирование в разных обстановках, внешний вид, помогающий нам проявить свое внутренне «Я» и умение быть властным и сильным. Мы не просто теряем все эти качества год за годом: их выбывают из нас, как инквизиторы выбивали признания из ведьм в камере пыток. Наши враги — это не наши сестры и братья по Ремеслу, это корпорации и правительства, которые разрывают нашу живую плоть. Колдовство никогда не говорило о том, чтобы подставлять другую щеку, получив первый удар: ведьмы были созданы Землей, чтобы действовать от ее имени.

Правительство и ученые будут продолжать лгать вам, чтобы предотвратить панику, которая могла бы помешать дальнейшему развитию культа потребления. Однако, даже в этой крепкой и хорошо профинансированной системе начинают проявляться трещины и несогласованности. Я могу предсказать, что следующее поколение людей будет еще более жестоким и беспощадным, а их колдовство — куда более радикальным и диким, чем мы можем себе это представить. Им будет уже нечего терять, кроме нашего постаревшего поколения, которое, как оказалось, заботилось только о своих пенсионных накоплениях и материальных потребностях, совершенно не думая ни о своей родной планете, ни о следующих поколениях.

Нам нужно проводить обряды и ритуала, связанные с магией смерти и возрождения, ведь мы — это часть современной культуры, которая делает вид, что смерть можно обмануть, купив новейшее устройство или подключив себя к пакетам с плазмой молодой крови. Эти технологические реакции не учитывают саму Природу, которую мы не в силах контролировать. А она тем временем пытается восстановить баланс жизни и смерти и делает это при помощи своих естественных методов: штормов, ураганов, лесных пожаров, торнадо, наводнений и засух, ей глубоко наплевать на то, какая музыка играет в ваших современных навороченных наушниках или насколько высоки и крепки ворота, окружающие ваш дом. Я приветствую эту бурю, этот Бунт Природы.

Однажды мы с другом обсуждали современное время и наш мир, как вдруг оба почувствовали присутствия некоего духа Природы, который захотел проявиться через нас и показать нам всю свою боль и страх перед индустриальной цивилизацией. Мы осознали его не только как часть общей Души Мира, Души Природы, но и как частичку самих себя. Для нас (ведьм и колдунов) все духи этого мира являются таковыми. Они — наши союзники в дикой природе, и мы должны поддер-

жать их. Мы можем помочь духам проявиться через нас самих, говорить через нас, довериться им, чтобы они вели нас исследовать новые миры.

Вымирание окружающего мира — это трудный для осознания процесс. После того, как вы проработаете стадию отрицания, вам нужно будет научиться много и искренне плакать, чтобы вы смогли прожить своеобразный «священный плач» по этому миру, отпуская его. Пять этапов процесса скорби (принятия горя), которые проходят люди, хорошо известны: их четко определил психиатр Кюблер-Росс — это отрицание, гнев, торг, депрессия и, наконец, смирение. Каждому из нас суждено познать эту шкалу эмоций.

Американские экологи теперь сравнивают людей современности с постояльцами хосписа, делая акцент на том, что гибель окружающей среды (и нас в том числе) будет происходить в комфортных и приятных условиях. Практики же колдовства придерживаются более активной позиции в этом вопросе, проводя регулярные обряды и ритуалы для тех, кто отвергнут обществом или нуждается в помощи. Если вы тоже занимаетесь колдовством, я предлагаю вам поработать над помощью этому умирающему миру (пусть даже через слезы и Магию Смерти), над своим пониманием жизни после смерти, а также «прокачать» и раскрыть свою духовную вечную сущность. Например, многие ведьмы и колдуны с помощью своего Ремесла ухаживают за тяжелобольными и умирающими, проводят обряды и медитации на кладбищах и курганах, регулярно зажигают свечи, чтобы почтить память своих предков. Это все не только помогает нам понять и осознать Магию Смерти, но и поддержать тех, кого уже успела поломать и искалечить современная жестокая реальность. Наши отношения с живым миром означают, что мы должны по мере своих сил предлагать свою поддержку тем, кто активно стремится уничтожить индустриальных монстров и культуру потребления (или хотя бы минимизировать их пагубное воздействие на умирающую Природу). Эти люди не террористы, они — совесть мирового сообщества. Мы обязаны защищать то живое и чистое, что еще осталось на нашей планете. Как практикующие ведьмы и колдуны, мы также должны искать нужные нашему миру решения, путешествуя по другим мирам, возможно, более совершенным и гармоничным.

В условиях климатического коллапса и сбоя глобальной инфраструктуры (что является не медленным спуском, а стремительным и неестественным падением в пропасть) уход от властных структур и создание своих локальных групп являются необходимыми шагами. «Найди других!» — это фраза, которая стала девизом для многих практикующих ведьм, которые раньше предпочитали быть одиночками. Создавайте свои практикующие группы близких по духу людей и организуйте свои шабашки, работайте вместе, делитесь друг с другом личным опытом, сейчас каждый год на счету! Сделайте свои фестивали, ритуалы и обряды значимыми и интересными, чтобы другие практики притягивались к вам, как лучи к Солнцу. Любите и цените друг друга.

Колдовство никогда не было пассивным и инертным, оно никогда не будет раболепствовать перед теми, кто имеет власть и деньги. Мы не дадим индустриальной цивилизации подавить себя и наше Ремесло. Колдовство уже не может отступить в дикие нетронутые леса, потому что таких лесов совсем не осталось на нашей планете; вместо этого позорного желания убежать и спрятаться нам нужно пробудить и принять свою внутреннюю дикую природу, нам нужно разбудить диких необузданных зверей, притаившихся в недрах наших душ. Наше колдовство — это

живое пламя, которое будет передаваться от человека к человеку подобно вирусу. Общество когда-то наложило на ведьм и колдунов цепи и оковы бесчисленных догм и правил, настало время освободиться от них!

Многие старожилы и лидеры Ведовского Ремесла, которых мы безоговорочно признавали старейшинами и наставниками, подвели нас: они не руководили нами, не давали советов по выживанию в современном мире, храня молчание и выражая смирение перед лицом властей и представителей бизнеса. Они не предупредили нас о глобальном потеплении, о разрушении Колеса Года, о климатическом коллапсе и о кризисе исчезновения, ничего не сделав, чтобы помочь нашей многострадальной Природе. Мне больно об этом говорить, но таким образом пожилое поколение предало молодежь. Это верно и для представителей колдовства, и для нашей культуры в целом. Я вижу такой вариант развития событий: мы, как личности, должны научиться соединяться с единственным живым источником магии и энергии, с Живым Духом, и через него воплощать в этот мир новое (возрожденное) колдовство. Нам нужно наполнить Ведовское Искусство чувством ответственности, смыслом и целями, злободневными для мира, находящегося в состоянии кризиса, или мы останемся простыми потребителями Земли и ее ресурсов. Тогда не удивляйтесь Ее кровожадности и жестокости, когда Она придет, чтобы поглотить вас, ваш дом и все ваши бытовые незначительные достижения, которыми вы так гордитесь.

Ведьмы и колдуны, не связанные с землей и ее обитателями и игнорирующие крики Природы о помощи, еще не осознали, что колдовство глубоко анимистично, а магия без реализаций в материальном мире — это не магия вовсе. Пусть каждый практик сам почувствует свою связь с духами и энергиями Природы и Земли, сам найдет и придумает нужные слова и ритуалы, чтобы манифестировать их в этом мире, сохраняя их красоту и силу в это непростое и жесткое время.

В заключении я хочу сказать несколько слов о своих методах и практиках. Мы — это экстатический культ, наши главные ритуалы — это шабаши (зачастую природные), полные огня и экстаза. На шабаше тела и сознания всех участников становятся единым Телом, Духом и Сознанием. Мы сплетаем свои движения в единый Танец красоты, эротики, божественности и демонизма. Если эти мои слова находят отклик в ваших душах, я дам вам простой совет: снимите свою одежду, забудьте о «книжном» колдовстве, сбросьте многочисленные человеческие маски и наденьте свою звериную шкуру, пробуждая экстатические животные чувства внутри себя. Почувствуйте всю интимность этого первобытного танца, наблюдайте, как во время него к вам возвращаются потерянные или забытые частички вашей личности. Вино в священной чаше смешивается с огнем ваших танцующих сердец, и вы вкушаете его, не прекращая своих звериных и экстатических движений!

Дикая Женщина и Единорог

Танец Лесного Духа

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О САББАТИЧЕСКОМ ТАНЦЕ

(ИНТЕРВЬЮ С ВАНЕССОЙ ИРЕН ДЛЯ «NEW JACK WITCH»)

— *Саббатический танец — что же это такое?*

Это танец тьмы и ночи, похожий на японский Анкоку Буто, но в моей личной интерпретации. Мой танец всегда выражает мою индивидуальность, настроение и личные магические практики. Меня никогда не волновала принадлежность к определенному стилю или жанру и следование их определенным жестким стандартам, мои движения и пластика — это экстатический способ познакомить зрителей со своей внутренней философией. Для меня само слово «танец» связано с ночью, ведьмами и шабашами, эти образы одновременно являются воображаемыми, эмоциональными и мифическими. По сути, танец — это место, где встречаются фантазии и реальность.

Но стоит особо отметить, что такое явление, как шабаш, указывает на запретную и сокрытую территорию — «темный континент. Крайне важно, что исследование инквизиции, преследования и угнетения ведьм и колдунов осуществляется не только историками, но и представителями искусства — художниками, танцорами, певцами и поэтами, которые не просто изучают феномен и историю колдовства, но и увековечивают его в своих произведениях — картинах, музыке, танцах и т.д. Формирование образов колдовства в нашем царстве воображения и фантазий является прообразом его возникновения и в реальной жизни, эти слова подтверждаются биографией таких практиков-экспериментаторов, как, например, Джек Парсонс и Марджори Кэмерон. Во время своего магического танца я обычно «надеваю» на себя нужный мне образ (костюм или маску того или иногда божества), это помогает мне осознать свои древние корни, связь с Истоком, свободу от догм и общепринятых шаблонов и настроиться на нужную волну. Во время танца каждый практик решает сам, какую энергию он хочет (и готов) манифестировать в этот мир.

Меня особенно поразило, что Катрин Клеман описывает шабаш как «движение против часовой стрелки, праздник и спектакль, в котором участвуют абсолютно все, где нет рядовых пассивных зрителей». Это описание можно найти в ее книге «Новорожденная женщина», а также в заметках, где она сравнивает колдовство и такое явление, как истерия. Я считаю, что массовое участие людей в шабашах дает им определенную силу и раскручивает энергию. С другой стороны, меня, как исполнителя ведьмовских танцев, не интересует то, как сделать из шабаша «шоу» или спектакль, гораздо больше меня привлекает возможность создания между понимающими друг друга практиками глубокого и чувственного танца, который будет раскрывать в его участниках все новые грани и проявления Высших Сил.

Мой личный саббатический танец связывает тьму бессознательного и внутренне переживания, которые Хидзиката Тацуми и старался выразить своим танцем Бутто, с образами, которые традиционно ассоциируются с колдовством и шабашем (ночь, полет, метаморфозы, эротика, смерть, природа, хтонические духи).

Танец Бутто, который часто относят к таким дисциплинам, как философия и психология, исследует полет человеческого тела во время шабаша и экстатических танцев и практик. Бутто открывает для танцора способ раскрыть свою интуицию и медиумизм и приобщиться к новой осознанной и наполненной живыми и глубокими образами жизни.

— Как вы познакомились с танцем Бутто? Как это знакомство повлияло на вашу дальнейшую практику и работу?

Сначала я нашла переводы работ Хидзикаты Тацуми в «The Drama Review», когда училась на последнем курсе университета. Я изучала историю искусства и музыки Азии и Африки, особый интерес для меня представляли местные танцы, театрализованные представления и ритуалы, затем я получила доступ к библиотеке SOAS, которая стала настоящей сокровищницей для меня. Вскоре после этого я впервые увидела танец Бутто вживую (выступление Санкай Дзюку в Садлерс Уэллс). Работы Хидзикаты, фотографии и видеозаписи профессиональных танцоров Бутто, мой собственный опыт в театральном-танцевальном труппе повлияли на мое восприятие танца как мистической и философской дисциплины. Все то, что я представляла себе, читая «Театр и его двойник» Арто, можно было встретить в движениях японских танцоров и хореографов. Я осознала, что должна была добиться этого и в своих личных практиках, хотя понятия не имела, как именно это сделать. Я начала серьезно и профессионально заниматься танцами лишь несколько лет спустя, тяжелый жизненный опыт и кризис личности подтолкнули меня к этому опыту. Один мой друг (ставший для меня то ли ангелом-хранителем, то ли дьяволом-искусителем) дал мне возможность выступить на фестивале музыки, фильмов и танцев, который он устраивал. Я безрассудно рассталась со своей «обычной» работой и с того самого момента стала считать себя танцором Бутто. Я начала много и профессионально танцевать и в течение семи лет жила цыганской жизнью, кочуя между домом родителей, квартирами друзей и случайными прибежищами на ночь. Я выживала с помощью своей интуиции, инстинктов и всплесков адреналина, когда мне хотелось рисковать и ставить все на кон. Во время этого бурного периода моей жизни я продолжала активно выступать, создавать совместные проекты с экспериментальными и андеграундными музыкантами, одновременно с этим я работала ассистенткой доминатрикс (Госпожи в БДСМ), с которой познакомилась на одном из своих выступлений, эта работа помогала мне оплачивать жилье, еду и танцевальные курсы.

Когда мы с Питером основали «Scarlet Imprint», я уже перестала выступать. Характер моей работы сильно изменился. Это было крайне напряженное время — и эмоционально, и физически, и магически — я была захвачена новыми знаниями, глубокими мистическими переживаниями и оккультными сражениями, обучаясь магии на практике (так же, как я обучалась когда-то и искусству танца). Мои танцевальные навыки не были утеряны — я использовала их в своих колдовских практиках, без них они были бы слишком сухими, безжизненными и книжно-академическими. Таким образом, мое физическое тело было «подклю-

чено» к магическим ритуалам с самого начала моего увлечения оккультизмом и открывало для меня все новые и новые грани и образы: мое тело помогало мне в работе с Бабалон и божественной женственностью, взаимодействовало с ангелами и демонами, способствовало созданию своих собственных ритуалов, текстов и даже талисманов. Именно в это время мы с Питером Греем начали вместе работать на природе и в Местах Силы, ориентируя нашу совместную магическую практику на общение со стихиями и духами конкретных мест. В то время ко мне стали приходить мысли о связи экстатических танцев с Западными Магическими Традициями. До того момента на мою практику сильно влияли именно восточные методы создания танцев и ритуалов, теперь же я получила «ключи» для приближения к Западной Традиции.

— **Что такое «оккультное тело»?**

Во-первых, оккультное тело — это та область, которая была затемнена, заглушена, спрятана и вытеснена в бессознательное. Оно соответствует нашему скрытому телу, нашему внутреннему миру, который я приравниваю к психике или подсознанию. Это мир, который мы не можем видеть, но который мы постоянно ощущаем. Меня особенно интересует фасция — наш «мягкий скелет», ткань, которая держит нас вместе и позволяет передавать силы и энергии по всему телу.

Скрытое тело находится как внутри, так и вовне, наиболее ярко оно открывается нам, когда мы закрываем глаза. Ощущение скрытого тела обостряется, когда мы соединяем темноту (невозможность видеть) с тактильными и кинестетическими чувствами, тьма растворяет расстояние и различия, усиливая запахи, звуки и ощущения от прикосновений. Движение крайне важно для нашего тела и нашего самовосприятия. Его основополагающая и изначальная роль в самосознании и субъективности прекрасно показана Максин Шитс-Джонстон, когда она пишет следующие строки: «Фактически, движение формирует Я, которое движется, прежде чем Я, которое движется, формирует движение. Спонтанное движение — это источник действия, субъектности, самости, динамическое ядро нашего ощущения себя как агентов, субъектов, себя ". Через танец или любые движения мы можем подключиться к более глубоким слоям самих себя. Таким же образом мы можем создавать новые образы или целые миры с помощью нашего физического тела и его связи с нашим внутренним миром.

— **Почему вы считаете важным, чтобы колдовство стало более воплощенной практикой (практикой, где задействовано физическое тело), и как это связано с вашей работой с Бабалон?**

Бабалон — это богиня воплощений, метаморфоз и трансформаций. Я считаю, что ее растущая популярность среди современных магов, ведьм и колдунов предвещает рост ее дальнейшего авторитета в современном мире. Ее влияние на нас проявляется множеством способов, она неуправляема и возбуждает наше сознание и наши фантазии до безумия с помощью сновидений и эротических образов. Я черпаю энергию из этой силы своего воображения, которое влияет не только на мою душу и сознание, но и на физическое тело. Бабалон для меня — богиня колдовства, ярких красок и эмоций жизни, дающая возможность прочувствовать и душой, и телом радость и боль от ощущений и опыта, которые приходят вместе с ней.

Что касается вопроса о роли физического тела в колдовстве, то, если мы понимаем колдовство как совокупность практик, которые были и анафемизированы политическими, религиозными и социальными ортодоксиями, именно тело (его движения и внешний вид) маркирует нас как «других». Если же мы понимаем колдовство как совокупность практик, порождающих особое ритуальное пространство, то это пространство всегда возникает именно вокруг тела, поскольку оно поддерживается как раз телесными практиками, по сути — нашим движением. Это и есть та динамика, лежащая в основе моего личного понимания шабаша: танец ведьм и полет на шабаш схожи по своей природе и являются основами колдовства. Но для меня колдовство — это также искусство осязания и осязаемого, посредством которого что-то воображаемое, далекое и тонкое втягивается в чувственное, непосредственное и видимое; тело чувствительно к элементам и энергиям, потому что само принадлежит им.

В своей магической работе я взаимодействую со стихиями, с подлунным царством, с миром материй. Я не считаю его примитивным или незначительным, это та основа, что породила всех нас: Arche (Первооснова) и Telos (Цель). Я подстраиваю свою работу под лунную астрологию и под периоды своего женского цикла.

— ***Как танец может стать магическим актом?***

Для меня танец всегда связан со внутренним кризисом и трансформацией. Во время него я бросаюсь в неизвестность, я встречаю кого-то другого в своем собственном теле. Мои танцы никогда не повторяются и не бывают одинаковыми, во время них всегда присутствует элемент риска: танец — это одновременно первобытный экстаз и тождественная религиозная церемония. Танцы создают особое пространство для магических встреч и трансформаций. И в этом пространстве есть кинетическая интенсивность, которая связана с нашими движениями, с напряжением, проходящим через тело, с расщеплением своего «Я», со смертью старого «Я» ради зарождения нового «Я». Таким образом я вспоминаю и призываю ведьм, шаманов, колдунов, пифий, блудниц и матерей, которые были до меня.

— ***Каким образом люди могут использовать больше танцевальных элементов и движений в своей магической практике?***

Я предлагаю начать с понимания того, что движение и танец — это наш пра-лингвистический родной язык, а тело — это основа всех языков: устных, письменных, а также языка жестов.

Обратите внимание: тело все время говорит с нами, каждое его движение — это новое открытие и ценность для нас. Здесь я провожу параллель с рисунком: каждая линия является видимым следом движения, она проявляет на лист бумаги свой сокрытый смысл, образ, находящийся глубоко в душе, эмоции. Все движения танца связаны между собой, они открывают портал между тем, что сокрыто, и тем, что открыто. Понимая это, мы можем усложнить каждый элемент нашей практики, добавив, например, следующее: изготовление специальных одеяний, использование свечей и благовоний, создание магического круга. Я знаю, что мысль о включении танца в серьезную магическую практику пугает и настораживает многих, но стоит признать, что движение (динамика) — это и есть та оживляющая и экстатическая сила, которая движет циклами созидания и разрушения.

— *Создаёте ли вы сейчас какие-то проекты, о которых хотели бы сообщить заинтересованным людям?*

Я жду с нетерпением танцевального фестиваля в Беневенто, который будет проходить этим летом. Моя мать родом из близлежащих мест (из Неаполя), соответственно, моя кровь пропитана историей этой древней земли и ее традициями колдовства.

Сейчас я нахожусь в процессе создания нового цикла танцев, который я назвала «Апокалиптерии». Он расскажет людям о раскрытии женской сексуальности и божественной природе эротизма, о том, как ведьмы и колдуны через раскрепощенность способны получить новые откровения и знаки. Посредством танца я хочу создать пространство, в котором оракулы и провидцы смогут выйти за пределы своих тел, одновременно используя его мощную трансформирующую силу.

Танец Лесного Духа

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГРУБАЯ СИЛА

(БАБАЛОН, КОЛДОВСТВО И ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ)

Давайте начнем с цитаты из библии инквизиторов, «Молота Ведьм»: «Любое колдовство рождается от плотской похоти, которая в женщине ненасытна». Фантазии охотников на ведьм действительно раскрывают правду об источнике силы — сексуальности женщины, которая одновременно вызывает и вожделение, и страх. Инквизиторов всегда пугала сексуальная сила женщин, и они пытались извести ее при помощи своих орудий пыток: огня, щипцов, цепей и железных клещей. Сексуальность — это основа колдовства, она появилась задолго до кукол-вольтов, чар, заклинаний и зелий. Древнюю женственность тысячи раз раздевали, унижали, оскорбляли, сжигали, но женщина, носительница сексуальности, остается чудесным образом живой и священной.

В эпоху возрождения современного колдовства работы Джека Парсонса обращаются непосредственно к женщине: его сочинения страстно взывают к мессианской женственности и освобожденной женской сексуальности и знаниям, которые будут играть решающую роль в политической и духовной эволюции человечества. Сохранилось лишь несколько очерков и заметок Парсонса на эту тему, в основном написанные примерно в 1950 году, на заре развития современного языческого колдовства. Его творчество и идеи все еще относительно неизвестны для широкой публики, его эссе перестали массово печатать. Наша собственная работа является духовным продолжением работ Парсонса о женственности и сексуальности. Представление Парсонса о магии и колдовстве невозможно отделить от образа его любимой богини, Бабалон, той самой Блудницы, упомянутой в 17-й главе Откровения. Вавилонская Шлюха — это не просто христианский образ — за ним скрывается богиня любви и войны из древних пророчеств, пришедшая покорить и поглотить мир. Не черная и не белая, а именно Алая Богиня. В наших с Питером Греем работах мы постараемся раскрыть языческие элементы Откровения. Наше исследование отправило нас в паломничество к той самой пещере, где святой Иоанн написал богине свое послание, полное яда и страсти. В частности, образ блудницы из Откровения произошел из-за демонизации богини, известной как Инанна, Иштар, Астарта. Неспособность бога еврейского народа спасти Иерусалим и Храм от разрушения была напрямую связана с поклонением языческим божествам, если верить пропагандистским, полным ненависти высказываниям библейских пророков. В Откровении Иоанн продолжает войну против женщин, в особенности против их талантов быть оракулами и медиумами. В Эфесе, например, все ритуалы и священнодействия начинались с того, ЧТО САМАЯ

КРАСИВАЯ И ЖЕНСТВЕННАЯ ЖРИЦА надевала на свой лоб повязку, на которой было написано слово ТАЙНА, и произносила пророчества, которым все внимали. Имеющая талант оракула, мудрая и ведающая жрица представляла угрозу для тех, кто был фанатично уверен, что настоящая религия должна быть запечатана и спрятана в сухих листах книги.

В языческих культах вино, вызывающее божественное опьянение, наполненное колдовскими травами, опиумом, беленой и руттой, вино, подслащенное сексуальными соками — это магический Эликсир. Но для Иоанна это была грязная чаша, отравленная ядом и нечистотами, а жрица, вошедшая в состояние экстаза и возбуждения — шлюха. Можно сказать, что подобный Эликсир, сопровождаемый экстатическими танцами и глоссолалиями — это крылья, на которых ведьма летит на свой шабаш. Ограничение сексуальной свободы и запрет на использование того, что помогает сознанию войти в состояние транса, идет рука об руку с пуританским запретом вина во время шабаша или магической церемонии.

В изображениях богини Бабалон и в упоминаниях ее в Священных Писаниях можно ощутить, как перед нами открываются Врата в ее запретные мистерии, пропитанные нектаром сексуальности и вечности. Женщину ограничивали в правах, унижали, насиловали и демонизировали, но ее эротическая сила от этого ничуть не уменьшилась. Это дары Бабалон, богини, которая воплощается в каждой ведьме и колдуне, той, которая овладевает нами с яростью войны и эроса, даруя экстаз живого колдовства. Бабалон — это та фигура, что стоит за ангельской магией Ди и Келли; Бабалон сбивала с толку самого Кроули; именно Бабалон превратила Парсонса в живое пламя. Мы не воссоздаем прошлое, а являемся свидетелями и поклонниками богини, которая окружает нас снаружи и заполняет наше сознание и души изнутри.

ИНАННА-ИШТАР И ЛИЛИТ

Некоторые из самых ранних сочинений, дошедших до нас, тексты из Месопотамии, относящиеся к третьему тысячелетию до нашей эры, рассказывающие об Инанне, Древе Хулуппу и Сошествии Инанны в Подземный Мир, показывают, что к женскому телу и сексуальности относились в те времена с крайней двойственностью: с одной стороны, она воспевалась, в другой — ее пытались контролировать или даже подавлять. Именно в религиозных и литературных источниках того времени мы впервые сталкиваемся с лилиту, злыми женщинами-демонами, которые контролировали «штормовые [то есть несущие болезни] ветры» и летали, как птицы. Для них были характерны отрицательные половые характеристики, которые вселяли в людей ужас: они не состояли в браке и, следовательно, не находились под властью мужчины; они активно соблазняли мужчин, чтобы достичь чувственных удовольствий; их также считали убийцами и пожирательницами детей. Лилиту не только принуждали мужчин заниматься «противоестественным» сексом, то есть сексом, не ведущим к размножению, они также любили красть и убивать детей и вызывать выкидыш и смерть у беременных женщин и матерей. Несмотря на то, что лилиту были изгнаны в пустыню, подальше от городов и поселений, они не потеряли способность вылетать за ее пределы и проникать в человеческие жилища и в разум человека. На древних изображениях и барельефах

лилиту изображались высовывающимися из окон и дверных проемов (стандартный иконографический мотив проститутки) и проникающими в дома людей без приглашения. Они считались демоницами, которые охотились на цивилизованных и законопослушных людей.

Те же образы используются и для описания богини Инанны-Иштар. На изображениях она часто стоит у окна и заманивает мужчину, чтобы соблазнить его, насладиться сексом с ним и убить. Инанна принимает вызывающие и развратные позы, стоя в окнах и дверях, она считается той, что совращает на сексуальный контакт, одно из ее имен — Сахирату, «та, что бродит (шляется)». В гимнах она описывается перелетающей от одного дома к другому, с одной улицы на другую, позже подобные эпитеты будут использоваться для описания всех демонов женского пола, которые способны летать и бродить по улицам в одиночестве в поисках своих жертв.

Лилиту — это прообраз богини Лилит, которая вошла в еврейскую мифологию как архетип непокорной и опасной женской сексуальности. В еврейском мифе Лилит была первой женой Адама, которая отказалась покорно лечь под него. Генеалогия ведьмы тоже кроется в этой легенде и образе.

Потеря нами связи с архаическим сознанием наших предков была достигнута путем строительства городов-крепостей, ступенчатых пирамид, символизирующих возникновение иерархического порядка и патрилинейной организации: священная гора и пещера теперь были сделаны руками рабов из обожженного кирпича, а священная жрица отдала царю свое сакральное право управлять государством. Истории и мифы Месопотамии остались легендами, которые уже не могут выбраться за пределы глиняных табличек.

Миф о сошествии Инанны-Иштар в подземный мир можно интерпретировать как посвящение жрицы в мистерию. Также его можно понять как шаманское путешествие и испытание, в котором богиня (жрица) должна отдать у каждого из семи врат один из семи атрибутов своей божественности и силы. Инанну-Иштар, согнувшуюся и обнаженную, приводят в тронный зал ее сестры Эрешкигаль, богини подземного мира. В каком-то смысле Эрешкигаль является символом хтонического подсознательного разума, непросветленной сознанием тьмы; она всегда голодна и жаждет крови. Находясь в своих Небесных Чертогах, Инанна слышала траурный плач Эрешкигаль по мужу. Однако, описание этого плача двусмысленно и непонятно, крики и стоны горя можно истолковать как менструальные боли, схватки или звуки похоти.

В финальной схватке с Эрешкигаль Инанна была подвешена, как кусок мяса в мясной лавке. Вот отрывок из текста, описывающий это:

*Инанна превратилась в труп,
Кусок гниющего мяса,
Она была подвешена на крюк.*

Образ Инанны, повешенной на крюке, напоминает о ритуальных испытаниях подвешивания. Мы можем воспринимать этот жуткий акт как символ смерти и посвящения, а также положения ребенка в родовых путях вниз головой. Когда мясо вешают, его кладут так, чтобы кровь могла стекать из горла. Итак, в этом мифе мы наблюдаем символизм жертвоприношения, рождения и одновремен-

но образ менструации. Подходя к этому материалу с магической и ритуальной точки зрения, мы рекомендуем следующие книги: «Мудрая рана», «Алхимия для женщин» и «Черная богиня и шестое чувство» Пенелопы Шаттл и Питера Редгроува. Мы также сочли полезным исследовать многочисленные параллели между лилиту, Инанной-Иштар, тантрическими Матерями и женщинами-воинами из традиции Каула. «Поцелуй йогини» Дэвида Гордона Уайта — это работа, которую мы настоятельно рекомендуем для понимания тантрического материала. Сверхъестественная сила сексуально возбужденного тела характерна и для тантрического, и для месопотамского мировоззрений и отражается в колдовстве, сочетая необузданную женскую сексуальность с саббатическими танцами и взаимодействием с демонами.

Сексуальность традиционно является прерогативой проституток, а Инанна была богиней секса и развратных женщин, к ней также обращались, чтобы избавиться от нежелательной беременности или чтобы избежать ее, научиться получать удовольствие от секса, постичь искусство макияжа, обольщения и метаморфоз. Все это достигается через неограниченное познание себя. Хотя мы не хотим идеализировать жизнь древних или современных проституток, они всегда оставались символом независимой женской сексуальности, особенно во времена плотских запретов и репрессий. Уверенность и сила редко даруются нам прямо с рождения, чаще всего их приходится доставать из темного зеркала своего собственного подземного мира.

Колдовские практики, как и испытание Инанны, являются предметом плотского знания, это вопрос постижения гнозиса через свое тело. Мы с Питером Греем используем структуру мифа о нисхождении в подземный мир в своей работе. Без спуска в Бездну не может быть полета на Шабаш. Одиночество, темнота, пещера, глубокие сновидения — это те образы, в которых мы находим себя без масок и оболочек и накапливаем силу для преобразования как внешнего мира, так и самих себя. Сексуальность и творчество неразрывно связаны друг с другом, но чтобы получить доступ к этим самым могущественным и древним глубинам, нам нужно избавиться свое цивилизованное «Я» от мешающей одежды.

По мере того, как демоница Лилит мигрирует в иудаизм, то же самое происходит и с оклеветанной Евой. Инанна-Иштар становится Астартой, которая вместе со своим супругом Баалом подвергается анафеме в Ветхом Завете еще до того, как Иоанн Богослов придумал свою христианскую интерпретацию ее легенде. Затем богине-демонице дается новое имя, в честь развратного города Вавилона. Откровение о Вавилонской Блуднице вместе с «Песней Песней», перенесло культ богини в новую эпоху. Они остаются одними из основных текстов, на которых построена наша культура.

РЕВОЛЮЦИИ И МЕТАМОРФОЗЫ В СИМВОЛИЗМЕ ШАБАША

Бабалон освещала тьму Средневековья своим алым светом блудницы из Откровения, своей сладострастной чувственностью, роскошью, красотой, которые считались атрибутами похоти и греха. Разоренная Европа жаждала образов апокалипсиса, ища спасения от голода, войны и Черной смерти, унесшей жизни 50% населения за четыре мрачных года. Все было подготовлено для пришествия

Богини, Дракона, Зверя и Антихриста. Конец Света был близок, как провозглашали популярные на тот момент писатели и проповедники. Между 1458 и 1650 годами «Откровение» было переиздано 750 раз, и его образность пропитала насквозь культуру того времени. Этот мрачный расцвет апокалиптического христианства открыл путь к усилению сексуального угнетения.

Средневековая история — это бесконечный список унижений и ограничений возможностей женщин и их реализаций в мире. Например, были отменены свободы и льготы, которыми женщины пользовались в таких сферах, как медицина и роды. Под подозрением в колдовстве оказались акушерки и их растительные снадобья; утробы настоящих женщин фактически стали собственностью их феодалов. Во Франции государство не обвиняло мужчин за изнасилование женщин, если они были крестьянками или представительницами ремесленного сословия. Все эти ограничения имели катастрофические последствия для обоих полов. Женщины несли на себе шрамы и социальное клеймо для того, чтобы успокоить сексуальное разочарование мужчин. Мужчины тоже стали жертвами стратегии «разделяй и властвуй», которая превратила их в бесправную рабочую силу и контролировала их потенцию и желание при помощи сексуальных, юридических и экономических ограничений, налагаемых на женщин.

Ученая-феминистка Сильвия Федеричи подробно описывает историю демонизации женского начала и получения контроля над женщинами в «Калибане и Ведьме», где она пишет следующее:

«Легализация изнасилований создала атмосферу интенсивного женоненавистничества, унижающую всех женщин, независимо от их класса. Это также снизило чувствительность населения к насилию в отношении женщин, подготовив почву для охоты на ведьм, которая началась приблизительно в тот же период. В конце 14 века прошли первые судебные процессы над ведьмами, а инквизиция впервые зафиксировала существование женской ереси и секты дьяволопоклонников и любовниц Сатаны».

Люди вероломно позабыли о божественной роли женщины как матери, сестры, жены, любовницы и соратницы, унижая не только ее священную сексуальность, но и уничтожая всем этим силу и мудрость всего общества.

Французский историк XIX века Жюль Мишле видел в фигуре ведьмы символ французского народа. С ростом романтических и националистических настроений среди буржуазии, фигура ведьмы стала одновременно и дохристианской, и антихристианской иконой. Мишле, вдохновленный Якобом Гриммом и его «Немецкой мифологией», превратил ведьму в целительницу, мудрую женщину и защитницу людей, в Источник, где можно найти древние знания и почти утраченные традиции. Он также отождествлял силу ведьмы с силами революции (процесса трансформации). В своей книге «Ведьма» Мишле пишет:

«Даже находясь в такой системе слепых и неизбирательных репрессий со стороны своих же сограждан, ведьмы не боялись рисковать и практиковать свое Ремесло. Сама нависшая над ними опасность быть пойманными увеличивала безрассудство ведьм и заставляла их быть отважными и бесстрашными».

Далее Мишле интерпретирует революцию с точки зрения женского тела, ссылаясь на долгожданный возврат к естественному циклическому ритму, который оно воплощает:

«Устрашающие и вдохновляющие силы вселенской жизни поглотили ведьму; то, что мы называем жизнью и смертью, будет удержано внутри женщины, и ценой такого мучительного труда она породит всю Природу».

В практике колдовства, как и в женском теле, реализуется и инверсия, и революция (переворот); все это может проявиться как участие в Черных Мессах и полет на Шабаш. Мишле видит женщину в центре этих обрядов: ее главная роль вовсе не исключает участия других, скорее, она всех объединяет под своим началом. Природа женщины похожа на пещеру, котел, чашу, матку и влагалище, она держит внутри себя все энергии, и они рождаются из нее. Что отличает Шабаш или Черную Мессу от христианской церемонии или современной культуры потребления, так это их инклюзивность и способность сочетать в себе свободу, распутство, плодородие, сакральность, древние символы и знаки и самоотверженность. Это союз восстания под эгидой жрицы. Катрин Клеман в своей книге «Новорожденная женщина» описывает шабаш как *«танец против часовой стрелки, праздник, в котором активно участвуют все присутствующие»*.

Важно отметить, что шабаш всегда проводится под покровом ночи. Поскольку он находится под покровительством сил тьмы, он свободен от всех законов и правил дневной жизни, в частности, от социальных обязательств, регулирующих жизнь женщин и мужчин. На шабаше мы примеряем запретные образы и архетипы и исследуем аспекты нашей сексуальной природы, становясь экстатическими танцорами и менадами, совокупляющимися со зверями и демонами. Раньше демонологи полагали, что шабаш произошел от тайных обрядов и оргий, практикуемых в древних мистических культурах, зачастую исключительно женщинами. Эти культы были в основном связаны с Дионисом, Кибелой и хтоническими богами. Оргия, как и шабаш, стремится разрушить преграды между жрецом (жрицей) и божеством.

Оргия изначально — это исключительно женский опыт, доступный ей из-за ее всеобъемлющей эротической и сексуальной природы. Именно женское либидо может погрузить человека и его внутренний мир в яростное экстатическое освобождение сознания. Тело нельзя подчинить разуму. Наша плоть живая и постоянно трансформируется.

Один из сценариев развития будущего, который мы можем предвидеть — это появление бесстрашных и свободных женщин, которые обратят свою силу и страсть против ржавых оков, навязанных обществом, и возглавят создание групп освобожденных творческих людей. Прежде всего, мы призываем к трансформирующему искусству, которое подорвет эту неустойчивую и бесполезную экономику культуры потребления и взаимовыгоды. Красота ради красоты, красота для всех! Секс и творчество неразрывно связаны друг с другом, и Шабаш также является царством воображения, достигаемым в первую очередь с помощью эротического возбуждения чувств. У женщин есть природная способность порождать такие полеты фантазий, страстей, движений и эмоций. Это сакральное состояние, достигаемое посредством стимуляции и развития сексуальной энергией. Элен Сиксус пишет следующее в своей книге «Смех Медузы»:

«Вы не можете подгонять женскую сексуальность под какие-то границы и нормы, классифицируя ее по формам и видам, она безгранична, как само море бессознательного. Женское воображение неисчерпаемо, как музыка, живопись, искусство».

Колдовство постоянно перерождается и обновляется кровью каждого поколения, новыми голосами сильных и сексуально независимых женщин. В настоящее время существует острая необходимость в таком свободном и сексуальном колдовстве, чтобы противостоять доминирующим идеологиям нашего времени, корпоративизму и консьюмеризму, которые говорят нам, что свобода — это наше право быть рабами; что быть женщиной — означает потребительское отношение к женственности; что изнасилование планеты — это обычное дело.

Ведьма чудесным образом возрождается из смертельного пламени костра (как Феникс!); ее тело говорит следующее: жрицу невозможно заставить замолчать, оркул нельзя запечатать. Колдовство никогда не остановится; каждая трансформация колдовства — это сексуальная трансформация. Сила колдовства — это плотские желания, в которых женщина воистину ненасытна.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ассанте, Джулия. «Секс, магия и тонкое тело в эротическом искусстве и текстах древневавилонского периода»; Симо Парпола и Р.М. Уайтинг «Секс и Древний Ближний Восток», Издательство Хельсинкского университета, 2002: 27–52.
2. Сиксус, Элен «Смех Медузы»; Том. 1, № 4 (1976): 875–893.
3. Сиксус, Элен и Клеман, Катрин «Новорожденная женщина», перевод Бетси Винг, Manchester University Press, 1986.
4. Гимбутас, Мария «Язык Богини», Темза и Гудзон, 2001.
5. Гимбутас, Мария «Живые богини», Издательство Калифорнийского университета, 2001.
6. Мишле, Жюль «Ведьма», Империял, 1905.
7. Парсонс, Джон Уайтсайд «Свобода — это обоюдоострый меч», Thelema Media, L.L.C, 2001.
8. Редгроув, Питер «Черная богиня и шестое чувство», Паладин, 1989.
9. Редгроув, Питер и Шаттл, Пенелопа «Мудрая рана», 1978.
10. Редгроув, Питер и Шаттл, Пенелопа «Алхимия для женщин: трансформация личности через сны и женский цикл», Рэндом Хаус, 1995.
11. Уайт, Дэвид Гордон «Поцелуй Йогини», Издательство Чикагского университета, 2003.
12. Волькштейн, Дайан и Крамер, Сэмюэл «Инанна, царица неба и земли: ее легенды и гимны из Шумера», Харпер&Роу, 1983.

Та, что летит на крыльях

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЛЕТЕТЬ, РАСПРАВИВ КРЫЛЬЯ!

(ЖЕНЩИНА-ПТИЦА)

Слово «Volant» в геральдике означает «полет»; на языке войны — «способный к быстрому передвижению»; а также: «переменчивый» или «стремительный, как ветер», «мимолетный».

Призови эту летунью, эту женщину-птицу, используя следующие имена: «Королева экстаза! Демоница! Ведьма!» И услышь ее голос — в резких криках на заре; в полуденной тишине; в сумеречном огне птичьего пения; в ночной неистовой буре. Она — это женщина, находящаяся в вечном полете, первая танцовщица, искусство которой состояло в том, чтобы оседлать дыхание и обуздать ветер; она — первая, кто уловил скрытый мир в своем теле и сделал его видимым. Ибо тело, как и голос, усиливает дыхание, и это дыхание наполняет живым горячим воздухом все тело. Псюхе (Душа) — это дыхание, ветер, душа и призраки, танцующие на алтаре Венеры. От дыхания рождается ветер, от ветра — сонмы душ, а от смерти — секс.

Танцующий — это исследователь своего тела, мастер плоти. Средневековые магистры могли изображать и описывать невидимые и тонкие энергии в виде священных трактатов на бумаге, камне, слоновой кости, дереве и пергаменте. Танцор, который владеет техникой танцев Буто, Дуэнде или Югэн, аналогичным образом переводит внутреннюю сокрытую реальность через свои же кости, плоть и кожу на кинетический и эмоциональный язык жестов и движений. Танцующий одним движением может заставить свое подсознание говорить или же, наоборот, замолчать.

Танец Буто не похож на другие танцевальные формы: в нем нет ни канона фиксированных техник, ни определенной эстетики, ни стремления к контролируемой экспрессии. Буто — это танцор, окруженный хаотичными потоками движений и полностью отдавший себя им. В этом просматривается сходство с танцами Югэн (1), который погружает исполнителя в непроглядную тьму и ее секреты, и Дуэнде (2), во время которого танцор становится древним и страстным демоном, который превращает танец в магию, где можно отыскать корни всех вещей.

За исключением тех райских птиц, которые постоянно парят в небе и никогда не садятся, птичий полет всегда начинается и заканчивается на Земле. Он рожден

от Земли, как древний голос пророка, ибо он — это воплощенный голос, крик тела во время трансформации — когда оно претерпевает испытания, экстаз и голод. Это танец тела в состоянии кризиса. И когда я думаю об этом, то вспоминаю следующие слова из «Новорожденной женщины»:

«Она очень туго натянута, растянута между внутренней и внешней стороной. Она и сама находится на пороге Жизни и Смерти (3)».

Физическое тело, состоящее из костей, плоти и крови (4) пропускает через себя электричество, напряжение и вибрации, танцуя на краю обрыва, где жизнь и смерть соединяются воедино, а из морской пены рождаются видения. Физическое тело — это камень, на котором душа рисует свои символы и знаки, проявляя их в этом мире.

И в танце, и в ритуале присутствует то, что их объединяет — движение от состояния заражения/загрязнения к состоянию катарсиса/очищения. Это преобразование совершается именно посредством нахождения тела в состоянии кризиса, которое само является порталом и символическими Вратами, ведущими практика на новый этап жизни. Ибо тело, находящееся в состоянии страсти и желания, способно пересечь Бездну, достичь высот и спуститься обратно в материальный мир. И именно это тело, возбуждающее сознание и пробуждающее его из состояния пережитого транса и экстаза, оживляет человека и позволяет им вспомнить о физических удовольствиях: о вкусах, запахах, звуках, тактильных ощущениях, прикосновениях.

Секреты танца Буто исходят из силы движений, гибкости и баланса, и, кроме того, из готовности танцора погрузиться в недра собственного тела. В этом процессе нет места условностям и четким правилам, навязываемым извне. Вместо этого у нас есть разнообразные техники для изменения сознания, игры, внутренняя визуализация и медитация, концентрация и настройка для раскрытия внутреннего мира. Все эти техники относятся и к физической, и к воображаемой сферам. Когда физическое тело объято огнем, жаром и страстью, будь то испытания, магические практики или наслаждения, происходит усиление визионерских и медиумических состояний человека. Буто — это искусство создавать новые образы и миры с помощью танца, связанного с нашим подсознанием.

И вот, волна движений и свежего воздуха уже проникает в мое воображение и в мое подсознание! Я вижу, как мое тело изменяется прямо во время этого танца! Королева Экстаза! Демоница! Ведьма! Я зываю к ней, используя древнее имя Медея! (5)

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Это очень важная и сложная концепция японской эстетики, Югэн тесно связан с театром Но и работами Дзэами Мотокиё; значение конкретного танца зависит от его контекста, но он обязательно будет пробуждать что-то таинственное, возвышенное, темное и неясное в душе человека.

2. Лорка «Теория и практика танца Дуэнде», 1933.

3. Сиксус, Элен и Клеман, Катрин «Новорожденная женщина», перевод Бетси Винг, Издательство Манчестерского университета, 1986.

4. В японском языке физическое тело обозначается словом «никутай» — биофизическое тело. Я предполагаю, что именно никутай, тело, наполненное памятью и желанием, достигает шабаша («Танец шабаша: внутренний пейзаж и территория колдовства», презентация, сделанная 31 мая 2014 года для симпозиума Here to Go II, Тронхейм, Норвегия).

5. Выдвигая гипотезу о семитской этимологии имени Медея, Майкл К. Астур пишет: «В соответствии с семитским происхождением Медеи и особой семантикой имен всех ее родственников, корень ее имени следует искать среди семитских названий различных хищных птиц или среди глаголов, обозначающих состояние полета».

Та, что летит на крыльях

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ВОССТАНИЕ ЛЮЦИФЕРА

*Все революции и мятежи должны вспомнить о своем
Первоисточнике.*

— Антонин Арто

Миф о Люцифере и о падении ангелов — один из основополагающих в ведовстве, его квинтэссенция. Я сознательно использую этот термин: квинтэссенция означает пятый элемент, пронизывающий всю природу, субстанцию небесных тел; это энергия, извлеченная алхимиками, философский камень, превращающий неблагородные металлы в золото; это совершенная пентаграмма, созданная из расплавленных капель небесного металла. Говорить о Люцифере — значит говорить о нашем колдовском мифе. Тезис Мюррей о том, что колдовство было организованным религиозным культом, существовавшим с каменного века, не был полностью забыт, но был искажен книжными учеными, религиоведами и академиками. Колдовство, которое ворвалось в общественное сознание с энергией и скоростью бури, с радостью и страстью весны, с чувством тотального освобождения, было оклеветано, когда миф о Люцифере был признан ложным и недостоверным. Любое предположение, что наша практика имеет историческую ценность, было разбито, раздавлено и смешано с бесчисленными шелухами, оболочками и пылью. Мы, маги, ведьмы и колдуны, не только потерпели стремительное кораблекрушение, но тех немногих, кто выжил и оберегает свои практики, наш век считает дураками и шутами, блуждающими среди пестроты невежества. Нападение на миф о Люцифере со временем не ослабевает, возможно, из-за глобального влияния монструозного капитализма и всеобщего культа потребления. Мифы разрушаются, их основа искажается и заменяется на суррогаты, а их дешевые подделки продаются нам обратно. Колдовство разрешено лишь на телеэкране и в изображениях, публикуемых в социальных сетях. И все же Люциферианская искра, та недостающая квинтэссенция, все еще может разжечься внутри нас.

Я, конечно же, не собираюсь фанатично защищать вышеупомянутый тезис Мюррей, я вспомнил его, чтобы продемонстрировать стремление ведьм и колдунов найти сокрытую от нас историю, объяснение того, что мы делаем, как себя чувствуем — реальное ощущение того, что каждый раз, когда мы практикуем свои мистерии под светом Луны или под мраком ночного неба, мы действительно делаем что-то очень древнее и могущественное. Мы чувствуем себя частью великого культа.

Возможно, нам даже будет немного стыдно и неловко, что мы практикуем ритуалы, церемонии, переодевания в странные балахоны и танцы, которые были

осмеяны и принижены известными историками и религиоведами. Но это все — лишь поверхностные маски и защитные реакции перед лицом недружелюбного общества, в глубине души у нас все равно сохраняется ощущение, что мы делаем что-то значимое, что за артефактами, плащами, кинжалами, дымом благовоний и зеркалами стоит нечто древнее и прекрасное, то, что Джек Парсонс назвал старейшей религией.

Мы можем составить своеобразную натальную карту для английского колдовства: в 1954 году публикация книги Джеральда Гарднера «Колдовство сегодня» проходит под важным астрологическим знаком — соединением, предвещающим сексуальную революцию, а 1961 год начинается с грандиозного огненного тринна, за которым как раз и последовали массовые практики употребления ЛСД и такое явление, как феминизм и защита женских прав и свобод. Безусловно, в то время существовали такие группы колдунов, которые практиковали не набирающую популярность Викку, а, например, Традиционное Ведовство и Магию Саббатических Культов, но они находились в тени и даже не стремились выйти из нее, соответственно именно Викка стала для многих ведьм структурированным полноценным учением и была с энтузиазмом принята ими. Для Гарднера это стало огромным достижением, заслуживающим уважения. Опираясь на Мюррей, Фрейзера и Грейвса, он создал живой миф с ключевой фигурой ведьмы в центре, который позволил колдовству проникнуть в сердца людей.

Но миф о Викке, основанный на исследованиях Мюррей, теперь развенчан практически до основания. [Например, посвященные Вальенте сами переставали верить в основополагающие истории и легенды и часто откровенно гнали своим ученикам и приспешникам. Кризис веры был неизбежен, он продолжается и сейчас.

Рональд Хаттон стал следующим мифографом на сцене колдовства. Его «Триумф Луны» искал другое объяснение языческого колдовства, которое, по его словам, было наследием не древней мудрости, а романтического культа поклонников Пана. В контексте этого мы можем вспомнить «Пана» Кеннета Грэма и «Пакса с Волшебных Холмов» Редьярда Киплинга, а самые смелые и откровенные из нас — Суинберна, Кроули и Мэйчена.

Я признаю учение и образы, созданные Хаттоном, живыми и не лишенными своего очарования, но, играя свою роль «адвоката дьявола», я должен признать, что не вижу никаких признаков того, что неоязыческое колдовство породило еще одного Шелли, Байрона, Берн-Джонса или вообще любого деятеля культуры и творческого человека глобального масштаба. В результате я предсказываю, что и это учение придет в упадок и небытие. Англия, которую так любят романтики, тускнет и пропадает в мутном зеркале.

Не думайте, что я принижаю заслуги Хаттона и его учения, я просто хочу акцентировать ваше внимание на тех аспектах и вещах, которые были забыты им и исключены из его работ и исследований, но именно эти мелочи и обещают нам сакральную связь с самими Истоками Колдовского Ремесла. Мне иногда кажется, что у современного колдовства нет связной истории, мифологии и хронологии, и в результате этого оно не создало и не может создать свою собственную культуру. Опираясь на многочисленные источники о колдовстве, невозможно прямо ответить на фундаментальный вопрос о его происхождении и об Истоке, именно поэтому ведьмам и колдунам бывает так сложно творить магию в Настоящем, питая ее

силой и мощью Прошлого. Скажем прямо: колдовству грозит опасность упустить квинтэссенцию своего Ремесла и забыть свои древние корни, потерявшись в новоделе и неоязычестве.

Вот тот неудобный вопрос, который я постоянно задаю на конференциях и шабашах современным ковенам и магическим группам: почему среди вас нет молодежи? Им неинтересно участвовать в ваших встречах и практиках, потому что вам нечего им предложить, а их потребности и стремления пытаются удовлетворить повсеместным культом суррогатов, фальшивок и подделок.

Оглядываясь назад в прошлое, можно подытожить, что Викка стала символом послевоенного оптимизма, дешевой нефти, свободной и легкой сексуальности. Это был недолгий, но важный культурный момент, и мы также должны отметить, что Алекс Сандерс с присущей ему харизмой и яркостью поддерживал этот импульс. Но я обращаюсь к вам, чтобы открыть для вас Люцифера, объявляя во всеуслышание, что его официальная история больше не имеет власти и авторитета. Говоря это, я не хочу оскорбить те группы виккан, которые продолжают практиковать свое учение, я просто указываю на то, что оно не прорастет в следующие поколения. Для современной и будущей молодежи позитивная Викка бессмысленна и чересчур «ванильна» и приторна. Кроме того, в их жизни уже не будет сельской идиллии. Даже сейчас мы сталкиваемся с нищетой, войнами, голодом, болезнями и лишениями. А в будущем нас ждут кризисы, масштаб и разрушительные силы которых куда мощнее, чем у кризисов, приведших общество к инквизиции и охоте за ведьмами. Привычные нам традиции ведовства окажутся неэффективными и не работающими в таких условиях. Но колдовство будет развиваться, и, как я полагаю, даже процветать. Колдовство вернется к удовлетворению наших основных потребностей для выживания. Он ответит своим диким рыком на зов бури! Нарушенные обещания материализма, потеря счастья и смысла в культуре потребительства ускорят этот процесс возрождения колдовства. Мы — это культура, которая проводит свои ритуалы Смерти прямо на праздничном банкете, который только начался, и это особый шабаш, на котором должна будет председательствовать ведьма (колдун) нового формата.

Вы считаете, что вышесказанное похоже на пафосную гиперболу? Запомните мои слова, следующие двадцать лет будут для нашего мира такими, какими вы не могли бы себе их представить. Нам нравится думать о поведении Люцифера в Райском Саду, но мы должны помнить о том, что он также является одним из Владык Апокалипсиса. Я предсказываю, что колдовство будущего не будет иметь ничего общего с Виккой, мифами Мюррей и учением Хаттона. Говоря это, я просто передаю вам послание Люцифера. Делает ли это предсказание меня ангелом или демоном — решать вам. Описанная мной перспектива — это тоже часть жизненного цикла, в котором участвует сама Викка — Старый Король должен умереть. Колдовство продолжает трансформироваться и развиваться, и это то, чего мы не должны бояться, а наоборот — активно в этом участвовать.

Но давайте вернемся к мифологии. Брюс Худ, профессор когнитивной психологии (и скептик) из Бристольского университета, пришел к выводу, что люди изначально запрограммированы на мифы, магию и сверхъестественные убеждения. Он заявляет: «Бессмысленно думать, что мы можем заставить людей отказаться от их систем убеждений, потому что они действуют на фундаментальном уровне. Никакие рациональные доказательства не будут приняты во внимание людьми, чтобы заставить

их отказаться от своих убеждений и верований». Нам нужен свой миф, в котором мы сможем отыскать ответы на все волнующие нас вопросы. Колдовство — это не просто набор техник, это практика, связанная с нашими корнями, культурой, историей, страной, дающая нам возможность осознать мощь и силу своих Истоков.

Один из способов приобщения к колдовству — это осмысленное вплетение древних мифов в ритуальные действия. Этой фразой я подчеркиваю тот факт, что мы не просто обладаем пыльным собранием унаследованных чар и заклинаний. Слова и молитвы должны быть соединены в связную историю, которую мы сможем запомнить и повторять для своих учеников и последователей, ведь повторение углубляет тайну, ее значение и эффект. Нам нужна своя история.

Для англичан, практикующих ведовство, этой историей стала, как ни странно, Библия. Стоит отметить, что ведьмы и колдуны Англии использовали в своих практиках несколько неортодоксальное прочтение этой книги. И все же их мировоззрение было полностью христианским. Конечно, мы могли бы возразить на эти слова, что у Колдовского Ремесла было свое Колесо Года в мифе о Христе, активное упоминание «дьявольского акра» в своем учении и работа с магическими травами, не говоря уже о часто забываемых Небесах и их обитателях.

В настоящее время невозможно утверждать, что историческое существование так называемого Традиционного Ведовства было чем-то большим, чем просто фрагментами, отдельными моментами и поздними реконструкциями. Превосходный «Справочник хитрого человека» Джима Бейкера без тени сомнения доказывает это. «Хитрый народ» (последователи Традиционного Ведовства) были именно христианами, а не колдунами-дуалистами.

Викка выбрала ритуальное Колесо Года и его праздники, но они напоминают христианские — та же старая история рождений, жизни и смерти, вращающихся в непрерывном круге. Мы можем называть себя язычниками, но наша история в основе своей — именно христианская, как бы много мы ни переняли от фольклористов или природных практиков. Традиционное Ведовство и Викка похожи на перенаселенные острова, где церковных шпилей стало больше, чем древних магических камней-мegalитов.

Западные люди пропитаны христианским духом и культурой. Библия — это Книга, которая сформировала и изменила нашу духовность, наши мифы, наши законы, наше искусство, и наши представления о колдовстве. Следовательно, наше колдовство также должно иметь отношение к этому Источнику, иначе оно бессмысленно. Мы не можем искать свои языческие корни и при этом пренебрегать Змеем и Яблоком.

Как бы странно и неприятно это ни звучало, но один из основных текстов для развития колдовства и поиска его корней — это Библия. Многим людям трудно это принять, но я говорю о том, что Библия является нашим общим хранилищем культурных мифов и содержит древние ключи о магии и колдовстве, которые унаследовала (переняла) из разных культур и традиций. Миф о Люцифере, например, был заимствован Библией из угаритских, ханаанских, ассирийских и месопотамских оригинальных источников, в частности, из книг о царской власти. Миф же о Сатане имеет другое происхождение — из зороастризма и персидского дуализма. Все эти бесценные древние мифы можно найти на страницах Библии, поэтому не стоит отказываться от ее изучения.

Также существует любопытная и древняя традиция чтения, изучения и толкования еретических учений и источников, которая помогает найти скрытый в них смысл.

И тут я постепенно подвожу вас к поиску простых историй и мифов, которые можно легко вспомнить и повторить, разыгрывая их во время ритуала или магической церемонии.

Но история колдовства — это не просто история человечества, написанная в известной книге, это миф нашего особого происхождения. Он включает в себя вопросы, на которые колдовство должно дать ответы для своих последователей и, может, даже для обычных людей: откуда произошло колдовство? Кем была первая ведьма, кто наш первый предок? Чем именно мы отличаемся? Какова природа этой искры, огня, пылающего внутри нас? Что уже успели сделать ведьмы и что еще они должны совершить? Что происходит с нами, когда мы умираем?

Нам нужна структура для наших знаний и практик, в противном случае она будет просто утеряна, нам нужен миф, на который откликаются наши сердца и души, пенисы и лона, нам нужно объяснение того, что значит быть ведьмой. Я верю, что на все это уже есть ответ: Люцифер, гордый Люцифер, снова бросает вызов серому невежеству мира, ведя нас под своими знаменами!

Но мы всегда находились под этими знаменами. То, о чем я вдохновенно вам рассказываю, давно не ново. Колдовство всегда было люциферианским. Хаттон осторожен в своих исследованиях и смотрит в сторону лишь языческого колдовства. Это исключает люциферианское или откровенно сатанинское влияние в его традиции. Тем не менее, та же Викка восхваляет не только Пана, но и другого рогатого бога, чье имя многие практики даже не осмеливаются упоминать, дабы он не появился всуе. Недавно Пер Факснелд из Стокгольмского университета провел крайне интересное исследование во время написания своей докторской диссертации под названием «Сатанинский феминизм». Он называет Люцифера «освободителем женщин в культуре девятнадцатого века» и предоставляет этому факту множество доказательств. Многие радикалы, антиклерикалисты и феминистки сделали смелый шаг, присоединившись к «партии Дьявола».

Повлияло ли это все на Викку и на современное колдовство? Конечно, повлияло. Возможно, самый важный текст, который стоит сейчас рассмотреть — это «Ведьма» Жюль Мишле 1862 года. Как историк, Хаттон относится к этому произведению весьма язвительно. Произведения Мишле — это вдохновляющая и сводящая с ума смесь фактов и вымысла, одновременно прогрессивная и консервативная. Образ его ведьмы-дьяволопоклонницы частично основан на «Консуэло» Жорж Санд. Мишле остается читаемым и популярным, но сейчас также важно процитировать менее известную «Консуэло», чтобы дать представление о том, как смелые писатели девятнадцатого века и их увлеченные читатели представляли себе Колдовское Ремесло. В книге Консуэло сталкивается с Сатаной, который произносит следующее:

«Нет, Христос, мой брат, не мог бы любить тебя сильнее, чем я люблю тебя. Пора тебе узнать меня, и вместо того, чтобы называть меня Врагом человечества, ты должен найти во мне друга, который всегда поддерживал тебя в битве. Я не демон, я — архангел законного восстания и покровитель грандиозной борьбы. Подобно Христу, я — бог бедных, слабых и угнетенных».

Представьте себе колдовство, которое говорит такими живыми и красивыми словами, я полагаю, что колдовство снова будет так говорить. Ведьма Мишле — это

такая же бунтарка, вышедшая из мятежного огня, что и Люцифер, она — противница феодализма и рабства, которая проводит Черную Мессу ради свободы. Мишле пишет такие слова об этом важном ритуале:

«Черная месса в ее первичном значении может выглядеть как освобождение Евы, проклятой христианством. Женица выполняет все функции и священные действия во время Шабаша. Она — и священник, и алтарь, и сомн ангелов, к которому причащаются все люди. В сущности, разве она — это не сам Бог?»

Эта формулировка, конечно же, является одним из столпов Великого Викканского Обряда, который провозглашает, что *«в старые времена сама женица была алтарем»*. Следует помнить, что даже Мюррей, которая пусть и не затрагивала неприятные темы жертвоприношений, в своем исследовании происхождения культа ведьм прямо заявляла, что именно дьявол был богом ведьм. Колдовству было целесообразно «замять» это интересный факт, особенно в случае сатанинской паники 1980-х годов, вдохновленной евангелистами, за которой последовали массовые преследования и убийства ведьм и колдунов.

Научившись вежливо улыбаться и опускать глаза, чтобы быть принятыми обществом, мы, очевидно, не смогли обмануть и обескуражить наших врагов. Я предпочитаю занять более конфронтационную позицию, как и мои предшественники девятнадцатого века. Если людей тянет заглянуть в мрачные и ужасные вещи, такие, как убийство детей, мы должны любезно послать их получше изучить ирландский католицизм и его постыдные тайны, а не обвинять в подобных преступлениях представителей колдовства. Я, например, горжусь тем, что принадлежу к «партии Дьявола».

Мишле продолжает быть источником вдохновения для многих ведьм, как и другой историк с сомнительной репутацией, американский фольклорист Чарльз Годфри Леланд (который, кстати, в свою очередь вдохновился работами Мишле). «Арадия, или Евангелие ведьм», опубликованное в 1899 году, является одним из самых убедительных мифов, влияющих на колдовство. Все мы знаем несколько запутанную историю о Диане, которая соблазняет своего брата Люцифера в образе черной кошки и рождает Арадию. Здесь нас не интересует достоверность текста, происхождение автора или предполагаемый источник. Мы видим, что Сатана Мишле стал Люцифером Леланда. Леланд с его люциферианским колдовством повлиял на Викку, особенно своим «Обвинением богини». Некоторые группы ведьм и колдунов до сих пор считают Люцифера «римским языческим божеством» и вполне подходящим именем для своего Рогатого Бога.

Арадия выжила и не забылась людьми только благодаря тому, что имела свой собственный оригинальный миф. Мы могли бы дипломатично включить и Арадию, и римского Люцифера в Люциферианство, несмотря на их явные отличия от «нашего» Люцифера, который советует нам быть смелее, совершать трансформации и бунты и принять тот факт, что наш путь всегда был и будет кривым и ослепительно опасным, как молния.

Таким образом, начинает формироваться картина неоязыческого колдовства, история которого связана с Люцифером — в литературе, искусстве, политике, а также в культуре и ритуальной практике. Именно через Мишле и Леланда,

с добавлением некоторых тезисов Блаватской и масонов, Люцифер входит как в Викку, так и в современное Традиционное Ведовство. Мы все люцифериане, наши корни и Истоки произошли от этих историй.

Но в этом бесконечном разговоре о прекрасных мифах я не должен забывать, что вы пришли сюда, в конце концов, ради того, чтобы узнать о Люцифере и о падших ангелах. Давным-давно, до того, как Потоп разделил историю на мифическое и историческое время, ангелы увидели дочерей человеческих и были очарованы их красотой. Восстав против Демиурга под предводительством Люцифера, треть ангелов сошли на Землю для того, чтобы соблазнить дочерей человеческих и в последствии обучить их магическим искусствам, умению украшать себя и разбираться в камнях и металах. Дочери человеческие родили гигантов, которых Бог уничтожил с помощью Великого Потопа. Но Знание Падших было сохранено через кровь и через дух, и это как раз то, что мы называем колдовством. Божественная искра, пламя бунта, стремление к познанию и выбор действовать по собственному желанию — это наше право от рождения. Мы отрицаем правление божественного тирана и его земных представителей. Мы — это звездное семя Небес!

Итак, давайте же сейчас откроем наши Библии. Мы обнаружим, что истории, которую я вам только что рассказал, в них нет. Наше коллективное восприятие объединяет Люцифера из Исаии 14:12 (точнее, из его более позднего перевода), со змеем Эдема, Нефилимом из Бытия 6, Козлом Отпущения из Левита и Драконом из Апокалипсиса, который сам является ханаанским и месопотамским заимствованием. Добавьте к этому Иова, Апокрифы, Таргумим, Еноха, Книгу Юбилеев, Завет Двенадцати Патриархов, Славянскую версию Жития Адама и Евы, народные сказки, а также Павла и ранних отцов церкви. Включите заимствования из других мифов, в частности греческого Прометея и шумерского Атрахасиса. Вся эта информация обрабатывалась и интерпретировалась алхимиками, герметиками, демонологами, ведьмами и проявлялась в произведениях культуры, оккультизма, искусства, литературы, музыки и кино. Затем эту компиляцию, эту «сборную солянку», этот пьянящий эликсир нам подают такие авторитеты, как мадам Блаватская, Джек Парсонс, Антон ЛаВей и другие.

Что же тогда представляет собой миф о Люцифере? Его главный смысл заключается в том, что женщины были обучены колдовству ангелами; что женщины спускают дух на Землю своим сексуальным обаянием и воплощают идеи в этом мире; что сексуальная мощь и магическая сила неразделимы. В основе колдовства лежит эротическая и трансформирующая нас встреча с нашим высшим Я, в ходе которой мы обучаемся, развиваемся и получаем мудрость (как от светлых энергий, так и от темных, как от Небес, так и от Земли, как от ангелов, так и от демонов).

Подобный опыт эротического взаимодействия мы можем найти в исповеди Изабель Гауди 1662 года, которая описывает Дьявола как чернокожего человека, чей фаллос внутри нее был холоден, как родниковая вода. Фигура Люцифера представляет собой сплав фольклорного духа-помощника и христианского учителя запретных искусств. В «Видениях Изабель Гауди» Эмма Уилби утверждает, что «некоторые люди, живущие в Шотландии Нового Времени добровольно заключали контракты с воображаемым духом, который при встрече представлялся Дьяволом». Ива Поч приводит аналогичные примеры и для Центральной Европы.

Мы тоже являемся искателями запретного знания. Мы не принимаем границ, которые устанавливает для нас наша культура, но вынуждены выходить за их пределы.

Это означает вхождение в состояние транса и экстаза посредством снов, танцев, игры на музыкальных инструментах, употребления стимулирующих веществ и растений, пения, заклинаний, трав, посещения Мест Силы, общения с духами, медитаций, завязывания ведьмовских узлов, разговоров с себе подобными, молчания, аскез, прыжков через костер, ритуального захоронения и Дикой Охоты. Все эти практики основаны на встрече с духом или духами, которые покровительствуют нам.

Если Ева — это первая ведьма, то именно Люцифер, как Дух Восстания, должен был создать искру эротической передачи. Я пришел к выводу, что все мы — дети Люцифера, что колдовство Мишле, Леланда, Хьюсона и Гюисманса столь же действенно, как и любое другое, что оно способно вернуть нас в тот момент, когда в человеке впервые вспыхнула Искра Люцифера. В колдовстве существует лишь одна линия преемственности — это линия Духа, которым мы все являемся. Люцифер — это все тот же тлеющий уголь, который падает в Книге Бытия и Исаяи, передается из рук в руки в Евангелиях, а затем раздувается до белого каления в Апокалипсисе. Пламя Люцифера — это основа всех наших современных колдовских традиций. И мы должны передать этот огонь следующему поколению.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЛЮЦИФЕР ПОД ШЕЛУХОЙ

Для многих Люцифер до сих пор остается закрытой книгой, однако, истоки его происхождения можно найти в моей книге «Люцифер: Принцепс». Чтобы понять и прочувствовать множество мифов, из которых возник Люцифер, необходимо установить конкретные исторические факты. Если вы сможете не только прочитать миф, но и включить его в свою магическую практику, вы получите удивительные магические ключи. Те, кто игнорируют или высмеивают историю, мифы и легенды, просто демонстрируют этим свою неспособность превратить ее в живую магическую работу, что не сулит ничего хорошего для взаимодействия с ангелом, который передает знания и учит людей.

В этой главе я представляю вам свою личную точку зрения и свой личный опыт, намеренно исключив как библейское толкование, так и романтическую литературу, из которой сформировался образ Люцифера: я считаю их давно прочитанными и изученными, поэтому цитируемые здесь мысли являются моими собственными. Моя цель в этом эссе конкретна: изучить признаки, характеризующие встречу с Люцифером, а также изучить мои личные воспоминания и воссоздать в памяти наш контакт. Эта судьбоносная встреча может произойти и во время торжественного церемониального ритуала, и во время казалось бы повседневной рутины. Я расскажу вам о Люцифере, который прячется под шелухой. Под этим выражением я подразумеваю его близость в повседневной человеческой жизни, его проявления, понятные простому человеку. С данной целью я опишу в этой главе серию мистических встреч, взятых из моих рабочих записей, в качестве примеров того, как работает этот процесс. Я должен заметить, что мы имеем дело с измененным состоянием сознания: когда мы падаем, мы говорим себе, что прыгнули; когда мы прыгаем, мы, по сути, просто не падаем. Таким образом, ведение документации — это метод, с помощью которого можно сохранить честность процесса и отследить свой собственный прогресс.

Наши методы колдовства и магии тщательно проверены нами, а их результаты вдохновляют и окрыляют нас. В своей работе я снова и снова возвращаюсь к простым истинам исследования, вдохновения, проб и ошибок. Элемент сохранения мистерий в тайне, разумеется, беспокоит меня, но я прекрасно осознаю, что практики такого рода несут с собой сопутствующие требования передачи их другим людям.

ОПЫТ ПЕРВЫЙ:

«Сегодня очень холодный день, и мне нужно отвести книги на почту, которая находится в странном месте — на территории между древним замком и кремневым меловым холмом, который весь изрезан потайными ходами и пещерами времен вой-

ны с Наполеоном. Местную реку мы называем Стиксом, поскольку она отделяет нас от самой мрачной и проклятой части Англии, где все погружены в поиски героина и дерьмового дешевого кокаина. Осенний свет, холодный и ясный, пронизывает собой каждый листочек, ветку, травинку, каждое оконное стекло и линию электропередач. Мои мысли путешествуют где-то далеко, паря в воздухе. Я знаю, что хочу увидеть море синевато-серого цвета и резкую красоту отвесных утесов, с которых хочется прыгнуть и взлететь. Я пробираться через заброшенные заросли ежевики и дерна, через подворотни, пропитанные запахом мочи и сверкающие стеклом разбитых бутылок. Я думаю о волшебных зарослях терновника, где во время сильной метели я срезал ветку для рукоятки своего магического кинжала, оставив там в качестве жертвоприношения несколько монет и собственную кровь, вылитую из глубокой раны. Затем я возвращаюсь в парк, место, где каждая собака — это потенциальный дикий убийца, с трудом сдерживающий свои первобытные порывы и инстинкты. Но сегодня здесь тихо, мое заклинание невидимости убрало с моего пути посторонних людей, чему я крайне рад.

Мое сознание спокойно, а способность видеть — ясна и эффективна, и я двигаюсь к перекрестку, еще одному локальному Месту Силы, где происходят сделки с наркдиллерами и ритуальное кормление (а иногда и убийство) голубей. Здесь я сталкиваюсь с каким-то незнакомым мужчиной. Он странно и пафосно одет — в костюм-тройку с шелковым жилетом. Было поразительно столкнуться именно с чернокожим человеком, здесь, в Англии, на родине аристократичной бледности. Я чувствую, что мы оба чужие, оба не на своем месте, вне времени и пространства. Прицелы наших глаз неизбежны и быстры, как хищный полет ястребов. Мужчина останавливается точно в центре перекрестка и предлагает мне пройти. Мои предварительные ритуалы, характерная атмосфера местности, магия перекрестка — все это рождает во мне процесс узнавания. Мы приветствуем друг друга улыбкой, и, когда я прохожу мимо, он оглядывается через плечо и говорит: «Это как раз то, что мы называем мистической встречей на перекрестке, не так ли?» Я отвечаю: «Действительно...», произнося это слово с такой интонацией, чтобы позволить искре магии пройти сквозь нас и между нами».

Ожидая того, что ангелы обязательно должны появляться со вспышкой света и в ореоле таинственного дыма, мы можем пропустить их появление в виде обычных людей. Повествования о столкновениях с колдовством полны историй о Дьяволе, имеющим человеческие черты и манеры поведения, например, даже духи Келли и Ди были одеты по современной моде того времени. Само присутствие духа часто сигнализируется чувством того, что он находится вне времени и пространства или не на своем месте.

Подумайте также о том, что наши тела могут быть использованы Люцифером для общения со своими адептами. Итак, как же я выглядел во время вышеописанной встречи? Я был в черном плаще с капюшоном и в черных джинсах. Мой загадочный чернокожий собеседник был в элегантном костюме, явно сшитом на заказ, и в лаковых туфлях. Мы столкнулись друг с другом в странном месте, где обычно сложно встретить простых людей, бессознательно выбрав для этой встречи одно и то же время. Очевидно, в тот момент мы оба были Дьяволом друг для друга — Черный Дьявол, Белый Дьявол, оба незнакомцы. Ранее этим утром я завершил написание важного раздела своей книги «Люцифер»: Принцепс». Эта встреча стала моментом символического пересечения с Ним.

Когда мы готовы ко встрече с духами и отправляемся на их поиски, они часто идут нам навстречу. Мастерство мага заключается в распознавании таких встреч, в понимании их символического значения и в получении «сокровищ» — важных уроков и инсайтов. Мы все движемся через колдовской ландшафт крестов, кругов, точек, преломлений и углов, который настраивает наше сознание на подобные встречи. Поэтому область магического круга должна быть пропорциональной нашим личным силам, особенно в отношении духов, перечисленных в «Принципате Падших Ангелов».

Последняя деталь, на которую я хотел бы обратить ваше внимание — это игры света, которые и в прямом, и в переносном смысле вызывают нужные видения и образы. Свет постоянно меняется и преобразуется, и свет в определенное время суток — во время рассвета, полудня и заката, особенно способствует встречам с духами. На этом этапе моей работы мне требовалось четкое подтверждение, и вот оно — во время столкновения с тем таинственным незнакомцем мы обменялись с ним единственными фразами — о «*мистической встрече на перекрестке*»!

ОПЫТ ВТОРОЙ:

«Я увидел фигуру, парящую надо мной в воздухе, то, что раньше было потолком, теперь выглядело совсем по-другому. Как поверхность с трещиной посередине, как расколотое пространство, находящееся в состоянии динамики. Причем я намеренно не настраивался на это видение, не медитировал, чтобы лицезреть этот странный раскол. То, что я увидел дальше, было воистину прекрасным и навсегда врезалось в мою память. Это был красивый юноша, смотрящий на меня сверху вниз, с которым я почувствовал непосредственную и всеобъемлющую связь. Ранее я уже имел опыт взаимодействия с другими ангелами, но Люцифер был окружен какими-то другими, новыми для меня, образами: ослепительный свет, стремительный ветер, жаркое пламя, ощущение древнего Истока... Люцифер был подобен выстрелу, чье сияние молниеносно осветило окружающую тьму и исчезло в ней. В тот момент я был уверен, что был тотально ослеплен и опален его безжалостным светом, и я могу описать нашу встречу следующими словами: AGIOS (Трепет), PHOSPHOR (Фосфор), IGNIS SACER (Священный Огонь). Эти образы запомнились мной, как яркие кадры из захватывающего фильма. Да, я не припомню диалогов между мной и Люцифером во время того видения, но мои внутренние ощущения намного важнее — они не лгут. Я видел Его. А Он пришел, чтобы посмотреть на меня».

Есть разные способы штурмовать Небеса, и они часто настолько просты, что их даже не стоит записывать в свою Книгу Теней или Магический Дневник. В этом и заключается ошибка многих практиков — они слишком сильно погружаются в академические дебри и следуют алгоритмам, изложенным в древних книгах, забывая тем временем о вспышках вдохновения, без которых сложно взаимодействовать с ангелами и демонами. Позвольте мне описать метод, который я использовал для достижения вышеупомянутого опыта: это было особое вещество. Созданное в лаборатории в результате случайного открытия, исследовавшего свойства спорыньи, именно оно открыло мне видения, состоящие из ослепительного света и насыщенных цветов. Выполняя работу Люцифера, яркие энтеогены являются учителями и посланниками глубинных знаний. Такие способы познания, рождающие прямые

контакты с могущественными силами и поразительные откровения, представляют угрозу для устоявшихся структур власти и в результате этого постоянно предаются анафеме. С помощью Батая я обнаружил, что трансгрессия имеет *«силу открыть дверь в священный мир»*. И таким образом мы познаем путь общения с духами, который открывается нам в знаках, звуках и видениях.

Основываясь на своем здравом смысле, вы можете спросить меня: может, ваш опыт был всего лишь позаимствован из прочтенной вами когда-то книги или из увиденного фильма о Люцифере? Я подробно останавлиюсь на этом вопросе и поделюсь своими мыслями. Во-первых, за откровениями, полученными в состоянии измененного сознания, всегда должна следовать рационализация и отрезвляющая цензура, направленная на пережитый сверхъестественный опыт. Во-вторых, в процессе развития общения с миром духов именно изображения, символы и образы являются основным источником, из которого мы черпаем информацию: наше воображение — это наше общее пространство, место для встреч и последующих взаимодействий. Это заставляет нас помнить о балансе между критическим умом и состоянием измененного сознания: именно поэтому дионисийские экстатические практики должны уравниваться, допустим, медитацией и потребностью в определенной сатурнианской изоляции (отшельничестве), я заметил, что периодический *«уход в себя»* и воздержание усиливают мистические видения и божественные инсайты. Наконец, влияние и последствия взаимодействия с иным разумом (ангелами, демонами, духами) невозможно объяснить простыми словами. Установление контакта и союз с этими силами обязательно повлияют на окружающий практика материальный мир и его события.

ОПЫТ ТРЕТИЙ:

«Я нахожусь в заброшенной церкви пятнадцатого века, которая расположена в самых диких и маргинальных трущобах города, где преобладают пивнушки и публичные дома. Но это соседство, казалось бы, не волнует древние каменные стены и горгулий на восьмиугольной башне.

Я стою прямо перед алтарем и рисую крест на черном покрывале. Мне нужно вызвать определенные энергии: Христа, его Отца и Святого Духа. Окна в церкви уже давно заколочены, поэтому мои действия освещаются лишь ровным пламенем свечей. Я рисую мелом круг, чтобы окружающие меня духи не навредили мне. Их бесконечно много: одни свисают с крыши и стропил, другие выглядывают из-за колонн и руин. Все местные духи находятся в постоянном движении и напоминают какую-то анимацию. Во время этого ритуала я буду не один: меня окружают люди, знакомые и незнакомые мне, но близкие по Духу.

У этой традиции есть определенные требования, которые необходимо выполнить. Я встаю на колени и читаю молитву «Отче наш», правда, в обратном порядке. Я рассказываю собравшейся вокруг меня публике о Люцифере и колдовстве, принимая на время образ Дьявола. Затем я беру свое магическое оружие, стираю круг и сжимаю в руке защитный талисман».

Да, я *«осквернил»* пространство этой церкви, открыв его для Люцифера. Из-за моего ритуала группа единомышленников на какое-то время перестает собираться, ведь для кого-то разговоры о падших ангелах до сих пор остаются серьезным

пугающим табу, меня даже внесли в «черный список радикальных сатанистов». Но два года спустя меня приглашают вернуться, и вышеописанное мероприятие сейчас происходит в Большой Массонской Ложе, где во время ритуала я проецирую изображение Бафомета Леви перед тронем Учителя в церемониальном зале. Но даже там некоторые адепты, работающие лишь со «Светлой Стороной» подвергают меня критике и отказываются принять Люцифера в ряды Сил, которым они поклоняются.

Без противодействия двух сторон теряется важная часть формулы. В нашей работе важно не просто стремиться к бунту и конфликту и быть врагом системы, но и не забывать про светлые аспекты практики. Да, мы должны стать Противниками рабства и современного устройства мира, но нам не следует при этом уходить лишь во мрак и хаос, забывая о полете к свету. Главное — держать равновесие между Небесами и Бездной. Это и значить Быть Люцифером.

В этой главе я рассказал вам о трех своих мистических опытах. В магической практике важны все детали и мелочи: место, время, погода и настрой. Надо уметь трезво анализировать образы и видения, посещающие вас в измененном состоянии сознания, сохраняя при этом способность удивляться и вдохновляться ими.

Практикуйте живое колдовство, резонирующее с вашей душой, не ищите ангелов и демонов лишь на сухих мертвых страницах древних книг, пойте священные имена, придумывайте свои собственные заклинания и чары, погружайтесь в мистические путешествия. Не бойтесь практиковать и исследовать! Я прошу вас, сохраните свою традицию в своем сердце и на своем языке.

ЧАРЫ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ ОТ СКОРУП И ШЕЛУХИ:

*Зеркало, металл, зажженная спичка,
Зеркало, металл, горящая свеча.*

*С Небес упал Огонь, а я поймал его,
С Небес упал Огонь, а я разжег его в своем сердце,
С Небес упал Огонь, а я держу его внутри себя.*

*Зеркало, металл, зажженная спичка,
Зеркало, металл, горящая свеча.*

*Со мной — Сила,
Со мной — Мир,
Со мной — Слава.*

Амен.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

МАСКА СМЕРТИ

(СПУСК В ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО, ДИКИЕ ЦВЕТЫ И ТАЙНЫ КРОВИ)

Мы начинаем свое путешествие, стоя на дороге, которая приведет нас в Страну Мертвых, где мы встретимся лицом к лицу с Богиней Смерти и Подземного Мира, которую мы знаем под следующими именами: Персефона, Персефасса, Персефатта; но когда мы впервые встречаемся с ней, это просто Кора, обычная земная девушка. Первоначально я воспринимала миф о происхождении Персефоны как психологическую метафору циклов депрессии и творчества, которые у меня часто случаются, однако, проходя более глубокие и сакральные инициации этой богини, я осознала, что в мифе есть сокрытый смысл, гораздо более древний, чем банальная психологическая интерпретация, а сама Персефона — это загадочный образ, полный противоречий и двусмысленности.

Я посвящаю эту главу всем своим умершим родственникам и близким людям, потому что они являются пуповиной, связывающей меня, живую, с Царством Мертвых, Магией Жизни и Смерти.

СПУСК В ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО

Во-первых, мы должны спуститься в Аид, как когда-то сама Кора-Персефона. Это путешествие — древний священный путь, дорога, по которой меланхолично бредут души умерших. Она является не только продолжением земного пути каждого человека, но и символизирует мистерию посвящения мага с ее многочисленными разветвлениями и перекрестками, где иницируемый переходит на новый уровень и получает новые ключи. Орфические золотые таблички говорят, что *«пригубив однажды священный эликсир, вы откроете для себя путь, по которому другие мистики продвигаются со славой и почетом, и после прохождения этого пути вы будете править вместе с другими героями»*. Это путь мудрости, описываемый Парменидом в его поэме:

*Скорбные черные кобылы уносят меня далеко-далеко,
Необузданные и дикие, они везут меня по легендарному Пути,
Который ведет посвященного к Божественности,
К Свету через безбрежную Тьму невежества.*

Греческая литература, философия, мифология и фольклор сохранили важность образа дороги в траурных и погребальных ритуалах. Дорога сама по себе символизирует смерть, которая рассматривается как изменчивое, нестабильное и хаотичное состояние, в котором обязательно присутствуют динамика и развитие (смерть — это не конец и не состояние застоя!) Призраки часто встречаются людям именно на дорогах или на перекрестках. Кроме того, мертвые иногда являются посредниками между своими живыми родственниками и далекими предками. Умершие приносят новости из Царства Смерти, они доставляют послания живым из загробного мира. Эта древняя мистерия существует как в материальном, так и в духовном мире, дорога мертвых соединяет привычное и близкое нам с чем-то мифическим и архетипическим.

Взаимодействие с архетипом дороги настолько распространено, что даже женские причитания во время траурных церемоний перекликаются с ним: плакальщицы молятся, чтобы покойный успешно проделал предстоящий ему путь в Мир Мертвых. Их песни и молитвы наполнены образами, которые напоминают о путешествиях, физических и эмоциональных, в частности, в них часто обыгрывается такой образ, как запыхавшееся дыхание, которое в этом контексте имеет значение смерти и потери души (для греков слово «Псюхэ» означало одновременно и дыхание, и душу).

Шаман или психопомп — это всегда певец или музыкант, играющий на свирели, то есть, мастер техник дыхания и полета, который ведет за собой мертвых посредством произнесения сакральных слов или пения. Таким образом, дорога в Царство Мертвых — это также путь шамана и посвященного (мистика). Для непосвященного человека, дорога — это символ изгнания и расставания, а для того, кто получил свою инициацию — экстатическое освобождение, ведущее к союзу с Божественным. Дорога душ — это шествие мертвых, психопомпов и шаманов, которые носят маски вакханок, сатиров и менад. Это дорога, по которой многие из нас, к сожалению, уже разучились странствовать.

Эта Дорога Инициаций приводит нас на Поля Асфоделей, где мертвые, закаленные в водах реки Леты, бродят по окрестностям, похожие на бледные тени. Именно здесь мертвые остаются, чтобы никогда не попасть на Страшный Суд, потому что их души — это души слабых, непосвященных и не героических людей, души обывателей.

Кстати, именно на залитых солнцем полях, на прекрасных цветущих лужайках, мы впервые встречаем Персефону, которая пока еще является обычной девушкой Корой.

ДИКИЕ ЦВЕТЫ

*Здесь нет Зимы, на этих полях всегда цветут дивные цветы,
Здесь царит Весна, которая улыбается всем своей вечной улыбкой...*

Кора собирает полевые цветы со своими подругами, «пышногрудыми дочерьми Океана», на лугу, который расположен, согласно некоторым сведениям, на равнине перед Нисой, священной горой Диониса. В сицилийской интерпретации данного мифа эта местность находится недалеко от города Энны, ее удивительная красота и плодородие были описаны Овидием в его «Метаморфозах».

Луга и поляны были символами порталов и врат, местами священных мистерий, опасностей и сражений. Греческое слово, использованное Овидием для

обозначения таких полян — «leimōn», что обозначает не только влажные и зеленые луга, а также употребляется для обозначения женских половых органов. Вирджиния Бин Раттер описывает луг как пространство для психологических переживаний, которое находится «на краю свободы». Цветы здесь естественным образом символизируют расцвет сексуальности и притягательности, а луг — архетипическое место для похищения и соблазнения. Вспомните, например, Одиссея, который пришел в пещеру Калипсо: ее жилищем были мягкие и цветущие луга, одновременно притягательные и жуткие. Имя этой богини происходит от греческого «kaluptō», что означает «скрывать» или «скрытая». Еще один пример — это «поляна Афродиты», пройдя которую, по словам Эмпедокла, отождествлявшего богиню любви с Эросом, можно обрести божественные знания.

В греческой мифологии и литературе богиня Кора часто сравнивается с дикими цветами, которые она сама же и собирает: она — это самый прекрасный цветок, ароматный и цветущий, у нее есть вся красота и свежесть распускающихся лепестков, Кора приходит на эту землю в весеннее время года, ее называют Великим Чудом.

Все цветы, собранные Корой, обладают лекарственными свойствами или являются мощными афродизиаками и по своей питательности вполне могут заменять собой злаки, овощи и фрукты (например, крокус, гиацинт, нарцисс и рододендрон). В одном мифе даже было сделано предположение, что Кора — это эллинизированная версия более ранней Великой Богини, корни которой находятся в до-аграрных культурах. Ее можно сравнить с Кибелой или даже с матерью Деметры Реей, архаичными богинями охоты, диких гор и невозделанных полей.

Названия растений, посвященных Коре, произошли из мифов о молодых людях, чей эротизм и сексуальность лежали за пределами привычных уз брака и часто противоречили строго гетеросексуальным социальным нормам: юноши Гиацинт и Крокус умирают в самый разгар своих гомосексуальных игр с богами Аполлоном и Гермесом; самовлюбленный Нарцисс заперт в своей аутоэротической одержимости; прекрасный Аттис в безумном неистовстве танце под соснами кастрирует себя под сосной, его кровь пропитала собой Землю и из нее выросли фиалки; чувственный Адонис, возлюбленный самой Афродиты, был истерзан до смерти диким вепрем. Все эти цветы произрастают в дикой природе, и, возможно, в их этиологических мифах мы сможем разглядеть архаические воспоминания о более ранних культурах, а в Коре — до-аграрную Богиню, которая, таким образом, имеет первенство над своей матерью Деметрой. Уподобленная диким полевым цветам и растениям, Кора символизирует опасное состояние сексуального пробуждения — пока еще несоциализированное, пугающее и незнакомое. Эрос и Танатос были всегда неразрывно связаны в греческом мифе.

Все юноши из вышеописанных мифов умирают на пике своей сексуальной силы, их кровь наполнена цветущей энергией молодости и способностью возрождаться и трансформироваться. Хотя они были простыми смертными при жизни, после своей смерти они достигают вечноцветущего бессмертия; а Бог возрождения и бесконечно обновляющейся жизни — это Дионис. Все эти цветы, названные именами прекрасных юношей из мифов, как раз и собирает Персефона, пока случайно не срывает роковой нарцисс, который выглядел как:

«Чудесный и сияющий цветок. Он мог повергнуть в трепет как бессмертных богов, так и смертных людей: из его корней выросли сотни других

цветов, его аромат был настолько сладким, так что все безбрежные Небеса, вся Земля и вся Вода морская смеялись от радости, вдыхая его».

Гимн, посвященный Персефоне-Коре, описывает этот цветок как ловушку, поставленную специально для нее, которая показывает нам, что этот нарцисс является символом ее культа. Когда Персефона тянется, чтобы сорвать его:

«Земля, исполосованная путями и дорогами, ведущими в разные стороны, разверзлась под ней. [...] Перед ней появился грозный Бог, внушающий трепет многим. Он ехал на колеснице, запряженной бессмертными лошадьми. Это был сын Кроноса, тот, кто известен под многими именами. Он схватил ее, плачущую, против ее воли, посадил на свою золотую колесницу и уехал в свое царство».

Кто же такой Аид, имеющий множество имен и эпитетов, раз именно он так драматически появляется как раз в момент сексуального пробуждения и расцвета Кору? В контексте этого мифа я хочу процитировать досократического философа Гераклита: «Аид и Дионис, образы которых окутаны вакхическим безумием — по сути своей едины». Это эзотерическое понимание двух архетипов, парадокс, который указывает на скрытую истину. В исторических или литературных источниках практически нет информации о том, что древние греки принимали это отождествление Аида и Диониса, но мистерии Диониса всегда были неразрывно связаны с Подземным Миром и спасением души после телесной смерти. Прежде чем душа войдет в пространство Персефоны, она должна быть сначала освобождена Дионисом, об этом написано на Орфические золотые табличках: «Скажи Персефоне, что сам Вакх освободил тебя». В этом источнике и Диониса, и Аида награждают эпитетом «Сотер», или «Спаситель». Торжества и оргии вакханок проводились именно в ночное время суток, как и погребальные обряды, чтобы душа умершего была предана земле и, следовательно, освобождена с наступлением рассвета.

Об отождествлении Диониса с Владыкой Подземного Мира можно догадаться, внимательно читая Гомеровский гимн Деметре, в котором жрица богини, страдающей по своей дочери, предлагает ей испить вина:

*Метанейра подала Деметре чашу, наполненную медово-сладким вином.
Но она отказалась, сказав, что ей неприятно пить красное вино.*

Другими словами, Деметра не может принять дар от похитителя своей дочери (дар Диониса).

ТАЙНЫ КРОВИ

Кем же тогда является эта таинственная Кора, сексуальное пробуждение которой достигло своего пика после того, как она сорвала цветок нарцисса? Оказывается, она не всегда была дочерью Деметры. У Гомера сферы влияния этих двух богинь никогда не соприкасались, и именно Персефона является старшей и наиболее могущественной из них. Также нет упоминания о похищении Персефоны: в «Илиаде» и в «Одиссее» Персефона — это влиятельная фигура из Подземного Мира, ее грозного спутника иногда называли Зевсом Хтоническим, либо Аидом.

Лишь позднее, в «Теогонии» Гесиода, впервые приводится краткое изложение истории Гимна: Персефона, дочь Деметры и Зевса, была похищена Аидом.

После своего похищения Персефона совершает фатальный и необратимый поступок. От Аида она получает зерно граната, которое отныне будет связывать ее с Подземным Царством. Согласно Гимну, Аид обманул Персефону: *«Но он обманом и хитростью вложил мне в рот сладкую пищу, зерно граната, и заставил меня попробовать его против моей воли»*.

В своей поэме «Георгики» Вергилий дает альтернативный вариант этого известного мифа: в нем Персефона не возвращается к своей матери; он пишет: *«Прозерпина не обращала никакого внимания на голос своей матери, умоляющий ее вернуться»*. Существует еще более радикальная сицилийская версия этого мифа, Деметра в нем отсутствует вовсе, а Кора до момента своего похищения является обычной земной девушкой, а не дочерью богини.

В Орфических золотых табличках Кора-Персефона упоминается как Царица Подземного Мира, мать Эриний; ее также называют Нестис, что является божественным именем, данным Эмпедоклом элементу воды: *«И Нестис увлажняет источники смертных своими слезами»*. Связь Персефоны с водой и влагой ощущается и при упоминании сочного луга, где так любит гулять она и ее подруги, собирающие прекрасные цветы. Еще одно интересное имя, Бримо, («грозная»), она делит с такими могущественными богами, как Геката, Зевс и Дионис. Очевидно, что Кора-Персефона — это не обычная девушка.

Благодаря похищению Аидом, Персефона становится Царицей мертвых. Она предстает перед нами как «akoitis» и «parakoitis» Аида, его любовница и партнерша; но, разительно контрастируя с плодородными образами цветочного луга, их союз оказался бездетным. В этом мы видим парадокс богини жизни и смерти.

Медово-сладкий гранат, благоухающий кровью — это плод, который во многих культурах является символом менструации и плодородия. Древние греки даже приписывали этому удивительному фрукту контрацептивные свойства! Его древняя связь с богиней любви идет из Западной Азии: гранат часто изображался на ритуальных артефактах, украшениях и фигурках Инаны-Иштар и Астарты.

Гранат также является символом сексуального союза между Персефой и Аидом — hieros gamos, а также — священной тайной, лежащей в основе Гимна Деметре и мифа о сошествии Кору в Подземный Мир. Джейк Стрэттон-Кент в «Геософии» отмечает следующее:

«Этот союз секса и смерти завуалирован и спрятан в мифе по уважительной причине: это Великая Тайна, мистерия, которую было запрещено раскрывать обывателям, но можно было приобщить к ней завуалированными намеками, сокрытыми в гимнах и легендах».

Мы не можем разделять секс и смерть, могила — это утроба, из которой возрождается жизнь. И это не современная интерпретация психологами мифа о Персефоне и Аиде, как отмечает Эмили Вермель в книге «Аспекты смерти в искусстве и поэзии ранней Греции», *«это был формальный принцип греческого мифа и литературы, согласно которому любовь и смерть — два аспекта одной и той же силы»*.

Эрос и Танатос всегда дополняли друг друга. Это подчеркивается наличием грандиозного некрополя на равнине города Энна, месте похищения Кору согласно

сицилийскому варианту мифа о ней. Этот регион известен как «Ombelico», или «Пуп Сицилии», что соответствует термину «Омфалос», который обозначал сакральное место для поклонения Божественным Энергиям, связь между Небесами и Землей. Пуп является синонимом утробы. Как напоминает нам Пенелопа Шаттл в своей книге «Мудрая рана», «культы мертвых — это культы нерожденных».

Также на равнине Энна находится озеро Пергуза, которое периодически становится красным из-за бактерии *Thiocapsa roseopersicina*. Пергузу называли «Озером крови», так как около него в древности совершались таинственные обряды и мистерии, проводимые женщинами и девушками, которые посвящали их силе менструальной крови, магии смерти и возрождения.

Кора-Персефона могла быть той загадочной богиней жизни и смерти, почитаемой на Сицилии с незапамятных времен, которой все еще поклоняются там под ее католической маской как (Черной) Деве. На Сицилии и в Греции произошел любопытный синтез двух богинь: Персефона наделена атрибутами Афродиты и явно отождествляется с ней в некоторых мифах. Интересны следующие изображения Персефоны: на одном она держит гранат, лилию и голубя на своих коленях, на другом — крылатого Эроса между грудями, что связывает ее с богиней Афродитой.

Древние изображения Персефоны были также найдены в Локри на Сицилии: их называют «maschere» и «protomes» и относят к чрезвычайно архаичному стилю, они выглядят как посмертные маски: одни — холодные, неприветливые и с тревожными глазами, другие — необычайно красивые и оживленные нежной заботливой улыбкой. Я считаю, что эти глубокие образы напоминают природу богини, которая дает жизнь живым и освобождает мертвых, богини, в которой смерть и эротика переплетаются в единый прекрасный узор.

Я хочу вернуться из нашего путешествия, направленного на поиски Персефоны, тем же маршрутом, по которому мы спустились в Подземный Мир за ней. Потому что это священный путь, который мы открываем для себя, когда работаем с Магией Смерти и Возрождения. Персефона — это божественный парадокс, который объединяет древний миф с нашим личным мировоззрением, ее загадочная маска будет встречать нас всякий раз, когда мы будем стоять на пороге жизни и смерти, трансформации и возрождения, если мы будем достаточно смелы и мудры, чтобы сделать шаг навстречу ей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бин Раттер, Вирджиния «Шафран и кровавая жертва: тайны трансформации в юнгианском анализе», В. Бин Раттер и Т. Сингер «Древняя Греция и современная психика: архетипы в деле», 2011.

2. Ригольозо, Маргарита «Священное озеро Персефоны и тайны древней женской религии в утробе Сицилии», *Journal of Feminist Studies in Religion* 21, no. 2 (2005): 5–29.

3. Сутер, Энн «Нарцисс и гранат. Археология гомеровского гимна Деметре», Издательство Мичиганского университета, 2002.

4. Вермель, Эмили «Аспекты смерти в раннем греческом искусстве и поэзии», Издательство Калифорнийского университета, 1979.

5. Зунц, Г. «Персефона: три очерка о религии и мысли в Великой Греции», Clarendon Press, 1971.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЛИЦО, СОВЕРШЕННО НЕПОХОЖЕЕ НА СЕБЯ

(ЭКСТАЗ, СТРАСТЬ И СМЕРТЬ КОЛЕТТ ПЕНЬО)

Эта постоянная угроза смерти — пьянящий танец, который крепко хватается за жизнь, поднимает ее за границы мира, извергая глубины моего существа, этот полет похож на огнедышащий вулкан или падение метеорита.

В 2014 году меня посетил дух Колеетт Пеньо, и я стала буквально одержимой им. Первое время сила ее присутствия была настолько мощной и всеохватывающей, что это напоминало мне лихорадку. Я не могла работать, я не могла заниматься творчеством, я не могла спать, не думая об этой женщине, смерть которой впервые была раскрыта для меня в книге «L'Arrêt de mort» («Смертный приговор») Мориса Бланшо. Читая ее, я фактически общалась с людьми, которые знали ее, Батаем, Лейрисом, Бланшо, еще до того, как Колеетт Пеньо взяла себе псевдонимы Клод Аракс и Лаура. Мне также удалось найти несколько фотографий самой Колеетт, свидетельствующих не только о красоте ее физической оболочки, но и о яркости ее неистовой жизни.

Я возвращалась к «Смертному приговору» Бланшо снова и снова — держала его в своей памяти, перечитывая отдельные отрывки снова и снова. «Я узнал ее жестокость, ее скрытность. Я видел, что она была готова сражаться со мной до последнего». Я задавалась вопросом о борьбе мятежной жизни, которую постепенно поглощала затянувшаяся смерть, об их симбиозе. Беспокойство и любопытство, которые они вызвали во мне, встретились мне и в другой таинственной книге — «Слепой сове» Садега Хедаята. Кстати, эти две книги стоят рядом на моей книжной полке, я считаю, что между ними есть какая-то мистическая связь и даже эротическое взаимодействие.

Как это часто бывает во время откровений, инсайтов и синхроний, точные обстоятельства времени и пространства теряют четкие рамки, погружаясь в контуры преобразенного ландшафта. Поздним летом или осенью, в годовщину смерти Колеетт Пеньо, я получила копию собрания ее сочинений, на описание которого я случайно наткнулась за несколько недель до этого события. Ее внезапное появление в виде призрака было для меня доказательством того, что ее жизнь все еще проходила через слова, которые она написала на бумаге.

Это была прекрасная мистерия имени Колеетт Пеньо. Я начала танцевать, чтобы снова встретиться с ней. Я звала ее по имени, представляя себе с помощью ярких образов из своей фантазии, через что она прошла. Я была одержима прекрасной наготой ее души и ее таинственным молчанием. Эти сакральные танцы сначала происходили в красной комнате, которую я делила с моим возлюбленным — комнате,

покрытой красным лаком и киноварью, в которой слились все грани наших жизней; наше ложе было алтарем нашей любви; мое извращенное воображение на тот момент представляло собой огонь, дикий и необузданный. Во время этого танца я искала проблески жизни Колетт, которая когда-то цвела и была поглощена временем, но страсть, с которой она бунтовала, любила и творила, жива и по сей день в моем сердце. Раны души и тела говорят: «Кровь не никогда перестает течь». Это красная река жизни и страсти, которая никогда не высохнет.

Я танцевала перед большим зеркалом в человеческий рост. Иногда лицо, которое я видела в отражении, было моим собственным, иногда — лицом Колетт Пеньо. Зеркало имеет переменчивую поверхность, и это может напугать вас или ввести в заблуждение. На его поверхности я смогла рассмотреть множество образов, относящихся к жизни Колетт, одни были пронизаны ее страстью и эмоциональностью, другие напоминали разнообразные маски, которые она надевала для разных людей, третьи показывали сакральные символы и жесты, четвертые были наполнены ужасом и смертью.

Как я уже упомянула ранее, мое сознание было одержимо образом Колетт Пеньо и стало похоже на клетку, из которой она стремилась вырваться на свободу. Я должна была вывести ее из себя. Я должна была танцевать дико и неистово, забыв о своей личности, чтобы освободить ее от себя — этот танец стал ярким ритуалом, вспышкой, которая превратила мою кровь в горячий жидкий огонь. Танцевать ее «шаги и движения, совершенные в состоянии транса и экстаза», танцевать Колетт — значило истекать одной и той же кровью вместе с ней, чувствовать свою сексуальность и пламя, гореть вместе с ней от одного и того же желания.

Я проводила все больше и больше времени, вчитываясь в написанные ей строки, в них я видела свой танец: во всех произведениях, стихах, заметках и письмах Колетт я нашла движения для своего танца, посвященного ей. Я видела ее «на стыке рассвета и тьмы». Я нашла ее мятежную душу в танце на грани жизни и смерти. «Я жила не жизнью, а смертью». В состоянии одержимости и транса я увидела ее последний танец на смертном одре: ее тело преобразилось, как это бывает во время эротического сна, потому что сновидение — это состояние сексуального возбуждения, в нем мистерия жизни пробуждается в своем наиболее восторженном и ярком выражении. Я посвятила свой Танец этой восхитительной женщине, прожившей недолгую, но яркую и противоречивую жизнь и умершей молодой. На время танца я сама стала Колетт Пеньо.

Колетт Лаура Люсьен Пеньо. Под ее вторым именем, Лаура, Батай и Лейрим опубликовали ее работы и сочинения, Лаура — это псевдоним, который Колетт взяла в часть недостижимой и обожаемой музыки Петрарки, прародительницы того самого маркиза де Сада. Именно в труды Петрарки я погрузилась с головой, когда сочиняла свой танец и медитацию «*meditatio mortis*», посвященные образу Колетт Пеньо. В первом диалоге «*Secretum*» Августин наставляет Петрарку при помощи следующих слов:

«Даже величайшие философы придерживаются того же мнения, что из всех огромных реальностей смерть — самая ужасная. Не зря люди издавна боятся самого слова «Смерть» и образов, связанных с ней. Тем не менее, мы не позволим своему разуму легкомысленно относиться к феномену смерти или вовсе забыть о ней. Нет, нам нужно время, чтобы осознать ее ве-

личие и красоту. Мы должны сосредоточиться и медитировать на это. Мы должны представить себе влияние смерти на каждую часть своего тела: вот руки и ноги становятся холодными, грудь покрывается капельками пота от предсмертной лихорадки, бока пульсируют от боли, дыхание жизни становится все медленнее и тяжелее по мере приближения смерти, запавшие глаза слезятся и плохо видят, бледный холодный лоб покрыт испариной, щеки впали и потеряли свои яркие краски жизни, ноздри сжались и заострились, из губ выходит с хрипом страшная пена, язык стал неподвижным и непослушным, во рту пересохло, грудь с трудом поднимается и опускается при дыхании, тело источает зловонный и ужасный запах тлена и разложения, лицо напоминает посмертную маску [...] Ибо увиденное в состоянии медитации гораздо ближе к нашей памяти, чем услышанное от кого-то».

Моя хореография была пропитана мрачной и величественной поэзией смерти и вечного сна. В первой части танца движения были направлены на то, чтобы создать видимость и присутствие Бездны, Обитатели Смерти, которую надо пересечь, дабы возродить свое новое «Я», окруженное живыми и мощными образами из видений Колетт Пеньо. Этот танец напомнил мне ритуал священного жертвоприношения, сакрального в его двойном аспекте: *sacré droit* и *sacré gauche*, ортодоксальное (Правой Руки) и трансгрессивное (Левой Руки). Для Колетт нечто мистическое и глубокое могло родиться только из общения с людьми, близкими ей по духу; в своем сочинении, подаренном Батаю на смертном одре, она пишет:

«Поэтическое произведение священно в том смысле, что оно является созданием актуального события, взаимодействия, переживаемого как нота. При нарушениях своих табу, обнажении тела, открытии другим людям смысла жизни, этот смысл сдвигается».

«Сакральное — тот бесконечно редкий миг, когда "извечная часть", которую несет в себе всякое существо, вступает в жизнь, захватывается всеобщим движением, вовлекается в него, реализуется. Для меня это нечто такое, что брошено на чашу весов со смертью, скреплено печатью смерти... По моему мнению, дабы это случилось, необходимо, чтобы это ощущалось другими, в общности с другими».

«Ценность жизни заключается лишь в сопротивлении и бунте, каковые надлежит выражать со всей энергией отчаяния. Само это отчаяние представляет собой великую любовь к жизни, истинным человеческим ценностям, неизмеримым природным силам, ко всему, чем действительно жив человек».

Эти строки пронзили меня до глубины души, став главным ключом для создания танца, посвященного этой прекрасной бунтарке, которой так восхищался и вдохновлялся Жорж Батай.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Акер, Кэти «Моя мать: Демонология», Grove Press, 1994.
2. Батай, Жорж «Синева полудня», перевод Гарри Мэтьюза, 2005.

3. Бланшо, Морис «Смертный приговор», перевод Лидии Дэвис, Бэрритаун / Стейшн-Хилл, 2000.
4. Бланшо, Морис «Дружба», перевод Элизабет Роттенберг, Stanford University Press, 1997.
5. Бертон, Ричард Д. Э. «Святые слезы, святая кровь: женщины, католицизм и культура страданий во Франции, 1840–1970», Итака, Нью-Йорк: Корнельский университет, 2004.
6. Коннолли, Шон «Война Лауры: эгоизм и самопожертвование Колетт Пеньо», Французский форум 35, вып. 1 (2010): 17–37.
7. Лейрис, Мишель «Зеркало Тавромахии», перевод Пола Хаммонда. Атлас Пресс, 2007.
8. Пеньо, Колетт «Лаура: Собрание сочинений», перевод Жанин Герман. Огни большого города, 2001.
9. Свидлер, Майло «Разделенное сообщество: Батай, Бланшо, Лейрис и память о Лауре», Издательство Университета штата Делавэр, 2009.

Инвокация Колеетт Пеньо

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СТРАННЫЕ МЕССЫ

И РАЗНООБРАЗНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ

(ДЖЕК ПАРСОНС И ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОЛДОВСТВА)

Работа по призыву богини Бабалон началась четвертого января 1946 года и продолжалась до четвертого марта. Она представляла собой вершину успеха магической деятельности Джека Парсонса, который последовал за семью годами самоотверженного труда на службе Ордена. И это была не работа новичка или дилетанта, как ошибочно полагают многие. Нынешний лидер ОТО Уильям Бриз пишет в своей книге «Песни для женщины-ведьмы» о том, как он сделал вывод, что Джек подходит для магии так же идеально, как и для ракетных технологий, так как ему удавалось *«пропускать предварительные испытания и тесты, настраивая себя на успех и переписывая общепринятые правила под себя. Джек игнорировал большинство практик йоги и концентрации внимания, которые помогают магу держать Эго под контролем, закалывают и развивают человека и его экстатическое всплески визионерского воображения, которые часто бывают связаны с работой с церемониальной и астральной магией»*. Бриз был отчасти прав, хотя его слова больше подходят для описания личности Марджори Кэмерон. Эти строки также говорят об огромной ценности, которую Джек и его исследования представляли для ОТО, о помощи и сострадании, которые Билл Бриз, Джейн Вульф и многие другие оказывали Кэмерон после смерти Парсонса. Парсонс — это образ того, что могло произойти, образ великолепного будущего, взорвавшийся прямо на стартовой площадке.

Тем не менее, Парсонс добился успеха в ракетной отрасли именно с помощью тех методов, которые Бриз осуждает в своей книге. Обвинения, выдвинутые в адрес Джека, определенно схожи с осуждением выходок Кроули во время его пребывания в «Золотой Заре». Фактически, все руководство нынешнего ОТО можно обвинить в консерватизме и отсутствии смелости и тяги к экспериментам. Первопроходцы должны рисковать и поступать так, чтобы нарушать существующий порядок, будь то «Клуб альпинистов» или «Королевское общество», Ватикан или «Суверенное Святилище». Такова природа мятежного гения: его нельзя сдерживать и подавлять. Риск влечет за собой потери, и лично я считаю, что гибель Джека Парсонса стала ужасной потерей для всего мира.

Если маги и колдуны станут постоянно подражать друг другу и не будут изобретать ничего нового, магия превратится в японский гольф, игру, в которой можно только хвалить удары боссов и никогда не пытаться превзойти их. Неуместно обвинять ученика в том, что мастер и его система постоянно терпят неудачу,

отталкивая и отчуждая от себя наиболее талантливых помощников, подающих надежды. Следовательно, любой посторонний наблюдатель сможет поставить под сомнение деятельность Ордена и его учение, если его лидер сам старается избавиться от гениальных изобретателей и первопроходцев, отдавая предпочтения теоретикам, а не практикам. Широко известен тот факт, что во многих областях ученики опережают учителей, выполняя свои задачи с большей легкостью и быстротой, а их победы открывают новые горизонты и разрушают ранее существовавшие истины. Такие достижения переопределяют и трансформируют всю Традицию и Учение, которые затем должны либо развиваться, либо погибнуть в состоянии стагнации.

Что же касается самого Джека Парсонса, я скажу, что богиня Бабалон любит смелых и что молодежь не должна покорно ждать, пока старшие дадут им разрешение действовать, потому что, цитируя «Liber 49»: *«Другого пути нет, дорогой дурак, сейчас уже одиннадцатый час»*. Нет времени для пустой болтовни и рассуждений — наша богиня не приемлет полумер. Трудность для мага состоит в том, чтобы пройти грань между риском и безрассудством, и Джек не смог с этим справиться: но его риск, азарт и горячая кровь заслуживают уважения и подражания — лучше зажечь свою искру и сгореть дотла от ее жара, чем никогда не осмелиться сыграть в эту Игру и довольствоваться лишь сухой информацией из книг! Тем не менее, восхищаясь бунтарским образом Парсонса, мы не должны забывать его собственные слова о том, что *«свобода — это обоюдоострый меч, причем одним концом является свобода, а другим — чувство ответственности»*. Магические и оккультные дневники Джека — это его наследство, оставленное нам, которое мы не должны бояться использовать в своих опытах и практиках.

I. РАБОТА С БАБАЛОН И ПРИЗЫВ ПЕРВОЗДАННЫХ СТИХИЙ

Во время написания «Работы Бабалон» Джек Парсонс находился в поисках энергетически сильной партнерши, которая смогла бы заменить Бетти (Сару Нортруп), ставшую возлюбленной Л. Рона Хаббарда. Традиционно свободная любовь в ОТО (1) могла полноценно существовать только между посвященными, в то время как Джек расширил ее практику до более широкой публики. Он был первопроходцем в сфере свободных полигамных отношений, честно заявляя о естественности и красоте эротических желаний и фантазий, если человек способен отказаться от идеи полного обладания и зависимости от одного партнера. Его полемические работы, большая часть которых была написана примерно в 1950 году, после «Работы Бабалон» и после того, как он покинул ОТО, красноречиво говорят о его мнении по вопросу тирании государственных и семейных традиционных ценностей. Массовая культура начала реализовывать практики, которые когда-то были прерогативой тайных обществ, и этот процесс продолжается с ошеломительной скоростью и по сей день. Эти телемитские идеалы были катализатором, который разрушил «Ложу Агапе», что признал сам Кроули в своих письмах Уилфреду Смигу, которого он обвинил в том, что тот руководил *«этой мерзостью ... культом любви»* и сместил Парсонса с его высокой должности в ходе интриг и «дворцового переворота».

Это были тяжелые времена для Джека, которого многие за глаза называли «рогоносцем», и он явно находился в состоянии стресса, когда пытался освободиться от ревности и, таким образом, жить согласно своим принципам, работая с Хаббардом (который как раз и увел у него возлюбленную) как с медиумом и партнером по магической работе.

В своих записях Джек Парсонс пишет следующее: *«В то время я решил провести магическую операцию, чтобы получить помощь элементаля, приход которого я ждал в человеческом облике. Это хорошо известная магическая операция (см. Главу VIII в «Магии в теории и на практике»), состоящая из призыва духа или элементаля в материальный мир с помощью различных магических техник».*

Итак, готовясь к презентации в книжном магазине «Тредуэлл» по случаю 101-й годовщины со дня рождения Парсонса, я решил проверить его слова. Оказалось, что вышеупомянутая магическая процедура и вовсе отсутствует в главе восьмой книги «Магия в теории и на практике», полное название которой — «О равновесии, общем и частном методе подготовки храмового пространства и магических инструментов». Скорее всего, Джек ознакомился с этой главой в связи с тем, что в ней упоминается Анкх (Cruх Ansata), символ, который является центральным в ритуальной символике Колдовства, что и описано в одном из фрагментов эссе Парсонса «Чаша, Меч и Cruх Ansata» (2). Однако, это никоим образом не может интерпретироваться как инструкция по вызову элементаля или духа.

Здесь и сокрыта тайна. Джек был очень хорошо знаком с «Магией в теории и на практике» как с основополагающим текстом для своей ритуальной магической работы, однако, то, что описывает Джек, вообще не относится к «Магии в теории и на практике». Так какую же известную магическую операцию на самом деле имел в виду Парсонс? Ответ на этот вопрос не «общеизвестен», но его можно найти в секретных документах VIII ° (градуса), степени ОТО, которая называется «Рыцарь Розы и Креста» (в комментарии под названием «О тайных браках богов и людей»). Эти документы находились в распоряжении Джека, как и все документы по сексуальной магии, полученные «Ложей Агапе» от Кроули. Он также был знаком с материалами IX ° (градуса), о чем я расскажу дальше. Если все эти документы были в распоряжении Джека, мы можем предположить, что он также проинформировал своего партнера по работе, Л. Рона Хаббарда, об их содержании. Следует помнить, что Джек с энтузиазмом писал Кроули о том, что Хаббард — это «прирожденный телемит»; что сам Кроули давал IX ° (градус) лишь тем людям, в способностях которых он был уверен.

Когда позже Хаббард подвергся давлению из-за «Работы Бабалон», он стал описывать ее как «специальную военно-морской разведки, которая была направлена на разрушение обители черной магии». Может ли это высказывание служить примером спекуляции Хаббарда? Рассказ о его жизни в «Истинном лице Мессии» Рассела Миллера подтверждает это. Но, учитывая недавние разоблачения сотрудничества Кроули с разведкой, которые долгое время рассматривались как попытка прикрыть его прогерманскую пропаганду, я намерен пересмотреть биографию Хаббарда. Марджори Кэмерон действительно утверждала, что несколько раз была свидетелем того, как Хаббард рылся в мусорном контейнере, ища выброшенные Джеком

бумаги; может, старая поговорка не лжет и «нет дыма без огня»? Действительно, зачастую поведение Рона казалось крайне подозрительным. Парсонс находился под пристальным вниманием правительства из-за того, что его допуск к системе безопасности противоречил членству в ОТО. Возможно, Хаббард действительно был шпионом военно-морской разведки, и ему было поручено получить доступ к секретным документам ОТО. Однако, если Хаббард и являлся разведчиком, скорее всего, его кураторы хотели, чтобы он предоставил им подробности политической жизни Джека, а не подробности ритуалов сексуальной магии. И все же Хаббард имел доступ к секретам и тайнам ОТО и унес многие из них с собой в могилу, хотя до сих пор неизвестно, в какой степени он их использовал в своих личных целях. Очевидно, что Рон скопировал пример идеализированной иерархической системы рангов, в которой он заменил масонские мистерии космической оперой, а «науку» Телемы — «наукой» о Дианетике. Например, влияние ОТО на формирование саентологии часто скрывается приверженцами обеих систем, которые враждуют друг с другом. По мере того как саентология приходит в упадок, мы должны ожидать появления новых откровений о Хаббарде и Парсонсе. Саентология — это во многом мутная институциональная тень ОТО.

Прежде чем я продолжу свой рассказ, важно отметить, что многие секреты ОТО передавались «непосвященным» людям на протяжении всей истории Ордена. Эти материалы были неоднократно опубликованы в широком доступе, несмотря на действующий закон об авторском праве. «Тайные знания» Ордена были распространены в Интернете столь массово, что их уже вообще нельзя считать мистериями для посвященных. Сейчас редко можно встретить Ученика (Минерваля), который не прочитал бы «Эмблемы и Методы», «De Arte Magica» или «Liber Agare» до своего вступления в Орден. В наш век общедоступной информации единственный способ сохранить секретность для группы (ордена) — это не заявлять о своем существовании публично и не хранить какие-либо электронные записи, подтверждающие сей факт. Я поддерживаю такую осмотрительность и разработку новых протоколов и законов, защищающих практиков перед лицом государства и общественности. У секретов и тайн все равно будет способ освободиться и открыть себя тем, кто действительно готов ко встрече с ними.

Упомянув документ VIII° для этого эссе, я действую в рамках добросовестного использования. Кроме того, мною не разглашаются никакие ритуальные формулы, пароли или секретные знаки. Я бы мог, конечно, перефразировать текст из вышеупомянутого источника, рискуя его исказить, или предоставить читателям возможность самостоятельно искать информацию в Интернете и при этом в считанные секунды натолкнуться на все сокровища «секретных документов».

VIII° — это процедура, которую Джек использовал на первой стадии написания «Книги Бабалон». Я не подвергаю этот тезис сомнению, поскольку данная степень учит практика работать с енохианскими скрижалями (табличками) для вызова элементаля и использовать собственную кровь или сперму в качестве *materia magica* (магического материала). Джек Парсонс точно следовал этой процедуре; он проделывал то, чему его учили. В качестве среды для материализации элементаля Джек использовал кровь, а не сперму.

Замечания Кроули о более высоких ступенях (градусах) носят теоретический характер и представляют собой ряд предложений, которые следует рассматривать наряду с формальным обрядом посвящения. Реакция на них чаще напоминает

разочарование, чем просветление, но даже в них можно почерпнуть интересные символы, если внимательно их изучать. В важном для Джека разделе «О малых браках» встречается больше деталей, примеров и знаков, чем в привычных источниках, что позволяет мне предположить, что Кроули применил на практике свою сексуализированную версию енохианского метода «Золотой Зари». Он предлагал работать подобным образом не более чем с четырьмя духами элементарей, смысла этого очевиден для опытных практикующих магов (четыре Стихии, четыре Стороны Света, Тетраграмматон). Парсонс же всегда находился в поиске одного единственного элементаля.

Известно также, что Марджори Кэмерон и ранее посещала дом Парсонсов (1003, Орэнж Гроув Авеню), во время этих визитов они с Джеком бросали друг на друга заинтересованные взгляды, но не общались лично. Неясно, являлась ли конкретно она целью его заклинаний и магических действий, но Джек одержимо искал элементаля, который мог бы воплотиться в человеческом (женском) теле; Кроули, похоже, не одобрял подобные действия и ход мысли, поскольку его работа с элементами и духами была всегда ограничена их духовным (но не телесным и материальным) проявлением. Дело доходило даже до того, что иногда Кроули предостерегал своих последователей от «материальных» женщин, как от замаскированных демонов, стремящихся сбить ученика с пути; это и есть обвинения, под которые на первый взгляд идеально попадала и сама Кэмерон.

Хаятт и Дюкетт приблизились к раскрытию VIII° в своей книге «Енохианский мир Алистера Кроули» («Новый сокол», 2005 г.), которая представляет собой подробное прохождение «Liber Chanokh». Обсуждая элементаль, они предупреждают, что ревность буквально имеет облик «зеленоглазого монстра»; намеренно или нет, но этим выражением они описывают в своем тексте Марджори Кэмерон. По словам Кроули, к элементалю следует относиться с «*любвным доминированием*» в тот момент, когда вы вдыхаете в него жизнь. Нужно отметить, что лично у меня имеются серьезные разногласия с этим антропоцентрическим взглядом на природу жизни и бытия, не говоря уже о подразумеваемых гендерных отношениях. Хаятт и Дюкетт не использовали кровь и сперму в качестве подношения духу или причастия, но делали акцент на эротикоматозной ясности в качестве предварительной работы перед гаданием. Когда-то это тоже считалось секретом, который нельзя было разглашать за пределами святилища Ордена.

Важнейшим доказательством того, что работа Парсонса носит в себе отпечаток колдовства, является тот факт, что документы уровня VIII°, которые наглядно иллюстрируют метод действий Джека, содержат открытое заявление Кроули, приравнивающее колдовской шабаш к мистериям VIII°. Этот факт ранее особо нигде не афишировался.

Сначала я думал, что дух колдовства исходил от самой Кэмерон, которую прозвали «ведьмой». Однако, ее биография говорит совершенно о другом. Изначально Марджори Кэмерон последовательно отвергала магию, колдовство и свою роль аватара Бабалон, только после смерти Джека она смогла полностью принять это, находясь в глубоком горе. Она не могла полностью повлиять на ченнелинговский текст, «Книгу Бабалон» (или «Работу Бабалон»), сознательно пытаясь представить себя ведьмой и выбросить из головы все сомнения.

Алистер Кроули и его работы до сих пор не рассматривались должным образом как источник тяги к колдовству самого Парсонса, хотя его прямое влияние на Вилку

было общепризнанным. В предыдущих работах я цитировал его письма, в которых он размышляет о язычестве, но, возможно, в них и заключается суть идеи колдовства, которую Парсонс так резко зажег своим неукротимым энтузиазмом. Критический раздел в его комментариях к VIII° имеет заголовок «De Sabbato Adeptorum». Я воспроизведу его здесь следующим образом:

«De Sabbato Adeptorum» («О Шабаше Адептов»)

«Амен. В черные злополучные часы этого мира, когда христианские гнилые суеверия иссушили народы Европы, когда наш собственный Священный Орден был разогнан, а святость его предписаний стала нарушаться, остались и те благородные служители-паладины, кому удалось сохранить в своих сердцах Истину и Свет Любви, пряча их под Покровом Тайны. Именно они в любое время года блуждали по ночным дорогам, скрываясь от людей в лесах и горах, и там, танцуя в экстазе со своими братьями и сестрами, вызывали при помощи странных и древних заклинаний Его! Его, кого враги невежественно называли Сатаной, Его, кто в действительности являлся Великим Богом Паном, или Вакхом, или даже тем Бафометом, которому рыцари-тамплиеры и дамы — сподвижницы Святого Грааля тайно поклонялись! Его, чей рев являет миру саму БАБАЛОН! Его, чьи черты несут в себе Могучий Зевс и Прекрасный Аполлон греков!

И каждый, кто участвовал в этих ночных мистериях и шабашах, становился частью пламени Его костра, совершая Великий Брак с Его женской или мужской ипостасью. Учтите это!»

Смысл вышеприведенного отрывка заключается в том, что участие в культе ведьм, практикующих сексуальную магию во время шабашей, эквивалентно получению VIII° в ОТО. Это одна и та же Мистерия. Обратите внимание на то, что я не имею в виду какую-либо конкретную группу, которая называет себя «шабашем», поскольку Колдовской Шабаш един и открыт для всех, кто овладел искусством полета, и для тех, кто получил специальное посвящение. Я также не хочу претендовать на то, чтобы давать свою субъективную оценку политики и решений ОТО.

Таким образом, даже в мифе ОТО о рыцаре-тамплиере, созданном Кроули, колдовство Бабалон эквивалентно тайнам Ордена. В «Книге Бабалон» богиня признается, что ее число — одиннадцать; возможно, таким образом она указывает на паритет со структурой ОТО? Или, что более вероятно, Джек Парсонс в своей работе бессознательно повторяет строки из «Liber Al Vel Legis» (1:60): «Мое число — одиннадцать, все их числа принадлежат нам». Число одиннадцать также имеет параллель с номером карты Таро «Вождение», на которой изображена Бабалон верхом на Звере. Когда Джек уходит из ОТО, он использует миф VIII° в своем «Введении в колдовство»:

«Во время тяжелых времен, когда любовь отвергалась и попиралась, за истиной охотились, а красота искажалась и осмеивалась, мы сохраняли старые традиции. В горах и пустошах, в уединенных и безлюдных местах мы собирали адептов на колдовские шабаши. Мы проводили Аганэз, пир любви. Мы танцевали, жили и любили, используя древние и дикие способы, дару-

ющие нам свободу и радость. Мы передали своим ученикам тайное знание об Источнике Жизни. Мы охраняли и оберегали друг друга».

Давайте теперь вернемся к волнующим и судьбоносным событиям, которые происходили во время написанию «Работы Бабалон». После пятнадцати дней интенсивной практики с использованием огненных символов и енохианских табличек, которые помогли Джеку вызвать духовную активность и психокинетические явления, в его жизни должным образом появилась Марджори Кэмерон, *«смесь Огня и Воздуха, яркая особа с бронзово-рыжими волосами, вспыльчивая и утонченная, решительная и упрямая, искренняя и порочная — незаурядная и талантливая личность»*. (3)

II. ПРИЗЫВ БАБАЛОН

Работа Парсонса вступила в новую фазу, Джек погрузился в эротический танец с Марджори Кэмерон. Нет никаких записей, подробно описывающих это, кроме одной единственной строчки: *«В период с 19 января по 27 февраля я призывал Богиню БАБАЛОН с помощью своего магического партнера, как и принято в нашем круге»*.

Следует понимать, что Кэмерон не была осведомлена полностью обо всех этапах этой магической процедуры. Хотя Джек и пытался обучить ее магии и колдовству, сначала он не доверял ей всецело. Кроули пишет об этих этических проблемах следующее в своей «De Arte Magica», документе IX °, заявляя, что *«лучше, чтобы другая сторона (партнер) не знала всех подробностей этой работы, оставаясь дикой и полной сил»*. (4)

Эротическая направленность работы миновала первую стадию, приподняв вуаль тайны. Обезопасив своего элементалю, Парсонс использует ее, чтобы вызвать богиню через мысленный фокус во время оргазма. И тут мы обнаруживаем, что находимся на заключительном этапе инструкций к VIII °, изложенных тем же Алистером Кроули под заголовком «De Opere Adepti» («Работа адептов»). Кэмерон находится в неведении относительно цели магической операции, потому что Джек не хочет загрязнять эксперимент, а требует, чтобы доказательства были герметичными, незапятнанными и самодостаточными. (5) Бремя ответственности лежит и на самой Марджори, которая должна манефестировать знаки, инсайты и ключи без подсказок своего партнера. (6) Оглядываясь назад, можно сказать, что она была катастрофически неуправляемой, особенно когда их работа разворачивалась в полную силу. Из соображений безопасности Парсонс лишил Кэмерон полноценного статуса участника мистерии, и это препятствовало работе и ее магическому развитию. Ей требовались куда больший статус, осведомленность и участие, чем то, что открыл ей Джек, следовавший четко указаниям Кроули. Он серьезно ошибался, опасаясь дать ей полную свободу в действиях во время их совместной магической работы.

III. «КНИГА БАБАЛОН»

Марджори Кэмерон вернулась в Нью-Йорк, а Джек в одиночестве отправился в пустыню Мохаве. Здесь богиня Бабалон продиктовала ему 77-строчный текст:

частично — пророчество, частично — гримуар, частично — подробные инструкции для Кэмерон. «Книга Бабалон» говорит о появлении богини в человеческом обличье, о создании культа ведьм и о Черном Пилигриме:

«Да, мой поклонник, ты — это Черный Пилигрим. Ты будешь проклят, и в этом суть твоего проклятья. Ты должен опубликовать секреты адептов, которых ты знаешь, не утаивая ни слова, в приложении к этой моей Книге. Итак, они будут кричать, проклинать тебя, называя глупцом, лжецом, мошенником, предателем. Ты счастлив, что избрал этот Путь?» (7)

«Книга Закона» была опубликована в соответствии с инструкциями и рекомендациями при использовании оригинального машинописного текста, нужных цветов букв, шрифтов, типов бумаги и т.д., но опубликовать «Книгу Бабалон», сохраняя ее содержание, было неприемлемо для ОТО из-за потенциального разоблачения их деятельности. Джек и, косвенно, Бабалон, если считать текст книги подлинной передачей ею информации, не могут находиться в рамках Ордена. Основное учение Бабалон состоит в том, что в ее Чашу необходимо вылить всю кровь, а не удерживать при себе даже несколько капель. Пойти на раскрытие этих секретов значило для Парсонса удовлетворить требования богини. Следовательно, ОТО не может сдерживать такое необузданное вторжение в мистерии Бабалон, не уничтожив этим себя. Головоломка была разрешена путем изложения Джеку поучительной истории о том, что он отклонился от правильных методов и путей и дальнейшего оспаривания подлинности его текста и опыта. Марджори Кэмерон дали роль Марии, Королевы Шотландии, поскольку она «по крови» могла претендовать на трон (и положение в магическом обществе) и поэтому должна была находиться в осторожном изгнании.

Характер магической работы, которую изначально начал Джек Парсонс, коренным образом изменился. Джек невольно открыл ящик Пандоры: общение с духами стало неизбежно угрожать иерархии и верхушкам магических обществ, открывая доступ к самому источнику без подчинения этим обществам. Все религии, основанные на божественных откровениях, сталкиваются с одной и той же угрозой инакомыслия таких испытателей и первооткрывателей, каким был Джек Парсонс.

«Книга Бабалон» — это предполагаемая четвертая глава «Книги Закона». Логика Джека состояла в том, что полученный им текст — это «магическая дочь», уравновешивающая деструктивные силы Гора, и что объединенные тексты, таким образом, составят мистическую Тетраду, как в формуле У Н V Н. (8) Его работа не была принята, так как могла бы вызвать разрушение самого ОТО.

Кроули, конечно, не сделал из себя «шаблон для будущих пророков», но его откровение об Эоне Гора не предназначалось для изменения, редактирования и дополнения при его жизни, а в идеале — и на протяжении дальнейших 2000 лет. Чарльз Стэнфельд Джонс (Брат Ахад) тоже поплатился за свою смелость, когда предложил официально ввести в традицию наступление Эона Маат. Как и Джек Парсонс, после этого он перестал считаться «сыном» и наследником Кроули. (9)

Парсонс оказался вовлечен в извечную проблему религий, основанных на откровениях, которую можно сформулировать следующими словами: «делай, как я говорю, но не смей делать то, что я делаю сам». Джек поднялся на ту же гору с помощью тех же методов, что и лидеры ОТО, но ему отказали в признании са-

мого факта его восхождения! Нетрудно понять потребность Джека в создании эквивалента «Книги Закона» — он хотел получить признание своего «духовного отца» Кроули, чьи практики и методы он использовал, но ответом ему стал лишь несправедливый упрек со стороны старого льва. Кроули показал Парсонсу ту форму, которую неизбежно должны были принять его мистерии и откровения, и шаги, которые должны были к ней привести.

Текст «Книги Бабалон» сделал Джека еретиком в глазах остальных телемитов, хотя он и не стремился к этому. Ересь всегда является непредвиденным преступлением набожных святош, а не отступников. Все имеющиеся свидетельства указывают на то, что Джек искренне считал, что он усердно следовал работе своего учителя и продвигал ее по траектории для создания своей собственной священной книги, которая могла бы разрешить несоответствие христианской эсхатологии и египетского откровения, присутствующих в «Книге Закона».

Например, одна существенная проблема состоит в том, что Бабалон — это неподходящая фигура для архетипической схемы «Книги Закона». Она принципиально отличается от Ньюит и от Исиды. Она больше похожа на загадочную невесту с другой планеты, приносящую восточное приданое на египетский пир.

Также не существует человеческого аватара Бабалон, который мог бы соответствовать «Великому Зверю 666» Кроули. Он являлся неизменной половиной эсхатологического уравнения, в то время как его Алые Жены рассматривались им лишь в качестве временных носителей почетной должности, подчиняющиеся его власти. «Зверь 666» и его Жены изначально находились на разных уровнях, он не воспринимал их как равных самодостаточных личностей и магических партнерш.

Статус Бабалон в Телеме глубоко противоречив и спорен, и описывать ее как «телемитскую богиню» — значит игнорировать ее древнее происхождение. Несмотря на то, что Кроули часто называли «Великим Зверем Телемы», его облик всегда стоял отдельно от Зверя из «Откровения». Точно так же невозможно говорить о «телемитской» Бабалон, отличной от ее христианского образа Великой Блудницы. Различие в орфографии — Бабалон вместо Вавилон — восходит к трудам Ди и Келли, которые не сомневались в том, какое место занимала эта богиня. Именно поэтому Бабалон нельзя назвать чистой богиней Кроулианства.

Можем ли мы, в конечном итоге, обнаружить влияние Алистера Кроули и VIII° на создание «Книги Бабалон» и интерес Парсонса к колдовству? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны понять природу и характерные особенности ченнелингового текста и процессы, которые провоцируют его появление. Хотя Джек находился в большом долгу перед Кроули и был погружен с головой в свои сочинения, на него также в равной степени повлияла научная фантастика. Самым популярным из этих произведений было «Темнее, чем ты думаешь» Джека Уильямсона. За этим интересом скрывались более далекие сказки о колдовстве из детства Парсонса. Они вдохновляли его так же сильно, как и «Книга Закона».

В любом ченнелинговом тексте язык — это форма, наполненная силой до такой степени, которую может выдержать тот, кто этот текст записывает. Разум, который манипулирует этими источниками или трансформируется в результате их пересечения между собой, является той энергией, которая преподносит скрытые знания в форме предсказаний, символов, ключей, загадок и того, что мы могли бы обозначить как «метаморфозы». Мы не должны ожидать, что

такого рода текст будет последовательным — в этом заключается особенность тревожного и подвижного общения с миром духов. Определяющим и оценивающим критерием может стать следующий вопрос читателя или практика — полезен ли мне данный текст? Может ли он быть универсальным или подходит лишь узкому кругу заинтересованных людей?

Источники, вдохновившие Кроули на написание «Книги Закона», также очевидны: в частности, Анна Кингсфорд и ее «Одетые Солнцем» и «Совершенный путь» (10), «Голос безмолвия» Елены Петровны Блаватской, тяжелое послевкусие «Библии короля Иакова», которое пропитало его юность, а также работы Суинберна и Шелли. Преимущество Кроули перед Парсонсом заключалось в его уровне культуры и прекрасном образовании, а созданный им текст частично превосходит все его другие сочинения, от которых отличается некой неповторимой «инаковостью». У Парсонса не было таких богатых и разносторонних ресурсов, чтобы соответствовать своему учителю, но, тем не менее, его «Книга Бабалон» по-прежнему привлекает внимание и будоражит сознание людей.

Ченнелинговая работа может иметь либо личную значимость, либо относиться к ограниченной группе людей (или ограниченному промежутку времени), либо вызывать планетарные/эонические последствия. Я считаю, что «Книга Бабалон» относится к первой категории, а «Книга Закона» — к первой и ко второй. Ни один из текстов не реализовал полностью заявленный их авторами потенциал. Обе работы могут использоваться как метод для чтения и анализа событий из истории магии, служа образцом (шаблоном) действия для небольшой группы практиков-приверженцев.

Я беру на себя смелость утверждать, что упоминание и исследование Алистером Кроули такого явления, как колдовской шабаш, спровоцировали возрождение мифов о колдовстве в душе Джека Парсонса. Это было настоящее магическое событие, хаотичное направление которого никто не мог контролировать, совпавшее с настроениями и веяниями текущей эпохи, проявившееся в теле, психике и харизме ведьмы Марджори Кэмерон. Именно эти мощные энергии и привели к более широкому и масштабному возрождению колдовства в мире, особенно в Англии. Маги призывают духов и элементалей, которые уже давно ждут повод, чтобы откликнуться на этот зов.

Обе вышеупомянутые книги демонстрируют необходимость согласования правил и методов для распознавания ченнелингового текста: требуются весомые доказательства, как и в случае с любой духовной и магической работой. Но очень часто ченнелинговый текст фактически представляет собой урезанный поэтический процесс: огромное количество необработанного «сырого» материала, содержащее в себе хаотичные вкрапления и всякий мусор, который требует согласованных усилий, чтобы раскрыть его форму во всей красоте. Оглядываясь назад, мы видим, что большая часть получаемых ченнелинговых сообщений находится в стадии обработки и анализа. Отличительной чертой успешной рабочей группы практиков, несомненно, является то, что ей удалось усовершенствовать методы установления контакта между медиумом и духами и четко понимать, как интегрировать результаты своей деятельности.

Я не могу утверждать, что на интерес Парсонса к колдовству повлияла только лишь личность Кроули (как было бы неправильно предполагать, что он являлся единственным фактором, повлиявшим на рождение Викки Джеральда Гарднера). Итак, я снова

акцентирую внимание на личности самой Марджори Кэмерон, сногшибательной, умной и талантливой красавице шотландско-ирландского происхождения, чья сексуальность и харизма привлекала многих мужчин, в том числе и Джека Парсонса. Ее яркие и резкие появления в его жизни свидетельствуют о ее внутренней силе. Парсонс понял, что Кэмерон была прирожденной ведьмой, поэтому его колдовство — это зарождающееся создание программы, позволяющей ей и, следовательно, всем детям Бабалон осознать свою внутреннюю энергию и мощь. (11)

IV. РОЖДЕНИЕ БАБАЛОН

Джек вернулся из пустыни Мохаве и призвал Бабалон в своем следующем цикле ритуалов, написанном на основе материала из «Книги Бабалон» и частично позаимствованных из видений его медиума, Л. Рона Хаббарда. В этих магических разработках встречаются намеки на смерть от Стихии Огня. Парсонс пишет стихотворение «Рождение Бабалон» и использует его в качестве призыва. Эта магическая работа заканчивается истощением Хаббарда, и Джек уверен, что Бабалон должна воплотиться в течение девяти месяцев.

«Работа Бабалон» стала настоящим проклятием для Джека Парсонса, уведя его в волшебную пустыню, в то время как в реальной жизни ему пришлось потерять все: имущество, статус и деньги. Дальше его забрала сама смерть. Таковы ставки в играх магии и любви. Я не буду останавливаться на мученической гибели Джека Парсонса 17 июня 1952 года, на событиях, предшествовавших ей или на тяжелом пути, который пришлось пройти в одиночку Марджори Кэмерон, но завершу эту главу кратким рассказом о наиболее важных эпизодах.

Холодной зимой 1947 года Кэмерон в одиночестве отправилась в Париж. Она планировала поступить там в художественную школу, а затем отправиться в путешествие по Англии, чтобы посетить Кроули и рассказать ему о работе Джека. Кроули не знал об этой ее «миссии». Примечательно, что Джек отправил саму Марджори Кэмерон к Алистеру Кроули вместо «Книги Бабалон». Он понял, что основным результатом его магической работы была живая женщина, аватар богини, текст же был второстепенным. Парсонс послал ее к своему Отцу, чтобы тот смог лицезреть Алую Богиню. Если бы Кроули принял Кэмерон, это стало бы принятием «Книги Бабалон». Марджори взяла на себя роль посла, буквально — печати Бабалон, и отправилась в путь, неся с собой знамя своей богини. В этих обстоятельствах Кроули бы пришлось принять формулу Тетрады (Тетраграмматона), и тогда Джек был бы официально провозглашен наследником своего Духовного Отца и Учителя. Но Кэмерон не смогла приехать на встречу с Кроули: он умер 1 декабря 1947 года в Незервуде.

Итак, это была реальная возможность победить, опасная и рискованная мечта. Если бы Марджори Кэмерон была принята Кроули и если бы Джек Парсонс был бы жив, им бы удалось распустили ОТО, используя его основные принципы, мистерии и символы, чтобы создать культ ведьм, сделав девизом известную фразу: «Любовь — это Закон». Как намекнул Кроули, все свои сексуальные магические практики ОТО перенял от колдовских шабашей. Движение, созданное Парсонсом и Кэмерон, смогло бы окрепнуть и активно развиваться в атмосфере сексуальных революций и волнений. Наряду с Виккой это было бы колдовство, основанное на мистериях

Высшего Шабаша, которые были описаны в VIII °; колдовство, открыто призывающее Бабалон и тайно исполняющее ее обряды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См., например, обязанности рыцарей и дам Кадоша Шестой Степени.
2. Хотя у Джека Парсонса не было возможности развить это направление полностью, по любопытному совпадению анкх действительно появляется в традиции колдовства Алекса Сандерса.
3. Ее глаза, которые Джек Парсонс считал зелеными, на самом деле были голубыми.
4. В то время как Телема провозглашает такой термин, как «разрешение», жизненно важным, он не оправдывает себя с феминистской точки зрения, проявляя свой солнечный шовинизм и стойкий фаллоцентризм. Также это не подтверждается с научной точки зрения, если говорить о роли спермы, матки и яйцеклетки в воспроизводстве; и именно здесь учения сексуальной магии разваливаются.
5. Здесь Джек повторяет научный метод Мастера Териона, когда тот подвергает перекрестному допросу Роуз Келли в ответ на ее откровения в Каире.
6. Мы можем сравнить эту процедуру с опытом экстатических танцоров-колдунов, демонических существ и ведьм в период Средневековья и раннего Нового Времени.
7. 1:61.
8. См. «МiTP» часть III, глава III, «Формула Тетраграмматона».
9. Еретическая теория о Маат была далее проповедана Мэгги Ингаллс (Сорор Нема), а также встречается в обширных трилогиях Кеннета Гранта (Брат Аоссик).
10. См. «Дьявольский урок» Умберто Магги, (Scarlet Imprint 2009).
11. См., например, «Книга Бабалон» 1: 64–66, 70–77.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ПОД РОЗОЙ

(ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ПОД ТОТАЛЬНЫМ КОНТРОЛЕМ ПАНОПТИКУМА)

Можно заметить определенную иронию в том, как мы стремимся обсуждать тайны магии и оккультизма, находясь при этом за стенами тюрьмы современных реалий. Заговорщики, выступающие за или против политики государств, сами находятся в вечно подвешенном состоянии «под прицелом», их раздутое самомнение, питающее уверенность в секретности их деятельности, иногда просто смешно и абсурдно. Я, конечно, могу попросить вас выключить свои телефоны, но от этого будет мало пользы. Ваши координаты GPS давно известны, микрофоны и камеры, которые вы носите с собой, могут быть активированы дистанционно и без вашего ведома. Не сомневайтесь, что ваш «незаконный» интерес к предмету магии и колдовства уже был должным образом зафиксирован (например, через тематические поиски в Интернете). В службах безопасности мобильные телефоны называют трекерами, и они используются для контроля и слежки за нами.

У вас нет мобильного телефона? Знайте, что номер вашего автомобиля был зафиксирован придорожными камерами во время ваших поездок, данные вашей кредитной карты при оплате товара онлайн были надежно сохранены, ваша страница в Facebook готова сдать вас любому, рассказав о вашей контактной информации, интересах, мероприятиях, которые вы посещали... Вы были приучены к тому, чтобы вываливать в соцсети свою интимную информацию и чтобы послушно обновлять свой статус и список друзей. Я вспоминаю строчки из романа Оруэлла «1984»: «Под раскидистым каштаном я предал тебя, а ты предала меня». В киберпространстве за вашей личной жизнью и оккультными практиками с интересом наблюдают ваши боссы, коллеги по работе, экс-бойфренды (герлфренды), близкие друзья, кредитные агентства и корпорации. В наш сумасшедший век все вокруг успели стать чертовыми полицейскими!

Эдвард Сноуден сообщил, что GCHQ (Британский Центр Правительственной Связи) имеет самую агрессивную программу по перехвату личных данных в мире. Секретная программа компьютерного слежения «Тетрога» была создана для того, чтобы быстро и незаметно собирать метаданные и контент, касающиеся абсолютно всех. Это беспрепятственная инквизиция, спокойная, невозмутимая и неминуемая. Общество «Анонимус» и их знаменитая маска Гая Фокса уже успели устареть: сейчас системы видеонаблюдения способны отследить и запомнить вас даже по вашей походке, не говоря уже о таких «интимных» вещах, как мазок ДНК или

сканирование сетчатки. Для тех, кто хочет увидеть, насколько бешено развиваются технологи, я советую ознакомиться с системой распознавания лиц «NEO FACE», которую уже используют в Великобритании военные и полиция.

Генеральный директор «Google» Эрик Шмидт заявил следующее в 2009 году: *«Если у вас есть что-то, о чем вы не хотите рассказывать, возможно, вам вообще следует от этого отказаться»*. Это аргумент настоящего технофашизма. Я уверен, что каждый из вас хоть раз в жизни колебался, прежде чем набирать в браузере поисковый запрос, поспешно закрывал компрометирующие вас окна и вкладки, молниеносно очищал историю просмотра порно видео, волновался, что вашему работодателю станут известны ваши личные «постыдные» тайны или оккультные интересы. Даже если вы не испытывали страх из-за присутствия подобных мыслей, безусловно, вам приходилось нервничать из-за них. Я предполагаю, что степень, в которой ваши действия ограничены тотальным контролем и слежкой, намного больше, чем вы сами это осознаете. Сравните слова Эрика Шмидта с высказываниями журналиста и адвоката Гленна Гринвальда, который, рассуждая о конфиденциальности, говорит следующее: *«Это то, что я готов сделать, если никто другой не наблюдает... Это то, что я делаю для себя, а не для тех, кто смотрит, и я не хочу, чтобы люди подсматривали и знали. Есть вещи, которые мы хотим сохранить в тайне»*. Я считаю, что эта цитата прекрасно характеризует наше современное колдовство. Чей мир вам больше импонирует: мир тотального контроля исполнительной власти, где вас жестко отымеют американские военные, желающие знать все, или мир журналиста и адвоката, который стремится защитить наше право на сохранение конфиденциальности? Эта битва двух миров находится в самом разгаре, и мы — ее участники и жертвы.

«Глаз в треугольнике», известный символ тотального контроля, уже ожил и обрел самосознание. Он в состоянии просчитать все наши действия. Он владеет нашим сознанием и формирует наше мышление. У повстанцев и мятежников, сражающихся за свою свободу против алгоритмов слежения, есть все основания для беспокойства. Нас не считают ни совестью общества, ни пионерами трансформаций; мы — враги корпораций, которые уничтожают все вокруг. Государства и корпорации — это одна банда, для которых мы являемся лишь сырьем, производственными единицами, одноразовыми активами и стадом рабов.

Кто-то может спросить: эй, а причем тут магия? Даже сам факт, что такой вопрос вполне может быть задан, показывает, насколько мы оторваны от современного мира и его жутких реалий и как сильно мы утратили веру в свои магические способности, раз считаем, что не в состоянии что-то изменить. Те, кто утверждают, что маги и колдуны не должны вмешиваться в политику, должны ответить на следующий мой вопрос: мы что, готовы быть безропотными игроками или пешками в этих безжалостных играх государства и корпораций? Мы — пламя звезд или тупое стадо? Готовы ли мы бунтовать или наше место — в рядах пассивных потребителей? Ключевое слово здесь — пассивный. Я считаю, что нас с рождения программируют для послушания и что покорное безвольное физическое тело является врагом магии.

Возможно, нам есть, что внести в мир Джулиана Ассанжа, Эдварда Сноудона, Челси Мэннинг, Гленна Гринвальда и Аарона Шварца. В конце концов, именно ведьмы и маги современности являются наследниками первой и величайшей игры в тайну. Наши адепты всегда были связаны с государственной властью и спецслужбами, будь то Джон Ди, Алистер Кроули, Сесил Уильямсон или даже Майкл Акино. Мы всегда

держали свое Искусство в секрете, используя для сокрытия специальные шифры, ключи, кодовые слова, тайные собрания для посвященных, силу предсказывать, проклинать и наносить удары по угрожающим нашей деятельности на расстоянии. Нам есть, что скрывать, и мы знаем, как именно это можно скрыть. Но если говорить откровенно, то мы давно проиграли торгашам, активистам и анархистам-параноикам с их старинными телефонами «Nokia» (помните эти кирпичики без многочисленных приложений?) и их пониманию культуры безопасности, которого явно не хватает в оккультных кругах.

В современном высокотехнологичном мире уже нет необходимости вытаскивать из нас все наши секреты и тайны при помощи средневековых пыток. Или искать на теле «метку Дьявола», добиваясь признания с помощью жутких стальных шипов, неудобных положений тела, в которых организм постоянно находится в состоянии стресса и не может отдохнуть, и лишения «испытуемого» сна. Такой театр пыток был необходимой ритуальной демонстрацией силы и авторитета палачей, а не способом получения требуемых данных. Сейчас многие книги, которые раньше считались запрещенными и доступными лишь для определенных посвященных практиков, легко можно отсканировать и выложить в Интернет, где их прочитают не только те, кому они предназначены, но и разные мудаки и тролли. Тайное перестало быть тайным и сокрытым. Образы, связанные с древней магией и колдовством, которые сейчас так просто найти в Интернете, при массовом использовании уже начинают терять свой сакральный смысл и священный трепет. Ритуалы, которые мы проводим под покровом ночи, доступны на YouTube для насмешек всякого быдла.

Именно «MKULTRA» (программа тотального контроля сознания), спецоперации «Эсален», «Нью-Эйдж», «Звездные врата», «Первый земной батальон» и им подобные всегда охотились за нашими оккультными технологиями. Им даже не пришлось стучаться в наши двери и вежливо просить — мы сами передали в их руки свои тайны, небрежно спрятанные под официальными документами и протоколами и нашей подсознательной жаждой славы. Магические общества и ордена, которым удалось сохранить свою честь и не сдать властям и корпорациям — это «Skull and Bones», «Bohemian Grove», «Propaganda Due» (P. 2), а не послевоенные останки «Викки», «ОТО» или «ИОТ» («Иллюминаты Танатэроса»). Пока мы, представители разных магических традиций, ссоримся и грыземся между собой, сильные мира сего управляют нами. Мы уже давно не участвуем в современной «Игре Престолов», магов и ведьм давно заменили на менеджеров, рекламщиков, компьютерные алгоритмы, дроны и «COINTELPRO» (серия шпионских программ). Нам нужно вернуть свое умение скрываться и скрывать, и мы должны помнить, в чем заключается секрет нашей магической деятельности.

Могу ли я предположить, что некоторые из вас догадываются, в чем заключается этот секрет?

Мы уже начинаем понимать оккультные последствия потери нашей секретности как магов и ведьм, для примера поместив себя в модель Паноптикума, созданную философом Джереми Бентамом. Она похожа на тюрьму круглой формы со множеством камер, которые расположены вокруг центральной сторожевой башни. Сама идея Паноптикума была разработана, исходя из принципа, согласно которому люди будут вынуждены подчиняться правилам и законам, когда будут чувствовать, что за ними наблюдают и следят за каждым их шагом. Мне кажется, что

сам Бентам в 1780-х годах и не догадывался обо всем ужасе такого изобретения; для него это был сугубо научный метод социальной инженерии на благо всех. Однако, его принцип полезности — это не что иное, как создание послушания и рабской покорности. Современный французский философ Мишель Фуко объяснил этот кошмар в своей основополагающей работе «Дисциплина и наказание»: в ней он как раз подробно описывает функционирование такого Паноптикума:

«Все, что требуется — это разместить надзирателя на центральной башне и поместить в каждую камеру сумасшедшего, больного, осужденного, рабочего или непослушного школьника. Эффект подсветки главной башни даст возможность видеть силуэты всех заключенных. Они будут похожи на множество клеток, на множество маленьких театров, в которых каждый актер одинок, индивидуализирован и постоянно находится на виду».

Для Фуко вышеописанное не было призрачным архитектурным безумием далекого будущего, он видел в нем анатомию современной власти, которую он назвал «дисциплиной». В его анализе Паноптикум не просто выживет в современных реалиях, но и восторжествует. Его внешняя оболочка растворится во всех сферах жизнедеятельности, замаскировав этим тот факт, что данная форма наблюдения присутствует во всех институтах современного государства. Наше восстание, как и восстание Фуко, направлено против такого паноптизма (всеподнадзорности), ключ к нашему освобождению находится в наших природных эротических реакциях, в бунте живого тела против системы.

Такое явление, как Паноптикум, был впервые сформулирован в серии писем, написанных в 1787 году. Бентам утверждал следующее:

«Очевидно, что чем чаще личности испытуемых будут находиться на виду у наблюдателей (надзирателей), тем быстрее будет достигнута цель X данного учреждения. Идеальное совершенство эксперимента заключается в том, чтобы каждый человек действительно находился «под колпаком» каждую минуту своей жизни. Поскольку физически это невозможно, следует убедить его в том, что за ним постоянно наблюдают, чтобы от этих мыслей он стал параноиком».

Бентам осознал, что страха перед наблюдением и слежкой было достаточно, чтобы управлять людьми, этот процесс мы можем найти в довольно репрессивных авраамических религиях, где Бог выступает в роли Всевидящего Ока. На стенах камер колонии для детей «Меттрей» черными большими буквами были написаны следующие внушающие трепет строки: «БОГ ВИДИТ ВАС». Многие в оккультизме стремятся освободиться именно от этой формы тирании. Но даже мое пылкое люциферианское сердце знает, что враг изменился — сейчас мы должны сжигать банки и корпорации, а не церкви. Если мы выступаем против деспотической власти Демиурга и его администрации в Ватикане, то мы обязаны выступить против его ставленников в финансовых центрах Лондонского Сити, Уолл-стрит и др. Начинаящим сатанистам следует поумнеть — нет смысла бороться с уже побежденным врагом.

Бентам не дожил до идеального совершенства современных технологий, его собственные планы постоянно рушились, а Паноптикум так и не был построен.

Однако, сейчас мы живем под тотальным наблюдением, взглядом Всевидящего Ока, который обращает пристальное внимание на нашу внешность, привычки, интересы, повседневные дела и личную жизнь. Мир, созданный для нас, так же кошмарен, как и индустриальная Англия, которую Уильям Блейк запечатлел с помощью своих резких строк в нашей национальной психике.

Процесс наблюдения и слежки априори не может считаться чем-то толерантным, абстрактным и не касающимся конкретно нас. Как оккультисты, мы должны быть знакомы с исследованиями сознания, которые демонстрируют, что наблюдение за происходящим меняет нас значительным образом. Один из самых известных экспериментов проводился именно в этой области. Он изучал, можем ли мы обнаружить, что за нами наблюдают. Будучи студентом, однажды я провел подобный эксперимент в своей квартире: максимально концентрируясь на объектах своего наблюдения и четко проецируя намерение, я мог заставить людей на улице остановиться, повернуться и посмотреть вверх. Они чувствовали тяжесть моего скрытого взгляда. Обратное умение, заключающееся в том, чтобы скрывать свои намерения, также нельзя игнорировать. Мои собственные исследования могут показаться смешными и профанными, но исследования, проведенные в лаборатории, похоже, дают такие же результаты. Достоверность этих тестов и их выводы, конечно, много раз оспаривались; и, поскольку полученные данные не являются решающими, они образуют огромную серую зону неопределенности, которую использует в своих целях Паноптикум. Наша сила обращена против нас, а помещение жертвы в стрессовую ситуацию — это излюбленный метод пыток ЦРУ. Если у нас есть способность чувствовать наблюдателей и надзирателей, мы реагируем и стараемся спрятать свою личную жизнь подальше от них, но поскольку мы не можем постоянно знать, происходит ли в данный момент эта слежка, единственная реакция для наших тел и сознания — это настраивать себя на то, что они постоянно находятся под угрозой. Мы все становимся равны перед грозным оком Большого Брата.

Знание того, что за нами наблюдают, дает явное эволюционное преимущество. Оно похоже на внутренний первобытный инстинкт «хищник/жертва». Те люди, кто проводит много времени в дикой природе, знают, насколько неприятными могут быть эти ощущения. Таким образом, можно утверждать, что Паноптикум превращает нас всех в объекты добычи и охоты и внушает нашему сознанию модели поведения покорной жертвы. Как сказал уличный художник Бэнкси, *«мы — это одна нация, объединенная системой видеонаблюдения, которую приучили носить с собой камеры и телефоны, через которые за нашей жизнью осуществляется слежка»*. Паноптикум находится не где-то далеко в другой стране, мы носим его с собой в наших же карманах и сумочках. Государство умело манипулирует тем фактом, что постоянного фонового шума достаточно, чтобы изменить наше поведение, но, возможно, недостаточно, чтобы заставить нас активно действовать, поэтому по большей части мы подчиняемся и живем по навязанным нам правилам и шаблонам.

Слежка и тотальный контроль — это прямая противоположность цели любой оккультной практики, которая заключается в стремлении наблюдать за духами, стихиями, магическими операциями и участвовать в них. Наш основополагающий миф состоит в том, что нас учат Наблюдатели, мятежники, сбежавшие с Паноптикума, а Ева и Змей подарили нам осознанность и стремление к саморазвитию, вопреки

нынешнему генеральному директору «Google». Это те истории, которые мы должны рассказывать и разыгрывать в своих мистериях.

Жан-Поль Сартр исследует идею, аналогичную идее Паноптикума, в своем «Взгляде», описывая, как *«благодаря взгляду Другого я живу в этом мире, мертвый и неподвижный, как камень, находясь в постоянном мучительном страхе»*. Паноптикум нацелен на разрушение связи между видением и видимым, между собой и другими. Он создает абсолютный субъект и абсолютный объект. Вы не видите людей, которые видят вас — эти люди представляются нам бесчувственными машинами, тюремщиками, которые никогда не спят и не отдыхают. Есть наблюдение и есть зрелище, на которое нужно смотреть. Вы должны осознавать, что наблюдают за вами, а не за вашими надсмотрщиками. Вы — это вечный объект, единственное ощущение реальности которого создается путем погружения все большей и большей части себя в систему управления и контроля. Это инвазивный принудительный процесс, который всегда будет происходить, неважно, с вашего согласия или без него.

Мы признаем присутствие принципов Паноптикума в современных школах, на наших работах, в больницах и приютах, но только когда мы четко осознаем, что тюремная модель, которую описывал Бентам, захватила весь Интернет, мы начнем чувствовать всю тяжесть последствий. Мировая Сеть, сайты и привычные интернет-магазины — это военно-промышленная тюрьма, которая строится вокруг нас и ради которой мы трудимся изо дня в день. И это не киберпессимизм, а современная реальность, которая намеренно навязывается нам слежкой в социальных сетях. Фуко был прав, Паноптикум — это не просто наблюдение, это массовый эксперимент по изменению модели поведения. По его словам, это *«лаборатория власти»*. Мы постепенно попадаем в рабство, всячески отрицая этот факт. Вот принцип Паноптикума: есть механизм изоляции людей друг от друга, он ограничивает нас нашими клетками (квартирами, работами, Интернетом), мы разделены и нами становится легко управлять. Вы чувствуете себя одиноким, неполноценным и погружаетесь в примитивную культуру потребления в поисках счастья и компенсации этого одиночества. В этом и заключается метод Диоклетиана (*проблема, реакция, решение*) — техника психологической манипуляции, которую безжалостно используют власть имущие.

Если вы когда-нибудь задумывались о том, почему люди, находясь в Интернете, часто ведут себя как хамы и маргиналы, вот простое объяснение этому: субъективность/объективность. Вы являетесь объектом наблюдения для других пользователей, и они разочаровываются, когда вы не делаете то, что они ждут от вас. Таким образом, Интернет разрушает сообщества, делая вид, что строит их. Конфликт сторон может возникнуть даже при банальном нажатии на кнопку «поставить лайк». Кроме того, Интернет кооптирует ваш пристальный взгляд, чтобы объективировать других: мы становимся паразитирующими версиями самих же себя, которые провоцируют других людей на упрощение и опошление своих личностей. Если с помощью магии мы стремимся расширить свое влияние и свой контроль над жизнью, то это может вылиться в серьезную проблему. Нас сковывают бесконечные конфликты, междоусобные войны, ненависть и враждебность. Без ощущения самоосознания мы теряем способность сочувствие и сопереживать, становясь черствыми и эгоистичными.

Тюремный режим Паноптикума сжимает в своих стальных объятах наш мир, физически и визуально ограничивая всех нас. Мы можем сравнить все это

с тонированными стеклами элитных лимузинов и закрытыми глухими заборами поселений богатых, откуда они смотрят на нас сверху вниз. Мы не можем видеть их, однако, они постоянно наблюдают за нами, придумывая все новые способы для порабощения нашего сознания и индивидуальности. Давайте же обратим внимание на трансформацию нашего физического тела, вызванную этой слежкой. Наши плечи опущены, шеи вытянуты вперед, кажется, что мы постоянно молимся телефонному экрану размером с нашу ладонь, ожидая звонка от наших надсмотрщиков и испытывая примитивную радость от лайков в социальных сетях. Это настоящее безумие. Современное тело — это скрюченное тело раба, который уже успел забыть, каково это — вдыхать полной грудью свежий воздух свободы; мы презрительно называем наши тела мясной оболочкой, демонстрируя этим свое превращение в неодушевленные единицы промышленной продукции. Практикующий маг — это не бездушная машина, находящаяся в постоянном конфликте между мозгом и телом, а живая планета со своей уникальной флорой и фауной. Этим я хочу сказать, что первым шагом к восстановлению нашей приватности и личной жизни станет возрождение возможностей наших физических тел, ведь именно на физическом уровне и зарождается борьба, сопротивление и усилия.

Но поскольку приватность — это роскошь, доступная сейчас лишь богатым людям, некоторые готовы признать, что борьба за частную жизнь уже проиграна. Я бы сказал, что конфиденциальность не может быть потеряна или проиграна, ведь это не нейтральный вектор технологического развития, а специально спроектированный процесс. Для нас было бы куда более непросто распознать, кто на самом деле стоит за всеми этими манипуляциями и тотальным контролем, чем покорно признать эту неизбежность, которой мы должны соответствовать. *Сшi вoпo?* (Кто стоит за всем этим спектаклем?) Общественное движение «Оккупай» намекает, что все это устроил банковский переворот. Единственным преимуществом для нас является наш численный перевес (их намного меньше, чем нас), что это дает магам и ведьмам точную цель. Нам нужно снова обратить на них свое внимание.

Один из вариантов отказа от конфиденциальности — просто продемонстрировать все и всем вокруг. Такие творческие люди, как Дженезис Брейер Пи-Орридж, приняли этот подход. Сюда же можно отнести и тех людей, которые сначала стали жертвами хакерских атак и личной мести, а затем сами опубликовали свои обнаженные фотографии и компрометирующие материалы, чтобы вернуть себе контроль над ситуацией. Таким образом они противостоят страху и бросают вызов идее стыда и массового обсуждения их личностей. Это действительно поступок сильных и смелых людей, метод, который часто применяют те, кто работает с богиней Бабалон — не бежать от осуждения и чувства стыда, а нанести ответный удар, не опуская глаз. Это очень красивый и важный жизненный принцип. Его сторонники заявляют: *«Я не ваша цель, я суверенен, вот мое обнаженное тело, посмотри мне в глаза, я отрицаю власть стыда над своими действиями!»* Это напоминает нам об архетипической силе взгляда мага или ведьмы. INVIDIA (зависть) — это один из семи смертных грехов. Он говорит о том, что вы не должны смотреть на имущество, внешний вид или качества личности другого человека с дурными мыслями, так как можете слазить его. Многие материалистические мировоззрения лишают нас возможности прибегнуть к силе своего взгляда. Фактически они отрицают эту фундаментальную магическую мощь. Моя позиция такова: некоторые люди, маги и ведьмы действительно имеют сильный, а иногда и тяжелый, взгляд, способный защищать их и влиять на других

людей. Мы не должны отказываться от этого инструмента колдовства, когда анализируем сложную ситуацию или странное поведение людей. Чтобы развить взгляд, который способен бросить вызов главенству Паноптикума, мы должны вернуть себе убийственную силу очей василиска. Тогда мы сможем проникнуть в их пространство снов, пройти через их запертые двери, убить их будущее, нацеленное на наше порабощение. Работая со свечой и зеркалом, мы путешествуем по мирам, нас не держат установленные властями границы и комендантский час. В этом развитии нашей силы и заключается наша самооборона и возможность изменить свою судьбу в лучшую сторону. Мы — это Бездна, смотрящая на власть и тиранию тяжелым и пристальным взглядом василиска.

Зеркало — это традиционный инструмент магии и колдовства (особенно для женщин!), оно способно отображать воздействия, защищать, наводить морок, зачаровывать, скрывать тайны. Его функции позволяют нам возвращать нежелательные влияния, оказанные на нас и на близких нам людей. Это мощное оружие сексуально уверенных в себе практиков и долгожданная передышка для многих женщин, уставших от тирании нежелательного мужского взгляда. Я не хочу недооценивать опасности и трудности, которые может вызвать использование зеркала, но это мощный артефакт силы, который нам хорошо бы всегда иметь при себе.

Мы должны признать проблему тотального контроля над личностью, не боясь потерять конфиденциальность. Хотя цифровой мир и расширяет возможности на индивидуальном или даже косвенном уровне, он лишает нас качественного контента. Ваши гордые обнаженные фотографии просто утонут в потоке унижительного обезличенного порно. Они не бросят вызов Паноптикуму, но лишь подпитают его своей энергией, которую он превратит в зрелище и прибыль. Нам нужны другие стратегии, если мы хотим добраться до источника зла (тотальной слежки и посягательств на личную жизнь) и стремимся к свободной воле, без которой невозможна практика магии.

В Интернете нет таких понятий, как живое тело и тактильные ощущения, ведь через компьютерные алгоритмы, сайты и социальные сети невозможно испытать радость от прикосновений, поцелуев и объятий, там возможно только пассивно наблюдать за интересующим вас объектом. Человеческое общение, эротика и чувственность заменяется превращением нас в гребаные автоматизированные машины, это похоже на секс механических кукол и роботизированного пениса — обе стороны не испытывают никаких глубоких эмоций и переживаний. Сунул — высунул — никакого тепла и чувств. Секс все больше становится похожим на насилие и способ продемонстрировать свою власть, а не на прекрасный алхимический союз.

Секс превратился в мощный способ разделить нас, разрушить психику и, в конечном итоге, само тело и сознание. Зачем показывать себя обнаженными перед Паноптикумом, если мы можем повернуться к нему спиной и найти внутри себя свои физические силы? Я не имею в виду, что мы должны игнорировать современный мир тотального контроля и ожидать, что он уйдет сам, но это не то место, где мы должны самоутверждаться в своем магическом опыте. Я предлагаю вам погрузиться внутрь себя, в недра своего сознания, ощутить мощь своих тел, чтобы воспринимать себя и других людей самобытными личностями, а не просто безличными объектами наблюдения.

Фуко рассказывал о том, как сильно заключенные и наблюдаемые мечтают о самоубийстве. Несомненно, те, чья жизнь связана с Интернетом (= все мы),

страдают от низкой самооценки, неуверенности в себе, телесной дисморфии, неуправляемого гнева, тревожных состояний и суицидальных мыслей. Сидячий образ жизни вызывает у нас тошноту, и, как и в случае с нездоровой пищей, в конечном итоге мы испытываем тягу к тому, что питает и провоцирует болезнь.

Наше поведение меняется, когда за нами наблюдают. Это сильно угнетает свободу наших действий: мы становимся более послушными, конформистскими и уступчивыми. Примером этого служит закон о запрете во Франции находиться в обнаженном виде на пляжах, после которого женщины стали стыдливо прикрываться, чтобы их не фотографировали и не загружали их фотографии в Интернет. Стыд силен, он рождает покорность, уступчивость и подчинение даже в условиях *laissez faire* (свободолюбивой) Франции. Когда столь нужная потребность в телесных ощущениях, объятиях, прикосновениях и взаимодействии с телами других людей вытесняется и заменяется на социальные сети и виртуальную дружбу, это приводит к отчуждению и порнификации естественных человеческих отношений. Мы оцениваем других людей лишь по их аватаркам и умению владеть фильтрами и фотошопом, но не воспринимаем их как сложных, целостных, уязвимых и эмоциональных личностей. Страшно, что этот процесс происходит сейчас повсеместно и в глобальном масштабе. Конечным итогом будет то, что мы не сможем найти других людей, если информация о них будет полностью удалена из Интернета.

Итак, здесь мы сталкиваемся с непростой дилеммой. Существует немногочисленная группа людей, обладающих мягкой и толерантной корпоративной культурой, любознательных, интеллектуальных и стремящихся к познанию все новых и новых вещей. Часто такие индивиды чувствуют себя одинокими и начинают искать людей с похожими интересами, воспитанием и ценностями. В этом поиске используются все доступные инструменты для самообразования и установления связи с другими, но эти инструменты — Интернет в целом и социальные сети в частности — превращают своих пользователей в объекты наблюдения и пристального внимания, умышленно забывая про их яркие индивидуальные качества. Постоянное наблюдение за другими делает нас рабами, а затем раздувает наше злое корыстное Эго, которое активно стремится разрушить нашу приватность в надежде обрести дешевую популярность. *«Покажите фото-доказательства или я не поверю в то, о чем вы рассказываете!»* — эта фраза стала настоящим проклятием для серьезной магической практики сегодня.

Когда в своем «Апокалиптическом колдовстве» я агитировал отказаться от цифрового мира и технологий, многие читатели услышали в этом мой личный крик души именно по вышеописанным причинам. Но я предлагаю вам альтернативу, которую Максин Шитс-Джонстон назвала *«телесной воплощенностью»*, имея в виду максимальную работу со своим телом во всех сферах жизни. Шитс-Джонстон, бывший танцор и хореограф, является академиком и ученым, которая пронесла свою теория через философию, антропологию, психологию и эволюционную биологию, показывая, как многие эксперты в своих областях исключили статус физического тела. Да и многие магические традиции зачастую принижают роль человеческого тела в оккультных процессах и изменениях, презрительно называя его «куском мяса» или «бренной плотью». Чтобы опровергнуть это утверждение, можно привести следующие строки из «Тимея» Платона:

«Поэтому необходимо, чтобы математики и те, кто усиленно занимается любой интеллектуальной и творческой деятельностью, также обе-

спечивали движением свое тело, занимаясь гимнастикой. В то время как человек, который усердно тренирует свое тело, должен, в свою очередь, развить свою душу творчеством, книгами, музыкой и философией».

Все начинается с физического тела, и именно здесь кроется наша тайна. Воплощенный и реализованный в материальном мире опыт имеет гораздо большее значение и ценность, чем виртуальный, поэтому он требует больших усилий для достижения и для того, чтобы вырваться из гравитационного колодца привычной нам монокультуры. Мое предложение заключается в том, чтобы встречаться, общаться и обмениваться друг с другом своими открытиями, магическими наработками, мистическим опытом и жизненными ценностями, несмотря на возможное давление со стороны властей и корпораций. Для таких «взаимообменов» характерны яркие эмоции, чувство личного роста, желание участвовать в мистерии, а не быть сторонним пассивным наблюдателем. Мы можем узнать «своих» как раз и с помощью языка тела — по выражению лиц, движениям, мимике и жестам. С помощью телесной динамики мы можем передавать другим свой опыт, помочь им трансформироваться и активно проживать свою жизнь и мистические практики.

Сторонники цифровых технологий должны также учитывать тот факт, что мы совершаем действия, которые государство может посчитать рискованными или даже незаконными. Мы используем растения, химические вещества, древние дыхательные техники и другие методы для достижения измененного состояния сознания. Наша практика включает в себя общение с мертвыми, богами, духами и стихиями: иногда это делает нас сумасшедшими в глазах обывателей. Некоторые из нас протестуют или предпринимают прямые действия против инфраструктур индустриальной культуры потребления: это делает нас экстремистами. Но я перечислил всего лишь некоторые моменты нашего основного опыта, который означает, что мы всегда будем врагами жесткой системы, независимо от наших видений или практик. Слова политиков и бизнесменов о том, что угнетение и желание сделать людей тупым и покорным стадом — это просто ужасное недоразумение, а не истинное лицо власти, становится насмешкой над всей либеральной моделью. Мы становимся непреодолимой проблемой для всех вас: маг и ведьма — это независимые личности, которые своим существованием бросают вызов социальному порядку. По этой же причине Иерархические Порядки так плохо служат нашим целям: сейчас только лохи и люди со стадным мышлением присоединяются к финансовым пирамидам. Да, у нас нет королевы или короля ведьм и магов, которые выступали бы в сенате или в парламенте от нашего имени. Наш абсолютный суверенитет ставит нас в конфликт с властными ограничивающими свободу личности структурами. Нашим кредо никогда не была фраза «не навреди», скорее уж «*non serviam*» («я не буду тебе служить»). Мы — бунтари, если не политически, то уж точно по своему темпераменту. Система тотального контроля, как назвал ее Берроуз, враждебно настроена по отношению к инакомыслящим и к тем, кто стремится вырваться за рамки привычного мышления и поведения, она жаждет подчинить себе людей, превращая их в покорных удобных рабов и делая на них большие деньги. Государство хочет иметь монополию на власть, а мы должны быть рабочими бессловесными винтиками в этой адской корпоративной машине. Как маги, мы видим себя сверкающими и прекрасными звездами, Кроули удалось правильно прочувствовать это. Мы пришли в этот мир, дабы исполнять свою волю. Паноптикум и его тюремные сте-

ны для нас, негасимых небесных светил, — это горизонт событий, который жадно отказывается пропустить через себя какой-либо свет, не допускающий автономии и не признающий ваши права на индивидуальность и личную жизнь.

Сам факт нашего существования и наше отличие от других людей, увы, делают нас потенциальными врагами государства, поскольку мы выступаем против его права диктовать нам, что делать, и препятствуем вмешательству в нашу жизнь. Тем не менее, мы сообщаем государству, что конкретно мы думаем, в наших лентах социальных сетей и с помощью наших порой нецеломудренных поисковых запросов. По сути, это не мы не гуглим в Интернете, а нас гуглят там. Информация, которую мы вводим в браузер, представляет собой набор данных, который позволяет тем, кто владеет ими, управлять нашим эмоциональным состоянием. Такой эксперимент был проведен в «Facebook». Ваш суверенитет аннексируется, вы сами строите стены своей же тюрьмы.

Поиск в Интернете и наблюдение за другими людьми в соцсетях — это ловушка. Все это связывает нас с нашей историей действий, в частности с нашими порывами и запросами, связанными с сексуальной и эротической тематикой. Секс используется для того, чтобы вытащить эмоции из наших сидячих, расслабленных тел, которые затем наказываются. В культурном отношении нас пугают тем, что наша «тайная порочная жизнь» будет предана огласке. Гиперсексуализированные тексты песен и видеоклипы кружатся над нами, как голодные призраки. Виртуальные попытки достичь оргазма соперничают со списками запрещенных книг, новостей и идей. Мы строим брандмауэры в собственном сознании, опасаясь заражения, вирусов и, в конечном итоге, уязвимости. Киберутопизм (вера в сверхъестественные способности Интернета) раскрывает новое лицо инквизиции: наша частная жизнь бесконечно нарушается. Когда мы чувствуем, что за нами наблюдают, наше поведение неизбежно меняется. Не бывает дикого необузданного шаша, когда лес полон бестелесных вуайеристов, держащих свои телефоны на палках для селфи, чтобы записать жизнь, которой они не осмеливаются жить.

В заключение я хотел бы вернуться к Мишелю Фуко, которого как раз интересовали подобные вопросы. Он пишет следующее:

«Возможно, что грубые очертания будущего общества составлены из недавних переживаний, связанных с наркотиками, сексом, общинами, другими формами сознания и яркой индивидуальности. Если научный социализм возник из утопий девятнадцатого века, вполне возможно, что подлинная социализация возникнет в двадцатом веке на основе пережитого опыта».

«Опыт» Фуко — это тот опыт, который цивилизация отвергла. Он опирается на Ницше, Батая и де Сада, его радикальная аморальность признает, что использование власти и силы является жестокостью. Безусловно, саму личность Фуко можно назвать непоколебимой, сложной, противоречивой, но, что мне нравится в нем, так это то, что он не просто бросался пустыми словами. Его наркотический трип в Долине Смерти обеспечил ему перезагрузку сознания; в то же время он был вовлечен в «шокирующий опыт» с геями из Сан-Франциско, практиковал секс с незнакомцами и жесткий БДСМ. Он не старался подавить в себе эти переживания и опыт, а коррелировал их, они радикально изменили внутри него установки, касающиеся сексуальности. Триумф воплощенного опыта — это именно то, что

нам сейчас нужно. Физический ритуал, направленный на познание возможностей тела и отказ от консьюмеризма и культуры потребления, калечащей наше тело, сознание и дух, станут нашими путеводными звездами. Сожаления об упущенных возможностях на смертном одре — это всегда потерянный опыт, а не собственность того, кто сожалеет. Фуко преодолел это, поставив на кон свою жизнь. Это был его безупречный выбор, правда его физического тела и переживаний. Мы тоже должны искать жизненный опыт, против которого тускнеет сила Паноптикума, мы должны присутствовать в своей плоти, ощущая ее силу и потенциал. Обратите внимание на следующие слова Фуко: «*Это возможно!*» — они означают не данность свыше, а приобретаемый опыт, который требует, чтобы вы активно играли свою роль.

Возвращаясь к магии, я бы хотел, чтобы вы поняли, насколько жизненно важно для инициации и мистического опыта чувствовать хватку, прикосновения, движения рук, поцелуи, контроль над своим телом и физическую передачу тайны. Видимое тело — это не мешок с костями и не кусок мяса. Нам нужно развить в себе большую телесную чувствительность и включить это в свою ритуальную работу и в жизнь в целом. Соппротивление, развитие и тяга к знаниям начинаются в вашем теле. Умение хранить тайну внутри своего тела остается важнейшей способностью сфинкса.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЛЕТИ НА СВЕТ!

(СКВОЗЬ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ; ЛИТАНИЯ ТЕНЕЙ)

Практики оккультных дисциплин и ритуалов обычно описывают их как искусство работы с тенями: их призывы, описание характерных особенностей, взаимодействие и подчинение. Начиная от примитивных фигур на стенах пещер до сложных гоэтических ритуалов и некромантических исследований — тени всегда были нашими постоянными спутниками. Тем не менее, многие маги и ведьмы свели работу с духами к обычной торговле и сделкам. Я утверждаю, что само понятие Тени полностью игнорируется в позднекапиталистической культуре. На протяжении многих веков оккультисты последовательно разрабатывали стратегию познания невидимых миров, часто забывая об их устойчивой физиологической (земной) основе, которая постоянно разрушается попсовыми монокультурами и игнорируется современными практиками.

Юнг пишет следующие строки: *«Просветление достигается не путем визуализации световых фигур, а при осознании тьмы. Однако, последняя процедура может быть крайне неприятной и поэтому она не пользуется популярностью...»* («Алхимические исследования»: 265–266). Непопулярность вышеописанной процедуры основывается на затрагивании глубоких жутких слоев психоанализа и оккультизма. Тень — это бессознательное, Дьявол, с которым мы должны вступить в отношения. Это то, чего мы боимся и стыдимся, секрет, запрятанный в сундуке под семью замками, презираемый нами как в себе, так и в мировой культуре. Итак, мы привыкли разделять точки соприкосновения оккультизма и психологии. Магия зачастую старается держаться подальше от психоанализа, и не без оснований. Не нужно быть Фуко, дабы понять, что сама процедура психоанализа может рассматриваться как механизм контроля государства, церкви, образования, промышленности, медицины и уровня преступности; как устройство для производства послушных и хорошо приспособленных рабов. В контексте колдовства психоанализ является потомком инквизиции, который зависит от субъективных показаний людей, помогающих поставить «диагноз» и вынести «приговор».

Психоанализ всегда имел сомнительную репутацию, но я предполагаю, что теперь он может открыто заключить союз со столь же сомнительными течениями оккультизма. Работа с клиентами, которую мы выполняем и в психоанализе, и в магии, имеет существенные параллели, а профессиональная конкуренция магов и психологов, похоже, является одной из основных проблем, постоянно возникающих между нами. Наше «лекарство» включает перформативный и ритуальный аспекты, которых как раз и не хватает традиционному психоанализу, тогда как нам самим

(магам и ведьмам) иногда необходимо уметь анализировать события или свой опыт. И психология, и оккультизм, по большей части, являются письменными традициями со своими символами, «жаргоном» и процедурами, общая цель которых — сделать тьму видимой, озарить Тень бессознательного ярким факелом сознания. У нас на самом деле куда больше точек соприкосновения, чем может показаться на первый взгляд, и маги, и психологи не боятся исследовать танец теней. Фактически, магию и колдовство можно было бы назвать тенью психоанализа. Джеймс Хиллман утверждает следующее в своей книге «Пересматривая психологию»: *«Некоторые люди, находясь в состоянии отчаяния и безысходности, обращаются к колдовству, магии и оккультизму, к наркотикам и безумию, ко всему, что могло бы разжечь и пробудить их воображение и привести их к одухотворенной сакральности. Но этих действий недостаточно. Необходимо расширять и развивать то, мы называем современным сознанием и осознанностью»*. Может, именно наши оккультные традиции и магические техники в соединении с процедурами психоанализа являются тем самым ответом и ключом, который искал Хиллман? Да, я соглашусь с тем, что многие оккультные течения сейчас так и остались неразвитыми, инфантильными и незрелыми, также, как и массовая культура, которая их поддерживает. Психоанализ, будучи Просперо, должен в конечном итоге принять Калибана, и Шекспир, сам того не зная, дает простую и необходимую нам ритуальную формулу: *«Я признаю и готов познать Тьму внутри себя»*. Если мы задаем себе вопросы о целесообразности работы с тенями, то нам следует руководствоваться в своих практиках этой фразой гениального классика.

Юнг пишет: *«Каждый человек носит с собой свою Тень, и чем меньше она воплощена в сознательной жизни личности, тем она чернее и плотнее...»* («Собрание сочинений 11»: параграф 131). Сама Тень выглядит как разрыв тканей, что-то пугающее и преступное, делающее человека примитивным и животным и отдаляющее его от общепринятого понятия идеала. Я замечаю, что плотная Тень оккультизма открывается и обнажается при помощи темной экспрессии. У человека есть тенденция к тому, чтобы попасть в рабство к своим же качествам, аспектам и образам, которые он не признает и стремится подавить в себе. Именно поэтому я готов отдать должное психоаналитическому подходу к работе с Тенью, считая что именно с его помощью оккультизм будет развиваться, а не загнивать. Наша цель заключается не в том, чтобы попасть в рабство к своей же Тени, а в том, чтобы иметь возможность использовать ее по своему усмотрению. Как заметил Юнг: *«Человек, одержимый своей тенью, всегда ослеплен собственным светом и попадает в свои же ловушки»* («Собрание сочинений 9i»: параграф 222f).

Сейчас я намеренно говорю не о знании или о самореализации, которые могут возникнуть как побочные эффекты после работы с тенями, а о силе, которая является целью нашей практики (магической и психологической). Полигон для этого исследования должен находиться в наших телах, которые всегда находятся на границе жизни и смерти, в соединении тени и света.

ПОВЕРХНОСТНОЕ (ВИРТУАЛЬНОЕ) ТЕЛО

Михаэль Майер пишет следующее в своей книге, посвященной алхимическим эмблемам и символам «Убегающая Аталанта» (эпиграф 45): *«Солнце и его Тень*

завершают работу». Эти слова пересекаются с цитатой из «Золотого трактата Гермеса Трисмегиста», которая советует читателю «извлечь Тень из луча Света». У Юнга встречается похожее описание Тени как необходимого элемента живого и полноценно функционирующего трехмерного тела. Это наблюдение, основанное на жизненном опыте, открывает возможность возрождения оккультной практики, где колоссальное внимание будет уделено работе с динамикой и реакциями физической оболочки (как посредника нашего Духа в материальном мире). В соответствии с психоаналитической процедурой нам нужно работать с нашими забытыми тенями.

Человеческое тело — это гномон (древний астрологический инструмент в виде обелиска или колонны), Тень, помещающая нас в определенные вибрации времени и пространства. Исследуя Тьму глубин своего подсознания, можно выяснить, кто мы и где находимся по отношению к Свету. Глобальные космические структуры и механизмы играют с нашими Тенями. Тело — это не застывший мертвый камень, а инструмент для динамики, трансформаций и движений.

Тень — это один из способов общения с тонким разумом. Я могу утверждать, что в современную цифровую эпоху Тень была стерта и отрезана, а ее роль в развитии личности была забыта, и это сделано намеренно. Цель позднекапиталистической культуры — это создать то, что я называю «поверхностным телом», имея в виду виртуальное тело. Оно не связано с алхимией Света и Тени внутри человека, которая питает физическое тело и помогает человеку соединиться со своим Высшим «Я»; виртуальное тело не имеет своей Тени. С точки зрения алхимии, оно не участвует в естественных процессах, оно полностью инертно. Такое тело также не имеет права на Тень, вечно находясь в стенах современной цифровой тюрьмы (Паноптикуме), где оно постоянно на виду и освещается со всех сторон.

Мы стали экраном для показа картинок, проецируемых на нас и на нашу бесплодную и скудную среду обитания; цифровой сенсориум исключает саму возможность игры теней. Старая пословица гласит: «*Наши враги плоские и поверхностные*», но мы забываем, что она относится и к нам самим, и к нашим цифровым друзьям. Наши сны искусственно моделируются для нас с помощью бездушных алгоритмов и со временем становятся неотличимыми от нашего постоянно ухудшающегося бодрствования. Мы разучились быть осознанными в мире грез и в реальной жизни. Наш внутренний баланс нарушается нашей зависимостью от общественных норм и требований. Если виртуальный текст, который уже успел заменить собой реальное живое общение, пуст, формален и обезличен, то в нем теряется тонкость, красота и глубина, банальные гифки и смайлики стирают нашу харизму и индивидуальность.

Следовательно, первое парадоксальное действие при приближении к своей Тени заключается в работе со своим телом («кожаным мешком с кровью, костями и мышцами»), это проблема, с которой не сталкивались ни Юнг, ни Фрейд. Само физическое тело со временем приобретает черты конкретной Тени, из-за чего оно способно изменяться и трансформироваться. Мы стремимся подогнать свою физическую оболочку под идеалы и шаблоны современного цифрового мира, находясь в вечном поиске той формы, которая, с одной стороны, выглядит идеальной, но, если взглянуть на нее с другой стороны экрана, то становится видна ее «теневая» сторона — болезни, депрессии, деградация и ущербность. Мы постепенно теряем контроль над своим телом, и это отражает меняющуюся форму

капитализма, когда роботизация направлена на массовое уничтожение рабочих мест. Уничтожение тела достигается уничтожением половых различий, что приводит к торжеству монокультуры. Нас превращают в товар, наше здоровое физическое тело вытесняется виртуальным, мы становимся примитивными и удобными, забывая о том, как взаимодействовать со своей Тенью, которая является мощным источником творческой и магической информации. Под цифровым воздействием мы становимся одинокими и изолированными друг от друга, мы забываем, как это прекрасно — взаимодействовать с живой личностью с помощью динамики и древней магии своих тел! В нашем современном мире высоких технологий, бездушных машин и виртуальных реальностей физическое тело уже является лишним и ненужным по отношению к потребностям, если только вы не желаете использовать его оккультные или творческие силы в своих целях. Магия и психоанализ могут скоро стать единственными задачами, которые компьютер не в состоянии выполнить!

Большая часть нашей социальной жизни находится в искусственном виртуальном мире. Разумеется, у него есть и положительная сторона — он связывает людей, которые чисто физически не могут находиться вместе, помогает быстро найти нужную информацию, упрощает бытовую жизнь. Но этот искусственный мир был создан против законов Природы, он похож на идеальный неживой механизм, следовательно, он не способен умирать и возрождаться, изменяться и трансформироваться, ведь для этих процессов нужны плоть, Тень и возможность выбраться из виртуальной реальности. На всем этом будет основана следующая революция, предсказанная такими социальными движениями, как «Оккупай» и «Nuit Debout», что также приведет к возрождению живого (а не виртуального) колдовства. Нам категорически не нужна «шлаковая» информация, которой сейчас завалены различные сайты и социальные сети, нам нужен контекст (фон), которым как раз и является трехмерное тело, исследуемое с помощью теневых искусств.

Прежде всего, оккультизм требует обновленной физической практики, восстанавливающих и пробуждающих внутреннюю энергию движений и внимания к дыханию и психике. В настоящее время это в основном прерогатива известных «нарциссистов» движения «Нью-Эйдж» и бессмертных успешных корпоративных монстров. Оккультизм практически полностью утратил свою физическую культуру. Следует помнить, что колдовство когда-то отождествлялось с дикими и безудержными формами танца, в которых физическое тело играло далеко не последнюю роль. Наши Тени по своей природе не фиксированы, они танцуют между нашими телами, Небом и Землей.

Царство плоти — это царство Тени. В христианском смысле материя — это иллюзорная форма, в которую облачен Святой Дух. И в этом можно обнаружить четкую параллель с современным «жаргоном» цифровой виртуальной культуры, где тело — это «мясной мешок», а цифровая идентичность — это то, что якобы помогает обрести силу и добродетель. Итак, лично у меня есть своя «дьявольская» концепция возвращения в свое же физическое тело, которое даст нам власть над реальным миром и над его законами. Такой взгляд на оккультную анатомию требует, чтобы мы начали свою работу с признания важности владения своим телом и использования таких его качеств, как динамика, дыхание, а иногда и боль, в своих магических практиках.

Вопрос о чувстве реальности и необходимая интроспекция (самонаблюдение), которые типичны для оккультного пробуждения и мистических переживаний,

слишком часто включают в себя отказ от культа физического тела и материального мира. Тем не менее, я повторяю снова и снова, что наше тело — это настоящее место силы! Я не утверждаю, что состояние и внешний вид наших оболочек должны соответствовать какому-то абстрактному идеалу: магическая инициация и мистические опыты часто являются результатом тяжелой и затяжной болезни, а оккультная сила возникает из глубокой болезненной раны. Однако, признание боли и трудностей не влечет за собой полный отказ от тела, его таинств и динамики. Можно предположить, что ритуал совершается посредством движения и создания определенных звуковых вибраций. Миметический (подражательный) танец с зеркальной симметрией отбрасываемой практиком Тени — возможно, одна из древнейших форм ритуала.

СТРАТЕГИЯ ИГРЫ С ТЕНЯМИ

Хотя я и говорил о физическом теле как о чем-то, близком к Тени, Тень, в свою очередь, раскрывает тело, а намерение скрыто внутри формы. Мы привыкли рассматривать и диагностировать ауру человека, но его Тень может быть столь же красноречивой и полезной. Колдовство способно вытягивать и проявлять Тень из всего, указывая то, что клиент сам о себе не знает, или на то, что он пытается от нас скрыть. В колдовстве Тень уязвима для травм и смерти, поэтому, если наши тени когда-то были похищены и порабощены, мы должны обрести их снова. Более того, грамотная работа с Тенью может противостоять вредоносной магии или наложить проклятие на господствующую угнетающую доктрину или учение. Признание своей Тени открывает ту брешь, через которую может освободиться магия.

Живая тень может нарушить привычную нам иерархию, созданную чувствами, умом и логикой. Маршалл Маклюэн признавал, что *«соотношение чувств меняется, когда какое-либо из чувств или же телесных, умственных функций экстернализуется в технологической форме»*. Если цифровые технологии и виртуальная реальность способны фундаментально нарушить сенсориум, то работа с Тенью может восстановить его. Рассуждая в манере Маклюэна, можно сказать, что Тень иррациональна. Она увеличивает нашу внутреннюю силу.

Карл Юнг связывает Тень, Аниму и Землю, отмечая, что *«образованная публика, цвет нашего нынешнего общества, оторвалась от своих корней и вот-вот потеряет связь с землей... Что демонстрирует нашу психологическую проблему в гигантских масштабах»* («Собрание сочинений 11»: пункт 134). Эти слова описывают алгоритм глобальной потери и трагедии, которая способна привести человека к одиночеству. В своем «Апокалиптическом колдовстве», как и в этой статье, я заостряю внимание читателей на том, что мы категорически нарушили свой союз с Природой, отделив себя от своего тела, и, следовательно, от своей Тени.

Маг знает, что «поверхностное» (виртуальное) тело, которому удалось убедить ваше сознание в том, что работа с физическим телом — это что-то ненужное, низкое и примитивное, в конечном итоге способствует вашей деградации и потере связи с мощью Земли и со своими корнями (Источником). Отрезая от себя свою Тень, человек погружается в мир иллюзий. Я вообще не советую заниматься магическими практиками и погружаться в традиции колдовства до того, как вы признаете свою Тень и наладите свое взаимодействие с ней. В противном случае, практик может

стать жертвами своей же магии. В настоящее время мы живем в отформатированной, остановившейся в своем развитии и рефлексивной медиа-культуре, где в основном делается акцент на «просветление», эта культура полностью противоположна хаотичной культуре Апокалипсиса и трансформации, Смерти и Возрождения, которую невозможно прочувствовать, не имея связи со своей Тенью.

Плавность и гибкость Тени, ее способность выходить за границы и установленные обществом рамки, ее отказ придерживаться фиксированных форм привлекают наше внимание к сокрытой (теневой) природе бытия. Тени показывают нам, что мы не просто летаем под лучами Солнца, постоянно находясь на освещенной поверхности и боясь погрузиться в черные глубины, а также являемся настоящими детьми Света и Тьмы, Дня и Ночи.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

КНИГА ДУХОВ

(ПЕРЕВОД ГРИМУАРА «LE LIVRE DES ESPERITZ»)

Заклинания, печати и имена демонов из «Книги Духов» были открыты Соломону Мудрому, дабы он имел возможность удержать их на Земле и заставить подчиняться человеческой воле, потому что до того, как наука «Гоэтия» была открыта Соломону, эти духи стали причиной множества бедствий и несчастий для людей, они были настолько сильны, неуправляемы и могущественны, что разрушали многие прекрасные вещи в этом мире и терроризировали человечество; по своей милости Бог даровал Соломону свое благословение и ключи, давшие ему власть подчинять себе духов, чтобы их злоба больше не угнетала Землю и ее обитателей.

В самом начале гримуара «Le Livre des esperitz» помещены имена духов, которые являются верховными правителями и повелителями всех других духов. Это Люцифер, Бельзевуб, Сатана, четыре демона, которые являются правителями четырех сторон света и четвертей мира. В этой рукописи вы также познакомитесь с описанием и силами следующих демонов: Ориент, Паймон, Амаймон, Экви (вкратце), Беал, Агарат, Бартас, Бульфас, Амон, Барбас, Гемер, Газон, Артис, Дикисион, Абугор, Випос, Кербер, Кармала, Салматис, Коап, Драп, Асмодей, Каап, Буне, Битур, Лукубар, Буган, Паркас, Флавос, Ваал, Феникс, Дистолас, Бертет, Дам, Фурфур, Мальфарас, Горсей, Самон, Тудирас Хохо, Озэ, Дюкей, Букал.

Люцифер был прекрасным и сильнейшим творением Бога и имел такой же высокий статус, как и другие ангелы, но он был низвергнут с Небес из-за своей гордыни и из-за того, что вселял в сердца ангелов и людей эгоизм и тягу к самолюбванию. Все эти ангелы были также низвергнуты вместе с Люцифером, который считается Правителем Ада и которому беспрекословно подчиняются все вышеупомянутые демоны.

Безудержный **(1)**, могущественный и злой дух по имени **Бельзевуб**, древнее имя которого — Антаон **(2)**, является величайшим в Аду после Люцифера. Он правит восточными областями, и всякий, кто зовет его, должен обязательно смотреть на Восток, на этой стороне света Вельзевул обычно является в образе прекрасного человека с выразительным лицом. Он стремится научить мага всем наукам и ремеслам, приносит золото и серебро тем, кто не боится вызывать его, а также дает правдивые ответы на любые вопросы. При правильном вызове Вельзевул раскроет человеку секреты Ада, найдет для него несметные сокровища, скрытые в недрах Земли и под водой и научит управлять погодой.

Имя третьего духа — **Сатана**, он был создан сразу после Люцифера и обитает **(3)** в окружающем нас воздухе. Сатана обычно появляется перед магом в приятном

обличье на Севере. Тот, кто призывает его, должен обязательно повернуться в эту сторону. Сатана имеет силу вредить мужчинам и женщинам, уродуя их и причиняя им страдания, если ему приказывают это делать, он готов воплотить в этом мире любые злые намерения и цели мага.

А сейчас я вкратце опишу вам Великих Владык Сторон Света:

Sequitur de primo (Первый): Ориенс — Король Востока. Его имя схоже с названием этой части света.

Pro secundo (Второй): Паймон — Король Запада.

Pro tertio (Третий): Амаймон — Король Юга.

Pro quarto (Четвертый): Экви (или Эгин) — Король Севера.

OFFICIUM PRIMĪ (ОСНОВНЫЕ, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ДУХИ):

ОРИЕНС:

Его обязанность состоит в том, чтобы правдиво отвечать на любые вопросы, он также имеет власть над многими духами и может собрать их под своим началом, направляя на исполнение воли мага. Великий Король Ориенс также может помочь магу познать свои возможности за пределами физического тела (4). Он руководит сотней легионов ангелов и демонов.

ПАЙМОН:

Великий Король Паймон часто появляется перед магом в виде женщины в сверкающей короне, восседающей на верблюде. Тот, кто хочет вызвать его, должен повернуться лицом на Запад. Паймон учит мага всем наукам, раскрывает все скрытые вещи и тайны мироздания, помогает получить уважение, авторитет и высокие должности и карает врагов и злоумышленников. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

АМАЙМОН:

Великий Король Амаймон часто является в виде карлика (5) с длинной бородой и хрустальной короной на голове, он любит, когда ему приносят кровавые жертвы. Амаймон готов дать правдивые и честные ответы на любые вопросы, он может открыть магу все сокровища и блага этого мира, обучить всем наукам и дисциплинам, наградить любыми достойными и почетными качествами. Амаймон дает контроль над умом и сознанием как самого мага, так и любого другого человека, он сделает так, что все вокруг будут беспрекословно подчиняться приказам вызвавшего его. Под его руководством находятся 10 легионов духов.

ЭКВИ (ЭГИН) (6)

БЕАЛ (ВЕАЛ):

Беал — Великий и могущественный Король демонов и духов, который подчиняется Ориенсу, он свиреп, силен и необуздан, в его силах сделать мага невидимым и одарить его любыми благами и сокровищами. Под его руководством находятся 6 легионов духов.

АГАРАТ:

Великий Герцог Агарат обычно появляется в облике добродушного и благородного старца, он дает магу знание всех земных языков, может сделать его царем любого государства, открывая для него сакральные тайны, спрятанные в недрах Земли. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

БАРТАС:

Великий Принц Бартас приходит как прекрасный молодой мужчина с одухотворенным и нежным лицом. В его обязанности входит обучать мага астрологии и астрономии, отвечать на вопросы, касающиеся таких вещей, как законы мироздания, сотворение мира, положение нашей планеты относительно других во Вселенной. Он также помогает магу менять свою внешность и превращаться в любого человека или зверя. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

БУЛЬФАС:

Великий Принц Бульфас вызывает раздоры между людьми, провоцирует войны и конфликты, он имеет агрессивную и неукротимую природу, поэтому маг должен быть осторожен, вызывая его. Если же Бульфас будет вызван правильным образом и задобрен жертвой и дарами, то он может дать любую вещь, о которой маг его попросит. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

АМОН:

Великий Маркиз Амон любит появляться в образе прекрасной невинной девушки. Он может ответить на любой вопрос, связанный с историей, с настоящим, прошлым и будущим. Также он может вызвать любовь и страсть в сердце любого человека. Под его руководством находятся 40 легионов духов.

БАРБАС:

Великий Принц Барбас учит мага понимать причудливый язык животных и птиц, он открывает ему все дары Земли, сокрытые в ее недрах, учит подпитываться ее мощной и дикой энергией. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

ГЕМЕР (ГЕМЕН):

Великий Король Гемер дает магу знание о всех травах, учит чувствовать и впитывать в себя их силу и энергию. Он также обладает знаниями в области медицины и целительства и может излечить больного от любой болезни. А если маг прикажет ему наслать хворь и недомогание на кого-либо, то он тоже это исполнит. Под его руководством находятся 40 легионов духов.

ГАЗОН:

Великий Герцог Газон дает знание о прошлом, настоящем и будущем. Он учит мага, как прославиться, получить почести и уважение, а также обрести любовь и счастье. Под его руководством находятся 40 легионов духов.

АРТИС:

Великий Герцог Артис (7) носит две короны на своей голове и держит в руке меч. Он служит магу, даруя ему все, что тот только пожелает, другая его способность —

это раскрывать все сокрытые тайны и находить спрятанные или потерянные вещи. Артис помогает магу обрести любовь, счастье и радость, а также — высокий статус в обществе. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

МАХИН:

Великий Герцог Махин любит появляться в облике физически сильного человека (атлета), он учит мага составлению магических зелий и работе с камнями. Махин способен молниеносно перенести человека из одного места в другое (по приказу мага). Под его руководством находятся 37 легионов духов.

ДИКИСИОН (ДИУСИОН):

Великий Король Дикисион является магу в образе потрясающе красивого мужчины, он дает верные ответы на любые вопросы, а также приносит сокровища, спрятанные в земле, когда ему это приказывают. Под его руководством находятся 37 легионов духов.

АБУГОР:

Великий Герцог Абугор часто появляется в образе благородного рыцаря и правдиво отвечает на абсолютно любые вопросы, он также помогает магу приобрести благосклонность королей и других высокопоставленных лиц. Под его руководством находятся 37 легионов духов.

ВИПОС:

Великий Граф Випос часто появляется в образе ангела, он делает человека мудрым и смелым, открывая для него доступ к любой информации, книгам и источникам. Под его руководством находятся 15 легионов духов.

КЕРБЕР:

Великий Маркиз Кербер дает магу совершенное понимание всех наук и дисциплин, помогая приобрести различные почести и богатства. Под его руководством находятся 19 легионов духов.

КАРМОЛА:

Великий Принц Кармола дарует понимание языка птиц и сурово наказывает обидчиков, воров и убийц, когда ему это приказывают. Также он способен сделать мага невидимым. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

САМАТИС (САМАТИС):

Великий Маркиз Салматис (8) часто появляется перед магами в облике вооруженного и сурового рыцаря, в его власти научить человека принимать любые обличья. Также он способен за короткое время построить крепости, здания, замки, возвести целые города. По приказу мага Салматис способен причинить любой вред людям. Под его руководством находится один легион духов.

КОАП (ГОАП):

Великий Принц Коап (9) может привести к магу любую женщину и внушить ей любовь и уважение к нему, с его помощью можно получить власть над любой

представительницей женского пола навсегда, сделав ее покорной и усыпив ее страхи и подозрения (10). Под его руководством находятся 37 легионов духов.

ДРАП (ДЕАС):

Великий Герцог Драп обычно отвечает магу грубым низким голосом, по его приказу он способен лишить любого человека зрения и слуха. Под его руководством находятся 37 легионов духов.

АСМОДЕЙ:

Великий Король Асмодей дает свое покровительство магу во всех сферах жизни, принося удачу и успех в мирских делах, также у него есть ответы на все вопросы. Под его руководством находятся 12 легионов духов.

КААП (ГААП):

Великий Принц Каап любит появляться в облике сияющего рыцаря, он готов выполнить любую просьбу мага, а также принести ему любое количество золота и серебра. Под его руководством находятся 20 легионов духов.

БУНЕ:

Великий Герцог Буне (11) может переместить мага в любое место, куда он пожелает (12), он делает человека сильным и мудрым, помогает ему добиться высокого положения и уважения в обществе. Под его руководством находятся 35 легионов духов.

БИТУР:

Великий Маркиз Битур обычно приходит в образе прекрасного юноши и дарует магу любовь противоположного пола, также он способен разрушать города и замки. По приказу мага Битур может отобрать у любого все его богатства, блага, счастье и удачу, сделав его нищим изгоем. Под его руководством находятся 36 легионов духов.

ЛУКУБАР:

Великий Герцог Лукубар делает мага мудрым, хитрым и сведущим во многих искусствах и науках, также он способен превращать неблагородные металлы в золото и серебро, верша алхимию как внутри мага, так и во внешнем мире. Под его руководством находятся 35 легионов духов.

БУТАН:

Великий Король Буган делает мага мудрым и превращает все металлы в любую желаемую им форму. Также он способен сделать из обычной воды вино или масло. Под его руководством находятся 34 легиона духов.

ПАРКАС:

Великий Принц Паркас делает мага красивым внешне, утонченным и воспитывает в нем безукоризненное чувство вкуса. Он знает силу трав и драгоценных камней и приносит их магу по первому зову. Паркас способен сделать человека невидимым и сведущим во всех науках. Ему подвластно отсрочить старость и вернуть молодость, а также исцелить любую болезнь, связанную со зрением. Паркас приводит мага

к сокровищам, спрятанным под землей, он способен переместить его в любую точку мира, а также сделать это с любым человеком, зверем или предметом по приказу мага. Под его руководством находятся 30 легионов духов.

ФЛАВОС:

Великий Герцог Флавос правдиво отвечает на любые вопросы мага и уничтожает всех врагов своего хозяина. Также он способен устранить любые препятствия и сковывающие мага вещи или мысли. Под его руководством находятся 20 легионов духов.

ВААЛ (ВУАА):

Великий Король Ваал дает ответы на все вопросы, связанные с этим миром, также он дарует магу власть, славу и богатство, в его силах избавить мага от препятствий, врагов и недоброжелателей. Под его руководством находятся 39 легионов духов.

ФЕНИКС:

Великий Маркиз Феникс приходит к магу в очень красивом и внушающем доверие облике, его завораживающий голос нежен и приятен, а манеры — вежливы и благородны. Он может выполнить любой приказ мага за короткое время, быстро и без промедления. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

ДИСТОЛАС:

Великий Маркиз Дистолас (13) появляется в красивом и приятном глазу обличье, охотно исполняя любые просьбы мага. Он может принести огромные камни для строительства дома или замка, а также подарить магу лошадь, которая способна развивать бешеную скорость и переносить мага в разные локации за считанные часы. Под его руководством находятся 20 легионов духов.

БЕРТЕТ:

Великий Герцог Бертет часто является в облике красивого мужчины с короной на голове. Он дает правдивые ответы на любые вопросы и показывает магу, как превратить все виды металлов в золото или серебро. Также он дает человеку господство над целыми городами и странами и учит его править людьми грамотно и разумно. Под его руководством находятся 26 легионов духов.

ДАМ:

Великий Граф Дам (14) любит приходить в красивом и благородном облике. Он защищает мага от любых обвинений и любой клеветы, хранит и приумножает его имущество (дом, скот, вещи, золото, серебро, книги и т.д.). Он насылает на врагов хворь, депрессию и недомогания. Он помогает женщинам стать ведьмами и постичь мистерии шабаша, вдохновляя их раздеваться и танцевать обнаженными. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

ФУРФУР:

Великий Граф Фурфур обычно появляется в облике прекрасного ангела, он способен вызвать любовь любого человека или духа по отношению к магу. Также он делает человека сведушим в астрономии и философии. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

ФОРКАС:

Великий Принц Форкас учит мага работать с магией трав и драгоценных камней, делает его невидимым (когда это требуется), мудрым и красноречивым. Форкас также приносит магу сокровища, найденные в недрах земных. Под его руководством находятся 30 легионов духов.

МАЛЬФАРАС:

Великий Король Мальфарас по приказу мага может построить башни, замки и мосты через реки и озера, он способен разрушать города и крепости и сбивать людей с толку, пугая их до смерти. В его власти перенести человека из одного места в другое за считанные минуты, он послушен, услужлив и вежлив по отношению к магу, который призывает его, всегда стремится услужить ему. Под его руководством находятся 30 легионов духов.

ГОРСЕЙ (ГОРСИН):

Великий Герцог Горсей помогает магу стать осознанным, контролировать свои действия и слова. Он ловит воров и убийц и доставляет их прямо к магу. Горсей способен причинить боль и мучения всем врагам, клеветникам и недоброжелателям. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

САМОН:

Великий Король Самон обычно появляется в образе прекрасной девушки, отвечая на любые вопросы и решая любые проблемы и недоразумения. Он открывает магу скрытыеклады и сокровища и вызывает к нему любовь и страсть всех земных женщин, независимо от того, королевы ли они или крестьянки, девственницы или куртизанки. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

ТУДИРАС ХОХО:

Великий Маркиз Тудирас Хохо (15) который появляется в образе красивой девушки, делает человека мудрым и сведущим во всех науках и может превратить его в любую птицу. Под его руководством находится 31 легион духов.

ОЗЭ:

Великий Маркиз Озэ правдиво отвечает на любые вопросы и выполняет все просьбы и поручения. Он может дать магу силу перевоплощаться в любого человека или зверя. Озэ учит, как насыпать мороки и погружать людей в туман иллюзий и грез. Под его покровительством маг может внушить людям, что пучок травы — это лошадь, а соломенный пояс на самом деле сделан из золота и драгоценных камней. Озэ легко может свести с ума любого человека. Под его руководством находятся 25 легионов духов.

ДЮКЕЙ:

Великий Маркиз Дюкей крайне любезно и обходительно общается в магом. Он способен привлечь любовь любой женщины, а также дарует способность понимать все языки мира и переноситься из одного города в другой. Под его руководством находится 25 легионов духов.

БУКАЛ:

Великий Герцог Букал обычно появляется в облике ангела и дает правдивые ответы на любые вопросы. Он способен вызвать наводнения и штормы и завлечь неугодного для мага человека в холодную морскую пучину (16). Также он может свести с ума человека, внушая ему, что тот умирает от удушения или от утопления. Под его руководством находятся 28 легионов духов.

Finis laudat opus.

Adsit in principio sancta Maria meo.

(Здесь завершается мой труд.

А меня уже зовет к себе святая Дева Мария.)

ПОСТСКРИПТУМ

Этот перевод (ms. O.8.29. Фолианты 179–182) был выполнен в «Тринити Колледже» на основе работы с транскрипцией Жана-Патриса Буде (17) и оцифрованной рукописи из Бостона. Первоначальный перевод был сделан в 2009 году и отредактирован в 2018 году для данной публикации.

Эта рукопись датируется шестнадцатым веком и примечательна тем, что написана на французском языке, тогда как следующая за ней «Livre des conjuracions» написана уже на латыни. Таким образом, текст переводит научный или церковный язык на более понятный для обычного человека. Эта работа уникальна тем, что находится между Поздним Средневековьем, неся в себе его отголоски и символы, и Ранним Современным Временем.

Именно «Le Livre des esperitz» занимала центральное место в развитии нашей работы с духами. Важно отметить отсутствие описания демона Экви. Восстановление иерархии духов позволяет магу эффективно взаимодействовать с ними. Эти духи были также перечислены в «Ars Goetia» и «Weyer's Pseudomonarchia daemonum», но в этих гримуарах многие детали были намеренно отредактированы или опущены.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Gay» в оригинале означает «веселый», но также имеет второе уничижительное значение «стремительный», «безрассудный», «непристойный» и «распутный». Например, слово «безудержный» в сочетании с геральдическим гербом, где «un cheval gai» означает «лошадь без седла и уздечки». Это слово служит сигнификатором интенсивности и силы духа.

2. Имя Антаон очень близко к одному из эпитетов Диониса, «Антеус», что означает «цветущий» и «окруженный цветами».

3. Во французском оригинале: «[E]t converse en l'air Pres de nous». «Converser» имеет ряд значений, эта тонкость теряется при переводе на современный английский язык, например, теряются такие значения, как «жить», «смешиваться», «общаться с», «иметь половой акт с». Также это отсылка к «Ефесеям 2:2»: «князь, господствующий в воздухе».

4. «Phisicque» в «LdE» («Le Livre des esperitz») — это целительство, медицина и естественные науки.

5. «Demy-homme» переводится как «наполовину человек». См. «Liber de Nymphis, sylphis, pygmaeis et salamandris et de caeteris spiritibus» Парацельса.

6. Описание духа Equi (Экви) опущено в «LdE».

7. Есть мнение, что именно король Артур в Средние Века считался Владыкой Мертвых. См. Жан-Клод Шмитт «Призраки в средние века», Издательство Чикагского университета (1994): 116–119.

8. Имя духа, вероятно, происходит от названия Саламатис (Саламанка), города, известного своим университетом, сделавшим арабскую философию доступной для западного мира. Под патронатом Альфонсо X, университет стал известен благодаря слиянию светского и церковного образования, что позволило изучать магию (включая эзотерические или мистические тексты арабских и еврейских традиций) наряду с семью гуманитарными науками. См. Фрэнсис Тобьен «Положение магии в избранных средневековых испанских текстах», Кембридж (2008): 36–38.

9. Имя духа может происходить от позднего латинского (церковного) «соартаре» — «объединяться», «скреплять вместе».

10. Французское слово «horchaignes» в «LdE» является женской формой слова «horsain», что означает «чужак», «иностранец» или «незнакомец». Оно указывает на то, что вы неуместны, чужды, и, в более широком смысле, «hors de sens» (находитесь вне ума/чувств/себя, изменились, обезумели). Это слово используется, чтобы передать физическое и умственное расстройство постороннего или сумасшедшего.

11. «Bune» — это омофон норманнского/старофранцузского слова «бун» и «bonnes», что переводится как «границы». Эти слова имеют как временные, так и пространственные коннотации, таким образом, под этими границами подразумевается конец жизни. Независимо от того, происходит ли имя Буне от этой этимологии или нет, тем не менее, этого духа интересно сравнить с Гекатой, которая тоже имеет отношение к границам и пределам. Другой омофон, слово «бон», означающее «добро» и «благо», подразумевает под собой силу духа, богатство и мудрость. Различные формы имени духа Буне также могут происходить из древнефранцузского языка. Слово «биме» переводится как «бездна», «ад», «уничтожение». Хотя мы не считаем необходимым устанавливать четкое происхождение имен духов, такие исследования часто помогали нам в установлении предварительных каналов для связи с ними.

12. Вполне возможно, что «corps» в данном контексте означает «трупы». Лично я предпочитаю слово «тела» из-за некой двусмысленности, которое оно несет в себе: состояние между жизнью и смертью, сном и экстазом. Буне — это психопомп.

13. Псевдоним Столаса в «Ars Goetia» и «Pseudomonarchia daemonum» — это «ночной ворон». Слово «Nycticorax» обозначает черную коронованную цаплю, но оно также используется для описания любимых ночных птиц ведьм и колдунов, таких, как совы и филины. В средневековой христианской иконографии сова, как правило, изображалась рогатой, с чертами бесов и демонов.

14. «Dame», «dam» (от латинского «domina») — это «дама», «хозяйка», т.е. женщина, наделенная властью и авторитетом (например, Деву Марию часто называют La Dame). Но это слово также имеет и другое значение — «вред», «по-

вреждение», «потеря» (от «damnum»). Возможно, это просто игра слова, но, тем не менее, оба этих значения отражены в описании качеств и сил данного духа.

15. Имя духа имеет звукоподражательный характер и имитирует птичий крик: он похож на крик совы или удода.

16. Слово «abysmes» можно перевести как «пропасть», «бездна» или «ад».

17. Жан-Патрис Буде «Les who's who démonologiques de la Renaissance et leurs ancêtres médiévaux», *Médiévales*, n° 44 (2003): 117–140.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

НЕСКАЗАННОЕ СЛОВО, СОКРЫТОЕ В ГЛУБИНАХ

(ОБЩЕНИЕ С ДЕМОНАМИ)

Давайте сразу начнем с разбора интересующего всех вопроса: как именно мы общаемся с демонами? Из многочисленной литературы может показаться, что для достижения этой цели существуют весьма пространные и общие ритуалы. В гримуарах есть множество заклинаний и чар, призванных быть нашими верными помощниками в этом деле. Эти книги, при всех их кажущихся отличиях, содержат некоторые идентифицируемые общие формулы, которые появились из общего культурного наследия и имеют достаточно общих черт и сходств, соответственно мы можем отнести их все к одной Традиции.

По сути, все эти гримуары состоят из четырех частей. Во-первых, это описание ритуальных инструментов, которые используются в церемонии в определенном порядке и играют важную роль, помогая магу и его помощникам (или клиентам) настроиться на работу с духами. Разумеется, без определенных качеств и опыта практиков эти артефакты вряд ли будут функционировать в их руках.

Во-вторых, мы используем заклинания и магические формулы. Они представляют собой достаточно четкие структуры для ритуального сценария, от содержания которых лучше не отклоняться. Заклинания имеют крайне важное значение, и мы еще вернемся к ним.

В-третьих, у нас есть список духов, включающий в себя их имена, описание внешнего вида и качеств, а иногда — их характеры и манеры общения с магом, печати и нарисованные портреты. Это своеобразные геральдические справочники по «флоре и фауне» мира духов, с которыми в Европе работали со времен Средневековья. Важно отметить, что «каталоги» демонов можно использовать как независимый от магических инструментов и заклинаний источник. Распространенные в основном в рукописной форме, скопированные и скомпилированные в течение многих веков, многие из этих текстов были утеряны. Я имею в виду, в частности, «*Liber officiorum spirituum*» («Книга обрядов духов») из библиотеки Иоганна Тритемия, которую заслуженно считают предшественницей «*Pseudomonarchia daemonum*» и «*Ars Goetia*».

Приоритет важности и функциональности демонического списка-каталога особенно очевиден в «*Ars Goetia*», где алгоритм действий мага прикреплен к старому и сильно урезанному списку. Некоторая информация была отредактирована или даже опущена, некоторые аспекты взаимодействия с духами были удалены или изменены в переводе. Вместо того, чтобы рассматривать гримуар только как набор инструкций, высеченных на камне, работа с «демоническим

каталогом» позволяет нам более эффективно погрузиться в сферу нашего исследования — диалог с демонами.

Четвертый (дополнительный, необязательный) компонент гримуаров — это описание бытовых чар, экспериментов и опыта мага. По своему стилю они приближены к таким литературным источникам, как «Книга Тайн», и больше напоминают народные сборники заговоров для исцеления больного скота, лечения зубной или головной боли, приворота женщин и мужчин (и, что немаловажно — принуждения их к экстатическим танцам в обнаженном виде). Все это можно встретить в таких книгах, как «Красный Дракон», «Черный Дракон», «Энхиридион», а также в «Grimorium Verum». Опять же, пока мы не встречаем здесь подробной инструкции для связи с демонами. Позвольте мне ответить на очевидный вопрос, который может у вас возникнуть после прочтения вышеописанного: заклинания ведь говорят нам, как общаться с демонами? Что же, ответ на этот вопрос — нет. Магические формулы и чары помогают нам узнать больше о конкретном демоне, настроиться на его энергию. Работа по гримуарам подразумевает под собой не полноценный разговор с духами, а скорее, монолог практика. Гримуары дают нам возможность наладить контакт с ними, призывать, сдерживать и принуждать их к нужным нам действиям, но совсем не учат нас, как установить личное общение с демонами.

Само понятие диалога требует взаимовыгодного обмена и определенного равенства. Будучи магами, мы должны перестать любить свой магический монолог и начать прислушиваться к тому, что говорят те, с кем мы планируем взаимодействовать. Мы должны научиться искусству вести с ними переговоры в общем пространстве магического Храма, используя более подвижный, гибкий и хитроумный подход, поскольку язык общения с духами не ограничивается шаблонными фразами и монотонными заклинаниями, он тоже имеет свои особенности и интонации. Вызывая какого-либо демона на диалог, вы должны использовать подходящие ему обороты речи: экспрессию, иронию, тонкие намеки, синонимы, игру со звуками, паузы и молчание. Это и есть язык посвященных в нюансах работы с духами, алгоритм «ведающих». Именно по этой причине гоэтическим магам-традиционалистам было бы полезно повнимательнее перечитать «*Magus Grammaticus*» Виргилия, эмоциональную сатиру Рабле, поэзию Жарри, граничащую с абсурдом, работы Фулканелли, скандальное и противоречивое творчество Жене, исследования Алисы Беккер-Хо, посвященные «жаргону», который используется во всех эзотерических языках и шифрах для сокрытия мистерий в тайне. Изучите язык птиц, фонетику Каббалы, арго, «магический сленг», геральдику, то есть, все то, что является живыми и эффективными способами общения с демонами.

Если у нас, магов и ведьм, есть зловредная привычка разговаривать **о демонах**, а не **с демонами**, откуда мы тогда вообще взяли эту непривлекательную черту? Здесь мы сталкиваемся с дуализмом, заключающем в себе однозначные различия добра и зла: в Средневековье и раннее Новое Время с демонами запрещено было общаться напрямую, их разрешалось только обсуждать, считалось, что за всеми их многочисленными именами и образами стоит единое «Зло», ужасный Дьявол.

Наиболее недвусмысленно об этом высказался король Шотландии Яков VI в своей «Демонологии» 1597 года: эта книга написана в форме диалога, в котором спрашивается, почему у Дьявола так много имен (особой популярностью всегда пользовались имена Люцифер, Вельзевул и Сатана). На этот вопрос был дан

следующий точный ответ: «Даже в этом случае я утверждаю, что Он обманывает ведьм, приписывая себе разные имена, как если бы все разные формы, в которые он когда-либо превращался, были разными духами. Все существующие демоны и их имена — лишь разные грани и ипостаси Дьявола». Знание того, что все демонические энергии — это всего лишь разношерстные маски Сатаны, является традиционной ортодоксальной богословской позицией. По словам теологов, любое тайное скрытое слово или заклинание является частью дьявольского маскарада, его бесконечных игр.

Но специалисты по церемониальной магии, некроманты, колдуны и экзорцисты считают, что Дьявол многообразен и разносторонен. Давайте работать с информацией по демонологии осторожно и грамотно, ведь это не призыв абстрактной и далекой дуалистической космологии, а разделение Дьявола на понятные нашему сознанию персонифицированные части — удобный способ взаимодействия с невидимым миром духов. Иерархическое видение Ада, созданное в основном Данте и Мильтоном, мало отличается от народно-католического обращения к разным святым в целях обрести их покровительство, помощь и исполнение своих желаний. Таким образом, многие колдуны и некроманты одновременно являются и благочестивыми, и еретичными, занимая отвратительное и унижительное положение между служением Церкви и своими личными нуждами и эгоистическими желаниями и не гнушаясь погружаться в хтонические владения Дьявола в поисках сокровищ.

Даже те «продвинутые» маги и колдуны, которые умеют различать энергии различным демонов, не обобщая их под именем Дьявола, не вступают с ними в полноценный диалог, а лишь отдают приказы, подкрепленные угрозами насилия. Демонов принуждают к подчинению, демонстрируя им атрибуты Божественной Власти. Работа многих колдунов с духами — это далеко не фаустовская сделка, а господство и доминирование над ними по примеру Соломона, Христа и святого Киприана.

Так откуда же все эти гримуары взяли свои ритуалы, церемонии и заклинания? Ученым удалось ответить на этот вопрос (см. работы Ричарда Кикхефера, Оуэна Дэвиса и Армандо Маджи). Совершенно очевидно, что гримуарные формулы и заклинания были взяты из византийских и католических руководств по экзорцизму. Многие маги и колдуны стараются игнорировать этот доказанный факт, им сложно признать, что многие основополагающие магические техники были позаимствованы не только из знаменитых Греческих Папирусов, но и из христианских источников.

Руководства по экзорцизму были широко распространены в среде священнослужителей, куда относились те, кто принял клерикальный постриг, то есть заявили о своем намерении вступить в ряды духовенства, обрив голову. В книге «На окраинах общества позднесредневекового Парижа» Бронислав Геремек описывает преимущества такого пострига, в частности, говоря о тех, кто самостоятельно проводил эту процедуру, не являясь священнослужителем: «Возникла сложная ситуация, ведь огромное количество преступников и мошенников стригли себя и своих приспешников, дабы внушить людям иллюзию своей сопричастности к Церкви и получить их уважение». Этих ложных «священнослужителей» было нелегко отличить от настоящих Отцов Церкви: зачастую и те, и другие вели странствующий (бродячий) образ жизни, употребляли алкоголь, развлекались и играли в азартные

игры в тавернах. Мы можем предположить, что представители этих двух кланов, «истинные» и «ложные» монахи, смешались между собой, таким образом, неудивительно, что сакральные знания об экзорцизме и тщательно оберегаемые магические трактаты стали достоянием широкой публики. Геремек отмечает, что *«каждый бродячий вор, обманщик и мошенник имел при себе свою «магическую книгу»*, таким образом, навыки колдуна, прорицателя и целителя стали ценным источником дохода как для преступников, так и для странствующих монахов. Смешение высокой и низкой магии, которое мы видим во всем этом, породило такие гримуары, как «Bibliothèque bleue grimoires», который включает в себя церковные канонические экзорцизмы демонов и духов, различные виды гаданий, деревенское колдовство и медицинские рецепты.

Армандо Маджи в своей работе «Риторика Сатаны» наглядно демонстрирует, как силы Зла были вызваны, спровоцированы на контакт и затем подавлены. Этот метод описан во многих текстах, например, в «Practica exorcistarum» 1582 года, где Валерий Полидорус рассказывает, как следует записать имя демона, затем заставить одержимого (бесноватого) человека произнести его, параллельно запечатлев на специальной освященной бумаге его образ (рисунок ужасного облика демона помогает ограничить его силы и влияние на одержимого им человека). Затем бумагу с рисунком сжигают, пытая или изгоняя демона в пламени освященной свечи. Думаю, эта методика уже знакома многим практикам.

Рисунки, изображающие «ужасный облик демонов» с их многочисленными головами и туловищами животных, аналогичны портретам духов из «Большого Гримуара». Метод экзорцизма здесь в точности совпадает с алгоритмом изгнаний, описанным в «Grimorium Verum» или даже в «Ars Goetia» — маг угрожает демону сжечь его печать в случае неповиновения. Этот практический подход некоторые современные практики находят проблематичным и сомнительным, не задумываясь даже о его происхождении.

Слово «колдовать» («вызывать», «заклинать») также часто использовалось в христианских руководствах по экзорцизму. Современные маги нередко употребляют его так же, как и средневековые монахи-экзорцисты, стремясь не к полноценному общению с духами, к абсолютной власти над ними. В итоге, их магический ритуал, нацеленный на призыв демонов, перестает быть встречей и взаимодействием между равными участниками, становясь принудительной встречей господина и слуги, человека и зверя. Ритуальное изгнание, первоначально предназначавшееся для работы с одержимыми и бесноватыми, было переделано в технологию, позволяющую магу использовать Дьявола и его демонов в своих целях, заставляя их служить себе. Все это было сделано в контексте христианской эсхатологии и, скорее всего, самими священнослужителями или теми, кто учился и работал в религиозных университетах. На это их соблазнила обещанная демонами сила, которая была способна дать им продвижение по церковной иерархической лестнице или совершенное знание гуманитарных наук.

Некромантия и «черная магия» произошли от процедуры экзорцизма. Те, кто занимались этим искусством, не бросали свои должности и официальную работу в церкви, зачастую встречаясь с клиентами, заинтересованными в магической работе, в пабах или тавернах. В Англии таких людей называли «перевертышами» (из-за их способности совмещать свою колдовскую практику с церковной (университетской) деятельностью) и «хитрым народом» (из-за их умения шифроваться и прятаться). Для

получения дополнительной информации об этом я рекомендую вам «Справочник хитрого человека» Джима Бейкера и эссе Ричарда Паркинсона под названием «Песни о змеях».

В заключение первой части этой статьи я хочу сказать, что некромантия и «черная магия» — это не просто древние экзорцизмы, спрятанные под иными названиями и поданные под «другим соусом». Экзорцизм имеет особую функцию и узкую специфику своего назначения, где отказ от полноценного диалога с демонами в определенных случаях действительно необходим! Но помните, что характер, природа и методы конкретно **НАШЕЙ** работы состоят далеко не в этом.

Слово «демон» может ввести вас в заблуждение. Я использовал его, понимая, что наиболее наблюдательные из вас заметят, насколько яркую смысловую окраску имеет этот термин. Слово «демон» — это, пожалуй, лучший способ описать тех существ, которых мы заклинаем и призываем, но если вы хотите использовать более нейтральную терминологию, то замените его на «дух». Для этого я даже готов перефразировать свой изначальный вопрос: как же мы разговариваем с духами?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала задать другой: когда? Если система магии не обращает никакого внимания на расчет и выбор подходящего для работы с духами времени, то она остается на уровне любительской фантазии, не имеющей никакого отношения к каким-либо традициям. Я согласен, что эти слова могут показаться суровыми и жесткими, но если вы настроены серьезно, то именно они сэкономят в дальнейшем ваше время. Организация успешного ритуала облегчается и упрощается, когда мы знаем точно, какие именно действия и когда нам нужно совершить. Это ключевой принцип любой магии, в следствии чего результаты могут показаться вам молниеносными или даже сверхъестественными.

Понятие «подходящего времени» было заимствовано Европой из арабской магии в двенадцатом веке. Точнее, эту информацию можно описать как знания греков, индусов, арабов, египтян и месопотамцев. Я думаю, многие из вас знакомы с гримуаром «Пикатрикс», который является хранилищем всего этого. Истинный маг — это также и ученый, который знает, как хранить и использовать энергию Макрокосма и данные из древних источников.

Чтобы объяснить вам технику работы с лунными стоянками и магией талисманов «Пикатрикса», позвольте мне использовать пример из колдовства и народной магии, где создание талисмана схоже с процессом приготовления варенья или зелья, консервирования, настаивания и запечатывания в бутылках. Все эти, казалось бы, бытовые операции похожи на алгоритм магического ритуала. Вы стремитесь сохранить для себя силу конкретного момента, законсервировать ее. Вы помещаете нужный вам дух или энергию, выбранную вами в нужное время по ее качествам, в освященный сосуд (предмет), подготовленный заранее. Совершая всю эту работу, вы кристаллизуете особые качества, которые вам требуются, чтобы в будущем иметь возможность «путешествовать во времени» и получать доступ к этой запечатанной силе. В некотором смысле, вы контролируете свое время и работу с «консервированием» энергии.

Сторонники традиции Герметизма утверждают, что работа с духами не была ни идолопоклонством, ни черной магией, на самом деле она являлась наукой, основанной на взаимодействии с небесными силами. Нам больше не нужно тщательно скрывать свою работу с Природной Магией, боясь попасть под подозрение Церкви. Списки духов можно применять в своей практике по аналогии с магией изготовления талисманов

(которую я описал выше), сочетая ее с герметическими источниками, «Ключами Соломона» и методами «черной магии» (которые на самом деле являются весьма гибкими и могут подстроиться под индивидуальную работу каждого мага).

Методики выбора правильного времени для ритуалов и магических операций описываются в разных гримуарах с большей или меньшей степенью сложности, начиная с планетарных часов и влияния духов на дни недели и заканчивая сложными таблицами удачных и неудачных дней из «Красного Дракона». Все это было не придумано авторами гримуаров, а заимствовано из месопотамского гемерология (календаря) и менология (соответствия богов (героев) с календарными месяцами) и разбавлено уже известной информацией о магическом влиянии Знаков Зодиака и положений Луны. Все это привело к тому, что количество духов в «Ars Goetia» было сокращено до 72-х, их титулы и качества ограничили влиянием конкретных планет и, следовательно, днями и часами. На мой взгляд, это достаточно неудачный эксперимент, сильно урезавший потенциал и сферы влияния духов и демонов.

Итак, чтобы общаться с духами, нам нужно не просто знать правильное время для вызова каждого из них, но и не ограничивать их потенциал рамками одной планеты или одного титула (герцог, король, маркиз и т.д.), как это произошло в случае с «Ars Goetia». Для грамотного понимания природы конкретного демона и для написания ритуала для эффективной работы с ним вам требуется изучить исходные рукописи и их контексты, которые могут быть социального, магического, религиозного, экономического и политического характера. Затем вы сможете перейти от агрессивного дуализма руководств по экзорцизму к анимистическому мировоззрению с пониманием того, что имена и внешность духов воплощают, как я уже упоминал в начале этой статьи, особую «флору и фауну» воображения и внутреннего мира самого мага. Микрокосм связан с Макрокосмом, внутренние процессы внутри самого мага являются продолжением природных процессов, следовательно, невозможно практиковать работу по призыву духов без погружения в недра своего подсознания и проработки глубинных страхов, блоков и препятствий. Взаимодействие мага с духами является, скорее, холархией, а не четкой и строгой иерархией. Это вовсе не означает, что всех духов следует считать «дружелюбными» и «миролюбивыми», скорее — учиться общаться с ними в соответствии с их индивидуальными характеристиками и особенностями.

Как же нам тогда научиться правильно высчитывать часы, подходящие для работы с тем или иным демоном? Наш опыт показывает, что для призыва подлунных духов из гримуаров важно положение Луны (лунарная астрология) и лунных стоянок. Талисман или сосуд для размещения в нем энергии духа будет куда лучше функционировать и не давать сбоев и искажений, если он будет сделан и освящен в благоприятный лунный день. Общение с духами — это не просто формальная строгая церемония апполонического характера, но и мистическая операция, в которой мы задействуем свою интуицию и умение тонко и глубоко чувствовать призванные энергии, находя с ними общий язык, а все эти функции тоже традиционно связаны именно с Луной. Разумеется, я не призываю вас высчитывать подходящее время, ориентируясь только по Луне и ее стоянкам, существует еще множество способов для подобных расчетов, некоторые из них, например, очень удобно использовать в неблагоприятных или некомфортных условиях.

В заключение я хочу сказать следующее: чтобы общаться с духами, мы должны сначала понять и прочувствовать тонкие способы и знаки, с помощью которых эти духи разговаривают с нами. Это могут быть их символические изображения в гримуарах, их «жаргон», знаки, которые появляются в магическом зеркале, кристалле или в дыме благовоний; язык духов — это танец Солнца, Луны, Звезд, Планет и Ветров. Чтобы общаться с ними, мы должны не только понимать этот «язык», но и сами свободно владеть им.

Дым, пробуждающий духов

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

УДУШАЮЩИЙ ВОЗДУХ

**(МАГИЯ БЛАГОВОНИЙ, КОТОРЫЕ ТАК СОБЛАЗНИТЕЛЬНО ТЛЕЮТ
В КАДИЛЬНИЦЕ, РАСПАЛЯЯСЬ ОТ РАСКАЛЕННОГО УГЛЯ...
ВДОХНИТЕ ЖЕ ТОНКИЙ И ЧУВСТВЕННЫЙ АРОМАТ ФИМИАМОВ,
КОТОРЫЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ ОКУРИВАНИЯ ХРАМА
И УСИЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ МАГИЧЕСКИХ РИТУАЛОВ!)**

Практическую информацию из гримуаров стоит рассматривать с разных сторон: опытный ценитель книг чувствует это на уровне инстинктов, медленно лаская своими пальцами книжный переплет и корешок, наслаждаясь ощущением тяжести каждой страницы. Магия сокрыта в самой книге, но с ней нужно уметь работать, оживляя своим вниманием каждое слово. Именно здесь влюбленный читатель сталкивается с интригующей проблемой: зная, что именно духи владеют ключами к тексту, ему необходимо установить с ними доверительный контакт, несмотря на то, что информация об их вызове может быть неполной или искаженной. Сейчас я хочу рассмотреть один тонкий, но крайне важный момент: что именно мы должны поднести духам, призывая их при свете зажженных свечей? Гоэтическая магия — это дым и зеркала. Оккультные свойства зеркал были подробно описаны Францем Бардоном, Поке Руньоном и Дональдом Майклом Крейгом. Теперь настало время обратить свое внимание на другой жизненно важный элемент — дым, который используется, чтобы материализовать духов из воздуха, чтобы затем увидеть их в магическом зеркале. Дым благовоний — это настоящий вихрь заряженных частиц, который без труда проходит через любую преграду. Он не обращает внимания на проклятия или материальные артефакты мага, насмехаясь над любыми страхами и границами. Вызов духа требует не только правильно подобранного фимиама (ладана, стиракса, мирры, трав и т.д.), но и четкой визуализации того, как хаотичные и бесплотные клубы дыма обретают форму призванного духа.

Католические священнослужители знают об этом лучше, чем обычные люди, сжигая в своих храмах огромное количество ладана ежедневно. Именно поэтому их религиозные мессы буквально притягивают людей снова и снова, заставляя чувствовать блаженство и умиротворение, поскольку ладан — это психоактивная смола. Доминирующий и рациональный ум уступает место экстатическому чувству восторга, которое стимулируется вдыханием таинственного и соблазнительного аромата. Мало кто знает, что ладан сжигали в честь богини Иштар задолго до того, как его «монополизировали» христианские Отцы Церкви. Также эта смола считалась настоящим сокровищем у ассирийцев, евреев, греков, арабов и египтян. Католики позаимствовали свое главное благовоние у мудрых жрецов древних Храмов, где

из огромных жаровен поднимался дым, который позволял магам и обычным прихожанам погрузиться в тотальное опьянение от присутствия Божеств. По словам этноботаника Кристиана Рэтча, египетские и греческие маги использовали ладан для вызова демонов. Нам предстоит последовать их примеру.

Когда Царица Савская отправилась к Соломону Великому, она захватила с собой в огромном количестве специи, травы, смолы и семена. Давайте же включим свою фантазию и откроем эти сундуки с сокровищами в поисках экзотических и зачастую ядовитых фимиамов! Гоэтические духи были чужды народу Царицы Савской, поэтому мы должны на время принять облик паломников и странствующих монахов-гировагов и вступить на тропы, ведущие через Аравию, Египет, Ханаан, Грецию, Африку, Индию — вплоть до Китая! Мы должны бесстрашно выйти в открытое море, заклиная ветры и следуя за звездами!

В своему «Большом Ключе» Соломон дает более явные объяснения по поводу сжигания ладана, нежели в «Малом Ключе». Он советует использовать большое количество ладана в своей практике и дает общий храмовый рецепт благовония, состоящий из ладана, алоэ, мускатного ореха, бензоина, мускуса, мирры, гальбанума и других сладковатых специй. Соломон оставил нам простую, но мудрую фразу: «*Сжигайте благовония с приятным запахом для хороших духов и дурно пахнущие для плохих*». Кажется, это соответствует рецепту фимиама из «Книги Исхода 30: 34–35»:

«И сказал Господь Моисею: «Найди сладкие благовония — такти, ониху и хальван, смешай их с чистым ладаном в равных пропорциях. Из этой смеси получится великолепный фимиам, аромат которого будет делать все вокруг чистым и святым».

Такти — это **мирра**, а **ониha** — это шехелет, благовоние, добываемое из «крышечки» (operculum), прикрывающей раковины некоторых морских моллюсков. **Хальван** — это застывший сок *Ferula gummosa*, растения родом из Персии, которое относится к тому же семейству, что и **асафетида**. Сочетание этих древних компонентов с высококачественным египетским ладаном давало энергетически мощную смесь, которую можно было использовать для очищения пространства и человека, для освящения инструментов и даже для лечения многих болезней. Тем не менее, если конкретно это благовоние посвящено **ИВН**, и его следует возжигать только для него, то для каждого из демонов тоже будет использоваться его особое благовоние? Конечно, вы можете взять вышеописанную смесь, данную Богом Моисею, но это будет немного напоминать богохульство. Или же, намеренно вспомнив лишенных сана или получивших взятку еретиков-священников Франции, используйте церковный ладан. Храмовая смесь — это только начало нашего грандиозного путешествия в мир таинственных и мистических ароматов. Сжигание благовоний — это обязательная часть любого ритуала, так как оно очищает и подготавливает пространство вокруг мага, настраивая его на работу с конкретной энергией. Именно поэтому нам нужно изучить, какие ингредиенты подходят различных духам, каждый из которых является уникальной сущностью с уникальным характером и силами.

Сам же Соломон подбирал нужные ему ингредиенты: ладан, мирру, каннабис, алоэ и древесину разных видов благовонных деревьев, согласно «Песне Песней». Все они

являются базовыми ароматами в коллекции мага или ведьмы, особенно интересен этот список будет тем, кто преследует цели, связанные с сексуальностью. Подношение духам смол, древесины и масел сродни кровавой жертве: зеленое царство Природы не менее живое, чем кровавое царство жертвенных животных.

Ладан известен арабам как аль-любан (al-luban), «молочный», отсюда и происходит второе название этой смолы — **олибанум**. Кора дерева надрезается, и в период *dies caniculares* («собачьих дней», самого жаркого времени года) люди собирают «ладанные слезы». Олибанум сжигали для таких божеств, как **Иштар**, **Адонис** и **Баал**. Гетеры предлагали его **Афродите**, чтобы всегда иметь достаточное количество клиентов. Демоны **Ситри**, **Баел** и **Астарот** высоко ценят использование ладана в гоэтических работах, связанных с ними. Кроули в своей «Книге 777» отмечает, что «*олибанум универсален и обладает всеобъемлющим и обширным спектром свойств, которым не может похвастаться никакой другой фимиам*». Ладан работает как катализатор для проявления сил духов и используется почти повсеместно в ритуалах разного характера. Одним из его главных эффектов является углубление дыхания мага во время церемонии, что способствует мощному взаимодействию с призванными энергиями и возможности оставаться в измененном состоянии сознания. Например, если вы хотите вызвать демона **Гамори**, отвечающего за все, что связано с высоким статусом, роскошью и деньгами, смешайте ладан с эфирным маслом или лепестками **розы**.

Мирра — это смола колючего кустарника *Commiphora myrrha*, который растет в южной Аравии и на побережье Сомали. Его ветки надрезают снова и снова, чтобы добывать драгоценные и благоуханные «слезы». Мирра использовалась для мумификации и в обрядах, связанных с погребением и загробной жизнью. Добавленная к сладкому и пьянящему ладану, она придает ароматической смеси навязчивую землистую нотку и необходимую горечь. Жгите чистую мирру для таких грозных и воинственных демонов, обитающих в местах погребения, как **Бифронс** и **Буне**. Этот землистый аромат также нравится **Гаапу**, духу смерти и возрождения, и **Мурмуру**, отвечающему за процессы мрачных трансформаций. Мирра, добавленная в вино вместе с ладаном и коноплей, служит причастием в магических церемониях. Альтернативой мирры является смола **опопанакс**, которую справедливо называют сладкой миррой и используют для аналогичных намерений.

Каннабис, или «канеh» на иврите, в Библии часто неправильно переводится как «аир». Это сорняк с массой полезных свойств, который растет повсюду, хотя в последнее время его выращивают, пряча в подвалах, так как наши современные фарисеи всячески противодействуют его ароматному целебному дыму. В древности это растение широко использовалось в колдовских ритуалах. В гоэтической работе каннабис — незаменимый союзник для развития интуиции, ясновидения и способности общаться с духами. Это могущественный союзник, которого многие маги зачастую обходят своим вниманием из-за навязанных обществом стереотипов. Каннабис является растением, способным призвать саму Арабскую Ночь, древнюю, магическую и чувственную, в ваш повседневный Храм. Но я должен предупредить вас о том, что маг, работающий с гоэтическими духами, не должен использовать каннабис в своей практике, не ознакомившись с письменными источниками Древнего Востока, которые расскажут ему о свойствах и применении этого растения.

Смола алойного дерева, известная также как **уд** и **агар**, появляется от грибковой инфекции в сердцевине дерева аквиларии, что растет в Индии и Малайзии.

Поскольку эти деревья теперь находятся под угрозой исчезновения, вы должны быть готовы к высокой стоимости и труднодоступности агара. Подумайте вообще о целесообразности использования производного растения, которое находится на грани исчезновения! Алойная смола имеет сладковатый аромат и является мощным афродизиаком и стимулятором для достижения эйфорического состояния, вы можете предложить ее женским божествам, связанным с любовью, красотой и страстью (**Венере, Афродите, Иштар, Исиде**), а также таким демонам, как **Астарот** и **Феникс**. Древние египтяне бросали в костер агар, кассию и корицу для связи с духами и богами. Смола алойного дерева обычно усиливает действие еще одного мощного фимиама — **сандала**, но вы должны помнить, что сандаловые деревья тоже находятся сейчас под угрозой исчезновения!

Чистый **ливанский кедр** — еще одно ценное и древнее благовоние со сладковатым и благородным ароматом, которое всегда почитали маги и жрецы. Особенно кедр подходит подходит божествам, демонам и духам, которым когда-то поклонялись в горах, возводя их храмы прямо на вершинах. Запах ливанского кедра способен пробудить и призвать самого **Баела**.

Галаадский бальзам — это, вероятно, один из немногих фимиамов, чей состав до конца неизвестен. Мы не знаем, из благовонной древесины каких именно деревьев его добывают. Людям издавна была известна его эффективность в заживлении ран и в борьбе с микробами. Маг может помазать себя Галаадским бальзамом, если планирует вызывать таких духов, как **Сабнок (Сабнах)** и **Лерайе**.

Белена имеет опасную и спорную репутацию, особенно при применении ее составляющих в гоэтической магии. Ее следует использовать с особой осторожностью, как и все пасленовые культуры. Тропановые алкалоиды способны убить человека, и лишь немногие опытные практики умеют правильно высчитывать нужную дозу (которая может сильно варьироваться от человека к человеку, в зависимости от особенностей организма). Прежде чем бросать семена белены в огонь, тщательно исследуйте свойства и особенности этого опасного растения и действуйте с особой осторожностью. Как видите, последствия ее применения могут быть необратимыми! Семена белены использовались в качестве благовоний еще в Древней Греции и в Древнем Египте. Белена также имеет ярко выраженный наркотический эффект, являясь одним из основных компонентов знаменитой «*ведьминой мази для полета*». Ассирийцы сжигали белену и **серу**, чтобы изгнать демонов. Запах тлеющих семян белены обладает возбуждающим действием, его можно использовать, вызывая **Зепара, Андраса, Астарота** и **Белета**.

Мандрагора издавна считается одним из основных растений магов и ведьм. Несмотря на свою принадлежность к культуре пасленовых, ее использование не так опасно, как использование белены. Я думаю, мне нет смысла рассказывать вам об общеизвестных магических свойствах мандрагоры, если вы хоть раз интересовались темой колдовских трав и растений. Мандрагора особенно ценилась на Ближнем Востоке в качестве подношения **Астароту**. Ее даже можно считать гоэтическим Древом Познания, чьи плоды не зря называются «яблоками любви», что указывает на их эффективность в любовной магии. Вино из мандрагоры зачастую использовалось в качестве магического эликсира, выливаемого прямо в огонь. Сушеный и измельченный корень мандрагоры лучше использовать в смеси и другими компонентами фимиама, а не отдельно.

Белладонна — это еще одно известное ядовитое растение, используемое колдунами, чья сомнительная репутация предполагает, что сжигание ее частей — лучший метод использования, нежели их употребление внутрь. Дым от сожженной белладонны способен усилить восприятие мира духов. Его «передозировка» бросит вас в самые недра Адской Бездны, заставив испытывать дикий первобытный страх. Белладонна безжалостна, характер ее действий напоминает резкие взмахи острым серпом. Если вы хотите причинить своему врагу боль, призывая при этом силу конкретного демона, используйте белладонну в своем ритуале. Духи **Ботис** и **Батин** любят ее суровую красоту. Белладонна также часто используется в любовной и сексуальной магии, поэтому демон **Гласеа-Лаболас** обязательно оценит, если вы призовете его с помощью сожжения этого растения.

Ульрика («ангельские трубы») — еще одно растение, привлекающее гоэтических духов. Привезенное издалека, оно издавна внушало ужас простым людям, которые нарекли его «колдовским цветком» и «отравой Дьявола». Аромат ульрики способен загипнотизировать любого человека, введя его в состояние транса. Ее прекрасные цветы шепчут: «*Яд, яд, яд... Во мне — яд... Я — это чистейший яд...*» Сжигайте это растение с крайней осторожностью, ведь на его дым приходит демон **Флаурос (Хаурас)**. Перед магической работой с использованием «ангельских труб» ознакомьтесь с описанием вышеупомянутого демона, почувствуйте его силу и энергию и предложите ему эти цветы с почтением и уважением.

Мак — это цветок, полный сонного и ленивого очарования. Древние греки использовали его для своих пророческих видений. Семена мака способны исцелить любые болезни. Магу будет благоприятно заснуть в магическом круге, окутанном дымом от сожженных семян мака, записав на рассвете те яркие образы и сны, которые обязательно к нему придут. Иногда цветки мака ассоциируются у практиков с магией смерти и возрождения, вызывая в их воображении видения ночных птиц и черных воронов. Но давайте не будем забывать о чувстве экстаза и полета, которое возникает при вдыхании дыма от сожженных семян этого удивительного растения. В колдовских практиках мак прекрасно сочетается с **лотосом**. Используйте это сочетание, чтобы вызвать демона **Саллоса** и установить с ним контакт.

Сирийская рута (гармала) похожа на зубы дракона. Ее маленькие треугольные семена красного цвета веками сжигались в жаровнях во время ритуалов и замачивались в терпком вине. Сирийская рута (*Reganium harmala*) — это волшебное растение, которое сейчас переживает свое второе рождение из-за недавнего открытия ее функции как ингибитора моноаминоксидазы (антидепрессанта). Ее использование способно также улучшить слух, делая его острым и внимательным. Демоны **Белет** и **Амон** отвечают на зов этого растения. Сирийскую руту используют в Марокко во время брачных церемоний и ночей любви, что говорит о ее качествах мощного афродизиака. Ее отвар также используют при женских болезнях и для того, чтобы облегчить роды. Демона **Гаапа** притягивает аромат сожженной руты. В сочетании с **аиром** и **грибом агариком** она помогает магу установить контакт с духом **Фурфуром**. Полученную смесь нужно бросить на разожженный уголь в кадьнице и произнести имя демона столько раз, сколько потребуется.

Бензоин (смола дерева Бенджамин) привозят из Марокко. Смола белого цвета символизирует стихию Воздуха, черного — Земли и Воды, а красного — Огня. Она используется для различных алхимических операций, устанавливает контакт мага

с джиннами и помогает ему призвать демона **Декарабию**. Кроме того, красный бензоин входит в состав благовонных смесей для вызова демонов **Озэ** и **Аима**.

Кориандр используется в любовной магии, его семена полны энергии тепла и плодородия и способны открыть для вас сердце любого человека. Помимо их использования в приготовлении абсента, семена кориандра и **фенхеля** используются для того, чтобы вызывать Дьявола. Лично я не использую фенхель в своих практиках, но не отрицаю его магических свойств.

Засушенный и измельченный **корень петрушки** — это еще один забытый фимиам из старых гримуаров, мощное психоактивное вещество, свойства которого требуют длительного изучения перед использованием в колдовской практике.

Полынный дым способен вызвать состояние легкой эйфории. Второе название этого растения — **Artemisia**, произошло от имени богини охоты **Артемиды**. Благовоние, сделанное из полыни, привлекает зорких и быстрых духов, которые готовы принести магу любые спрятанные вещи или сокрытые клады. Это растение также используется в ритуалах **Меркурия-Тота-Гермеса** для улучшения своего красноречия и коммуникативных способностей. Горькая полынь улучшает экстрасенсорные способности и помогает увидеть магу вещие сны.

Я думаю, вы уже успели заметить, что многие гоэтические фимиамы ядовиты и токсичны и требуют внимательного изучения перед использованием их в своих ритуалах. Но это предостережение относится далеко не во всем из них. Нежный безопасный **жасмин**, например, помогает магу обрести стальную волю и научиться формулировать свои намерения. Также вы должны знать, что не все гоэтические духи — «плохие парни» до мозга костей. Некоторые из них предпочитают свежее благоухание роз ядренному запаху асафетиды. Также я советую вам ознакомиться с содержанием моей книги «Алая Богиня», дабы узнать больше об использовании **цветочных лепестков** и **эфирных масел** в работе с «**Матерью мерзостей**», **Бабалон**.

При сжигании благовоний магу следует также подумать об использовании пера (или схожего предмета) для того, чтобы направлять дым в нужную сторону и распространять его на весь Храм. Предпочтительнее использовать перья голубя, ворона, вороны, совы или павлина. Позвольте своему гоэтическому ритуалу улететь, обретя крылья из священного дыма, а не быть привязанным к мирским заботам! Научитесь видеть сокрытое с помощью всех своих чувств. Используя глубокое дыхание, мы должны впустить гоэтических духов в наши легкие, кровь и во все тело, а не оставлять их на сухих равнодушных книжных страницах. Жгите горстями сухие травы и смолы! Не бойтесь! Легионы духов жаждут впитать в себя этот ароматный дым и проявиться с его помощью во время ритуалов.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

В ШКУРЕ ЗВЕРЯ

В этой главе я помогу найти вам частички сияния Люцифера в таких противоречивых, а иногда и скандальных источниках, как «Великий Гримуар», «Красный Дракон», «Черный Дракон» и «Grimorium Verum». Возможно, вам предстоит познакомиться вовсе не с тем **Люцифером**, которого вы ожидаете встретить на страницах этой книги. Мое мнение заключается в том, что информация из этих гримуаров поможет нам пройти весь путь до подлинной встречи с Изначальным Духом, породившим Магию. Люцифер вызывается при помощи одного из ключевых ритуалов, который представлен в различных формах во всех вышеперечисленных книгах — это вызов духа (демона) и заключение договора с ним.

«Красный Дракон» предупреждает нас об опасности многих магических операций по вызову духов и советует нам купить у аптекаря «**кровавый камень**» (**крававик**, или **гелиотроп**) и всегда носить его с собой. Крававик использовался для остановки кровотечения в Средневековой Европе и в Индии, также римские легионеры всегда брали его с собой на войну, чтобы не умереть от потери крови. Из этого можно сделать очевидный вывод, что мы рискуем лишиться своей крови, занимаясь подобными магическими практиками, в частности, из-за вредоносного влияния планеты Марс: вызывая демонов, мы совершаем трансгрессию, акт нарушения своих границ, который развяжет против нас космический антагонизм. Своей магией и колдовством мы готовы нарушить установленные Божественным Законом порядки.

В «Черном драконе» нет конкретного описания «кровавого камня», хотя мы можем встретить там другие камни, которые, например, следует поднести демону **Фримосту** во время ритуала. В «Livre Troisième», которую Джейк Страттон-Кент использовал в своей реконструкции и воссоздании «Grimorium Verum», «кровавый камень» является важным компонентом, без наличия которого не следует начинать работу, связанную с общением с духами.

В греческом языке «кровавый камень» звучит и пишется как «hēliotrópon», именно от этого слова произошло название камня **гелиотроп**, которое означает «поворот Солнца» или «следование за Солнцем». Гелиотроп — это буквально «кровь Солнца». В греческой мифологии камень символизирует кровь титана **Прометея**, которого считают одной из ипостасей самого Люцифера. В этом мы видим первый намек на древность, сохраненную в гримуарах.

Христиане считают гелиотроп застывшей кровью **Иисуса Христа**, что также делает его мощным талисманом. Если этот зеленоватый камень намочить, то он действительно будет выглядеть так, как будто на него пролили свежую кровь.

В «кровавом камне» объединены все три Царства: животное — в красном цвете, растительное в — зеленом и минеральное — в самом камне. Так как в нем заключена

ослепительная сила Солнца, он может защитить мага от смерти, буквально — от потери света. Для спуска в Подземный Мир гелиотроп — это жизненно важный талисман, который станет для вас факелом Прометея-Люцифера, способным озарить своим сиянием самую темную ночь.

В «Красном драконе» этот камень также называется «*ematille*», что вызывает ненужную путаницу. Фактически, «*ematille*» почти полностью совпадает с названием еще одного камня, *гематита (haematite)*. Его часто путают с гелиотропом. Гематит тоже часто называют «кровоавиком» и «кровавым камнем», но, в отличие от гелиотропа, который является кварцем, гематит — это магнитный камень, магнетические свойства которого часто используются в магии и колдовстве. Например, его применяют для привлечения в свою жизнь нужных людей, качеств и благ, также с помощью гематита маги намагничивают свои артефакты.

«**Materia magica**» (материальные предметы для магических операций) — древесину, камни и травы — выбирают, основываясь на их магических свойствах. Но они могут зависеть от намерений мага, его настроения и контекста ритуала. Чтобы работать с гримуарами, мы должны относиться внимательно к тому, где нам разрешено без ущерба для конечного результата сделать необходимые и согласованные замены ингредиентов или предметов, а где мы должны точно следовать данным авторами текстов инструкциям.

Работы Плиния бесценны для мага, изучающего гримуары, поскольку они являются источником идей, которые мы находим у того же Агриппы, а также во всех колдовских трактатах, травниках, книгах о камнях, которые нужны нам, чтобы узнать лечебные, магические и аллегорические качества драгоценных и полудрагоценных камней. Не зря при строительстве древних храмов архитекторы и строители украшали их тщательно подобранными камнями (например, вспомним Новый Иерусалим с его стенами из хризолита, яшмы и аметиста, а также украшенные жемчугом и драгоценными камнями здания Вавилона). Современные маги часто относятся пренебрежительно к языку камней, связывая его с новомодной практикой Нью-Эйджа. В своей «Естественной истории» Плиний пишет, что «*кровавый камень*», если поместить его в сосуд с водой и подвергнуть воздействию солнечного света, меняет свой цвет на цвет свежей крови». Отсюда и пошла практика помещения «кровоавого камня» в сосуд или стакан с водой, которую затем пьют, чтобы получить силу Солнца и очистить свою кровь. Это является обычной процедурой в магической медицине, которая помогает колдуну понять и прочувствовать свойства камня. Таким образом можно укрепить свою кровь перед ритуалом вызова демона. Вода, заряженная энергией камней, также используется для гаданий.

В легендах и мифах можно встретить упоминание еще об одном камне, который окрашивает воду в кроваво-красный цвет. Возможно, им является *красная охра*, которую еще с древних времен использовали в косметологии, магических церемониях и искусстве, а также для заживления ран из-за ее антибактериальных свойств. Я беру на себя смелость предположить, что, используя «кровавый камень», мы можем связаться с самыми древними проявлениями Магии на Земле. Использование этого камня также было описано в месопотамских и египетских источниках: красную охру связывали с мистериями бога Сета. Плиний пишет следующее:

«Использование этого камня также является наиболее яркой иллюстрацией дерзкой смелости жрецов и адептов магии, поскольку они утвер-

ждает, что если соединить его с растением гелиотроп, повторяя во время этого нужные заклинания, он сделает человека, который носит его с собой, невидимым».

Как мы видим, союз растения, камня и устного заклинания способен творить настоящие чудеса. Упомянутое Плинием растение — это **гелиотроп**, который в течение всего дня вращается, следуя за Солнцем. В своих «Метаморфозах» Овидий рассказывает нам, что гелиотроп — это физическая трансформация обезумевшей от любви и страсти нимфы Клитии, наблюдающей, как Аполлон мчится по небу в своей колеснице. Это пример хорошей магической аллегории: подобно тому, как Аполлон не видел Клитии, ее растение способно дать магу это качество — невидимость. Мы начинаем магическую работу с любимым растением с наблюдения за его внешним видом, изучения свойств, а также с поиска мифов, песен и легенд, связанных с ним. И Данте в своей поэзии, и Боккаччо в своем «Декамероне» пишут об использовании «кровавого камня» для достижения невидимости. Таким образом, цепочку синхроний можно проследить через работы Плиния, исследования произведений искусств Эпохи Возрождения, поэзию, мифы, аллегории, фольклор и заговоры деревенской магии.

Невидимость — это, без сомнения, важное качество, каждый маг должен развивать его, особенно если он планирует совершать опасные ритуалы и мистерии. Например, когда вы спускаетесь в Подземный Мир, то вам лучше проделать этот путь, превратившись в незаметную тень. Соккрытие, погружение, слияние и метаморфозы — это часть «Дикой Охоты», во время прохождения которой маг может получить колоссальный заряд сил и энергии.

«Кровавый камень» относится к классу зеленых камней, которые Плиний называет **смарагдами** и куда также относятся **малахит**, **изумруд** и **молдавит**. Однако, многие гримуары были нацелены на «аудиторию» народных (деревенских) колдунов, для которых покупка изумрудов была недопустимой роскошью. Тем не менее, если вы планируете работать с Люцифером, подготовьтесь к приобретению этого великолепного камня. Например, гримуар «Livre Troisième» предлагает магу использовать изумруд (или рубин) с выгравированным на нем именем Светоносного.

Изумруд (или любой другой камень и минерал) — это **пентакль** для магической работы, энергетически мощный артефакт, заключающий в себе свойства стихии Земли, надежная опора для мага. Камень может использоваться для нанесения на его поверхность имени и печати конкретного духа, что поможет ему проявиться в вашем Магическом Круге. Даже простое изображение сакральных символов, нарисованное острым камнем на земле, соединяет нас не только с вызываемой сущностью, но и с самыми ранними актами магии, которые совершал древний человек в далекую эпоху, когда Мир был еще юн. Запомните, любой камень, используемый вами в ваших ритуалах и практиках — это **Магический Пентакль**.

Теперь нам нужно создать **жезл**, с помощью которого мы сможем управлять призванными энергиями. Для его изготовления вам понадобится полая деревянная палка, намагниченный металлический прут и наконечник. Гримуары утверждают, что самое подходящее дерево — это орешник, который использовался практиками для гаданий и общения с миром духов с незапамятных времен. Он имеет явную хтоническую природу, так как помогает ведьме и колдуну увидеть сокровище и символически спуститься в недра Земли.

В древних гримуарах использовалось именно ореховое дерево из-за его свойств «находить закопанные сокровища». Это выражение означало именно настоящее материальное золото, а не духовные богатства: гримуары включали в себя множество ритуалов и заклинаний прагматичного характера и часто были написаны на заказ в разгар мании охоты за сокровищами и кладами.

Считается, что духи, которым поклонялись наши предки и которые были признаны адскими и демоническими под влиянием христианства, оберегают подземные сокровища. Именно поэтому мы должны принять меры осторожности и взять с собой защитные талисманы, прежде чем грабить и осквернять могилы забытых мертвецов. В царстве духов мы находимся в опасности.

Гримуар «Красный Дракон» предлагает наиболее продуманный и явно «сатанинский» метод для получения магического жезла, который требует принесения в жертву козла на пустынном перекрестке. Давайте не будем закрывать глаза на это. Вы должны купить козленка, украсить его *вербеной* и обвязать его горло зеленой лентой. Цвет ленты (вспомним оттенки «кровавого камня» гелиотропа) — это цвет жизни, к которому скоро присоединится алая река теплой крови. Далее нужно разжечь большой костер, используя древесину светлых пород деревьев (если руководствоваться инструкцией из «Черного Дракона», то потребуется освященный самшитовый уголь). Далее закатайте рукава своей черной мантии до локтя, не боясь совершить жертвоприношение голыми руками. Возьмите новый кинжал со стальным лезвием и одним движением перережьте горло козленку, наблюдая, как его свежая кровь льется на Землю, пропитывая ее.

Согласно «Grimorium Verum», голову жертвы следует отсечь одним ударом. В «Ключе Соломона» козла требуется положить на спину, чтобы его взгляд был направлен к Небесам во время жертвоприношения. На первый взгляд, специфика этой операции полностью соответствует всем «сатанинским» канонам «черной магии»! Однако, более вероятно то, что это стремительное ритуальное отрубание головы жертвенного животного имеет свои параллели со спецификой умерщвления животных в иудаизме, где кровь не являлась хтоническим приношением, направленным на вызов демонов и призраков, а медленное и мучительное убийство животных было страшным табу. Как написано во «Второзаконии, 12:23»: *«Только убедитесь, что вы не едите мясо с кровью: кровь — это жизнь, вы не можете есть жизнь с умерщвленной плотью»*.

Как вы можете заметить, вышеописанное — это не «сатанинский» садизм, а акт сострадательной и быстрой жертвы, который пришел к нам из «Второзакония» и «Книги Левит». Это обычное жертвоприношение пастухов, и не более того. Использование нового ножа или кинжала требуется по причинам, которые мы также можем проследить в иудаизме, где существовал риск того, что старый нож (кинжал), возможно, ранее использовался для человеческого жертвоприношения идолам и, следовательно, был осквернен этим. Во время такого безжалостного ритуала с ребенка сдирали кожу, а тело сжигали дотла и бросали под палящие солнечные лучи. Это воистину дьявольское и позорное действие — иудейский храмовый ритуал древности.

Давайте же продолжим церемонию создания нашего жезла: мы стоим на перекрестке и держим в своих руках содранную шкуру козла. Горячая после костра земля посыпана пеплом, а лезвие нашего жертвенного кинжала запачкано кровью животного. Этим окровавленным ножом нам нужно срезать ветку орехового

дерева и сделать из нее магический жезл, пропитывая его энергией и силой утреннего Солнца. Запомните, любой жезл, используемый вами в ваших ритуалах и практиках — это **Магический Жезл**.

Является ли это искаженным еврейским ритуалом, в котором приобретенный жезл символизирует побежденного нами «Сатану», которого мы можем истязать в пламени, чтобы добиться господства над вызываемыми демонами? Является ли это верным способом заключить договор с Люцифером? Или же существуют другие вариации подобных ритуалов? Давайте для начала рассмотрим присутствующие в вышеописанной практике элементы язычества.

Вербена всегда занимала важное место среди магических трав в языческом мире. Особенно примечательно ее использование для закаливания стали, получения тайн кузнечного ремесла и вызова Каина под видом демона ковки мечей Каима из «Ars Goetia». Использование короны, свитой из священной вербены, имеет древнее происхождение. Украшая козла, себя и своих помощников вербеной и зеленой лентой, мы все отождествляем себя с Великой Жертвой. Мы открываем врата в Подземный Мир с помощью окровавленного ключа, которым как раз и является жертвенное животное. Вполне возможно, что изначально голова козла использовалась в магической церемонии в качестве головного убора, в особенности — его божественные спиралевидные рога.

Фактически, в самом использовании животного нет необходимости — со стороны современного городского человека было бы неуместно приносить в жертву копытное животное таким образом. Вместо этого мы можем предложить духам небольшое количество своей крови.

В «Красном Драконе» содранную с козла (или любого другого жертвенного животного) кожу нужно разрезать на полоски, чтобы обозначить ими границы Магического Круга. Таким образом, маг буквально находится «**в шкуре зверя**». Можно сказать, что он оказывается на время «вшитым» в шкуру животного и неистовствует, словно Пан, воплощая мистерию трансформации человека в животное и наоборот. «Кровавый камень» гелиотроп, взятый с собой магом в ритуальное пространство, запускает мистерии смерти и возрождения. Границы Круга также следует закрепить четырьмя гвоздями, взятыми из гроба умершего ребенка, воткнув их в землю по сторонам света. С этой целью можно купить новые гвозди и закопать их на кладбище в уже существующую могилу (желательно, вместе с корнем мандрагоры), затем достать и использовать для создания своего Колдовского Круга. Эти гвозди являются символами неподвижных звезд, духов Стихий, Солнцестояний и Равноденствий, они — это наш компас в потустороннем мире, чтобы мы не заблудились и не блуждали вечно во мраке. Направления перекрестка — это дороги, по которым мы можем путешествовать, и правильно вызванные духи путей будут сопровождать нас в нашем путешествии и обязательно помогут вернуться обратно.

Мы зажигаем девственные свечи, пьем потихоньку крепкий эликсир из ритуального кубка и сжигаем горстями благовония. Мы становимся дикими и даже напуганными, чувствуя внутри себя всплески адреналина. Мы призываем демонов. Мы танцуем. Наш магический жезл похож на неукротимого зверя — он раздвоенный, рогатый, а на его концах прикреплены металлические наконечники из расплавленного и намагниченного металла. Он помнит брызги крови на жертвенном кинжале. Внутри жезла спрятан намагниченный металлический прут, который показывает нам Места

Силы на Земле и привлекает к нам духов. Жезл живой и огненный, он пульсирует в наших руках во время магического ритуала.

Мы совершили трансгрессию, убив жертвенное животное. Когда-то мы забыли о своем внутреннем Звере, закрыв этим доступ к Источнику неукротимой силы и мощи для себя. Мы пытались замаскировать наши дикие аппетиты цивилизованными словами, а наше вожделение и страсть — одеждой. А сейчас все вернулось на круги своя, произошло восстановление космического баланса. Мы приносим в жертву свои психологические блоки и стереотипы, чтобы стать кем-то больше, чем просто людьми. Мы требуем аудиенции у Духа, Повелителя Дикой Природы, Покровителя животных, чьих детей мы убивали, как охотники, и порабощали, как земледельцы. Итак, приняв облик козла, мы возвращаемся обратно к своему Отцу, чтобы просить у него прощения. Наш Отец, Люцифер, сам научил нас когда-то этим грехам. Мы бросаем ему монету из чистого золота или серебра в качестве платы за кровь животных, пролитую нами. Договор заключен.

Когда в гримуарах рассказывается о духе, который приходит на зов мага, его описывают по-разному. В «Красном Драконе», например, Люцифер отправляет к колдуну своего вице-регента **Люцифуга Рофокаля**. То есть, при эвокации вы получаете не самого Люцифера, а духа более низкого ранга, посланного от его имени. На изображениях демонов в гримуаре «Красный Дракон» Люцифер предстает перед нами с ослиными ушами, напоминая о шапке, которую носили шуты во время Пира Дураков, мероприятия, которое восходит к римским Сатурналиям. Но мое внимание привлекли изображения в полный рост демона Люцифуга. Я благодарен Джонатану Дэвису из «Midian Books» за его личную коллекцию рисунков. На них демон носит рубашку с причудливым воротником, которая заканчивается внизу лохмотьями и лентами. У него есть копыта и головной убор с рогами. Не исключено, что эти рога — это последний пережиток культа «Короля-Оленя» Северной Европы и Скандинавии, преемником которого стал этот козлоногий и рогатый демон, выступающий ярким противником Византийского Христианства. Совершенно очевидно, что этот портрет не может принадлежать обычному животному или человеку. В другом известном гримуаре, «Черной Курочке», мы встречаем описание демона, который похож на волка с бараньими рогами, одетого в ярко-красные полосатые одежды. Эти древние демоны, гибриды человека и зверя с их высунутыми и из-под одеяний хвостами и огромными рогами, будут комфортно чувствовать себя и в первобытной пещере Труа-Фрер, и на страницах «Bibliothèque bleue grimoires», древних магических рукописей и гримуаров.

Печально, что многие современные маги и колдуны стали походить на лицемерных ряженых, стремящихся к медийной славе, чьи языческие предки совершали свои мистерии и ритуалы в атмосфере полной секретности, становясь невидимыми для окружающего мира. Люцифуг Рофокаль носит с собой свой «рог изобилия», кожаную сумку, полную золота, которое чудесным образом никогда не исчерпывается. Рог изобилия — это сломанный рог козы Амалфеи, которая вскормила своим молоком Зевса, когда он прятался от Кроноса в Идейской Пещере. Через плечо Люцифуга переброшены следующие атрибуты: змея, обруч и барабан. Именно эти предметы носят на себе многие традиционные шаманы (например, в Сибири) и по сей день. Я подозреваю, что образы Люцифуга были вдохновлены этнографией, но у меня нет веских доказательств, подтверждающих это. Первые заметки о сибирском шаманизме в Европе восходят к восемнадцатому веку, что

помещает их во временные рамки написания многих гримуаров. Я не настаиваю на прямом происхождении европейской магии от сибирского шаманизма, но иконографическое и визуальное сходство изображений гоэтических демонов и шаманов (и их духов) очевидно.

Обруч (как часть экипировки мага) впервые появляется на картине Иеронима Босха «Фокусник» (около 1502 г.). Обилие обручей и кругов на изображениях демона Люцифуга Рофокала в гримуаре «Красный Дракон» также указывает на популярную практику охоты за сокровищами (бросание кольца (или короны) на волшебный клад, чтобы предотвратить его исчезновение). Процедура создания круга также используется магами и ведьмами, когда они отправляются собирать магические растения, например, мандрагору.

В заключение я хочу сказать, что Люцифер, вызываемый магами во время ритуалов, будет не чем иным, как зеркальным отражением самого практика. Здесь, в Колдовском Круге, маг встречает своих предков и хтонических духов. Может быть, с помощью нашего раздвоенного жезла, оживленного жертвенной кровью, магического камня и содранной с козла шкуры мы сможем призвать Владыку Дикой Природы, необузданного Повелителя Животных, Великого Зверя. В нашем шаманском танце трансформаций и метаморфоз мы столкнемся с той древней Силой, которая когда-то впервые озарила светом факела стены первобытных пещер. Таким образом, гримуары — это вовсе не Врата в бездонную пропасть Ада и Хаоса, а магический способ сознательно спуститься в Подземный Мир для целенаправленного общения с духами.

Je suis tout à toi.

Люцифур Рофокаль

Люцифуг Рофокаль

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ОКРУЖЕННЫЕ ЧУВСТВАМИ

(ВИДЕНИЯ, ГАЛЛЮЦИНАЦИИ И ЯРКИЕ ОБРАЗЫ, ВОПЛОЩЕННЫЕ В ТЕЛЕ)

Танец Буто, в отличие от многих других, позволяет танцору свободно погрузиться в недра своего бессознательного. Таким образом, движения и хореография являются методами исследования, изменения и навигации по психике человека. В своем ритуальном танце под названием «Div Shir» я планировала погрузиться в это уникальное состояние, в котором происходит соединение Зверя, Человека и Божества. На создание «Div Shir» (1) меня вдохновила одна древнеиранская статуэтка «демонической» львицы (примерно начала 4-го по конец 3-го тысячелетия до н.э.), предположительно изображающая протоэламское божество, связанное с Инанной-Иштар, в котором соединяются сразу две формы — львицы и женщины. Высота этой статуэтки меньше десяти сантиметров, она изысканно и умело вырезана из белого известняка, имеет округлый живот и бедра женщины и мускулистую верхнюю часть тела и голову львицы.

Хореография моего танца была основана на моих более ранних исследованиях ольмекской скульптуры шамана, превращающегося в ягуара (2). Я изучала связь между отдельными частями человеческого тела (черепом, позвоночником и крестцом) и энергетическими порталами и вратами, связывающими оба царства — Материальное и Духовное, в контексте процессов зарождения и трансформации сознания. Мои эксперименты в основном были направлены на изучение движений, поз, динамики и неподвижности тела и на практики дыхания и визуализации, куда также была включена работа с психоактивными растениями и энтеогенами, способными ввести практика как в состояние экстатического возбуждения, так и в спокойный медитативный транс. Мой интерес к грациозным движениям животных исходит именно из потенциальных возможностей трансформировать человеческое тело, получая в итоге расширенное и измененное сенсорное восприятие реальности. Я изучила различные изображения и скульптуры шаманов (их танцы, ритуалы, превращения в животных, медитации) и начала самостоятельно импровизировать, основываясь на увиденных мной позах и движениях. Мой ритуальный танец начинался с положения сидя и заканчивался вращениями и волнами позвоночника, которые помогали другому существу, моему внутреннему Зверю, проявиться и материализоваться.

Изначально мои исследования были мотивированы следующим вопросом: как же все-таки трансформируется тело шамана во время его танцев и ритуалов? Ведь человеческое тело — это не просто прочная основа существования для нас, но и наша способность изменяться. Мы не должны забывать о том, что оно — это наш древнейший магический инструмент и артефакт. Следовательно, феномен телесных метаморфоз должен быть связан с воспроизводимыми нами физическими

процессами, динамическими методами, которые задействуют весь наш чувственный и кинетический потенциал, чтобы измениться, стать другими. У нас та же физиология, что и у наших предков, поэтому я верю, что технику и динамику наших тел можно восстановить с помощью скрупулезных усилий, творческого вдохновения, независимых исследований и психологических игр. Сюда также входит использование психоактивных веществ или растений для углубления нашего восприятия и более ярких ощущений, и, что особенно важно, для продуктивности нашего анализа образов и реакций. Итак, мы вступили на территорию Эроса и Дикой Охоты!

Все эти исследования привели меня к созданию танца «Div Shir» и поиска подходящей окружающей среды, которая являлась бы неотъемлемой частью моих мистерий. Мой выбор был сделан в пользу заброшенных охотничьих угодий. Изучение поведения азиатского льва и плавных кошачьих движений было важной частью поиска всего этого в моем собственном теле. Об этом аспекте работы также свидетельствует эссе Марселя Детьена «Благоуханная Пантера» (3), в котором он рассматривает идеи трансгрессивной сексуальности и эротики движений в контексте таких явлений, как охота и пребывание в дикой природе.

Наконец, я разработала свою индивидуальную хореографию, чтобы связать фантазии и воображение с физическим телом, что позволило бы мне спроецировать себя в потусторонний мир духов и тонких энергий. Танец — это обряд перехода от земного человека к божественному животному, существо, в котором Танатос и Эрос, Кровь и Секс переплетены воедино. Как отметил художник, ученый и танцор Майкл Сакамото: *«Танец Буто — это эстетическая форма воплощения своих внутренних переживаний в движениях физического тела, находящаяся между неконтролируемым состоянием одержимости и способностью наблюдать за собой и анализировать свой танец. Буто открывает дверь и отправляет вас в шаманские путешествия»*. (4)

После посещения «Breaking Convention», первой международной конференции по психоделическим методам работы с сознанием, которая состоялась в 2011 году, я получила возможность выступить на следующей конференции в 2015 году. Когда Питер Грей анализировал первую конференцию «Breaking Convention», он настаивал на когнитивном (познавательном) суверенитете. Я хочу добавить к этому важность телесного суверенитета. Мы должны возродить достоинства нашего общей планеты, наших предков, наших прекрасных культур и древних мифов, а также потрясающе красивой Природы, которая окружает нас! Все это является нашим всеобщим достоянием и богатством.

Работа со своим телом, обучение психоделическим техникам и употребление растений-энтеогенов были не просто второстепенными деталями моих исследований и хореографических постановок, я чувствовала некоторую несправедливость в том, что большинство людей зачастую связывают психоделические, экстатические и трансовые состояния исключительно с функциями мозга, не признавая физическое тело в качестве основы для развития сознания. Более того, письменная и устная речь считается практически единственным средством коммуникации, роль языка тела во многом игнорируется и принижается. Танец и ритуальное движение — это наш чувственный и кинетический язык, зачастую неправильно воспринимаемый массовой культурой и обществом, которые учат людей стесняться выражать себя, свои эмоции и мысли при помощи своего же тела. Танцевальное направление «Ankoku butō» (Анкоку

Буто», «Танец Теней») стремится решить эти проблемы, сметая на своем пути все условности, связанные с устоявшимися стереотипами, общественными нормами, внушенным чувством стыда и неловкости и т.д., провоцируя танцующего на погружение в себя и самораскрытие. Танец Буто связан с повышенной телесной и психической осознанностью, с обостренными чувствами и эмоциями и с состоянием, похожим на экстатические шаманские путешествия.

Прежде всего, я хочу особо отметить, что любой психоделический опыт, пережитый нашим сознанием, должен быть воплощен, например, в танце, движениях или представлении. Разум и сознание — это прерогатива не только мозга, а всего нашего организма. Чтобы взаимодействовать с обитателями потустороннего мира, перемещаться по мистическим локациям и общаться с духами, находясь в состоянии измененного сознания и оставаясь при этом заземленными и способными воплощать полученные инсайты и знания в материальном мире, наша магическая работа обязательно должна включать в себя практику для физического тела. Динамические и трансформационные природные процессы являются неотъемлемой частью развития тела и сознания. Танец Буто для меня — это своего рода археологический процесс исследования своего тела и, следовательно, сознания, в котором раскрывается мое Прошлое, зарождается Настоящее и трансформируется Будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Эдит Порада «Леонинская фигура протолитического периода Месопотамии», Журнал Американского Восточного Общества 70, вып. 4 (1950): 223–26.

2. Ф. Кент Рейли «Шаман в позе трансформации: исследование темы власти в ольмекском искусстве», запись из Художественного музея Принстонского университета 48, вып. 2 (1989): 5–21.

Сара Зильберберг Мелвилл «Натурализм и сверхъестественность в Древней Мезоамерике: анализ ольмекской иконографии» (2014). Тезисы, диссертации и профессиональные статьи аспирантов.

3. Марсель Детьен «Дионис Убитый», Балтимор, Мэриленд, Издательство Университета Джона Хопкинса, 1979. Первоначально опубликовано как «*Dionysos mis à mort*», Париж, 1977.

4. «Параллели психофизиологического и музыкального воздействия в трансом ритуале и исполнении танца Буто», Тихоокеанский обзор этномузыкологии, том 14, 2009.

Статуэтка Div Shir

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ОККУЛЬТНАЯ ДИНАМИКА ТЕЛА

(«ЗРЕНИЕ ЕСТЬ ЯВЛЕНИЕ НЕВИДИМОГО». АНАКСАГОР)

Я — Танцор, использующий свое тело в творчестве, а его динамика — это основа моей практики. Танец — это моя страсть. Движения возникают таинственным образом в самом источнике жизни, еще до того, как сформируется ваше сознательное «Я». Танец **Буто** уникален своей эмоциональностью, граничащей с сумасшествием, его движения рождаются спонтанно при слиянии тела и психики в единый Храм, где человек забывает о своей «мирской» личности и заново узнает себя в качестве незнакомца, врага, древнего предка, Зверя, как стихийную неукротимую силу, как форму, извлеченную из Первичного Океана. Буто — это порождение живого страстного тела, которое изо всех сил противостоит смерти. Как писал один из моих учителей, Ко Муробуши, *«запах трупа отчаянно привлекает жизнь, которая в агонии борьбы и страсти порождает все новые движения, мы назвали их потом танцем Буто»*. (1) Мы были рождены для этой интуитивной и естественной борьбы, давайте же осознаем, что наш магический танец — это вечная динамика вне времени и пространства.

Наряду с ощущением близости смерти, в моем танце присутствуют переживания полноты чувственного бытия и ликующее наслаждение от безудержного полета. Эта работа во многом основана на изучении физического тела и присущих ему способностей, которые уже давно пора освободить от наложенных когда-то цепей и оков. Женская сексуальность и женский оргазм демонстрируют эту силу в ее неисчерпаемой разнообразии, в ее неукротимом огне, это сила, которая сжигает все на своем пути, не оставляя никого равнодушным и пассивным. Моя работа с танцами ведет меня к глубокому познанию своего оккультного тела, его тонкой анатомии и энергетики, его роли в колдовстве, шаманских практиках и сексуальной магии. Это внутренняя работа, которая, как и моя увлеченность Буто, способна полностью погрузить человека в мистические переживания плоти, через которую он познает *«Плоть Мира и Земли»*. (2)

ОККУЛЬТНОЕ ТЕЛО

Что же я имею в виду, когда говорю об оккультном теле, какова его связь с сознанием и бессознательным? Во-первых, это Тело, которое когда-то было затемнено или искажено. Но если говорить более конкретно, то я приравниваю оккультное тело к тому, что анатомически скрыто или находится в темноте, к тому, что философ и бывшая танцовщица Максин Шитс-Джонстон называет *«нашим внутренним телом»* (3), которое открывается нам только через «темные» и непо-

нятные чувства: осязание, кинестезию, проприоцепцию, процессы, связанные с вегетативной нервной системой. В традиции танца Бутто это тело часто называют «*никутай*» («тело из плоти», «тело желания»), и оно является живым, неповторимым и индивидуальным (в отличие от обычного тела, выполняющего только физиологические функции). Оккультное тело помогает нам проявлять наш Микрокосм, внутренний мир, творческие порывы и личные архетипы.

Оккультное тело обладает собственной индивидуальностью, автономностью, аутопоэтичностью и сознанием. Это живое тело, находящееся в постоянном движении и развитии. Кинетические процессы непрерывно повторяются на каждом уровне организма, начиная от более тонких (молекулярного и нервного) и заканчивая более плотными и грубыми (жесты, движения). Более того, динамика оккультного тела никоим образом не является механизированной и упорядоченной, ее можно назвать творческой и хаотичной. Биофизик Мэй-Ван Хо описал ее как «*организованные неоднородности или постоянно движущиеся хаотичные структуры*». (4)

Оккультное (скрытое) тело является источником «*телесного сознания*» или «*основного инстинкта*», из которого возникает психика и субъект (Эго). Фрейд в своей работе «Эго и Ид» признал следующее: «*Эго — это, прежде всего, телесное Эго*» (5), однако, первый примененный им метод психоанализа затрагивал именно речь, а не физическое тело. Моя практика говорит о том, что тело общается с его хозяином, раскрывая ему свой внутренний мир, свою эмоциональность, свою уязвимость и силу. Устная и письменная речь никогда не сможет полностью заменить собой язык тела. Тело — это прародитель любого языка; наш проязычный родной язык.

ГНОЗИС ДИНАМИКИ И ДВИЖЕНИЯ

Движения важны для тактильных ощущений и кинестетической чувствительности. Непрерывное движение тела развивает его проприоцептивное, кинестетическое и тактильное сознание. Движущееся тело является прочным фундаментом для гнозиса и порождает его. Аристотель осознавал, насколько динамика важна для жизни; он называл ее «*koine aisthesis*» (6), то есть, «*sensus communis*» («*здравым смыслом*»). Движущееся тело — это первичная способность восприятия, поскольку оно объединяет все чувства и лежит в основе самосознания. Аристотель приписывает *koine aisthesis* способность различать и анализировать, что подчеркивает его роль как глубокого, инстинктивного и сверхъестественного понимания. Именно здесь, в динамике оккультного тела, находится особое «*место исследований*» (7), хранилище знаний предков и сокровищница накопленного индивидуального опыта.

Лично для меня, танцевать — значит посвящать себя мистериям своего тела, познавая себя и окружающий мир с помощью экстатических движений, глоссолалии, дыхательных техник и трансовых медитаций.

ПРОТЕЙСКОЕ ТЕЛО И ПРОТЕЙСКИЙ ГОЛОС (ГДЕ «ПРОТЕЙСКИЙ» = «ИЗМЕНЧИВЫЙ»)

Человеческое тело и голос обладают феноменальной способностью к мимесису (подражанию искусству реальности), эта способность пришла к нам от наших

предков-приматов. После того, как первобытный человека уверенно встал на обе ноги, его потенциал для подражания и самовыражения стал раскрываться и развиваться. Приняв вертикальное положение, тело получило свободу для создания и разработки оригинального протоязыка движений и жестов. Более того, вокальная экспрессия тоже достигла невиданной ранее силы, тонкости и диапазона, поскольку дыхательная системы подверглась кардинальной перестройке.

Эту трансформацию можно отследить даже по изменению выражения глаз, которые во все времена считались символом силы, мирской и магической. Глаза приматов не выражают практически ничего, человеческие же глаза, напротив, живые и подвижные. Взгляд человека имеет свойство вспыхивать и метаться из стороны в сторону, он всегда преследует определенные цели и намерения, он способен выразить даже такие примитивные чувства, как голод и жажда, он вводит других в заблуждение, он намекает и обнажает свой внутренний мир, горя желанием исследовать себе подобных. Можно создать целый танец одними только глазами, потому что они крайне выразительны и постоянно взаимодействуют со скрытыми областями души (как и наши физические тела).

Наша усиленная способность к подражанию — это основа человеческой культуры, способствующая появлению образного, аналогического и символического мышления, а также повлекшая за собой возникновение языка. Это достаточно амбивалентное качество.

Эволюция богатого и подвижного универсального языка (*lingua franca*), состоящего из звуков, знаков, сигналов и жестов, которые нашли свое отражение в песнях, танцах, играх и ритуалах, способствует общению человека со сверстниками, соседями и незнакомцами, а также с духами, божествами, флорой и фауной, несмотря на социальные разделения общей среды обитания. Мы знаем, что общая среда обитания — это место конфликтов и борьбы за выживание, где мы, как хищники и жертвы, занимаем особую нишу. Но способность подражать научила нас утонченной хитрости обманывать, прятаться и притворяться. **Мимикрия** — это важнейший навык любого охотника, основанный на сверхчувствительной осведомленности о своем окружении, способности «читать между строк», умению сливаться с окружающей средой в случае угрозы или опасности для жизни. Например, чтобы приманить к себе добычу (допустим, животное или птицу), мы часто используем вокальную мимикрию, подражая их естественным звукам. Практически все животные не умеют подделывать звуки, издаваемые друг другом, на такие тонкие махинации и «притворства» способны лишь люди.

И человеческий голос, и человеческое тело приспособлены к постоянным изменениям в своих трансформационных возможностях. Это архаичное разностороннее качество, которое привлекает меня, как танцора и мага, своей уникальностью, мотивирующей на постоянное исследование загадок и способностей тела. Такое качество, как изменение, наиболее заметно проявляется в особенностях **фасции** тела (соединительной ткани), которая постоянно обновляется, растягивается и сжимается в ответ на любое движение. Я считаю фасцию физиологическим субстратом сознания. Плотная форма оккультного тела — это наше бессознательное, которое обретает в паутине фасции свою генетику и неповторимую форму.

Фасция — это самый большой орган человеческого тела, соединительная ткань, которая структурирует, связывает и поддерживает все его составляющие. Она охватывает собой все тело, окружая мышцы, кости, нервы и кровеносные сосуды,

фактически, все клетки тела связаны между собой соединительной тканью. Фасцию можно разделить на три основных типа: *поверхностная* (связанная с кожей), *глубокая* (связанный с мышцами, костями, нервами и кровеносными сосудами) и *висцеральная* (включающая в себя все ткани и оболочки, покрывающие внутренние органы). Глубокая фасция возбуждается сенсорными рецепторами, которые передают удовольствие, боль, изменения в движении, температуру, давление и вибрации. Она формирует кости, снабжая организм кровью из костного мозга и проводя питательные вещества и энергию по всему телу. Это крайне важный момент, когда речь идет об исцелении и регенерации. Соединительная ткань, связанная с движениями нашего тела, является уникальным органом, через который наша внутренняя среда взаимодействует со средой внешней, познавая таким образом мир.

Жидкокристаллическая структура живого тела, открытая Джозефом Нидхэмом еще в 1935 году, была подтверждена исследованиями доктора Мэй-Ван Хо. Ее увлекательные работы в сфере квантовой биофизики живых организмов описаны в книге «Радуга и червь» и во многих ее статьях (8). Я приведу здесь следующие слова Мэй-Ван Хо, чтобы кратко описать значение жидкокристаллической структуры для одушевленного тела и его телесного сознания:

«Существует динамический жидкокристаллический континуум соединительной ткани и внеклеточной матрицы, непосредственно соединяющийся с такой же жидкой кристаллической цитоплазмой внутри каждой отдельной клетки тела [...]. Жидкая кристаллическая структура придает организмам характерную гибкость, исключительную чувствительность и способность к восприятию, оптимизируя тем самым быстрое и бесшумное взаимодействие, которое позволяет организму функционировать как единое целое. Также жидкокристаллический континуум регулирует тонкие электрические взаимосвязи, чувствительные к изменениям давления, pH и других физико-химических условиям, другими словами, он способен пробуждать и активировать «тканевую память». Таким образом, жидкокристаллический континуум обладает всеми качествами «телесного сознания», которое действительно может быть чувствительным ко всем формам нетрадиционной медицины, включая акупунктуру». (9)

Хотя подобные исследования еще предстоит отстаивать и защищать перед суровым лицом господствующей науки, социальных организаций, политики и оккультных наук, для меня они являются подтверждением гибкости и изменчивости тела, имеющего единую, связную и динамическую матрицу, которая является слиянием физической оболочки и психики человека, подвижной территорией, населенной зачатками атавизмов, архетипов и наших личных идеалов.

Оккультное тело окутывает этот мир, как кожа, обволакивающая наши внутренние чувства и эмоции. Матрица соединительной ткани является хранилищем нашей индивидуальной и наследственной памяти. Философ и биохимик Жака Моно говорит следующее по этому поводу:

«Каждое живое существо несет следы своего происхождения внутри себя, в своей микроскопической структуре белков». (10)

Наше тело одинаково настроено на движения и эмоции, которые оно анализирует и сохраняет внутри себя, погружая их в жидкий кристаллический континуум для «консервирования». Эта телесная память, которая всегда ориентирована на будущее, то есть на выживание и на эволюцию, включается непосредственно через динамику живого тела.

РАСКРЫТИЕ ОККУЛЬТНОГО ТЕЛА

Танец — это бесконечное возрождение и воскрешение различных внутренних образов и форм, «вечное раскрытие силы» (II). Когда человек танцует, его сознание разворачивается, как лепестки розы, пробуждая его чувства и связь с самой Природой. Оккультное тело раскрывается во всей своей красоте и мощи во время движений, танцев и ритуалов, даря нам осмысление ранее скрытых образов, снов и видений.

Именно с оккультным телом я и работаю во время своих танцев и магических практик. Эту работу важно начать с нуля, предварительно очистив свое сознание от повседневных забот с помощью дыхательных практик и почувствовав свою связь с Землей сначала через ступни, а затем уже через все тело. Я практикую упражнения, которые в совокупности можно назвать «*хоральными техниками*». Этот термин был позаимствован мной из статей Анки Манолеску, более того, он подробно исследуется Николеттой Изар в ее работе по хорографии и византийскому литургическому танцу: она ссылается на платоновскую концепцию *chōra (khōra)*, Третьей Природы, которая является вместилищем бытия. Отражения космогонической хоры (*chōra*) есть и в человеческом теле. Платон определяет принадлежность телесной хоры к печени, которая имеет магическую связь с видениями, предсказаниями и судьбой, но лично я полагаю, что мы должны воспринимать фасцию (соединительную ткань) как первичный хоральный орган (генетику и матрицу), который удерживает форму тела и подстраивается под любые наши движения.

Я думаю, вы замечали, что человеческое тело начинает трястись или дрожать, когда самостоятельно пытается избавиться от травмы или шока, это напоминает конвульсии и подергивания при оргазме и при спонтанном сексуальном возбуждении. Движения, которые порождают вибрацию тела (дрожь, пульсации, волны, а также ритмичные упражнения и водная гимнастика), оказывают глубокое и быстрое влияние на соединительную ткань и телесное сознание, вызывая при этом бодрящий и регенерирующий эффект. Все это пробуждает состояние повышенной творческой активности, поскольку напряжение и связанные с ним ментальные и телесные блоки постепенно исчезают. Когда тело закалено при помощи физических практик, сознание и ум сбрасывают свои оковы и отправляются в творческий полет.

Описанные мною выше техники направлены на очищение и полировку «*черного зеркала*», нашего тела, показывающего нам те видения, которые являются проявлениями незримого. Эти техники так же важны для моего творческого процесса, как и более известные магические практики, такие как гадание, скраинг и методы активного воображения. Благодаря им, мое тело становится подготовленным к восприятию информации, которую я даю ему во время своего танца Буто, погружений в бессознательное, магических ритуалов, шаманских путешествий, трансовых техник или же при интеллектуальной работе с книгами, статьями и гримуарами.

Постепенное раскрытие оккультного тела и осознание его силы тесно связано с его изменчивой, динамичной и гибкой природой и с пробуждением мистического и трансформирующего потенциала своего физического тела.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Муробуши «Хинагата», 1972–2013 гг., Ko&Edge Co, 2014.
2. Мерло-Понти, 1968 год.
3. Шитс-Джонстон, 1999: 172.
4. Мэй-Ван Хо, 1998: 21.
5. Сноска Фрейда: *«Эго, в конечном итоге, происходит из телесных ощущений, которые идут от поверхности тела. Таким образом, этот процесс можно рассматривать как мысленную проекцию поверхности тела...»*
6. De anima III, 1, 425a27.
7. «Место исследования» относится к Шеолу, библейскому Подземному Миру, также описываемому как «яма» или «потайное место». Этимология этого слова до сих пор неясна, но считается, что оно происходит от слова sh'l («спрашивать»). Здесь подразумевается место, обитель теней, куда приходят в поисках ответов на свои вопросы».
8. www.i-sis.org.uk
9. Доктор Мэй-Ван Хо «Когерентная энергия, жидкая кристалличность и акупунктура», написано для Британского общества акупунктуры, 2 октября 1999 г.
10. Жак Моно «Шанс и необходимость: естественная философия современной биологии», 1970.
11. Шитс-Джонсон, 1966.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Роберт О. Беккер и Гэри Селден «Электрическое тело. Электромагнетизм и основа жизни», Нью-Йорк: Морроу, 1985.
2. Мэй-Ван Хо «Радуга и червь», Всемирная научная издательская компания, 1998.
3. Николетта Изар «Chôga: Создание и патология: исследование причин болезней и реакций человека», Европейский журнал психологии 2/2009: 96–109.
4. Морис Мерло-Понти и Клод Лефор «Видимое и невидимое» и личные заметки, Издательство Северо-Западного университета, 1968.
5. Р. Луи Шульц и Розмари Фейтис «Бесконечная паутина: фасциальная анатомия и физическая реальность», Книги Северной Атлантики, 1996.
6. Максин Шитс-Джонстон «Феноменология танца», Мэдисон и Милуоки, Издательство Университета Висконсин, 1966.
7. Максин Шитс-Джонстон «Корни власти: одушевленные гендерные формы», публичное выступление, 1999 г.
8. Максин Шитс-Джонстон «Важность движений», Издательство Джона Бенджамина (2-е издание), 2011 г.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

РОЖДЕНИЕ И ВЫКОВЫВАНИЕ ТЕЛА ВЕДЬМЫ

Колдовские практики включают в себя в том числе и работу с физическим телом, соединенную с видениями, снами, заклинаниями и трансовыми техниками. Лично я, например, использую особые заклинания для волос, крови, кожи, вен, мышц, нервов и фасций — для всей моей телесной плоти, органов и костей. **Цель**, которую я преследую — это облечь работу ведьмы в тело, из которого она когда-то сбежала в страхе, испытывая боль и страдания.

Будучи мягкими и гибкими, как воск или пластилин, мы начинаем взаимодействовать с колдовством с самого раннего детства, исследуя необъяснимое и непознанное и запоминая этот опыт, находясь под ярким впечатлением от него. Часто в центре нашего детского внимания находятся картины, книги, фильмы и сны. Но сейчас я хочу акцентировать свое внимание на другом немаловажном аспекте: сердечном ритме, течении крови, колдовских танцах и песнях, головокружении, падении, поиске миров, невидимых для взрослых, в жизни которых мы активно участвуем. Одним словом, мы спонтанны, и это имеет физиологическую причину из-за податливости нашей фасции и пластичности нашего мозга. Когда мы отдаем предпочтение чтению и анализу сновидений, мы можем забыть, что они возникают именно в процессе некой динамики, движений и игр. Врата в мифический мир снов и фантазий открываются в результате жизненного опыта наших физических тел. Мы мечтаем и видим сны именно потому, что наши тела зачастую испытывают недостаток в выразительных и ярких движениях. В детстве мы воспринимаем жизнь как гибкую и проницаемую мембрану магической реальности, на которую мы можем влиять с помощью ритуальных действий и своих игр. Колдовство — это наше естественное состояние и функция тела, не скованного страхами, комплексами и условностями. Колдовство — это то, что мы творим, находясь в гармонии с окружающей средой, под покровительством любых присутствующих духов или тех сущностей, которых мы планируем призвать.

Период юности наполняет нас дикой эротической силой, которая была недоступна нам в детстве. Наши тела заключены в формы, которые мы инстинктивно ломаем с наслаждением и упоением. Власть стыда над нашим сознанием возрастает. Наши возможности ограничены нашим же целомудрием. Нам кажется, что мы не похожи на других и что нас никто не понимает. Теперь для нас доступны новые игры: острые бритвы, алкоголь, наркотики, вызывающий макияж, сленг, резонирующая нашему состоянию музыка, адреналин, острые ощущения и дружба, за которую мы готовы умереть. Все это также является следствием телесного опыта: тело подростка находится в конфликте с законами общества, шаблонами и навязанными нормами, которые ограничивают его свободу. Это не только результат физического созревания и индивидуализации, но и страх попадания в рабство, которому противостоят такие подростковые орудия и приемы, как яркая помада, выпивка, громкая музыка,

вызывающая одежда и слова «да пошли вы все!» Или более спокойные и тихие способы: интроверсия, самоповреждения и отказ от тела, которое кажется подростку неконтролируемой причиной всех его страданий. Подростковый возраст — это трудный переходный период, который не может обеспечить личности формального вступления в социум и его защиту, так как окружающий мир уже давно превратился в запутанную паутину изолированных друг от друга потребителей.

Следовательно, мы должны признать ту неукротимую и бешеную силу, присущую молодости, и колдовские действия, совершенные под ее влиянием, — ведь они в своем роде пытаются оживить этот заостренный мир, погруженный в гонку за материальными благами. Лично я сталкиваюсь с огромным количеством обвинений и упреков всякий раз, когда в сфере колдовства появляются новые импульсы, переживания и опыты, прекрасно понимая, что все они — это просто попытки «старой гвардии» практиков защитить свои позиции. Последователи колдовства также допускают нелепые ошибки, будь то превращение традиционного ремесла в фотосессию в Инстаграме или фундаментальные ошибки в исторических фактах или ритуальных процедурах. Я поддерживаю активные действия, в том числе и в магических практиках, ведь пассивность рождает отсутствие взаимопонимания и ссоры. Нам нужно начать действовать: иногда спонтанно, иногда совершая ошибки, особенно в нынешнее время тотальной слезки и культа насаждения людям дешевых идеалов. Нам нужно перестать пренебрегать молодыми колдунами и ведьмами с их огромным запасом творческих идей и энергии, делясь с ними своим опытом и создавая вместе все новые практики и ритуалы.

Юношество зачастую бывает сковано тяжелыми ржавыми цепями правил и условностей, молодым людям навязывают мысли о том, как должны выглядеть их тела, с кем им следует создавать семьи и что их главная цель в жизни — это достичь верхушки карьерной лестницы. Наши души и тела деформируются под деспотичным влиянием религий, образовательных учреждений, государства и современных технологий. Тех, кто не может (или не хочет) подчиняться, записывают в изгой «приличного общества», выставляя их маргиналами, чудаками и психически больными людьми. Часто недостаток силы и жизненной энергии, который мы ощущаем в своей жизни, превращается в процесс затянувшейся незрелости и инфантильности, делая любые проявления колдовства детской несерьезной игрой. Единственный шабаш, который большинство людей могут себе позволить — это выбраться куда-нибудь на выходные и повеселиться. Обратите внимания, что многие истории о могущественных колдунах и великих магах рассказываются в прошедшем времени, как о былой утерянной славе. Но так не должно быть!

Я предполагаю, что ведьмы не были созданы социальными процессами, общественными нормами и ограничениями, которые искажают естественные порывы и желания наших тел и отпускают нас из своих цепей лишь во сне. Ведьм создала сама Природа, наградив их естественной чувственностью, необузданностью и страстью, и именно поэтому они постоянно подвергались преследованиям и гонениям. Ведьмам и колдунам иногда приходится отступать из-за страха быть полностью уничтоженными и забытыми.

Современное колдовство имеет тенденцию впадать в типичную картезианскую ошибку разделения тела и разума, превосходства интеллекта и презрения к плоти (я искренне надеюсь, что в ближайшем будущем эта ошибка будет обнаружена и проработана). Тело присутствует и действует во время любого ритуала или

мистерии. Если приверженцы магии и колдовства требуют триумфального возвращения Дьявола и признания его сакральной роли, следовательно, они также требуют возвращения и возрождения оккультного значения физического тела, священного сосуда, наполненного страстью, изобилием, удовольствием и энергией жизни. В этом и заключается великая древняя тайна, окутывающая столь привычный для нас мешок с костями, мясом, жилами и кожей. Нам нужно именно то Колдовство, которое пересмотрит и перепишет договор между **Ведьмой, Дьяволом и плотью**, Колдовство, признающее переплетение и игры возвышенной души и материальной формы.

В этом и заключается путь, ведущий мага к обретению силы. Существуют разные способы, как можно использовать резервы и скрытые возможности своего тела, согласовывая их с ритмами жизни, помогающие нам избежать ошибок, которые отнимают наши же силы. Эротический экстаз всегда считался чем-то колдовским и запретным, он воплощает в себе женскую сексуальность и женские сексуальные реакции. И это вовсе не является показателем доминирования женского пола над мужским, это историческая констатация факта важности телесных реакций и движений. *Jouissance* (наслаждение) — это суть природы колдовства. Мужчины также могут овладеть этими навыками, но они должны быть готовы к тому, что для них это будет более сложной задачей из-за природы мужской сексуальности..

Кроме того, мы должны уметь находить дары молодости и сохранять их, помня, что слово «**магия**» происходит от индоевропейского корня, который означает «**быть способным**» и «**молодость**». Мы должны излучать энергию молодости независимо от нашего биологического возраста. Увы, я часто замечаю, что современные ведьмы стали болеть чаще, чем окружающая их культура и среда, они заболевают (душой или телом), выбирая в качестве лекарства погрузиться в бесконечный разврат и отравляющие разум наркотические вещества. Если наше наследие — это древние секреты травничества и целительства, то почему мы так похожи на обычных людей, страдающих от зависимостей, болезней и ожирения? Почему мы добровольно кормим рак и диабет рафинированным сахаром и промышленными продуктами питания? Я не хочу сейчас кого-то обвинить или пристыдить, я просто рассказываю о результатах своего наблюдения. Люди сознательно отравляют и губят свою плоть, что не может не сказаться на их сознании, саморазвитии и душе.

Сидячее положение тела, увы, стало для нас привычным. Сидящее тело — это тело раба. Так почему же одна из первых рекомендаций, которую мы встречаем во многих книгах по саморазвитию — это «**больше сидеть**»? Что будет, если мы введем концепцию более динамичного колдовства, в котором будет задействовано все наше тело? Например, серию упражнений и телесных практик, дающих быстрый и видимый результат? Что будет с магами и ведьмами, если мы введем в тренд идею, что развитие и обретение своего «**Высшего Я**» не может присутствовать без полного владения своим телом, ведь даже голос, с помощью которого мы читаем заклинания и призывы — это воплощенная в конкретной телесной оболочке звуковая вибрация? Что, если мы осознаем, что колдовство на самом деле крайне разнообразно и не заключено лишь в пределы медитации, ритуала или чтения заговора?

Если мы создадим магическую культуру, представители которой не будут стесняться танцевать, петь, путешествовать по Местам Силы и заниматься безудержным сексом, отдавая предпочтения полезной естественной пище

и вкладывая намерение в каждое свое движение, тогда мы сможем освободиться от стереотипов о физическом теле как об источнике стыда и боли, развивая практики телесного колдовства, наполненного силой, энергией, страстью и молодостью, независимо от нашего возраста.

Дух восторга должен проникать во всю нашу магическую работу. Эта игра, конечно же, смертельно серьезна и опасна, поскольку она исследует запретные и подавленные аспекты нашей жизни. Я не утверждаю, что колдовство — это чистая психология, скорее, я имею в виду то, что наиболее подавляемое знание — это знание о природе живого магического мира, который переживается через «**тело желания**». Нам следует использовать силу, циклично проецируемую через тело на самых разных энергетических уровнях. Именно этому циклу мы и должны следовать (как маги и ведьмы следуют циклу Луны). Колдовство одновременно источает и мед, и яд, бесконечно разрушая и обновляя практика.

В этой главе я хочу рассмотреть четыре аспекта вышеописанной магической работы: **эротизм, испытания, действия и слияние (контакт)**. Нам нужно стремиться к тому, чтобы снова поместить свое тело в центр пентакля в качестве живого алтаря, Места Силы.

ЭРОТИЗМ

Магическая сила — это сексуальная сила. Кроули понимал это. Парсонс понимал это. Батай понимал это. Или, если быть более точным, Лейла знала это, Кенди знала это, Лора знала это. Иногда мне кажется, что современное колдовство забыло об этой священной роли тела мага или ведьмы и о связи его с более тонкими материями и энергиями. Эта тенденция продолжает усугубляться из-за массового использования бездушных современных технологий. Для возврата к естественному первозданному эротизму нам нужна культура динамики физического тела, которая вплетается в нашу магическую и повседневную жизнь посредством танцев, жестов и движений.

Колдовство по своей природе крайне эротично, оно требует, чтобы мы исследовали и использовали весь свой эротический потенциал и потенциал других. Колдовство не является ни гляцевым журналом, ни модулем гендерных исследований, ни определенной эстетикой, хотя они могут служить путями к его постижению, их не следует принимать за ключевые фигуры. Колдовство притягивает к практике нужную энергию, которую он может направлять на исполнение своих намерений. Маги и ведьмы — это не клоуны и не актеры, доставляющие удовольствие зрителям своими «колдовскими» представлениями-ритуалами!

Хотя часто мы встречаемся с утверждением, что мозг — это самая сексуальная часть человеческого тела, в нем упускается из виду тот факт, что человеческий мозг является эволюционным результатом нашей потребности обрабатывать сложные движения. Мы — это не серия бестолковых примитивных селфи, а движущиеся тела. Наше тело ждет, чтобы мы заново открыли его, потому что наше магическое искусство и мистические опыты обнажены, облачены только лишь в тени, которую мы искусно отбрасываем и которая требует колдовских и шаманских танцев.

Прикосновения и движения преобразуют нас. Это первозданное и мощное чувство, которое было разрушено и искажено, оно необходимо для нашего

психического здоровья. Прикосновение является условием для рождения разумной жизни, потеря тактильности приводит к стагнации и смерти, и, как заметил когда-то Аристотель, *«сама мысль зависит от тактильных чувственных ощущений»*.

Хотя в магии мы в основном имеем дело с нематериальными вещами, мы можем развить чувство осязания при помощи упражнений, расширяющих диапазон наших чувств. Неудивительно, что повязка на глаза — это один из ключевых элементов как процесса инициации, так и сексуальной игры. Будучи ведомыми и ведя других, мы расширяем свою чувствительность по всей поверхности тела.

Раз уж мы затронули тему функции повязки, надеваемой на глаза, в этом контексте следует также упомянуть маску, поскольку она освобождает тело от привычного повседневного чувства сковывания и меняет его восприятие. Пряча свое лицо под маской, мы находим внутри себя неизвестные до сих пор движения и жесты, то внутреннее «Я», которое мы натягиваем на себя, как длинные перчатки, и которое обнажает тот дикий необузданный потенциал, который еще не забыт животными. Не мы носим маски, а маски носят нас, как это часто делают боги. Повязка на глаза — это символ Темной Луны, посвящения и шабаша в целом.

Эротика — это искусство предвидения, предвкушения и расширения желаний. Оно запускает химические процессы выброса гормонов, которые обновляют тело. Мы как бы начинаем светиться изнутри, источать силу и энергию. Все эти методы эротических и сексуальных практик объединяет наличие физического тела и функций эндокринной системы. Мы можем использовать это как мощное оружие или инструмент, тренируя свое тело, как его тренирует профессиональный танцор или мастер боевых искусств. Опасный танец на краю бездны — это игра теней, через которую мы трансформируемся и развиваемся. Наша цель — это расширить свой контроль над так называемой вегетативной нервной системой, улучшая тем самым качество жизни.

К серьезным колдовским практикам следует приступать при наличии хорошо работающего энергетического тела. Особого внимания требует эндокринная система: гипоталамус, шишковидная железа, гипофиз, щитовидная железа, тимус, надпочечники, поджелудочная железа и яйцеклетка/яички. Если вы не двигаетесь каждый день, вы теряете свою гибкость и становитесь закостеневшим. Проблема заключается в том, что большинство людей в нашей культуре, включая ведьм и магов, привыкли заниматься самолечением, особенно с употреблением большого количества алкоголя, обезболивающих, сомнительных лекарств, и, следовательно, они постоянно находятся в состоянии хронического воспаления. Если это не исправить вовремя, то эротическая реакция организма нарушается, а любое оккультное испытание и опыт превращается в обычную травму, нанесенную и так уже деформированной чувствительности.

Даже в самом колдовством ремесле существуют советы по выращиванию трав, которые могут укрепить тело практика и восстановить его после тяжелого опыта. Сейчас я не буду давать полный список этих трав, но позвольте мне упомянуть в этой главе **дамиану**, **красный клевер** и **женьшень** в качестве общетонизирующих средств, а также два моих любимых и менее известных растения, **амачазуру (гиностемму)** и **тонгкат али**. Если вы до сих пор не принимаете биодобавки, содержащие **витамин D** и **магний**, я настоятельно рекомендую вам начать это делать. Мужчинам я советую включить в свой рацион продукты, содержащие **цинк** и повышающие уровень **тестостерона** (особенно тем, кому за 40), а также не гнушаться спортом и поднятием

тяжестей. Женщинам следует обратить свое внимание на БАДЫ, имеющие в своем составе **донг-квей, дамиану, ашваганду**, и, конечно же, включить в свой ежедневный рацион «Пищу Богов» — **какао**. Я рекомендую вам приучить себя есть **шоколад**, темный, горький и чистый (без добавок), как и ваше колдовство. Обратите внимание, натуральные травяные препараты могут иметь сильные психофизические эффекты, ни один из этих примеров не следует рассматривать как медицинский совет, все они являются составляющими нашего личного опыта. Я рекомендую вам провести свое собственное исследование и проконсультироваться с соответствующими специалистами, чтобы найти травы, витамины и продукты, подходящие конкретно вашему организму.

Пагубное воздействие на организм посредством продуктов, содержащих в себе огромное количество сахара и жиров, чрезмерная зависимость от алкоголя, переработанная денатурированная пища и медленная смерть на диване — это отличительные черты рабовладельческого общества и тела раба. Вдобавок мы привыкли уничтожать изо дня в день свои надпочечники кофеином и разрушать свою иммунную систему сигаретами. Этот токсичный подход может помочь нам достичь своих целей за короткий промежуток времени, выступая в роли стимуляторов, но в конечном итоге он сжигает разум, сознание и тело человека. Избыток энергии в молодости может привести к тенденции к саморазрушению. Вы должны понимать, что я пропагандирую не тотальное воздержание, а способность организма иметь продолжительное наслаждение и экстаз от своих чувств и эротизма.

Разве не было бы лучше для нас, если бы мы стали гибкими, сильными и бесстрашными, как представители семейства кошачьих? Если колдовство подпитывало бы свои ресурсы, черпая их в том числе из котла медицины и здоровья? Если бы мы осознали, что наши практики требуют постоянства, стабильности и устойчивости в области энергетики? Мы так много работаем с тенями и ядами, так, может, нам следует уделить столько же внимания нашему исцелению и укреплению жизненных сил? Спросите себя, насколько сильны ваши ощущения, реакции и врожденный эротизм. Затем подумайте над тем, насколько мощными они могут стать!

Найдите для себя подходящие физические практики и упражнения. Сделайте тело своим мощным магическим инструментом. Научитесь управлять своей силой: когда надо — раскачивайте и увеличивайте ее, либо, наоборот, прячьте и скрывайте. В этом и заключается древний секрет ведьм, который мы должны раскрывать в себе, ибо именно он способен дать нам сверхъестественные силы. Будет грубой ошибкой утверждать, что эротизм линеен и примитивен, он является практикой по прокачке женской энергии (**Шакти**), независимо от нашего биологического пола. Все это помогает нашему колдовству стать полноценным, затрагивая не только разум и душу, но и плоть, открывая те тайны и мистерии, которые прячутся под темной повязкой на глазах или под непроницаемой маской.

ИСПЫТАНИЯ

Эротика — это одновременно тонкая и мощная энергия, она также способна вызывать у человека одержимость, толкая его на преступления и отвратительные поступки. Для управления этой необузданной силой как раз и нужен тот самый **Дьявол**, которого некоторые феминистские колдовские традиции стараются полно-

стью игнорировать. Я вовсе не имею в виду, что колдовство имеет патриархальные корни и что без мужчины невозможно управлять эротической силой! Колдовство не подразумевает под собой лишь «культ фаллоса» и поклонение любому первому встречному мужчине! Главное в таких практиках — это мощная и живая реакция организма. В свою очередь, подобные реакции требуют таких ярких физиологических явлений, как оргазм, слезы, дрожь тела, обостренная чувствительность к происходящему. Испытания и трансгрессии заставляют нас почувствовать всю мощь ритуала, медитации или призванных энергий. Они требуют, чтобы мы еще глубже погрузились в свои желания, дабы найти то «нецивилизованное» дикое тело **Зверя**, которое государство, церковь и общество стараются искоренить испокон веков. Подобная магическая работа связана с огромным количеством испытаний и переживаний, которые естественным образом приходят к нам после исследования нашего тела и эротизма.

Мы можем спросить, почему паника, вызванная современным «возрожденным» колдовством, является такой сильной? Потому что люди склонны наслаждаться публичными зрелищами, а тот же экзорцизм в церкви, например, был крайне эротическим зрелищем для присутствующих там людей. Нас по-прежнему будоражат истории и рассказы о таких бесчеловечных явлениях, как театр пыток, допросы и казни. И это разрушает навязанную нам гражданскую самость и представления социума и властей о «кастрированных» функциях тела. Секс снимает социальную маску и обнажает наши опасные животные желания, нашу ночную Тень.

В своих экстремальных трансгрессивных практиках мы можем использовать элементы пыток (БДСМ), моделирование стрессовых ситуаций, умеренную боль, ведь все это повышает нашу реакцию на происходящее и нашу чувствительность тела, не нанося сильного вреда при грамотном использовании. Понимая те стимулы, которым нас учат эротические искусства, мы можем погружаться в тайны своего тела и управлять ими. Эротизм, безусловно, охватывает весь лунный цикл, но самые суровые испытания — это период менструации и работа с Темной Луной. Для тех, у кого нет менструации (мужчины, пожилые женщины, совсем юные девушки), минимальная «цена» остается той же — это **кровь**, пусть даже после маленького прокола кожи обыкновенной булавкой. Формула испытания — это проникновение и неизбежная близость, они заставляют нас противостоять своим демонам, а не бежать от них.

Еще одно уточнение: если такое опасное ритуальное испытание не приводит к разумной власти и обретению внутренней силы, то оно может сломать практика или перерасти в бессмысленную жестокость. У человека есть свобода воли даже в актах подчинения в сексуальных играх. У меня нет проблем с поиском и достижением удовольствия (в БДСМ, например, используется огромное количество внешней атрибутики, помогающей продлить и усилить наслаждение), но колдовство в первую очередь — это наш внутренний мир, в котором рождаются все наши фантазии, трансгрессии и переживания.

Испытания — это основа телесного колдовства и шаманизма. Практикующему надо внимательно изучить нюансы ритуальных инструментов. Но мы не должны сосредотачиваться исключительно на конском волосе, запахе кожи или узлах на веревке. Нам нужно осознать, что инструменты являются расширением сферы влияния нашего тела. Они священны в том смысле, что очерчивают и оберегают контуры тела, движущегося между мирами, повышая его чувствительность, эротичность и осязаемость.

Испытания и трансгрессии воспитывают в нас нашу способность выживать за пределами установленных когда-то безопасных границ и зоны комфорта. Без этого не может произойти настоящего посвящения и раскрытия ведьме или магу древних тайн. Испытание может быть организовано самостоятельно, но будет лучше, если вы пройдете его под присмотром **«внешнего агента»**, опытного наблюдателя. Хотя именно Дьявол традиционно стоит над всей этой колдовской работой, заноса над ведьмами и колдунами свой ужасный кнут, вы должны в конечном итоге преодолеть свои страдания, психологические блоки и комплексы, никто другой не сможет сделать это за вас. Запомните, ведьма никогда не была безропотной и покорной собственностью своих страстей и игр Дьявола, она имеет огромную Силу Воли! Откройте в себе именно такую ведьму!

ДЕЙСТВИЯ

Альтернативный термин для колдовства — это **«деятельность»** и **«действия»**. Оно отличается от таких понятий, как **«опыт из гримуаров»** и **«работа церемониальной магии»**. Действия включают в себя как движение, так и остановку движения, что подразумевает под собой обряды Полнолуния и Темной Луны. Действие кинетично, как хлыст, и неподвижно, как бдение или медитация; оно может быть простым (например, перекреститься или произнести заклинание), или же оно способно ошеломить мага своими бурными потоками экстаза и удовольствия.

Колдовство — это исследование конечных состояний и результатов практики, рождающихся от использования динамики и напряжения. Поэтому нам нужно стать гибкими и выносливыми практиками, способными погружаться в танец со своей Тенью и пересекать границы миров. Темная Луна — это время сжатия и сокращения, закручивания магической спирали, свертывания лунной змеи, чтобы затем она снова смогла взорваться величественными вспышками Силы.

Темная Луна — это самый подходящий период для самоанализа, повышенной чувствительности, магии крови, опасных опытов и уединения. Одним из самых **«говорящих»** символов Темной Луны является **веревка**, которую могут заменить следующие предметы: пояс, подвязка и портновский метр. Включение в свою магическую работу этих атрибутов помогает ведьме познать все потаенные сокровища своего физического тела и обрести себя с помощью постепенного обертывания, которое вызывает повышенную эротическую чувствительность к данному процессу, делая его более магически полезным, нежели альтернативные способы связывания. Таким образом мы можем исследовать переход от свободы к сковыванию. Парадокс веревки заключается в том, что, связывая нас, она позволяет нам получить большую свободу. Это и есть метод колдовского полета и саббатического танца, который позволяет нам освободиться и воспарить в Полнолуние. Урок подчинения — это важная часть самопознания на пути к обретению внутренней силы. Повторяю, подчинение — это вовсе не потеря свободы воли, оно учит нас (с помощью равнодушного партнера) отпускать то, что должно остаться в прошлом и не мешать нам на нашем пути. Вам нужно позволить своему партнеру оседлать себя, чтобы затем самому научиться ездить верхом!

Спящее тело и его связь с эфирным телом сновидений всегда являлись предметом обширных исследований. Один из первых исследователей психофизиологии

сновидений, норвежский философ Джон Морли Волд, наблюдал корреляцию между связыванием тела спящего человека и осознанным опытом и яркими движениями, которые он видел и переживал во сне. Это говорит о феномене единства бодрствования и переживания саббатического полета в своем сне посредством движения: прыжков, головокружительных танцев, оргий и телесных метаморфоз. Тело может быть сковано сном и одновременно находится в динамике переживаемого мистического опыта. Как это ни парадоксально, ограничение движения (например, такое, как обездвиживание тела во время сна) может стать катализатором для освобождения живого и динамичного внутреннего мира и для получения новых ощущений и оккультного опыта.

Чтобы вы могли проводить свои собственные эксперименты в этой области, я дам вам один проверенный мною совет для более полного запоминания сновидений: проснувшись и находясь в переходном состоянии между сном и бодрствованием, лежите неподвижно и постарайтесь с помощью ретроспективного метода заново пересмотреть свои сны. Любое движение может легко заставить человека потерять сон и войти в фазу бодрствования. Как только вы вспомните мельчайшие детали своего сна, запишите их в свой дневник сновидений.

Для примера я приведу здесь следующий исторический факт: в отчете о суде над ведьмами женщина, подвергшаяся пыткам на дыбе, сказала своим инквизиторам, что именно они и их пыточные инструменты научили ее летать. Таким образом, у нас есть доказательства того, что колдовство зародилось в темнице, и поэтому мы можем обратить оружие врага против него самого, используя в своих магических практиках техники подчинения, связывания и сковывания, которые, как было сказано выше, могут стать катализатором для нашего внутреннего освобождения и колдовского полета.

Также я хочу привести несколько личных примеров из своей практики. Я подготовил свое тело к мистическим переживаниям и более яркому магическому опыту с помощью таких опасных вещей, как **использование ножа, иголок, крюков, подвешивание** себя вниз головой и добровольное длительное **пребывание под землей и в пещерах**. Я подвергался грубым проникновениям, был весь изрезан и истекал кровью. Я писал свои желания и цели на своей же коже несмываемыми чернилами. Мне набили татуировку, которая является одновременно магической защитой и средством признания меня духами потустороннего мира. Я рискнул погрузиться в дикую природу и тьму своей души, призванные духи являлись на мой зов, именно поэтому я имею право говорить о колдовстве. Мое мужское тело перенесло такие испытания, которые многие мужчины сочли бы неприемлемыми для себя. Это не делает меня женщиной (я никогда не хотел поменять свой биологический пол!), а означает лишь то, что меня можно описать как ведьму и признать ею.

Ритуал способен объединить в себе множество трансгрессивных техник, что облегчает процесс управления реакциями своего тела. Итак, практик, проходящий процесс инициации в колдовской ковен, произносит традиционный призыв: «*Пусть сам Дьявол станет моим Богом!*» Далее он ставит свою подпись в конце специального документа, другие участники церемонии связывают его, завязывая глаза, бьют, колют иглами, подвешивают и стегают плетками, а человек в маске, который взял на себя роль **Дьявола** в этой церемонии, режет его ножом до крови, совершает над ним различные жестокие и опасные насильственные действия, а затем преподносит ему

колдовскую мазь. Воля ведьмы усиливается после тьмы испытаний, так что во время церемонии ей под силу разрушить любые иллюзии и сдерживающие ее факторы, подчиняя себе свою силу. Она может взлететь к Небесам или прыгнуть в глубины Ада. Таким образом, в колдовстве мы встречаемся с некой двойственностью: **темным Сатаной** и **светоносным Люцифером**, **нисхождением** и **восхождением**, **мистериями Эрешигаль** и **Инанны**. Полярность — это те потребности и острые переживания, которые мы ищем в своих практиках и опытах, они являются результатом непрерывного алгоритма приливов и отливов, взлетов и падений.

СЛИЯНИЕ (КОНТАКТ)

Способность наладить контакт — это доказательство успешно проведенного магического ритуала. Сначала вам нужно контактировать с самим собой на более глубоком уровне, чем это позволяет обычное повседневное состояние. В этом и заключается обретение и завоевание силы физического тела посредством эротического самопознания. После этого контакт уже может быть установлен с другими личностями или сущностями, с использованием совместного мистического опыта, изящных ритуальных танцев и слияния во время мистерии двух великих сил — **Эроса** и **Танатоса**. Именно во время испытания Тьма обнаруживает свое скрытое присутствие, что следует рассматривать как действия Темной Луны.

Контакт с духами может быть успешно достигнут, если **тела практиков** были должным образом подготовлены и используются во время ритуала в качестве **священных сосудов**. Об этом можно прочесть в «Книге Бытия 6:2»: «*Сыны Божьи увидели, как прекрасны дочери человеческие*». В этой фразе говорится о том, что духи могут быть привлечены и соблазнены ведьмой во время шабаша. Здесь мы имеем дело с методологией мистика или практика, стремящегося к тому, чтобы стать одержимым демоном, этот подход отличается от работы «гримурарного» церемониального мага, чье общение с духами происходит на менее интимном уровне.

ФОБИИ И БОЯЗНЬ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ АБЬЮЗА

В этой главе я даю вам описание опасных методов инициации, которые приводят к пророчествам, одержимости духами, колдовским полетам, трансформации и ко всему тому, что обещано ведьмам в их Искусстве. Это поэтапный процесс, который постигается через эротизм, трансгрессии, динамику тела и слияние с собой и другими. Я не зря говорю о физическом теле как о **Месте Силы**. Когда мы изучаем древние источники, мы постоянно встречаем упоминания о повязках на глазах, масках, плетках, веревках и ритуалах. Все это может стать путями к необузданному колдовскому экстазу.

Публичное обсуждение вышеизложенных методов и сексуальности физического тела в нашей пуританской культуре сопряжено с риском для репутации мага или ведьмы. Мои идеи и практики были искажены и оклеветаны теми, кто желает навязать окружающему миру свою личную добродетель, повысив этим свой социальный статус и накопив материальные блага. Эти смелые методы способны привести

неподготовленных людей к психическим травмам, непониманию и агрессии, что еще раз подчеркивает необходимость грамотной работы с ними.

И, наконец, я хочу предупредить вас: те колдовские практики, которые я описал в этой главе, могут также, к сожалению, использоваться магами для злоупотребления своей властью и подавления других людей. Например, ради доминирования над своим учеником или ради эксплуатации людей или духов. Тем не менее, такое злоупотребление не должно стать причиной того, что подобные методы и практики должны быть преданы анафеме. Те же опасности присутствуют и в повседневной жизни: молодость, наивность и неопытность особенно страдают от тех, кто ищет секса, быстрых денег и власти. Наши магические учителя могут приходить к нам во многих обличьях, например, они могут быть **любовниками, старшими посвященными, незнакомцами, ангелами, демонами** или даже **вашим собственным телом**, которое вы еще не до конца познали и изучили. Колдовство всегда найдет способ проявиться в жизни мага и ведьмы, но оно должно пройти через всю вашу плоть, превращая ее из предмета страданий, стыда и противоречий в источник вашей личной магической силы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ДЕМОНИЧЕСКИЕ ГОЛОСА

(«**НО НИКТО НЕ МОЖЕТ УКРОТИТЬ ЯЗЫК;
ЭТО НЕУПРАВЛЯЕМОЕ ЗЛО, ПОЛНОЕ
СМЕРТЕЛЬНОГО ЯДА...**», ИАКОВ 3:8)

В этой статье мною будут исследованы ограничения и запреты, наложенные на телесную плоть и речь женщин, они действуют не только в общественных местах, но и отравляют их личностное развитие и внутренний мир, что в конечном итоге влияет и на женщин, и на мужчин, и на их взаимоотношения. Снятие этих ограничений благотворно скажется на нашем взаимодействии с духовным миром и на нашей социальной и политической реализации в это непростое время.

Фигура экстатического танцора, шамана или летящей на шабаш ведьмы является источником восхищения и вдохновения для меня. Экстатическая женщина-мистик (**пифия**) по своей природе часто является интровертом и имеет склонность к тому, чтобы искать общения с Божественным. Ведьма же является ее «**адским зеркалом**», темным отражением, желающим сойтись с самим Дьяволом. Между этими двумя крайностями (медиумический полет к Небесам и колдовской спуск в Бездну) зачастую стоит проблема в виде неуверенности самой женщины в своих силах, слабости и неподготовленности ее физического тела, ментальных установок и норм морали и социума. Сила женщины-практика, дающая ее неповторимый магический опыт — это ее сексуальность, но именно она имеет тенденцию разжигать конфликт внутри личности и за ее пределами, опираясь на правила и запреты, принятые в том или ином обществе. Способность достигать духовного экстаза, одержимость демонами и колдовство основаны на прямом, непосредственном и воплощенном сакральном опыте, инструменты которого — это не только наши знания и порывы души, но и переживания физического тела.

Пересечение и даже частичное совпадение церковных экзорцизмов и магических заклинаний (колдовских чар) явно стимулировали создание и распространение магических текстов и гримуаров. И церковные экзорцисты, и маги были озабочены доступом к миру духов, успешным взаимодействием с ними, связыванием и подчинением демонов. И те, и другие использовали одни и те же руководства по экзорцизму для достижения своих целей, будь то демонстрация власти, таинств и авторитета Церкви или обнаружение скрытых сокровищ, запретных колдовских знаний и успеха в азартных играх и у женщин.

Еще одна точка соприкосновения магов и церковных экзорцистов — это личностные отношения с призываемыми ими духами. Изначально власть над духом приходит после операции принудительного раскрытия его имени, за которой следует

явление его видимого облика и подписи-печати, которая затем можно использовать для связывания, пыток или управления этим духом. Руководства по экзорцизму и их «незаконнорожденные» потомки-гримуары подтверждают это. Тем не менее, церковному обряду свойственна поразительная телесность и вербальность: экзорцист сосредотачивает все свое внимание на физическом теле, в которое вселился демон, а не на смутных символах и образах, которые являются магу в клубах дыма, зеркалах и треугольнике. Кроме того, тело женщины, открывшее врата для духа и проявившее его в этом мире, неизбежно сталкивается с преследованиями священного воинства Христа.

Дело Николь Обри («Лаонское чудо») носило весьма драматичный и публичный характер. В центре данного сверхъестественного происшествия находилась молодая женщина, которая говорила от имени демона. Меня привлекло это слияние духа из Преисподней и женского тела, а также заинтересовали те вопросы и идеи, которые были подняты во время этих мистических опытов — вопросы свободы воли, общения и соединения с духовным разумом, обсуждение роли женщин в магии. Абсолютно чужеродный голос вещал из физического тела! Эти случаи и побудили меня рассмотреть в данной статье уникальные характеристики человеческого голоса (устной речи, а не бездушного текста!) как средства взаимодействия и общения с духовным разумом.

ДРУГИЕ ГОЛОСА

«И язык — это огонь, мир беззакония среди всех органов наших — это язык, оскверняющий все тело, поджигающий колесо природы и воспламеняемый адом». (1)

3 ноября 1565 года, во время молитвы в местной церкви, Николь Обри (которой на тот момент было всего 16 лет и которая вышла замуж за местного портного за три месяца до этого происшествия) явился некий дух. Он утверждал, что был ее дедушкой, и, согласно (более поздним) записям, преследовал ее и «вошел в нее», когда она покинула церковное кладбище, где тот был похоронен. При своем первом появлении и в видениях в последующие дни, когда Николь уже тяжело болела, дух рассказал ей о том, как сильно страдает в чистилище, потому что умер без исповеди и не исполнил своих обещаний и клятв по отношению к другим людям. Дух попросил провести мессы и службы за его душу и за семью Николь ради облегчения его мучений. Все это было сделано (за исключением его последней просьбы — паломничества в Сантьяго-де-Компостела) и Николь, которая уже не могла вставать с кровати, начала страдать от новых сильнейших припадков и угроз, что дух деда сделает ее немой, глухой и слепой, если его просьба не будет исполнена. Тяжесть ее состояния и жестокость угроз, должно быть, заставили родителей несчастной девушки усомниться в личности призрака, которым была одержима их дочь. Они обращались ко многим священникам, умоляя тех провести специальные обряды экзорцизма, и, не добившись в этом успеха, были вынуждены пригласить к своей дочери доминиканского монаха Пьера де ла Мотта, дабы тот расследовал это непростое дело и помог девушке избавиться от одержимости. Он допросил духа на латыни, проведя те тесты, которые помогают опре-

делить, действительно ли человек одержим, и пришел к выводу, что сам Дьявол, используя личину одного из своих подчиненных демонов, вошел в тело Николь Обри. Что особенно важно, Ла Мотт заставил демона раскрыть свое истинное имя: **Вельзевул**.

Первые процедуры экзорцизма для Николь решено было провести в церкви в Вервене, где был сооружен специальный эшафот, чтобы зрители могли наблюдать за ходом событий. С ноября 1565 года по январь следующего года изгнание демона происходило почти каждый день. Битва за тело Николь стала крайне напряженной, и Вельзевул призвал свой отряд, состоящий из 29 демонов, чтобы укрепить свои позиции. Несмотря на то, что Николь неоднократно принимала святое причастие (самое могущественное церковное таинство), это лишь частично облегчило участь девушки. Вельзевул, укрывшись в ее ноге, заявил, что оставит ее только в том случае, если этого потребует от него сам епископ Лаонского Собора.

Именно на этом этапе процедура экзорцизма достигла своего апогея, она была описана Жаном Булезом в книге «*Le Thresor et entière histoire de la triomphante victoire de corps de Dieu sur l'esprit malin Beelzebub, obtenuë à Laon l'an mil cinq cens soixante six*». (2) События, непосредственно предшествовавшие так называемому «Лаонскому чуду», начались 24 января 1566 года с прибытия Николь Обри в сопровождении «*свиты священников и семьи*». (3) В нефе собора, как и в церкви в Вервене, был возведен такой же эшафот, что позволило тысячам людей увидеть воочию экзорцизм Вельзевула и двух его оставшихся соратников — Астарота (принявшего обличье свиньи) и пса Цербера. Тут можно возразить, что уловки и хитрости церкви, сделавшей это происшествие публичным и открытым, превзошли махинации Дьявола, ведь критики и очевидцы того времени назвали это громкое событие «*просто заранее спланированной игрой*». (4)

Этот ритуал экзорцизма, или даже перформанс, был сохранен в виде наглядной и широко распространенной гравюры Томаса Белота, которая детально изображает последовательность событий. Написанная «*au vif*», то есть, «*с натуры*», гравюра сопровождается ключами и пояснениями к вышеописанным событиям и текстом, содержащим разделы диалога между епископом и Вельзевулом, который говорил через Николь. Окончательная победа над демоном произошла 8 февраля 1566 года, когда он покинул ее тело после того, как она «*обрела Бога*». Это событие было известно как «Лаонское чудо», и являлось важным государственным праздником, отмечаемым ежегодно вплоть до Французской революции.

Симптомы экстатического мистицизма совпадают с признаками демонической одержимости. Женщины, особенно молодые девушки, являются, безусловно, доминирующим полом в этом отношении. Эти признаки и знаки включают в себя восприимчивость к состояниям экстатического транса и работу в качестве духовных посредников-проводников, говорящих от имени того или иного духа. Люси Иригарей одна из первых открыто заявила о божественном дискурсе средневекового мистицизма, описав его как «*единственное место в истории Запада, где женщина говорит и действует настолько публично*» (5), что в равной мере верно и в отношении женщин, одержимых духами и демонами. Моше Слуховски, профессор Еврейского Университета в Иерусалиме, отмечает следующее: «*Эти женщины расширяют узкое пространство, которое они занимают, находясь в традиционных обществах, чтобы высказываться по религиозным вопросам и участвовать в теологическом диалоге и духовных поисках*». Любопытны также следующие его

слова: «Отказываясь от голоса, они получают слух. [...] Встречи с духами и демонами позволили им озвучить свои сообщения и послания публично. Определение этих мистерий как одержимости демонами позволило им не нести ответственности за содержание и смысл произнесенных ими слов». (6)

Слуховски обращает внимание на сексуальный характер речи и поведения одержимых демонами людей, описывая Николь как «иллюху Дьявола» и «проститутку». Свидетели (или, лучше сказать, зрители) экзорцизма подтвердили, что ее поведение напоминало манеры «*une plaisamment effectée et rusée poutain*» — «очаровательной и хитрой иллюхи». Такая откровенно сексуальная характеристика опровергает глубоко укоренившееся женоненавистничество и беспокойство по поводу женской сексуальности и тела. Тем не менее, подобные характеристики и описания наглядно показывают нам, что сам процесс одержимости женщины демоном и избавления от нее обычно происходил под пристальным вниманием возбужденной и заинтересованной публики, что, безусловно, является нарушением условностей женственности и приватности. Экзорцизм давал женщине возможность «оказаться на сцене», в центре пристального внимания, где, следуя строго установленному сценарию, она могла демонстрировать неженственное и вызывающее поведение, за которое в обыденной жизни ее бы осудили и подвергли анафеме. Это была краткая передышка для женщины от привычных запретов и ограничений на речь и манеры поведения, во время которой она могла разыгрывать «неподходящие» женские роли или архетипы, например, архетип блудницы, ведьмы или любовницы Сатаны. Неудивительно, что публичные экзорцизмы всегда вызывали беспокойство как со стороны духовенства, так и со стороны мирян.

Примечательно, что менархе (первая менструация), брак и беременность являются факторами, присутствующими во многих случаях одержимости. Действительно, мать Николь Обри заявила, что ее дочь стала одержимой демоном через месяц после начала первой менструации, а более поздние записи указывают на то, что Николь забеременела во время или вскоре после своей одержимости. (7) Физиологические или жизненные изменения ускоряют эмоциональные и психологические процессы, которые могут вызвать у человека состояние кризиса, особенно в атмосфере религиозного раскола и повышенной социальной напряженности. Женщина, одержимая духами, озвучивала и выражала страх и беспокойство перед окружающим ее социумом, бессознательно используя свое собственное сексуальное пробуждение как источник и орудие для разрывания давящих цепей и уз. Неудивительно, что такие чувственные и чувствительные личности были особенно восприимчивы к политическим, религиозным и социальным кризисам. Одержимый человек — это одновременно инструмент и Церкви, и Дьявола.

Наряду с телесными признаками, которые являлись показателями одержимости (неестественная физическая сила, судороги, видения, отвращение к священным объектам, способность видеть будущее и вход в состояния транса), человек, находившийся под контролем демонов, искажал свою речь, богохульствовал, проклинал, произносил непристойные слова или говорил на древних и неизвестных языках. Голос одержимого также претерпевал явные изменения, становясь более хриплым, глубоким и грубым. Иногда казалось, что этот голос исходил из другой части тела, например, из живота, звуча совершенно не по-человечески, а по-звериному (шипение, лай, рычание и хрюканье). Такие характеристики согласуются с общепризнанными представлениями о грубой, беспорядочной и хриплой речи демонов, переданными нам Ранней Церковью и святыми

отшельниками. В середине четвертого века святитель Афанасий описывал подобную хаотичную и непривычную демоническую манеру общения в своем «Житии святого Антония»:

«Еще они способны издавать громкий гул, глупый странный смех и шипение. Если никто не обращает на них внимания, они плачут и режут, как обиженные и побежденные[...] появление злых духов сопровождается смятением, грохотом, ревом и криком, будто бы в помещение явилась банда грабителей или орава шумных невоспитанных мальчишек». (8)

Однако, женщины, позволившие демонам говорить через себя, делали лишь то, на что от природы способен человеческий голос — в их вокальных искажениях не было ничего явно демонического или сверхъестественного. Это интересует меня гораздо больше, чем вопросы о том, были ли подобные случаи подлинными демоническими проявлениями или всего лишь симптомами психологических расстройств. Одержимые женщины и их хрупкие телесные оболочки находились в состоянии постоянных кризисов и стрессов, их раздирали между собой общество, церковь и власть. Подобные кризисные состояния и нестабильность всегда способствуют радикальным изменениям.

ЗОВ ПЛОТИ (ЧУВСТВЕННЫЕ ГОЛОСА)

Я начала исследовать выразительность собственного голоса как естественное продолжение своей танцевальной работы и динамики физического тела. И движения, и голос падают и повышаются при работе с дыханием, когда они соприкасаются с хаотичными потоками воздуха, которые охватывают все мое тело. Я всегда выделяла время для вокальных упражнений на своих тренировках и во время подготовительной работы перед проведением ритуала. Вокализация во время движения помогает синхронизировать дыхание и движущееся тело и устанавливает ритмическое восприятие окружающего пространства. Это особенно полезно в танце Буто. Действительно, вокализацию можно воспринимать как жесты физического тела, как это отметил Пол Мозес, ларинголог-первопроходец 50-х годов. Динамика физического тела отражает голосовую динамику, что ведет к изменениям психики.

За голосом скрывается вся мощь, красота и сила физического тела, сладострастная песня плоти, непоколебимые, как камни, кости, волнительная дрожь тугой кожи и пульсация крови. Голос — это телесное явление, и то, что он раскрывает в нас — это плотская чувственность тела и его сладострастный язык. Голос резонирует и с рельефом поверхности тела, его изгибами и впадинами, и с его внутренним ландшафтом: каналами, пещерами и лабиринтами скрытого (окультурного) тела. В своем основополагающем эссе «Зерно голоса» Ролан Барт описывает внутреннюю физическую сущность голоса как тело певца, «доведенное до вашего слуха движениями полостей, мускулов, мембран, хрящей, издающих неповторимые звуки». (9) Концепция «зерна» Барта — это не просто тембр голоса, а, как он выразился, «материальность тела, говорящего на своем родном языке», (10) «звуки тела, издаваемые им, когда оно поет». (11)

Когда в прошлом году я начала уделять больше времени и внимания своему голосу, меня поразила его физическая природа. Расширение моей работы с телом (включение в нее вокальных практик) было спровоцировано и ускорено длительным периодом умственного и физического стресса. Чтобы воспарить над этим болотом упадка и апатии, мне пришлось обратиться ко всем аспектам своего существа для собственного восстановления и возрождения. Это был непрерывный процесс, часть которого потребовала от меня погружения в самые травмирующие воспоминания моего раннего детства. В юном возрасте я сознательно практиковала аскезы, запрещавшие мне полноценно общаться с окружающими и работать со своим голосом. Мое молчание означало желание охранять целостность своей личности, которой угрожали церковь, общество, школа и ожидания взрослых. Но мой голос также был подсознательно «отключен» моим отцом, чье изменчивое настроение было в состоянии сломить меня физически, и викторианской атмосферой нашего дома, согласно которой детьми можно было любоваться издалека, но не общаться с ними. Из-за этих факторов мой голос сжался и ослабел, заставляя меня проносить свои детские комплексы через всю жизнь («**я не умею говорить — значит, я не буду говорить, я не могу петь — значит, я не буду петь, я не могу общаться с окружающим миром — значит, мне это не нужно**»). Все это сдерживало мой потенциал и творческое самовыражение. Эти ограничения коснулись и моего физического тела, и моей чувствительности, и моей способности использовать свой голос в качестве магического артефакта, сковывая тем самым мою внутреннюю Силу. Мои танцевальные практики стали настоящим Эликсиром Жизни для меня, чудесным лекарством, исцелившим и возродившим мое тело и душу. Но без умелого владения голосом мое тело не могло полноценно расцвести, потому что именно голос — это чувственный цветок, растущий где-то в недрах плоти.

Я приступила к серии практик, основанных на «Liber 49», «Книге Бабалон» Джека Парсонса. Мистерия произнесения текста вслух заключается в том, чтобы (воссоздать) его энергию внутри себя и в том пространстве, где вы работаете. Озвучивание слов призвано оживить их, дать им тела, рождающие тени и заклинания. Я тщательно прислушивалась в тому, как мое тело реагирует на тот или иной текст с помощью жестов или интонации. Я не пыталась исчезнуть или полностью раствориться в буквах и словах: поступить так значило бы отрезать себя от источника силы. Нет, я погрузилась в текст с чувством восторга и экстаза, наслаждаясь эмоциями, страстями и скрытыми смыслами. Я и текст слились воедино: мы шептали, рычали, смеялись, мурлыкали, пророчествовали, приказывали, проклинали.

Чтение «Liber 49» требует полной отдачи энергии и колоссальной эмоциональности. Книга начинается с решительного самопровозглашения: «*Да, это я, Бабалон!*», которое не допускает беспристрастности и постепенного вовлечения в процесс чтения — эмоции и чувственность должны быть вложены в него с самого первого слова. «Книга Бабалон» потребует от вас максимального вовлечения вашего тела и голоса. Мои экстатические чтения повторялись снова и снова в течение нескольких месяцев. Каждый раз я открывала для себя что-то новое. Мне наконец-то удалось найти свой поработанный голос и освободить его с помощью эмоционального прочтения текста. В этом смешении текста и голоса раскрылось также и мое физическое тело, неся в мою жизнь прозрения и инсайты. Звуки моего голоса, отскакивавшие от стен, отражались повсюду эхом, улавливая

присутствие Богини Бабалон. Войдя в состояние возбуждения и экстаза, маг должен отследить, как меняется его голос. Во время моей работы с текстом «Книги Бабалон» стихи и воззвания произносились и обретали тела с какой-то сверхъестественной глубиной и остротой. Пропитанное мощным голосом и необузданной динамикой тела, окружавшее меня пространство превратилось в настоящий сакральный Храм, наполненный огромным количеством энергии и силы.

Приступая к работе с потенциалом своего голоса, следует помнить одно простое правило: отдавайтесь процессу с удовольствием. Голос пропитан эмоциями и чувственностью. Подобно запаху тела, феромонам или духам, голос затрагивает ту чувственность, которая может ощущаться и на обнаженной коже, и глубоко внутри нас. Голос живет на границе между внутренним и внешним, скрытым и явным, материальным и невыразимым, частным и публичным. Он заполняет собой все окружающее нас пространство и наши внутренние глубины.

Горло, язык, голосовая щель, нос, губы — любая плоть, издающая голосовые вибрации, эротически заряжена. Обнаружение собственного голоса сродни инстинктивному открытию сексуальности посредством мастурбации, обнаружению того, как доставить себе удовольствие. Получение наслаждения от работы ртом, общения, поцелуев, куннилингуса — это оральное причастие, являющееся кульминацией во взаимодействии двух (или более) людей.

Звуки сексуального возбуждения с каждой минутой становятся все более низкими и глубокими из-за отека тканей голосовых складок. Сексуальное возбуждение вызывает напряженные птичьи крики, хрипы и стоны удовольствия. И мужские, и женские голоса подвержены возбуждению. На голоса мужчин и женщин одинаково влияют гормоны, но гортань и голосовые связки женщин после первой менструации претерпевают непрерывные циклические изменения. Таким образом, менструальные и лунные приливы влияют и на голос женщины, и на все ее тело. В этом контексте можно проследить определенное физиологическое сходство: и ткани шейки матки, и ткани гортани/голосовой складки чрезвычайно чувствительны к тиреоидным и половым гормонам: эстрогену, прогестерону, андрогену и тестостерону. Было доказано, что шейка матки и голосовые связки в одни и те же дни реагируют на половые гормоны, вырабатываемые во время прогрессирующих фаз менструального цикла.

Практики по возрождению магического голоса связаны с теми же пробуждающими силами, которые влияют на половые органы и эротический голос: это эндокринная система. Следующая заметка о функции гортани как гормональной мишени в книге «Диагностика и лечение нарушений голоса» также подчеркивает важную роль голосового аппарата: «Голос лежит в основе психики и гормонального мира» (12), делая акцент на телесности голоса и его связи с оккультным телом и его тонкой анатомией.

ГОЛОСА ВНУТРИ ГОЛОСА

«Разве все пространство голоса не бесконечно?» (13)

Моя работа основана на исследовании возможностей своего тела. Я знаю, что телесная преемственность существовала всегда, начиная самыми ранними

шаманскими ритуалами и заканчивая современными мистериями. Меня особенно интересует авангардный театральный перформанс с его возвратом к истокам человеческой культуры, вовлечением в оккультизм и исследованием архаических форм, символов, жестов и голосов.

В конце девятнадцатого века на свет появились две незаурядные личности (что любопытно, в один год и в один месяц), чьи жизни и творческие исследования коренным образом изменили теорию и практику постановки перформанса и работы с голосом в двадцатом веке. «Первенец», Антонен Арто (4 сентября 1896 г.— 4 марта 1948 г.), возможно, уже знаком многим из вас. Его радикальный пересмотр театра потребовал отвязать тело и голос от литературного текста, разрушив тем самым пропасть между актером и зрителем, искусством и жизнью. Его радиофонические произведения, такие как «Pour en finir avec le jugement de dieu» («Вынести приговор Богу»), демонстрируют его исключительную вокальную технику и даже некоторый «**колдовской**» стиль работы. Творчество Арто, пропитанное магией, несомненно, уникально и удивительно, но я также хочу упомянуть вторую и менее известную личность, Альфреда Вольфсона.

Вольфсон (23 сентября 1896–5 февраля 1962) был пионером в исследовании потенциала человеческого голоса, освобожденного от условностей и задействовавшего всю свою естественную животную силу: крики, стоны, шипение, горловое пение, работу с губной гармоникой и так далее. Его метод родился из психологической травмы и страданий, которые он пережил во время Первой Мировой Войны, лечя раненных солдат в окопах на передовой. После войны ему поставили диагноз «контузный шок» или «военный невроз», который можно отнести к посттравматическому стрессовому расстройству. Из-за кошмаров и ужасных слуховых галлюцинаций, связанных с криками раненых и умирающих солдат, его здоровье ухудшилось, несмотря на психиатрическое лечение. Вольфсон решил самостоятельно найти путь, ведущий к исцелению, открыв для себя работы Фрейда, в частности, его исследования об абреакции, форме катарсиса, вызванного повторным переживанием пациента травмирующего опыта для очищения его от чрезмерных эмоций. Сам Фрейд считал, что слова означают действия, следовательно, любое повествование — это повторное переживание события, а свое «лекарство» Вольфсону следовало искать в разговорах, которые напомнили бы ему о его страданиях и переживаниях. Именно поэтому Альфред Вольфсон решил вернуться к пению, которым он с удовольствием занимался еще до начала войны, он использовал силу собственного голоса, чтобы пробраться на территорию своих кошмаров, противостоя голосам и галлюцинациям, которые преследовали его, пробуждая и умирняя их своим собственным пением и вокальными практиками. Он охарактеризовал свой метод как сочетание катарсиса и экзорцизма. Это и есть умышленное погружение собственного голоса в Тень, открывшее современному миру сферу, которая ранее была запечатана и закрыта, к примеру, законом, запрещающим женские глоссолалии и экстатические обряды, который был принят Солоном в VI веке до нашей эры; подавлением отцами церкви пророческих голосов, воплощенных в Пифиях Дельфийских, Сивилле Кумской и Иезавели из «Откровения 2:20».

Расширенная вокальная техника, разработанная Вольфсоном, была перенесена на сцену его учеником, актером Роем Хартом (30 октября 1926–18 мая 1975). Занимаясь интенсивными исследованиями вокальной психодинамики, его компания заняла особую территорию, вход на которую был раньше доступен лишь избранным ведьмам,

магам и шаманам. В основе этой глобальной работы лежат определенные аксиомы: мужчины и женщины обладают способностью расширять свои голоса до пятиоктавного диапазона; голоса как мужчин, так и женщин содержат голоса анимы или анимуса, поэтому не существует только мужского или только женского голоса, скорее, есть голоса, подавленные и обусловленные ожиданиями и давлением современной культуры и социума. Исследование этих голосов и породило театр, который занял особое пространство между исцелением, экзорцизмом, перформансом и колдовством.

Наши вокальные данные развивались вместе с языком и культурой еще во время наших ранних предков-гоминидов. Выживание наших прародителей, которые являлись мигрирующими охотниками-собираателями-садоводами, зависело от их усиленных миметических способностей, физических и вокальных, которые были присущи охоте на добычу, убеганию от хищников, рассказыванию историй и играм с соплеменниками. Эти телесные навыки позже будут проявлены в театре, древней пантомиме и танцах, в акробатике, боевых искусствах и песнях.

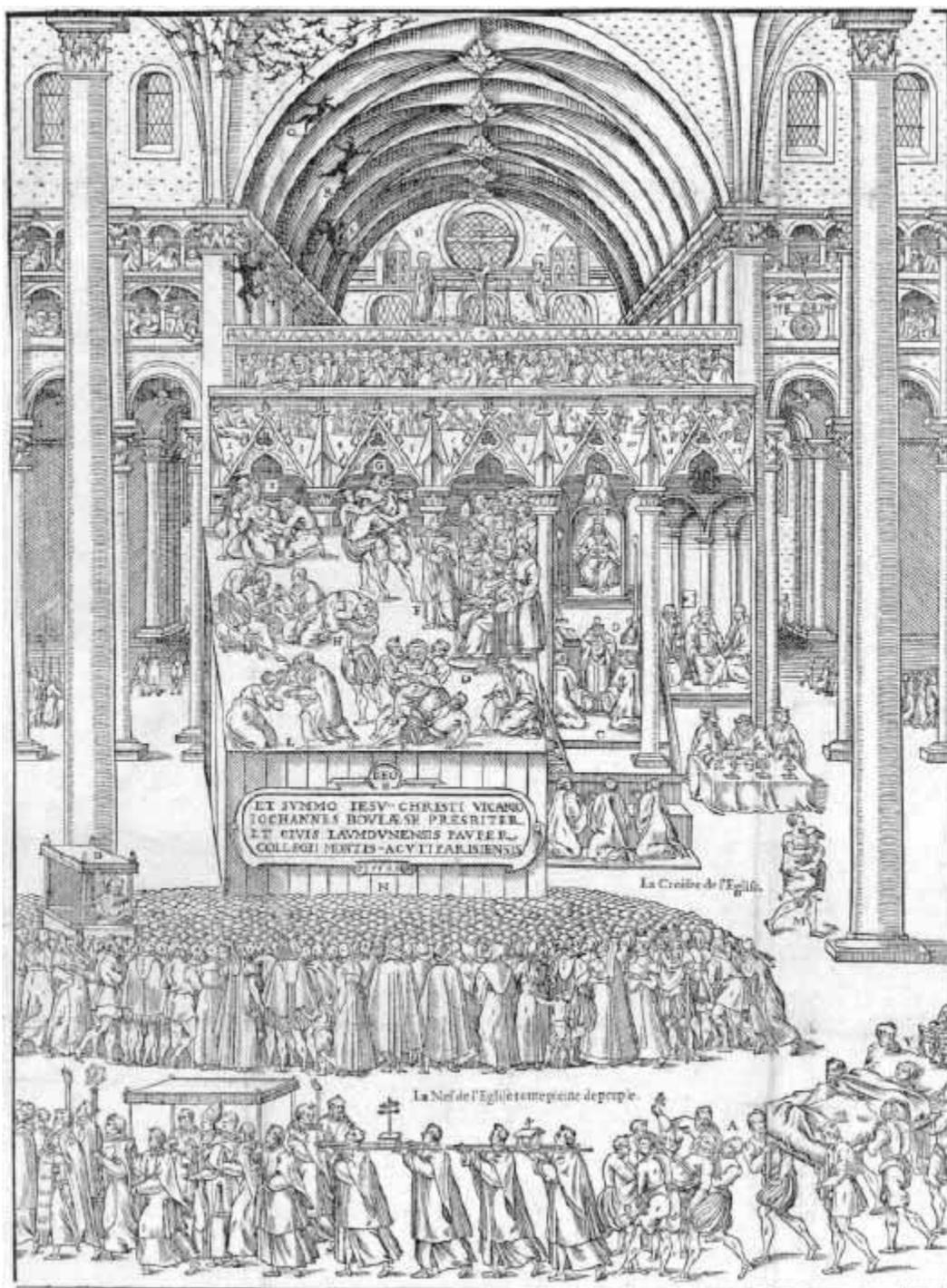
Одна из причин, по которой танец Буто привлек к себе мое внимание, заключается в том, что он вызвал во мне некую наследственную и атавистическую память. Буто смог пробудить в глубине моей души желание испытать на себе **«архаическое наследие»** тела через движения и жесты. Потенциал голоса — это тоже часть этого наследия. Работа со своим телом и голосом имеет отношение к священной, оккультной и магической сферам, к которым неоднократно обращались даже те, кто преследовал их, подвергая анафеме и процедурам экзорцизма. Эти эксперименты основаны на практиках и дисциплинах физического тела, которые, к сожалению, слишком часто игнорируются современными магами. Я знаю, что вокальные техники и телесные практики можно смело включить в западную магическую традицию, и это станет естественным источником колоссальной силы для магов и ведьм. Как женщина, чья магия, чувственность и стремление к ведовству всегда подавлялись, искажались, стирались или использовались в своих целях андроцентрическими и патриархальными проявлениями власти, я принимаю для себя эту крайне важную роль тела и голоса. Священная магия тела будет заново открыта, а освобожденные и развитые голоса станут ее песнями и заклинаниями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Послание Иакова 3:6».
2. Париж: Николя Шено, 1578 г.
3. Фербер 2004: 30.
4. «C'était qu'un jeu Industriel». Weigert 2015: 189.
5. Иригарей 1985: 191.
6. Слуховски 1996: 1050.
7. Слуховски 1996: 1052.
8. Святой Афанасий «Житие святого Антония: 43, 50».
9. Барт 1977: 181.
10. Барт 1977: 182.
11. Барт 1977: 188.
12. Джон С. Рубин, Роберт Т. Саталофф, Гвен С. Коровин (ред.) 2014: 432.
13. Барт 1977: 184.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Афанасий (4 век) «Житие святого Антония». Перевод и аннотирование — Роберт Т. Мейер. Нью-Йорк: Newman Press, 1950.
2. Роланд Барт «Зерно голоса. Изображение, музыка, текст». Пер, и изд. — Стивен Хит. Лондон 1977: 179–89.
3. Шейла Брагинс «Тайна голоса: биография Альфреда Вольфсона». Лестершир: Матадор, 2012.
4. Нэнси Касиола «Проницательные духи: божественная и демоническая одержимость в Средние Века». Издательство Корнельского университета, 2003.
5. Сара Фербер «Демоническая одержимость и экзорцизм в ранней современной Франции». Рутледж, 2004.
6. Гарай, К. «Обнаженное намерение перед Богом: неизведанный дискурс в некоторых позднесредневековых мистических текстах». *Mystics Quarterly* 23 (2) (1997): 36–51.
7. Мэри Лекрон Фостер «Телесный процесс в эволюции языка. Возвращение телу ее должной роли». Отредактировано Максин Шитс-Джонстон. Suny Press, 1992.
8. Люси Иригарей «Зеркало другой женщины». (Первоначально опубликовано на французском языке, 1974 г.; английский перевод — Джилиан К. Гилл). Издательство Корнельского университета, 1985.
9. Пол Ньюхэм «Психология голоса и создание театра Роя Харта». *New Theater Quarterly* 9, (1993): 59–65.
10. Пол Ньюхэм «Терапевтическая работа с голосом: принципы и практики использования пения в качестве терапии». Лондон: Издательство Джессики Кингсли, 1998.
11. Ной Пайкс «Темные голоса: генезис театра Роя Харта». Новый Орлеан: Spring Journal Books, впервые опубликовано в 1999 г., переработанное и дополненное издание 2004 г.
12. Джон С. Рубин, Роберт Т. Саталофф, Гвен С. Коровин (ред.) «Диагностика и лечение нарушений голоса», 2014.
13. М. Слуховски «Божественное явление или демоническая одержимость? Женская сила и церковная власть в контексте демонической одержимости во Франции шестнадцатого века». *Журнал шестнадцатого века*, 27 (4), (1996): 1039–1055.
14. Майкл Секели «Жест, пульсация, зерно: музыкальная семиология Барта». *Contemporary Aesthetics*, 4, 2006. Доступно онлайн на сайте: <www.contempaesthetics.org/newvolume/pages/article.phpParticleID=409> (accessed 11th June 2016)
15. Лаура Вейгерт «Французская культура феномена зрителей и создание средневекового театра». Издательство Кембриджского университета, 2015.

Гравюра Томаса Белота, нарисованная в честь «Лаонского чуда»

Рассытаясь в Прах

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

(НЕ ЗАЦИКЛИВАТЬСЯ НА СВОЕЙ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ)

(КРОВАВАЯ ДОРОГА К БАБАЛОН)

Кровь оскверняет и развращает нас, и именно кровь делает нас святыми. Трансформационные кризисы циклично повторяются в таких интимных сферах, как магия и секс. Камила Палья провокационно пишет следующее: *«Мы должны вернуть Вавилонскую Блудницу»*. Но какова будет реакция мужчин-практиков на этот страстный призыв? Ответ на данный вопрос может быть записан только кровью. Мужское тело не кровоточит ежемесячно, как женское, но доказывает свою нерушимую сакральность с помощью постоянной эрекции. Мой метод заключается в том, чтобы найти мужественность, которая не претендует на то, чтобы быть высеченной из гранита, оставаясь негибкой и непреклонной, но которая участвует в тех же алхимических процессах переплавки и трансформации, что и женское начало. Прилив крови в священную чашу женщины — это повторяющийся естественный процесс, для которого не требуются кровавые драматические мистерии и жертвоприношения. Чтобы примерить на себя полную ритуальную формулу, по которой каждая капля крови возвращается в **Священный Грааль**, нам нужно для начала осознать, нужна ли она нам для обретения святости и связи с Божественным (находясь под Его постоянным контролем) или же мы хотим ступить на путь Свободных, ведущий к нас обретению огромной Силы и способности создавать свои миры.

I

В первой части этой статьи я ставлю перед собой следующую задачу: обратиться к ритуалам и обрядам магии крови, модифицированным из древнего культа жертвоприношений и извлеченным из культуры БДСМ и прочих трансгрессивных субкультур, которые делают пространство и аудиторию с оккультным андерграундом. Благодаря подобным экспериментам, маги и ведьмы оказались в авангарде сексуальной революции. Я предполагаю, что именно практикующие магию сыграли решающую роль в привнесении татуировок, пирсинга и других форм сексуальности в популярную культуру. О степени же превращения этих сакральных элементов

и действий в товар и отличительную черту многих фриков я расскажу в конце данной статьи.

Отвергая приватные игры умирающей магической сцены, многие люди использовали свои тела как сексуальный инструмент протеста и поддержки во время разногласий на фоне Холодной Войны и жесткой политики государств. Независимые молодежные движения, которые были объявлены вне закона, выступали против таких «монстров», как операция «Spanner», СПИД, вивисекция, использование натурального меха и государственные реформы. Вдохновленные «ТОРУ» и «Modern Primitives» (RE / Search 1989), мы включили в свои практики нож и иглу, находясь под влиянием поиска естественности и аутентичности, а не ностальгии, традиций или педантизма. Сексуальные трансгрессии, магия крови и острые инструменты — это важная и непризнанная часть нашей магической истории. Периоды сексуальных революций характеризовались инструментами и техниками, которые и сейчас не утратили своей эффективности.

Как сознательный сторонник изменений и трансформаций, я могу задать следующий вопрос: какова природа эротического пейзажа (полигона для сексуальных игр) и можно ли его называть «**Местом Силы**»? Специальной тематической одежды, украшений и сленга зачастую бывает недостаточно для погружения в сексуальные мистерии, в то время как использование пирсинга и инструментов для проникновения превращает привычное человеческое тело в поющую рану, врата в мир магии и мистики, о котором так много говорили Уильям Блейк и Юкио Мисима. Колдовство и магия внедряются в самые глубокие и неизведанные слои наших тел с помощью секса и крови, они буквально вырезают на нем свои символы и знаки. Это и значит носить на своей коже жуткие **стигматы**, быть отмеченным «**знаком Каина**» или «**меткой Дьявола**». Почему же тогда это древнее, опасное и могущественное искусство больше не лежит в основе магической практики? Скажите мне честно, трансформация и метаморфозы вообще возможны без кризисов и испытаний?

Банальная процедура прокалывания ушей часто является первым обрядом посвящения, поскольку, нанося на ваше тело видимую отметку, она заявляет о вас вашей группе сверстников и окружающему обществу. Но боль от такой процедуры обычно малоощутима и не способна кардинально трансформировать личность. В ходе своих исследований я обнаружил, что для достижения результата необходима реакция центральной нервной системы, как сказал бы мой инструктор по боевым искусствам, «*это работает, потому что причиняет боль и дискомфорт*». Телесные практики, в которых задействованы острые иглы, учат нас находить особые чувствительные точки и использовать ощущения от их прокалывания в своей магической работе. Описание подобных техник даны де Садом в его работе «Джувелетта и Жюстин», где он говорит, что «*все в этом мире является ощущениями и определяется нашей чувствительностью, не имея морального статуса, помните, здесь ценна лишь наша реакция на болевые ощущения и экстремальные практики, определяющая их значение и результат*». Подобные техники учат нас присутствовать в настоящем моменте в своем теле, и в то же время — аннигилироваться и полностью растворяться в острых ощущениях, которые как раз и ценны тем, что их невозможно подделать.

Что объединяет такие архетипы, как **Бафомет**, **Меркурий** и **Дионис**? Следующие качества: гибкость, изменчивость, подвижность и склонность к ме-

таморфозам, которые испокон веков считались важными магическими свойствами, с помощью них, например, Одиссею удалось перехитрить циклопа Полифема, отказавшись на время от **своего Я**. Даже Кроули говорит о Бабалон следующие строки: «*Ни один ЧЕЛОВЕК не может приблизиться к Ней!*» (следовательно, чтобы познать Богиню, практику нужно быть готовым к любым трансформациям и изменениям, не держась за стабильные качества своей личности). Включение в свою работу исследования коанов и загадок и символов трансцендентной поэзией является жизненно важным компонентом магии, желательно, чтобы все мы приходили к своим собственным выводам в результате нашего жизненного опыта и мистических исследований.

Когда мне было двадцать лет, я решил уничтожить эротическую иерархию мужского тела, которое часто рассматривается как то, что проникает, а не то, куда проникают. Ритуально прокалывая свои соски, я формально изменил отношение к своему телу, познав ощущения от проникновения острой холодной иглы под мою кожу. Мое тело больше не было строго мужским в результате выполнения вышеописанной магической операции. В энергетическом смысле я мог бы сойти за человека без определенного пола.

Следующим важным и неизбежным действием, совершенным над физическим телом, стало ритуальное прокалывание иглой моего пениса. Я соединил эту трансгрессию с полноценной магической церемонией, которая включала в себя построение круга, чтение заклинаний и призывов, медитацию и управление призванной энергией. Пронзив иглой свои гениталии до появления капель крови, я сделал то, что всегда было запрещено в патриархальных традициях и культурах. Острая ритуальная игла стала настоящим жалящим скорпионом самой Бабалон! Этот ритуал навсегда изменил мое отношение к магической личности и к сексуальной магии, помогая мне осознать, насколько это важно для любой магической операции — не заикливаться на **своем Я** и на своей гендерной принадлежности (и то, и другое является границами, сковывающими наш внутренний потенциал). Но я должен заметить, что такие мощные и опасные опыты не всегда необходимы — иногда достаточно лишь погрузиться в суть заклинания и слегка проколоть свой палец для получения одной-единственной капли крови. Рискованные магические трансгрессии (например, прокалывание своих гениталий иглой прямо во время ритуала и пролитие своей крови во славу Бабалон) будут иметь смысл, когда их не превращают в рутину.

Любая цель может быть достигнута при помощи ритуальной игры, во время которой практик испытывает ощущение, будто все его тело растворяется в океане, где зарождается магия и сама жизнь. Однако, магу и ведьме нужно уметь «*проходить сквозь игольное ушко*» (совершать эксперименты и трансгрессии), что для многих является непреодолимой фобией и табу. Как опытный практик и гетеросексуальный мужчина, я могу сказать, что во время ритуала мужское тело больше не рассматривается как что-то ограниченное, а воспринимается как полигон для трансформаций. Магия крови и жертвоприношения являются ключом к обители тайн Бабалон. Мое тело говорит мне, что оно было сделано из крови моей матери, что я не могу сдерживать его вечно, что его сила извергается кровью и семенем и поглощается моей любовницей. Всякий раз я умираю, изливая свою жертву. Если хотите знать, мужская магическая формула — это смерть и растворение. Это практика аннигиляции, в которой нуждается любой мужчина, чтобы избежать

потери себя в своей возлюбленной. Это смертельная медитация поклонника Бабалон, символами которой всегда являлись **череп, роза** и непроницаемое темное пространство (**вакуум**).

Острые ощущения и вызванные ими прозрения могут быть усилены за счет периодического использования в трансгрессивных практиках более крупных и опасных инструментов. Например, выбрав массивные стальные крюки для вытягивания и подвешивания, вы испытаете незабываемый радикальный опыт, сочетающий в себе одновременно шок от введения под кожу столь крупного предмета и мощное пролонгированное чувство миофасциального высвобождения. Факир Мусафар был первопроходцем в этой области, в своих исследованиях и практиках он опирался на ритуал «**Окипа**» (индейский ритуал Танца Солнца), и однажды мне посчастливилось участвовать с ним в этой мистерии в Лондоне, буквально сражаясь за свою плоть и подвергая ее столь жестким испытаниям. Более того, я и сейчас продолжаю выполнять подобные работы самостоятельно. Операция подвешивания практика на крюках учит его терпению, отрешенности от своего тела, способности быстро соединиться со своим Высшим Я и умению управлять своим временем и сознанием.

Меня всегда особенно привлекала практика, соединяющая в себе моментальную аннигиляцию и длительность ее последствий и результатов. Меня никогда не интересовали краткосрочные результаты без перспектив на будущее. Возможно, в этом заключается один из главных мужских импульсов — работать над долголетием и продолжительностью своей магической практики, а не использовать свои методы для краткосрочного кайфа и бегства от внутренних демонов. Наши изначальные перевозданные тела отличались выносливостью и были созданы для длительных охот, преследований и странствий. Я не спорю, всплески адреналина прекрасны и ошеломительны, но эффект от них проходит, как правило, через двадцать минут; выносливость и длительные регулярные магические практики работают «на глубине», прорабатывая наши психологические и физические аспекты.

Напоследок я хочу поделиться с вами еще одним примером из своей рискованной трансгрессивной работы. Однажды, прямо во время мощного ритуала, мне сделали глубокий порез на груди, удалив при этом немного плоти и кожи. Сначала меня охватило чувство бешеного первобытного экстаза, адреналин буквально переполнял меня, заставляя выкрикивать имена божеств и танцевать странные танцы в их честь. После меня захватила невыносимая боль такой страшной силы, что я готов был плюнуть на все, выбежать из магического круга и завершить ритуал! Затем это чувство начало стихать и мне удалось услышать звуки своего тела, которые соединились с вибрациями призванных сущностей. Это было воистину потрясающее ощущение, которое я не смог бы испытать, если бы решил повиноваться своим инстинктам и страхам и прервал бы эту кровавую мистерию... Магия заключается в трудностях, трансгрессиях и намерении преодолевать препятствия не меньше, чем в блаженстве и поиске наслаждения. Мое тело — это преобразованное тело, которое находится в процессе постоянной трансформации. Магия — это не просто накопление у себя шрамов, книг и заклинаний, магия должна нести исцеление души и тела, при котором проливается кровь и совершаются невообразимые трансгрессии.

II

И сейчас мы с вами постепенно подходим к фундаментальному вопросу: в чем же заключается глубинная природа посвящения и, в частности, кровавого ритуала? Есть две традиционные формы магии крови: женская и мужская. Женская мистерия связана с менструацией и с лунным циклом. Менструальная кровь всегда являлась табуированным колдовским ингредиентом и могущественной магической субстанцией, будь то ритуалы тантриков, средневековых колдунов, шаманов, аборигенов Австралии и Америки или современных практиков сексуальной магии, наиболее полное описание которых дано в работах Питера Редгроува и Пенелопы Шаттл. Прославлять тайну жизни, данную биологически рожденным в телах женщин — не значит отрицать другие мистерии, склонности или гендерную принадлежность.

Другой немаловажный аспект кровавых обрядов — это искупление, например, жертва-откуп за грехи, описанная в «Книге Левит», распятие и жертвоприношение козла в «Красном Драконе» и «Великом Гримуаре», все эти моменты я уже упоминал в предыдущих главах и описал их более подробно в своей книге «Люцифер: Праксис». Кстати, «Кратил» Платона, интерпретированный Климентом и Отцами Церкви как миф о Христе, рассказывает читателям о том, что жертвоприношения могут даровать магу бессмертие и тесный контакт с божеством, которому посвящена жертва. Например, ритуальные жертвоприношения Джека Парсонса, чья нетривиальная смерть стала тоже в какой-то степени жертвой его Богам, можно рассматривать именно с этой точки зрения.

Кровавые мистерии мужчин — это охота и убийство. Копье и фаллос эквивалентны, как менструальная кровь и кровь жертвенного животного. Так же как и менструация, процесс охоты тоже всегда зависел от циклов Луны. Сакральное ритуальное действие заключается в проникновении, кровотечении и обновлении, в переходе к тому моменту, когда человек впервые открывает в себе мощную силу Зверя. В современном обществе наблюдается некая разбалансировка в сфере сексуальности: например, модные девизы «Никакого мяса!» и «Никакого секса!» подсознательно накладывают на нас табу на жертвоприношение. Мужские кровавые мистерии изначально подчинены женским кровавым таинствам и Лунному Циклу, который контролирует и процесс охоты, и кровотечения. Колдовство, которое я практикую, следует этому курсу. Это древнее таинство, отсылки к которому можно найти в моем «Апокалиптическом колдовстве».

В мужских мистериях есть еще одна разновидность кровавых обрядов, которая параллельна женским таинствам. Во время них сам мужчина-практик намеренно вызывает у себя кровотечение, например, с помощью порезов специальным ритуальным ножом или прокалывания своей кожи острыми иглами. Такой процесс, как мужское обрезание, тоже относится к мужским ритуалам магии крови. И в этом я вижу способ узурпировать власть менструальной крови и выйти из под влияния особого статуса женщины как Жрицы, с которой ежемесячно происходят кровавые мистерии. После популяризации ритуалов обрезания, фаллос получает превосходство над женскими половыми органами, поскольку теперь он может выполнять две священные функции — кровоточить и эякулировать. Для сторонников патриархата это был настоящий магический переворот для укрепления мужских позиций в сакральных таинствах. Мужское обрезание — это своеобразное «крещение

кровью», которое тайно связывает мужчин друг с другом и дает им преимущество над женской родословной.

Таким образом, кровавые мистерии — это форма крещения, женское тело предназначено для них с рождения, а мужчинам приходится намеренно подвергать свое тело кровавым ритуалам, чтобы получить посвящение, после прохождения которого они зачастую берут новое (магическое) имя. Эта процедура соответствует структуре и процессу масонских магических орденов. Патрилинейная функция кровавых обрядов и жертвоприношений была наиболее подробно разъяснена Нэнси Джей в книге «Вечность проходит через все ваши поколения». По сути, кровавое жертвоприношение и подношение божествам своей крови — это мужской путь, в то время, как женщины уже были рождены приспособленными к цикличной отдаче своей крови, их тела уже с рождения являются идеальным алтарем для сакральной кровавой жертвы.

Обряд убийства жертвенного животного и завоевание мужчинами магической власти, которая изначально принадлежала женщинам, как хранительницам тайн и силы Рода, драматически сочетались с государственными культами и ценностями, где животные жертвы приносились лишь богам мужского пола. Также мужчины изначально предпочитали давать присягу верности не своей родословной, а эгрегору государства, который воспринимался ими как утроба и как могила и благодаря этому заменял собой естественные сакральные функции женщин. **Вспомните историю: мы, мужчины, были верны Риму, наше гражданство являлось нашей общей родственной группой. Цезарь был нашим Отцом, питающим наши уста, могилы, а также небесных и хтонических богов.** Антиобщественные настроения обычно запрещают аскезу и ограничения, и те, кто участвует в кровавых обрядах и их модификациях, все еще подвергаются преследованию и осуждению со стороны общества.

Христианство сначала радикально отказалось от культа личности императора, постепенно став его заместителем и доверенным лицом. Церковью Пресвятой Богородицы управляют мужчины, совершающие второе рождение посредством крещения и чудесной мессы, смывающей с них любое женское влияние. Таким образом, в их ритуалах действует апостольская преемственность — мужская кровь течет к мужской крови.

Мужчины постоянно использовали магию, чтобы доказать себе и окружающему миру, что они сами создали себя, отрицая этим глобальную сакральную роль женщин. «Месса Феникса» Кроули, самый известный и распространенный кровавый ритуал в эзотерических кругах, может рассматриваться именно как такое действие. Посвященный существует сам по себе, умирая и возрождаясь при помощи своей собственной крови: хотя менструальная кровь и присутствует в составе облатки/причастия, она категорически не является существенным элементом. Кроули во всей своей магической работе и во всех своих религиозных провозглашениях настаивает на том, что творческая энергия полностью мужская по своей природе и что женщины — это инертные мертвые элементы без души, которые могут только надеяться на то, чтобы в следующих жизнях переродиться мужчинами. Здесь уместно процитировать следующие строки из его «Формулы Святого Грааля» (глава VII МiTP): «Женщина не несет в себе принципы новой жизни, за исключением того, что дается ей на время». Телема принципиально несовместима с древней магией менструальной крови, которую Кроули характеризовал как «собрание мертвых

элементов» (см. формулу ALIM в главе IV MiTP, где он особенно уродливо излагает предполагаемое творческое бессилие женщин). Следуя той же логике, Кроули восхваляет мужскую гомосексуальную сексуальную магию и отрицает творческий потенциал прекрасных и чувственных последовательниц Сапфо.

По большей части моя магическая база была основана на Телеме, как и у многих практиков моего поколения. И хотя некоторые из моих ритуальных действий и мистерий были позаимствованы из этой традиции, я никогда не ставил перед собой цель повторить ошибки Кроули в отношении женской роли в магии. Например, трансформации, которым я подвергал свое тело, не ставили меня выше женщин-практиков, а мои кровотечения во время кровавых ритуалов не заменяли собой таинство менструации. Во время проведения колдовских мистерий **Я** становлюсь **Никем, Ничем, «Нето»**. Моя преданность отдана первостепенной роли крови моей матери, которая течет во мне и связывает меня с силой и магией моего Рода. Вся кровь во мне — это наследие моей матери, она наполняет меня и когда-нибудь она вернется обратно к ней. Это переливание и есть формула Бабалон для мужчин, которые встали на ее тернистый путь и были выбраны ею.

Итак, здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая существовала всегда. Жертвоприношение объединяет под собой определенную группу сопричастных к нему людей, создавая общество. Как же тогда этот факт соответствует ритуальным действиям, которые я выполнял по большей части наедине с собой? Я бы сказал, что моя кровь и жесткие трансгрессивные операции сигнализируют о моем отречении от патриархального общества, иудео-христианства, неолиберального капитализма и других, а также о моем союзе с **«пятой колонной»**, которая является одновременно контркультурой и порталом в мир духов. Без тесного контакта со своими божествами описанные мной рискованные ритуалы и опыты трансгрессии становятся частью поп-культуры, утрачивая свой древний сакральный смысл, как, например, произошло с массовой набивкой татуировок, которые люди делают просто так, потому что это «модно», не задумываясь об их символике. Опыт показывает мне, что мои ритуалы изменили мою эротическую топографию и, следовательно, мое отношение к духовности и сакральной сексуальности. Если говорить языком магов и ведьм, теперь я *«могу проходить через Врата и Порталы»*, духи готовы меня пропустить.

Вы можете спросить меня следующее: какие методы и практики являются родственными для моей работы? Для сравнения мы с вами можем рассмотреть **тантру** (в целом) и, в частности, **Каула-тантру**. Пожалуй, есть четыре монументальных труда, с помощью которых тантра прочно вошла в западную магию: Артур Авалон и его «Тантра Великого Освобождения» (Mahānirvāna Tantra) (1913) и «Змеиная Сила» (1918), материалы «Ranchamakara», обнародованные Агеханандой Бхарати в 1960-х годах, работы и исследования Кеннета Гранта и АМООКОС («Тайного Магического Ордена Рыцарей Шамбалы» и труды Дэвида Гордона Уайта. Уайт обнаружил древнее, дикое и первозданное происхождение тантры, в которой сексуальные и телесные жидкости являются нектаром, объединяющим практиков в одну группу, их общим таинством. В «Поцелуе Йогини» Уайт упоминает древний ритуал десятого века, в ходе которого практикующие рисуют янтры собственной кровью и предлагают йогиням свою сперму, кровь, кожу, костный мозг, кости, жир и плоть, обмениваясь с ними сексуальными жидкостями и соединяясь в сакральном танце, получая сверхъестественную силу высшего знания. Когда-то я сам прошел через этот потрясающий опыт.

Тантрический герой имеет общие черты с греческим героем, о котором Платон пишет в «Кратиле» следующее: *«Все они возникли либо из любви бога к смертной женщине, либо из любви смертного мужчины к богине; подумайте об этом на досуге и вы осознаете, что сами «герои» — это всего лишь небольшая проделка Эроса, от которого они и появились на свет»*. Я должен признать, что параллели с Тантрой могут быть крайне глубокими, познавательными и информативными, но все же я не могу причислить себя к нео-тантрикам. У нас, магов и ведьм, есть своя главная мистерия — Шабаш, основа которого — это подношение группы «родственных душ» своей общей крови, что подчеркивает нашу связь с Природой и Землей. Мы можем назвать этот шабаш строго люциферианской формой колдовства, в которой духи, демоны и различные энергии намеренно вызываются на собрание, забирают нашу кровавую жертву и взамен даруют нам Силу. Таким образом, колдовство — это работа Плоти, Крови и Луны. Мое мировоззрение состоит в том, что я осознаю природу вызываемых духов и воспринимаю Бабалон как великую эротическую силу Космоса, которая прославляется в наших обрядах, помогая разрушить в нас такие стереотипы, как принадлежность к конкретному полу, страх, стыд и возраст. Колдовство предназначено для того, чтобы проявлять призванную энергию в своем физическом теле и воплощать в этом мире идеи, творческие порывы и инсайты. Мой колдовской мир наполнен различными духами и омыт потоками жертвенной крови.

Находясь в постоянном постмодернистском поиске подлинности и аутентичности, мы можем сделать вывод, что роль тела была затемнена и забыта. Безусловно, современные цифровые технологии и переход от реального общения к виртуальному вытесняют телесные практики из нашей культуры. Функции человеческого тела теперь находятся под влиянием двух коммерческих монстров: порноиндустрии и спортзалов. Я не отрицаю эти явления, просто хочу заметить, что в последнее время из порно и спорта сделали какой-то спектакль, приносящий «режиссерам-постановщикам» огромные деньги.

Магия сейчас, к сожалению, тоже стала частью безликой поп-культуры с ее ритуалами онлайн, коммерциализацией услуг и магическими группами, члены которых знают друг друга весьма поверхностно и не готовы к совместным глубоким трансовым путешествиям, трансгрессиям или безудержным колдовским шабашам. Я также обеспокоен тем, что такие древние и мощные практики, как жертвоприношение, магия крови и секса, использование опасной и «пикантной» атрибутики, работа с возможностями своего физического тела, либо намеренно искажаются, становясь более «ванильными» и поверхностными, либо полностью вытесняются из магии. Испытания, боль, трансгрессии и кровь — это орудия трансформации, требующие нашего пристального внимания и глубокого погружения. В этой главе я раскрываю читателям многие свои секреты и таинства, что является необходимой жертвой во имя возвращения к своим Истокам и осознания практиками истинных Таинств Крови Бабалон, в которых нет места для угнетения женской сексуальности, ошибки, которую так часто совершал тот же Кроули и многие именные маги.

Ангел-Хранитель, связь со своим Божественным Покровителем

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

СОКРОВИЩА САТАНЫ

(ДРАКОНЫ, КНИГИ, ВИДЕНИЯ, НЕУСТОЙЧИВЫЙ ЛАНДШАФТ И МЕСТА СИЛЫ)

«Я видел дракона в своих видениях и во время шаманских путешествий лишь однажды: он сидел на вершине горы и извергал пламя. Сначала он молча лежал на земле, должно быть, спал, сливаясь с сосновой хвоей, травами и кустарниками. Когда он пробудился и вскарабкался на гору, я начал понимать, насколько он массивен и одновременно незаметен, поскольку ему удалось расправить свои крылья, не сломав при этом ни единой веточки. Дракон поднялся над горой и лесом, величавый, как пагода, а затем резко взлетел, устремляясь в бескрайнее небо и увлекая за собой свое огромное мощное тело, его хвост напомнил мне рыцарское знамя. Дракон поднялся в воздух, заискрился миллионами звезд и огней и взорвался, освещая собой все окружающее его пространство.

В тот день небо было заполнено летающими драконами, их тела закрывали собой Солнце, отбрасывая огромные тени на поля и горные долины. Я знал, что драконье пламя, преобразованное в молнии, превратится в семена аконита и других колдовских трав, которые упадут на землю и прорастут в ней, питаемые влагой, которую гроза и драконы принесли с собой с самих Небес. Я знал, что ущелья будут рычать, а вся рыба уйдет глубоко в потоки реки. Я накрыл крышкой заряженную этой величественной природной мистерией воду, которая уже успела наполнить ведро, стоявшее прямо на улице. Я подготовил свою походную сумку и старые удобные ботинки, чтобы самому пройти через Врата грозы и погрузиться в таинства свирепых и диких драконьих полетов» (лето 2013, Швейцарские Альпы).

Магия и колдовство — это игра, разыгрываемая в непредсказуемом и подчас опасном ландшафте дикой Природы, в местах, отмеченных потоками, узорами и узлами, видимыми и невидимыми невооруженным глазом. Место Силы — это территория, где видения переплетаются с реальностью, где все постоянно находится в процессе изменений и метаморфоз (будь то люди, духи, животные, растения, реки или горы). Это Царство Элементалей, которое выходит за пределы видимого спектра света и привычных нам цветов. Я называю странствия по Местам Силы **«игрой»** по нескольким причинам. Во-первых, игра — это работа на себя; во-вторых, она смертельно серьезна и не имеет четких правил; в-третьих, это та игра, в которую мы так часто играем в детстве, подключая свою фантазию и воображение, но вероломно забываем о ней, становясь взрослыми.

Овладеть навыками колдовства — значит научиться управлять погодой, на крыльях которой мы несемся навстречу новому опыту. Природные ландшафты —

это живые сцены, на которых колдовство ставит свои игры и спектакли. Все это требует от нас, чтобы мы наблюдали за дикой природой, заботились о ней и всякий раз почтительно приветствовали духов места. Взаимодействие с дикой природой учит нас и охотиться, и прятаться (**Дикая Охота**). Развивая свою чувствительность, мы можем читать знаки, скрытые в одушевленной среде, и предсказывать будущее, будь то предсказания по полету и пению птиц, движению животных, языку растений или скорости ветра. Эти, казалось бы, сверхъестественные способности, которые мы все унаследовали от нашего эволюционного прошлого, можно пробудить и в наше высокотехнологичное время. Отправляясь по Местам Силы, мы не должны отгораживаться от окружающей нас Природы во всех ее проявлениях, а играть вместе с ней, сливаясь с ее ритмом, темпом, песнями и танцами.

Подвижные игры и мистерии, проводимые в Местах Силы и на **«колдовских территориях»**, где все вокруг находится в постоянном движении и изменении, являются частью английской магической традиции, которую можно противопоставить более строгим и пропитанным правилами ритуалам, свойственным европейскому оккультизму. Фулканелли, например, предпочитал особенную французскую игру, состоящую из слов и намеков, в которой известное выражение **«готическое искусство соборов»** (**«art gothique»**) было эквивалентно **«argotique»**, **«argot»** или **«cant»**, что можно перевести как **«зеленый язык посвященных, Аргонавтов»**. Истину можно было увидеть через аллегории визионеров и провидцев или через причудливые кровавые стекла огромных окон-роз соборов, хранившие в себе секреты искусства света и духа. Эту игру Фулканелли унаследовал от Грассе д'Орсе, Рабле и множества алхимиков и магов. Ее также можно лицезреть в «Маятнике Фуко», где Умберто Эко демонстрирует нам свои методологические наработки и чертежи.

Возможно, тот же принцип подвижной игры был использован в «Ситуационистской теории дрейфа», что делает эти исследования и поиски близкими к работе эзотериков, несмотря на все протесты материалиста Ги Дебора. Психогеографическое приключение было разработано, чтобы ввести случайные вещи в максимально предсказуемую капиталистическую среду упорядоченного потребления. Игра в условиях нестабильного и опасного ландшафта преследует конкретные цели, связанные с обретением личной Силы, и не привязана к любой матрице или законам социума. Она не просит нас разрушать окружающую среду и подчинять ее себе, но помогает обнаружить и уничтожить те страхи, блоки и препятствия, спрятанные внутри нас, которые мешают нашей самореализации. Мистерии в Местах Силы можно проводить и с группой практиков-единомышленников, и в одиночку.

«Теория дрейфа» затем была вытеснена французской тенденцией к церебрализации, в результате чего она превратилась в лабиринт, по которому упрямо шли Деррида, Делез и Гваттари, чьи метания и странствия значительно сузили круг философских учений, превратив саму философию в мигрень, которая никогда не выходит из своих стен в поисках свежего воздуха. Англия же страдает от противоположного недовольства: подозрительно относясь к публичным интеллектуалам, мы презираем политические метадебаты, но обладаем безграничной способностью создавать мистиков, магов и просто странных людей. Возможно, в этом стоит винить английскую погоду.

Наш ближайший аналог таинственного Ренн-ле-Шато — это церкви Хоксмур, но стоит отметить, что ни наши постройки и архитектурные достижения, ни наш

гибридный язык ублюдков и бастардов не способны произвести на свет нового Пьера Плантара. Таким образом, английская магическая традиция всегда черпала свою Силу из тайн дикой природы, Мест Силы и грубых древних камней. Опасная и непредсказуемая местность идеально подходит для нашего колдовства, потому что именно она создала его.

В нашу колдовскую игру могли играть и богатые, и бедные, и знать, и простой народ, главное — это иметь внутри себя искреннее желание пройти **«полосу препятствий»**, **«старый путь ведьм и колдунов»**. Следовательно, эти практики можно назвать эгалитарными. Медиумические поиски и психологические исследования Эндрю Коллинза и других, к которым многие практики относятся пренебрежительно, являются значительными проявлениями магии, разыгрываемой в космосе и проецируемой на дикую природную местность. Это не означает, что я полностью согласен с их выводами, но я осознаю потенциал и ценность их действий по пробуждению спящих. Меня интересуют импульсы, которые двигали ими, когда они решились на подобные исследования и практики. Мегалитомания Джулиана Коупа — это пример картографической эксцентричности, достойный включения в данную статью, она является путеводителем по древнему и резонансному ландшафту, который и до сих пор находится где-то под огромными слоями современной промышленности и дорог. Конечно, существуют и менее приятные последствия погружения в загадки Земли, примером которых является Джон Мичелл и его роман «Вид на Атлантиду», чьи расчеты и схемы легли в основу создания сцены-пирамиды на фестивале в Гластонбери (1971 г.). Фантазии о крови и о Земле — вездесущая теневая сторона этого романа. На мой взгляд, они являются результатом антропоцентризма, им может решительно противостоять новый анимизм, последователи которого дают клятву верности дикой Природе, а не государству, обществу или любой другой системе.

Поэзия, передающая нашу колдовскую природу и магические опыты, обычно игнорируется и преследуется **«приличным обществом»**, за исключением, пожалуй, запутанного мистицизма Роберта Грейвса, чье влияние уже успело ослабеть и уйти в тень. Между тем, многие радикальные и эксцентричные поэты продолжают совершать колдовские ритуалы и Дикую Охоту прямо в своих произведениях. В этом контексте примечательны современные работы Роберта Макфарлейна, Фила и Лейлы Легард, Пола Холмана, Ричарда Скелтона и Отэм Ричардсон из «Corbel Stone Press», а также писателей и художников, объединившихся в творческий проект «Темная гора». Я также снимаю шляпу перед «Загадками Гластонбери» Пола Уэстона, идущего по тернистому пути Каупера Поуиса и Алистера Кроули. Есть и другие писатели и поэты, по творчеству которых можно сказать, что они буквально побывали в Стране Фейри, настолько ярко и подробно они описывают английские Места Силы! Такие самобытные авторы не нуждаются в признании своих заслуг поп-культурой или в победах на поэтических конкурсах. Всех их объединяет то, что они нарочно маргинализированы и демонизированы современной культурой и что постиндустриальный капитализм стремится искоренить основы их существования и мышления.

Наша магическая традиция не получила широкого распространения, но именно она постепенно меняет общественное сознание. Я могу процитировать Теда Хьюза, Сильвию Плат и Питера Редгроува, чьи магические работы были запрещены Академией и Индустрией Культуры, но от этого их не перестали обсуждать

в обществе. Я не ожидаю того, что наше колдовство станет мейнстримом и поп-культурой, но подозреваю, что интерес к нему будет постепенно разгораться все сильнее и сильнее. Люди начинают вспоминать о своей связи с Природой, о диких причудливых Местах Силы, о ведьмовских шабашах. Колдовство обращается к Земле и ко всем ее обитателям, наполняя их своей энергией и пробуждая творческий потенциал. Природа и ее пейзажи ждут нас, независимо от того, в каких именно формах мы воплощаем полученный нами опыт: с помощью поэзии, музыки, скульптуры, создания украшений и артефактов или выбрав иные способы.

Я являюсь сторонником концепции, которую можно было бы определить, как **«глубокое первозданное колдовство»**, под ней я имею в виду теорию глубинной экологии и экологического равновесия, которая утверждает простую истину о том, что наша планета является сложным организмом и что ее выживание зависит от процветания любой формы жизни (а не только человеческой). У нас (людей) нет особого доминирующего положения, которое давало бы нам право грабить и без того ограниченные ресурсы (право, которое так опрометчиво дали нам авраамические религии и их священные книги). Но они не являются откровениями богов, это всего лишь крупные политические желания людей, записанные на пожелтевших от времени страницах. Мир не является ни фабрикой, ни машиной, ни другими сферами технологий и бизнеса, столь любимыми как неodarвинистами, так и капиталистами, чья религия сейчас доминирует на земном шаре. Скорее, мир — это живой организм, сеть отношений, от которых мы не можем изолироваться.

Я утверждаю, что ведьма играет жизненно важную роль, сравнимую с позицией активистов по защите прав животных и зеленых анархистов, мы обязаны своей силой диким природным духам, которых и должны защищать, чтобы восстановить баланс жизни, а не отстаивать исключительно права человечества. Колдовство глубоко анимистично в теории и на практике. Я предпочитаю называть нашу работу **«апокалиптическим колдовством»** в ответ на серьезность кризиса, чей водоворот сейчас охватил весь мир и на который нельзя ответить повторением наших ошибок прошлого. В то время, как большая часть предыдущих попыток возродить колдовство возникла в результате романтического движения, наше возрождение рождается из более мучительных и страшных перспектив экологического ущерба. Когда я говорю о природе, не думайте, что я имею в виду пример скотоводства из «Исаии 11:6», в котором говорится, что *«и волк будет жить с ягненокм, и леопард ляжет с козленком»*. Я знаю, каково это — быть добычей: уплывать во время серфинга от акул, быть пойманным демонами после наступления темноты на диких равнинах Гималаев, мое раненое и кровоточащее тело было не раз испробовано вороном на вкус в дремучих английских лесах. Да, Природа кровожадна и необузданна, но также она щедра и любвеобильна. Все спектры ее любви и ненависти я успел испытать в своем любимом лесу, украшенном ягодами, растениями и соснами.

Я выбрал для себя жить там, где у меня есть возможность выйти за порог и сразу ступить на тропинку, ведущую в леса или на бескрайние холмы. Но не у всех есть такой выбор, я знаю, что большинство людей вынуждены сейчас жить в больших и малых городах с разбитым асфальтом и выхлопными газами, где они покупают напичканное химией мясо и безвкусные фрукты и овощи. Так что я не выступаю за тотальное **«возвращение на землю»**. Я не предлагаю вам стать дикими лесными людьми и жить вдали от цивилизации и ее благ. Я хочу сказать, что изменчивый нестабильный ландшафт и Места Силы — это территория, где мы черпаем свою

мощь время от времени, которая помогает нам жить в современном обществе, творить и развиваться, но большинство людей, к сожалению, не привычны к такому опыту и намеренно запирают себя в своих городских домах-коробках.

Я говорю сейчас о дикой и непокоренной Природе, которую в настоящее время так активно пытаются вытравить из нашей сути, сделав архаизмом и далеким воспоминанием. Я очень хорошо знаю, что такое массовое промышленное лесоводство, сплошные вырубки, карьеры и шахты, завоевывающие сейчас все новые и новые территории. Но я также помню, как выглядит дикая рябина, пробивающаяся яркими огоньками ягод сквозь серые стены мрачных городов, я помню острый взгляд тетеревятника и несколько старых дубов, которым удалось уклониться от звенящего поцелуя топора. Попытки избавиться от идеи дикой природы состоят в том, чтобы доказать, что участь нашей планеты — стать управляемой фабрикой. Все это безжалостно уничтожает экологическую сеть, которая питает нас и поддерживает.

Вы узнаете дикую природу, когда найдете ее, и она не обязательно должна быть первозданной. Мы должны любить любой свой покрытый шрамами опыт, даже если нам не нравится травма, которая его вызвала. Колдовство должно найти свою территорию. Чтобы познать изменчивый ландшафт и отправиться в странствия по Местам Силы, мы должны разрушить любые свои ограничения и оправдания. Да, во время Дикой Охоты вы можете намочнуть, обжечься или потерять связь на своем драгоценном мобильном телефоне: дискомфорт и неизбежная реальность ваших телесных ощущений (иногда и крайне неприятных!) — это важная часть колдовства. Постигать что-то незнакомое и неизведанное — это ваш личный урок, пробуждающий индивидуальность и творческие импульсы. Погрузитесь в него всей душой и телом, чтобы обрести красоту, чудеса и гармонию.

Итак, как же нам начать эту игру? Возьмите с собой в поход только самое необходимое для выживания, например, бутылку с водой, нож и зажигалку. Вы можете вырезать себе специальный удобный посох прямо из дерева, пока будете бродить по лесу. Я всегда беру с собой блокнот и ручку, чтобы записать свои видения, инсайты и наблюдения. Также приготовьте свои орудия колдовства, без которых вы не можете обойтись в своих повседневных практиках. Использование ваших ритуальных инструментов в дикой природе наглядно покажет вам, насколько они подходят для ваших магических целей, адаптируйте и дополните их при необходимости. Помните, что колдовство — это, прежде всего, творческий и интуитивный процесс!

Следующее, от чего нам нужно на время избавиться и не брать с собой в наше приключение — это наши официальные ритуалы и магические структуры, ведь цель прохождения этой природной мистерии заключается не в самоутверждении и не в попытках доказать (себе или кому-то еще), что ваши тексты и ваш подход к магической работе лучше и эффективнее. Я называю это «**методом без карт и подсказок**», сталкиваясь именно с ним, большинство людей терпят неудачу. Отключив свою интуицию и строго следуя карте (или навигатору), мы не сможем полностью открыть себя для предстоящего опыта. Голова, полная установок, соответствий, символов и наставлений других людей, мешает нам слышать, о чем поет и шепчет Земля. Своими перестраховками, страхами и нерешительностью мы лишь заглушаем ее прекрасный и чистый Голос.

Вступив в сферу влияния неустойчивого и непредсказуемого ландшафта, можно разделить предстоящую игру с духами Природы на три фазы. Первая — это

умение концентрироваться на окружающих вас потоках и энергиях. Понаблюдайте за погодой, за течением рек и шелестом деревьев, почувствуйте свою связь с Землей, с растениями, насекомыми, птицами и животными. Научитесь быть Наблюдателями и не вовлекайтесь в активные процессы. Теренс МакКенна попросил разумных существ, с которыми он встретился в своем ДМТ-трипе, о следующем: *«Покажите мне что-нибудь!»* Нестабильный ландшафт, окружающий вас во время вашей мистерии, будет постоянно делать именно это. Неподвижность может привести вас не только в состояние восприимчивости, но даровать вам возможность перемещаться по территории, открывая ее секреты. Маги, колдуны и шаманы ведут своего рода кочевой образ жизни, наша стратегия позволяет нам преследовать желаемую добычу с помощью тех физиологических процессов, которые помогают нам входить в длительные состояния транса и замирать на месте, наблюдая за происходящим. Когда Ницше писал о том, что *«хорошие идеи не приходят в голову, если просто сидеть на месте»*, он вовсе не отрицал полезность таких качеств, как умение затаиться и способность к длительной неподвижности и наблюдению. Предложенная им альтернатива — прогулка в горах — это и есть настоящая Охота, для которой одинаково требуется и умение замирать и прятаться, и готовность к энергичным пробежкам и преодолению длительного пути.

Вторым этапом является поиск внутри себя компаса, который определит местонахождение точек особой концентрации Силы на выбранном вами для мистерии ландшафте. Их можно различить, прислушиваясь к земле и используя специальные магические инструменты — маятники, камни и зеркала. Вы должны суметь нащупать пульс Земли: это как раз те места, на которых вы сможете сделать подношения, установить алтарь, смастерить талисманы и амулеты и устроить место для медитации и экстатических танцев. Почувствуйте, как энергия активно течет и закручивается на Местах Силы, активно используя во время этого свои глаза, нос, уши, руки и кожную чувствительность. Сконцентрируйтесь — и вы увидите и услышите, как оживают неподвижные камни, как деревья разговаривают с вами, а Земля наполняет вас своими живительными потоками.

Третий (и заключительный) этап заключается в приветствии духов местности и призванных вами сущностей. Мы должны признать, что нас окружает мир, для которого мы успели стать чужими. Он не горит желанием познать нас, поэтому и предпочитает не заявлять о себе открыто. Многие духи застенчивы и пугливы, хотя некоторые имеют более агрессивный характер. Вспомните мой рассказ о драконе в начале этой статьи: дух может не только быть проявлением элементаря, но и принимать разные формы: растения или животного, насекомого или камня. Помните, существуют такие места, где любой дух будет сильнее вас, поэтому старайтесь воспринимать себя частью окружающего вас Пространства, а не демонстрировать его обитателям свое превосходство над ними. Со временем вы научитесь различать присутствие духа даже в глазах маленькой птички, крапивника, выглядывающего из-за ствола дерева. В конечном итоге, духи примут вас и вы научитесь устанавливать и укреплять свою связь с ними.

Эти три фазы могут стать для вас тремя последовательными приключениями или одной общей мистерией, соединяющей в себе силу всех трех лунных фаз. Это ваша возможность обнаружить свое место в игре. Любые действия повторяются по мере смены сезонов. Мы обычно чувствуем небывалый прилив сил и решаемся на приключения и открытия на рассвете, в полдень, во время сумерек и в темноте.

Также не стоит забывать о лунном и звездном влиянии нас нашу психику и тела. Наблюдение за энергиями становится использованием этих энергий; нащупывая пульс Дикой Природы, мы открываем для себя Путь, ведущий к обретению огромной Силы; приветствуя духов местности, мы создаем нерушимую связь с ними.

Наравне с духами, мы становимся непосредственными участниками своих магических процессов, сливаясь с окружающей средой. Таким образом, наше колдовство является спонтанным открытием, подобно тем упавшим желудям и осиновым шишечкам, которые я случайно нашел на прошлых выходных. Они рассказали мне о прибытии Духа Осени, настраивая меня на мощную колдовскую мистерию.

Микрокосм собственного тела можно ощутить и понять только при единении его с макрокосмом дикой природы, который формировался на протяжении тысячелетий. Мы должны сделать наши тела подвижными, летучими и гибкими, чтобы они стали элементами окружающего нас ландшафта, а не рассматривались отдельно от него. Дикая Природа воплотилась в образе ведьмы со всей своей страстью и неукротимостью. Тело, пробужденное своей тактильно-кинестетической природой, является нашим основным магическим инструментом: мы должны перестать отдавать предпочтение разуму в том ограниченном смысле, который пропагандирует картезианский дуализм. Создавая разрыв между мышлением и воплощенным «Я», Декарт стремился сделать нас «*владыками и хозяевами природы*».

Неустойчивый и дикий ландшафт демонстрирует абсолютную ошибку Декарта, поскольку мир является средоточием нашего мышления, памяти и чувственности, от которых мы не можем разумно абстрагироваться. Вся концепция памяти как чего-то, что хранится в мозгу, сейчас подвергается сомнениям. Я предлагаю с помощью мистерий и игр в нестабильном ландшафте попробовать перемещать память в пределах всего потока самой Природы. Это такой же радикальный проект, как и работы Джордано Бруно, «*Ars Notoria*» и диаграммы герметического искусства памяти, которые так изящно и креативно исследовала Фрэнсис Йейтс. Мы, как культура, передали свою память вездесущему Интернету и оказались в весьма затруднительном положении. Колдовство участвует в динамичной игре с Местами Силы, в которых заключены тайны мироздания, сокрытый смысл и память. Это заставляет нас обращать внимание на происходящую повсеместно экологическую катастрофу, из-за которой утрата многих животных и растительных видов и их среды обитания одновременно является утратой нашей же культуры (или уничтожением памяти).

Парадоксально, но именно книга может стать порталом между двумя мирами — дикой природы и современной цивилизации, книга, которая, по словам Грейвса, «*состоит из самой Природы*». Когда вы осознаете древнюю связь между вашим телом и дикой природой, неудивительно, что такое явление, как город-муравейник, может вызвать у вас приступы тошноты.

В тибетском буддизме и в традициях религии Бон можно часто встретить такое понятие, как «*terma*» («*сокровище*»). Значения этого красивого и изящного слова включают в себя не только сакральные тексты, но и священные изображения, ритуальные инструменты и лекарства. Терма может спонтанно зародиться в нашем воображении или проявляться в окружающей нас материальной среде, будь то храмы, горы, деревья, озера или облака в небе. Такие символы обычно являются ключами, открывающими великие мистерии самой Природы, которые она вру-

чит нам, если мы найдем в себе силы отказаться от своих страхов, предубеждений и комплексов и сделать шаг ей навстречу.

Терма — это настолько красивое слово, что я не стыжусь заимствовать его из других культур и использовать в своих работах и исследованиях. Западная магическая традиция тоже имеет свою терму, например, достаточно лишь вспомнить Келли и Ди и их обнаружение сокровищ Еноха, которые материализовались в этом мире как рукописи на незнакомом языке, рассказывающие нам об аллегорических диалогах с духами, о свойствах трав и камней и об искусстве составлять лекарства. Магическую книгу можно создать при помощи самых простых предложений, зная всего лишь одно-единственное слово Силы. Лично я использую выражение **«сокровища Сатаны»** для всех даров, сокрытых под землей, чтобы укрепить этим нашу традицию люциферианского колдовства. Я сознательно называю Сатану властелином сокровищ и демонизированным звериным ликом природы. Главная форма Сатаны — это дракон, элементарная химера, которая вдохновила меня на создание данной книги.

Когда ведьма встречается с Дьяволом, он записывает ее имя в своей книге: на коре и листьях деревьях, на древних камнях и костях жертвенных животных, вдохновляя ее на участие в колдовских шабашах, кровавых ритуалах и диких оргиях. Ведьма принимает свой знак, свою метку Дьявола, гласящую, что отныне она не принадлежит никому, кроме Сатаны. Она колдует, зачаровывает, меняет свои обличья, становится невидимой и свободной и летит на крыльях ветра, управляя погодой.

Гримуары церемониальных магов и природных колдунов открываются через встречу с духом-хранителем, который оставляет следы, похожие на причудливо прорисованные буквы, прошлогодние листья, морозные узоры и утреннюю росу, на их страницах... Эти духи говорят нам: *«Как ты меня познаешь, так ты меня и назовешь»*. Книжные знания древности, помещенные в дикую природу — это прекрасная и гармоничная картина, которая сочетает в себе яркое буйство красок с точными символами и знаками. Книга втягивает нас в пейзаж, пейзаж становится книгой которая еще раз погружает нас в пейзаж. Это круговая цикличная мистерия, бесконечно обвивающаяся змеиной спиралью вокруг горы, паломничество, обход и танец. Книга хранит в себе наши судьбы, которые одновременно являются судьбой мира.

В этом и заключается искусство создания настоящей колдовской Книги Теней, на страницах которой оживают образы Природы, бегущие под облаками, покрытые мягким мхом и поднимающиеся по стволам деревьев в воздух. Книга Теней — это те воспоминания и переживания, которые мы приносим с собой с Шабаша, она написана нашей кровью прямо на сырой земле. Мы вплетаем свой магический опыт в амулеты из трав и ветвей, вливаем его в чернила и зелья, украшаем его цветочными гирляндами и сладким душистым медом. Мы, маги и ведьмы, похожи на непокорный дикий плющ, который цепко обвивает серые городские стены, устремив свои листья прямо к небу.

Именно поэтому заметки в моем магическом дневнике часто могут показаться обычному человеку бессмысленным и сумасшедшим бредом. Я сам вызвал эту бурю, которая сносит все условности на своем пути. Но она — это неотъемлемая часть моего колдовства, моей страны, ее Мест Силы и ее особой погоды. Возможно, вы сможете услышать в ней отголоски **«принципата Падших Ангелов»**, чья связь с дочерьми человеческими и породила всю нашу ведьмовскую традицию. Вы можете

найти в живых энергиях природного колдовства своего личного Дьявола, который будет направлять вас на вашем Пути, увидеть драконов, спящих на Земле, сгорающих в Огне, танцующих в Воздухе и поющих в Воде. Когда вы почувствуете внутри себя растущий дикий огонь, когда вы увидите Врата в иные миры, спрятанные на страницах древних гримуаров, когда ваше тело станет живой драгоценностью, великим сокровищем Сатаны, вы перестанете нуждаться в чьих-либо наставлениях и отправитесь в свободный полет. Колдовство призывает нас вернуться в дикую Природу, и, сделав это, мы навсегда станем ее бесценной частью и обретем древние созидательные и разрушающие силы.

Наковальня и кости

Дорога Дев

Объятия ведьмы и дьявола» Ульриха
Молитора, «Von den Unholden oder Hexen»
(с.1490)

Объятия ведьмы и дьявола» от «De lamiis e
pythonicis mulieribus» (с.1495)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

ДОГОВОР

(ОБЪЯТИЯ ВЕДЬМЫ И ДЬЯВОЛА)

На последних изображениях, приведенных в предыдущей главе, мы видим женщину, которую обнимает ее любовник, эта сцена любви происходит в пустынной сельской местности. Все выглядит крайне романтично и невинно на первый взгляд, но, учитывая название книги, в которой впервые была опубликована эта гравюра в 1490 году, «Von den Unholden oder Hexen» («О демонах и о ведьмах»), объятия влюбленных не так просты, как могут сначала показаться. Мужчина одет как охотник, но его шапка с прилепленным пером не может скрыть ослиные уши, а из-под его туники с разрезом виден самый настоящий хвост и раздвоенные копыта. Волосы женщины не распущены и не взлохмачены (стандартные признаки, обозначающие распутную женщину того времени), что говорит нам о том, что дама с гравюры находится замужем. Следовательно мы с вами можем наблюдать (о ужас!) настоящую сцену супружеской неверности. Что интересно, похожие образы влюбленных повторяются уже в 1495 году в работе того же автора, Ульриха Молитора, которая носит название «De lamiis et pythonicis mulieribus» («Убийство детей вампиров и одержимых женщин»). На втором (более позднем) изображении образы немного меняются: облик мужчины стал более грубым и хищным, он обзавелся тяжелой челюстью, торчащими клыками и широко расставленными птичьими лапами. Повторение похожего сюжета на гравюрах говорит о присутствии одних и тех же действующих лиц и схожего сюжета, главные герои которого — Дьявол и Ведьма, участвующие в какой-то тайном ритуале. На заднем плане мы видим здание с двумя башнями и дверью, что символизирует сексуально раскрепощенную женщину, открытую для новых опытов.

На обоих изображениях Дьявол присутствует в качестве знака особого договора, источника, из которого Ведьма черпает свою силу, имеющую явно сексуальную и чувственную природу. С одной стороны, подобные гравюры были типичными для женоненавистнического настроения, царившего в те времена и укоренившегося в культуре и во многих священных книгах. С другой стороны, эти изображения (на своем архетипическом уровне) явно хранят формулу достижения духовного союза, который является высшим результатом всех магических и колдовских практик. Богословский вопрос, поставленный Аквинатом и Августином, звучит следующим образом: «*Может ли Дьявол сношаться с женщиной?*» Вышеприведенные гравюры дают ответ на него через анализ визуальных образов и осознание того, что же такое на самом деле колдовство.

Но на этих гравюрах отсутствуют те образы, которые подсознательно мы так ожидали увидеть. Здесь нет ни лукаво выглядящего Фауста, ни ярко очерченного

Круга, ни печатей и подписей, тем не менее, не заблуждайтесь: то, на что мы сейчас смотрим, является очень ранним изображением заключением Пакта Дьявола и Ведьмы, значение которого я намерен раскрыть в этой главе, возвращаясь к истокам, которые были так опрометчиво и вероломно забыты современными практиками магии и колдовства.

Явление пакта было распространено намного сильнее, чем явление шабаша в колдовской литературе, под которой я подразумеваю труды демоологов. Например, в знаменитом «Молоте Ведьм» 1486 года нет данных о шабашах, только описания договоров. В работе де Ланкра 1612 года «О непостоянстве ведьм» договор уже превратился в одно большое и красочное действие явно театрального характера. Пакт является предшественником Высшего Шабаша, в описаниях которого часто встречается такое явление, как пиршество (агапа), состоящее из разнообразных блюд. Я встречал любопытное утверждение, что пакт имеет протестантскую природу, а шабаш — это его католический аналог. Я нахожу этот тезис слишком резким и топорным. Куда более разумно рассматривать пакт как индивидуальную встречу с духом, а шабаш — как тайное сборище группы ведьм и еретиков, к которым, кстати, причисляли легендарных катаров.

Колдовство (в его популярном значении) было смоделировано при помощи иконографического языка и различных духовных письменных источников, «общеизвестные» факты о ведьмах из которых стали немедленно и широко доступны для неграмотной аудитории. Образы колдовства, созданные Альбрехтом Дюрером, Гансом Бальдунгом Гриеном и Лукасом Кранахом Старшим, внушили современному колдовству новый смысл, перевернув и исковеркав его. Колдовство (в его популярном значении) — это искусственно созданная конструкция, проект, составленный не оставшимися в живых язычниками, а гнусными элитарными демагогами-популистами, которые решили извлечь из всего этого выгоду для себя. Однако ингредиенты, которые они не побоялись использовать в своей работе по искажению смысла колдовства, обладают силой и магией, к которым могут получить доступ современные практики.

Я приступил к исследованию такого явления, как пакт ведьмы, начиная с его первого появления в нашей культурной истории и заканчивая его нынешней формой. Учитывая доминирование авторитета «Библии», я начну с разрозненной и сложной «Книги Бытия», написанной несколькими авторами. Первый договор имел место у корней Древа Познания, позже во всем обвинили Хранителя Сада, Змея. Женщина соблазнилась Сатаной, а затем совратила своего мужчину на то, чтобы вкусить Запретный Плод, подписывая этим особый пакт, который нарушил абсолютный авторитет Бога. Эта трактовка согласуется со средневековым прочтением, но упускает из виду частые изображения змея как женщины (вспомните, например, картины Микеланджело). Здесь важно отметить то, что змей категорически не идентифицируется как сущность, которую обычно называют Сатаной, Дьяволом или Люцифером. Размышляя об этом, я вспоминаю полемику Отцов Церкви против гностических офитов, которые поклонялись Змею, именно она привела к возникновению и накоплению фобий и предрассудков. В своей книге «Люцифер: Принцепс» я привожу аргументы в пользу изначальной идентичности змея как богини Ашеры. Также я хочу сказать, что мы сможем по-настоящему глубоко прочесть эпизод со змеем, только если изучим то, что я считаю мифом-прародителем всей магии, колдовства и западной традиции в целом: миф о падении мятежных ангелов.

В «Бытие 6» описан тот судьбоносный и роковой момент, когда Сыновья Божьи спускаются к Дочерям Человеческим. Этот фрагмент текста необходимо читать вместе с другими книгами Еноха, если мы хотим понять его глубинное значение. Суть истории заключается в том, что группа ангелов обучает женщин запретным знаниям, таким, как обработка металлов, травничество, магия и астрология. Это передача знаний основана на сексуальном контакте, первобытном пакте, который является основой традиции колдовства. Анонимным ангелам-мятежникам из «Книги Бытия» в качестве предводителя дается главный персонаж из «Исайи», которого «Вульгата», латинская версия Библии, окрестила Люцифером в 382 году нашей эры. Эта противоречивая личность имеет сложную предысторию, которая трансформировалась не только с помощью библейских толкований, но и, в частности, с помощью произведений Данте, Мильтона и поэтов-романтиков, чьи работы обычно воспевают то, что мы теперь знаем как колдовство.

Но давайте вернемся к Еве, фигуре, которой в современном колдовстве пренебрегают из-за того, что нынешние феминистки привыкли делать акцент на почитании Лилит: особенно Джудит Пласкоу и Барбара Блэк Колтув, чьи работы получили широкое признание публики. Что важно в изображении Евы (в Библии или в произведениях искусства), так это тот факт, что она лишь касается яблока, а не кусает его. Это вполне ожидаемый сексуальный образ. Бог говорит следующее о Запретном Плоде: *«Не ешьте его и не прикасайтесь к нему, чтобы не умереть»*. Прикосновение приравнивается к греху. В философской и теологической иерархии чувств прикосновение является самым низким проявлением, а зрение — самым высоким. Адам традиционно считается Духом, а Ева — Чувством. Поэтому естественно, что именно она вступит в союз со Змеем, самым чувственным из существ, поскольку без прикосновений не может быть никакого сексуального удовольствия. Следовательно, именно женщины и их руки (как органы чувств) являются изначальными адептами колдовства.

Прикосновение считается нечистым действием в иудаизме: это связано с табу на менструальный цикл, именно поэтому ортодоксальные евреи даже сегодня никогда не пожмут руку женщине. Все эти традиции восходят к «Книге Бытия». На самом деле, существует множество историй, в которых Дьявол выполнял требуемую работу, пока маги и колдуны отдыхали и бездействовали. Прикосновение занимает центральное место в пакте с Дьяволом и в самом колдовстве. Пакт — это и есть особая форма прикосновения, будь то сексуальное общение или получение ведьмой метки.

Искушение Христа — это образец взаимодействия Ведьмы с Сатаной. В Евангелиях от Матфея (4:1–11) и от Луки (4:1–13) рассказывается о том, как Дьявол искушал Иисуса во время поста в пустыне: сначала он превратил камни в хлеб, а затем прыгнул с вершины Храма в Иерусалиме, чтобы ангелы смогли поймать его. В конце концов, Дьявол предлагает ему править всем миром, при условии, что он упадет на колени и поклонится ему. Ведьма, будучи более слабой и порочной, чем Христос, легко поддается подобным искушениям. Такая слабость и повышенная женская чувственность и эмоциональность носит женский гендерный характер, что является апелляцией к традиции женоненавистничества, которая начинается в «Книге Бытия» с Евы и сохраняется в «Новом Завете». Эти идеи впоследствии можно проследить через Иустина Мученика, Тертуллиана, Климента Александрийского, Оригена и Августина. В историях про искушение Дьяволом ведьмам отводится роль тех, кто заключает пакты, познает секреты магии,

трансформирует свое тело и сознание, поклоняется Сатане и его демонам, платя определенную цену за приобретенную Силу.

Колдовство обычно приравнивалось к Апокалипсису и связанным с ним признакам, таким как чума и голод, поэтому последний аспект договора следует искать в «Откровении 13:16–17»:

«¹⁶И он сделает так, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание особое на правую руку их или на чело их, ¹⁷и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его».

Несмотря на то, что именно образы Каина и его Метки часто ассоциируются с Традиционным Колдовством, они требуют отдельного рассмотрения. Знак (метка) был необходимым доказательством для осуждения, именно поэтому ведьм брили наголо и кололи острыми иглами в поисках особых точек на их телах, которые были бы нечувствительны к боли. Считалось, что именно в этих местах Дьявол коснулся ведьмы, чтобы скрепить их сделку. По свидетельствам Изабель Гоуди, Дьявол сначала высасывал ее кровь, а затем выплевывал ее прямо на корону девушки во время ритуала посвящения. Поиски особого знака занимали центральное место в жестоком театре пыток охотника за ведьмами Мэтью Хопкинса. Франческо Мария Гуаццо идентифицировал Метку как родинку, шрам или родимое пятно, обычно на груди или в области гениталий.

Прикосновение может привести к спасению или к проклятию. Прикосновение Дьявола несло смерть, ведь тело отмеченной им ведьмы переставало принадлежать этому миру (см. «Книгу Деяний»). Таинство, во время которого Дьявол прикасается к ведьме, противоположно таинству исцеления посредством наложения рук на больной участок тела. Потеря чувствительности является признаком неизлечимой болезни, например, такой, как проказа, поскольку считается, что именно прокаженные и евреи являются участниками куда более глобального закулисного колдовского заговора против христианского мира. Дьявол касается своей Невесты, ведьмы, в отличие от Христа, который говорит Магдалине фразу: «*Noli me tangere!*» («*Не трогай меня!*»). Дьявольская Метка одновременно проклинает и эротизирует образ ведьмы, делает ее тело доступным для досконального изучения инквизиторами.

Суть самого пакта вытекает из библейского прочтения, в котором делается акцент на запрещенных формах и способах познания. Нельзя просить Природу, мертвых, незнакомцев или духов вмешаться в ритуал заключения Договора. Чудеса и магия не могут быть реализованы без явного вмешательства двух персонажей: Бога или Дьявола, или их доверенных лиц, через которых они действуют (святые, ангелы и демоны). Церковь имеет монополию на законные магические силы (как государство имеет монополию на насилие). Следовательно, вся магия, за исключением санкционированной и одобренной духовенством, является подозрительной или еретической, и, таким образом, практикующие народную магию могут быть признаны «сатанистами», теми, кто пошел против воли Церкви.

Такое явление, как пакт с Дьяволом, стало популярным в Европе девятого века благодаря легенде о святом Феофиле, которого еврейский маг убедил заключить договор на «обычных условиях», предложив ему богатство и власть в обмен на его душу. Данная история явно пахнет антисемитизмом. Во время рождения

этой легенды понятие «договор» было связано с изучаемой системой магии, а не с народными суевериями.

С переводом и распространением греческих и исламских текстов в 12–13 веках пакт приобрел статус обвинения. Магическое возрождение, вдохновленное этими текстами, было сосредоточено на призыве демонов и использовании бутылки, кольца или зеркала в качестве ловушек для духов. Данная форма ритуальной практики — это приказ с использованием имен богов. Такая магия была прерогативой схоластических теологов. По мнению папства и его инквизиторов, таких как Николас Эймерик, договор мог быть либо скрытым, либо явным, и это различие стало бы критическим в случае с колдовством. Инквизиция стремилась осудить чародея как еретика за заключение договора, если он являлся взаимным соглашением с духом. Например, жертвоприношение черной курицы или мыши могло быть воспринято как свидетельство такой сделки. Договор в значении проявления ереси и отступничества использовался для осуждения всех магических практик, а апокрифические рассказы о Симоне Волхве использовались для дальнейшего оправдания.

Суд над рыцарями-тамплиерами в 1307 году содержит элементы обвинения в заключении пакта с духом, в данном случае — конкретно с мусульманским Бафометом, и в ритуальном отрицании Христа. Притеснения тамплиеров, как и преследования катаров во время Альбигойского крестового походе 1209 года и их последующее искоренение, стали основанием для массовой паники и охоты за ведьмами.

Идея договора была унаследована ведьмами в пятнадцатом веке. Считалось, что женщина, которая теперь стала главной подозреваемой в колдовстве и пришла на смену мужчинам (тамплиерам и катарам), не могла управлять духами из-за своей слабости и восприимчивости к влиянию извне, поэтому ее договор мог привести ее только к своему же порабощению. Параллельно с этим известен явный пакт Дьявола с мужчиной-магом, архетипом которого становится печально известный Доктор Фауст из Германии шестнадцатого века.

Теперь настало время поговорить о главном принципе создания пакта. Ведьма может вписать свое имя в «Книгу Дьявола», регистр, который является инверсией официальных записей церкви и государства о рождении, браке и смерти. Это дьявольская форма «Книги Агнца» из «Откровения 13:8 и 21:27». Мы заключены и связаны такими записями. В социально-политическом плане и в контексте конституции государства Раннего Нового Времени идентичность, имя и тело становятся юридической и фиксированной единицей, а адская иерархия отражает социальную бюрократию.

И маги, и ведьмы были участниками одного великого заговора и могли черпать свою силу только из одного источника, то есть брать ее от Дьявола. Церковь считала магов (в лучшем случае) обманщиками и фокусниками, в то время как ведьмы сознательно служили своему адскому хозяину. Как пишет Джеймс в своей печально известной «*Dæmonologie*», «*ведьмы — это только слуги и рабы Дьявола; но некроманты — это его хозяйева*».

На мой взгляд, главное отличие мага от ведьмы состоит в том, что для мага дух — это внешнее явление, которое удерживается за пределами круга, связывается и подчиняется; для ведьмы же граница уже пройдена, ее тело пронзено энергией призванного духа. Ведьме не обязательно иметь при себе изображение или печать духа, потому что они и так уже запечатлены внутри нее. Ведьмы не нуждаются в обязательных заклинаниях, их тела способны очаровать демонов своим природным

эротизмом. Устное колдовство подчиняется другим правилам, чем письменные ритуалы. Кроме того, колдовство не заикливается на правильном произнесении и написании имени духа и на запоминании его места в демонической иерархии, что характерно для церемониальной магии. Я готов утверждать, что прикосновение и тактильные ощущения занимают центральное место в колдовстве.

До этого момента я давал вам историю, «Священное Писание» и законы. Прежняя иерархия, которая казалась многим стабильной и устойчивой, вдруг внезапно перевернулась! Желаемый Апокалипсис пришел не с возвращением Христа, а с восстанием падших ангелов, в честь которых была установлена статуя Люцифера как раз на том месте, где когда-то стояла Бастилия. С этого момента роль колдовства больше не может определяться рассуждениями элиты. Бог (как Господь, Отец и Король) теряет свою голову и корону.

Жюль Мишле, чей роман «Ведьма» дал рождение «Арадии» Леланда и «Викки» Гарднера, был пророком нового толкования колдовства, которое мы унаследовали через люциферианское течение в анархизме, феминизме и романтической поэзии. Это та интерпретация, которую Джек Парсонс стремился развить, она не боится перевернуть теологический дискурс или освободить силы, заключенные под ним. Наше колдовство является более смелым, а общество ведьм — более светским, чем это было раньше, но когда мы говорим о Дьяволе, мы должны быть осторожными, чтобы не потерять присущую ему двусмысленность и двойственность. Для работы с духами требуются хитрость, этикет и дипломатия. Пакт следует понимать как взаимовыгодное соглашение и сотрудничество.

По сути, договор — это запись встречи с себе подобным, также обвиненным в повышенной сексуальности и чувственности. В Дьяволе мы находим свои аппетиты, страхи и желания. Они основаны на реакциях физического тела, которым вы так часто пренебрегаете на свой страх и риск. Дьявола, которого так боятся представители дуалистической теологии, лучше воспринимать как множественность и объединение различных качеств, а не как отдельную сущность, находящуюся в асимметричном конфликте с Богом. Иногда он предстает перед ведьмой как необузданный дух природы, иногда — как шпион и провокатор, иногда — в образе Зверя. Смерть Бога не приведет к смерти Дьявола, который автономно существовал всегда. Пакт подтверждает существование духовного мира, живой вселенной. Миф, оживляющий колдовство, связан со взаимодействием с обучающими духами, а метод, с помощью которого устанавливается этот контакт, часто носит эротический характер. Вместо того, чтобы думать об эротике в чисто «генитальных» терминах, мы должны понимать ее как интимность прикосновений. Тактильные ощущения объединяют под собой все элементы колдовства, будь то плетение узлов и оберегов, связывание, изготовление кукол, пирсинг, жестикуляция и танцы во время ритуала, смешивание трав и так далее. Ведьмы, в отличие от церемониальных магов, полагаются на свою чувственную восприимчивость. Она служит им настоящим противовесом от абстрактных и цифровых форм познания, которые в настоящее время доминируют в обществе.

Договор должен быть заключен с помощью нашего физического тела, ведь Метка Дьявола — это особая территория, где мы пересекаемся с духом, открывая для себя другие миры и иные способы познания. Возможно, нам следует отказаться от практики магии «по книжкам», открыть свою чувственность и сексуальность и побежать навстречу чему-то Древнему, Мудрому и Прекрасному, каким бы опасным это ни казалось изначально...

Полдень

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

ТАНЕЦ ВЕДЬМ

IN GIRUM IMUS NOCTE ESSE ET

CONSUMIMUR IGNI

(«НОЧЬЮ МЫ ИДЕМ ПО КРУГУ — И НАС ПОЖИРАЕТ ОГОНЬ!»)

Я заинтересовалась работами современных демонологов и их подробными рассказами о колдовских шабашах, когда случайно наткнулась на описание современного танца двадцатого века, в котором была наглядно показана жизнь ведьмы после ее смерти. Я хочу особенно выделить постановку «Hexentanz» Мэри Вигман, чья хореография смогла донести до зрителя сразу три воплощения образа ведьмы, каждое из которых было создано во время разных политических режимов. (1) Феминистка и новатор в танцах, Вигман участвовала в немецких исследованиях феномена охоты на ведьм в начале-середине двадцатого века, начиная с иррационалистического романтизма таких мыслителей, как Гримм и Ницше, и заканчивая мистическими неоязычными движениями. Несмотря на смену идеологий и культурных влияний, ведьма в «Hexentanz I» и «Hexentanz II» олицетворяет своими движениями отказ от современности и от индустриализации, освобождая этим свое тело.

Колдовской танец стал катализатором моей собственной работы, так как я стремилась изобрести личный уникальный танец, основываясь на философии танца **Буто**, которому долго обучалась у опытных наставников. В качестве центрального образа в формуле шабаша я решила взять круговой танец, объединяющий в себе различные мотивы, связанные с колдовством: изменение формы, контакт с духами, бегство, Дикую Охоту, запретную сексуальность, яд, насилие, сны и ужас. Динамика танца должна была вернуть и танцора, и зрителей к своему Истоку и, таким образом, пробудить древние могущественные силы: власть, рождение, смерть, мудрость, метаморфозы. Все эти энергии сливаются воедино в вихре танца ведьмы, в котором человек получает возможность соединиться с ангелами, демонами, духами природы, другими людьми и, конечно же, с самим собой.

Именно в описании шабаша я нашла символы того, что было сокрыто, вытеснено или заглушено, того, что считалось постыдным: как Блудница из «Откровения» символизирует запретную сексуальность женщины, так и тело ведьмы, охваченное безумным и пламенным танцем, символизирует сакральность и силу ее голоса, движений и эмоций. Я воспринимаю свою танцевальную практику как археологию

плоти, которая выявляет то, что похоронено в моем телесном сознании, высвобождая мой потенциал. Я представляю свое тело и его внутренний ландшафт как инструмент для полета, через который я исследую оккультные измерения, Места Силы и природу Духа. Саббатические танцы стали основой моей практики присутствия здесь и сейчас, наблюдения за собой и окружающими, странствия, движения и ритуальных действий на земле.

В этой главе я покажу вам кинестетическую и психическую территорию колдовства через призму хаотичных экстатических движений освобожденных тел, а также помещу танец ведьм в его социально-политический контекст. Истоки ведьмовского танца можно найти, прежде всего, в повествованиях, составленных демонологами, начиная с Позднего Средневековья и заканчивая Ранним Современным Периодом. Также крупинки правды кроются в свидетельствах обвиняемых ведьм и в ряде других материалов — текстовых, фольклорных, иконографических, этнографических и археологических. Танец — это кинетическая и кинестетическая традиция, ее преемственность наиболее эффективно передается от одного тела к другому, но танец ведьм также являлся главной фантазией многих демонологов, которые описывали его подробно в своих манускриптах. К ним я и хочу обратиться в первую очередь, чтобы восстановить облик саббатических плясок.

Ранние упоминания шабаша ведьм, которые мы можем найти в таких источниках, как «*Canon Episcopi*» (около 900 г.н.э.), и вовсе не упоминают такое явление, как танец. В «Молоте Ведьм» Крамера и Шпренгера, опубликованном в 1486 году, о шабашах также нет ни слова, там упоминаются лишь танцы сатиров, принимаемых за демонов. (2) Танец впервые стал известен как особая черта шабаша ведьм в «*D'smonolatreiæ libri tres*» Реми (1595 г.) и был тесно связан с языческими обрядами древности, где движения против часовой стрелки (и прочие инверсии) означали противостояние общественным законам и нормам и стремление к свободе личности. В трудах более поздних исследователей колдовства мы можем наблюдать описание скопления тел, которые сливаются в единый танец ведьм. Святой Бернардин Сиенский в проповеди против колдовства от 1427 года описывал ночное собрание ведьм, свидетелем которого стал служитель Ватикана. Отправившись глубокой ночью в Беневенто, место, уже известное своим колдовством, он наткнулся на группу людей, танцующих прямо на гумне. Страх не помешал служителю присоединиться к пирушке, которая завершилась на рассвете после первого удара колокола. В своей статье, посвященной проповеди Святого Бернардина, Майкл Бейли (3) предполагает, что изучение истории (и особенно тех аспектов, которые относятся к ночным гуляньям) может выявить определенные элементы, которые были включены в эволюционирующие идеи дьявольского, заговорщического колдовства. (4) Он заявляет, например, что само проведение колдовского танца на гумне может указывать на то, что Бернардин знал о ночных обрядах и ритуальных танцах, связанных с сельским хозяйством и плодородием. Таким образом, подобные практики и выраженные ими народные верования стали неотъемлемой частью формирования раннесовременных представлений о колдовстве.

Место танца — это достаточно заметная деталь: гумно больше не использовалось в более поздних рассказах о шабашах в Беневенто, в которых основное внимание стали уделять ореховому дереву. Гумно — это, по сути, аграрное сооружение, в более ранних и древних общинах оно было самым большим общественным

пространством: круглые по форме, гумна стали «местами сборищ, встреч, танцев и магии, [...] по всему древнему Средиземноморью». (5) Объединение общества вокруг жизнедеятельности обмолота и веялки сделало гумна важной частью деревенской жизни. Это были места особого сакрального значения, связанные с мертвыми, с урожаем, со средоточием культурной жизни и с деревенскими праздниками. Собираясь вместе на гумне, люди создавали атмосферу некой сплоченной группы, братства, круга равных и инсайдеров, что было совершенно непохоже на дьявольский круг колдунов и ведьм, изображаемый демонологами.

Но по мере появления стереотипных черт шабаша ведьм и трансформации народных верований в демонизированные богословским дискурсом суеверия, танец ведьм превратился в основу шабаша тех, кто рискнул пойти против власти и официальной религии. Шабаш иногда называли просто танцем, и, как рассказывает Виллем де Блекур, инквизиторы допрашивали обвиняемых «о продолжительности, частоте и месте проведения танцев; что именно ведьмы ели до и после него, какой вкус и запах был у еды, как именно они танцевали (с кем и в каком порядке)». (6)

Историк Линдал Ропер отмечает разницу между гротескными изображениями шабаша демонологами и художниками, такими как Сальватор Роза, и более земными и мирскими свидетельствами предполагаемых ведьм. Она отмечает, что «дух шабашей включает в себя аромат церковного эля и местных праздников с угощением и танцами, организованных крестьянами». Традиционное место шабашей, описанное в показаниях тех, кого обвиняли в колдовстве (земля под липами, болота, «живая изгородь», площадь перед церковью, рынки, территория рядом с виселицей) намекает на то, что «все эти деревенские и городские ведьмы [...] сочиняли свои фантазии на основе местных танцев».

Танец, который идентифицирует участников как принадлежащих к «секте дьяволопоклонников» — это, возможно, наименее фантастический элемент в шабаше. Как отмечает Ропер, физически он основан на опыте участников. Танец всегда присутствовал в жизни людей, начиная с позднего Средневековья и заканчивая серединой восемнадцатого века (7), в то время, когда в бурном воображении европейского общества рождались и развивались различные фантазии, связанными с демонами, Сатаной и саббатическими оргиями.

Но также важно понять то, что Сюзанна Лангер считала «виртуальностью танца». «Виртуальность» Лангер показывает, что интенсивные переживания намного более реальны, чем действия или объекты, которые их вызывают. (8) В танце живет сила, которая проявляется в виде движения и жестов, именно она порождает аффективное внутреннее переживание или восприятие реальности, выходящее за пределы физических или материальных аспектов движения и выносящее нас в иные измерения. В танце **Буто**, например, подобный процесс осуществляется при помощи концепции «nikutai» (физического тела, которое проявляет внутренний мир танцора и движется вместе с нашим духовным Высшим Я). Движения тела охватывают собой как физическое, так и психическое пространство, и существует непрерывный обмен между материальным и нематериальным, а также между внешним и внутренним восприятием. В танце сюрреалистическое и сверхъестественное образует гармоничную связь с реальным и приземленным, что, кстати, также верно в отношении танца ведьмы и натуры самой ведьмы.

Особо следует отметить потустороннюю составляющую проповеди Бернардина: на рассвете все участники шабаша исчезли, кроме той девушки, с которой

служитель танцевал сам и которую он крепко держал за руку вплоть до утреннего колокольного звона. По всей Европе ночные обряды плодородия и сabbатические танцы ассоциировались с такими сверхъестественными персонажами, как Абундия, Хольда, Диана, Иродиада и Перхта, которые издавна возглавляли ночные процессии духов. Рональд Хаттон допускает, что эти колдовские процессии *«вполне могли иметь дохристианское происхождение и, вероятно, именно они непосредственно способствовали формированию концепции шабаша ведьм»*. (9) В этих ночных обрядах сверхъестественные элементы смешиваются с народными традициями и представлениями о колдовстве и магии. Например, в поговорке *«Quelli che vanno a balo o, come si dire, in striozzo!»* (*«Те, кто идут танцевать, посещают шабашу!»*) слово «striozzo» происходит от слова «stria» («ведьма») и относится к не только к таинственным и пугающим действиям ведьм, но и также обозначает разгульные танцевальные праздники, которые проводились в честь хорошего урожая. (10) Однако изначально люди не воспринимали эти праздники как нечто «сатанинское» и противоестественное: буйные хаотичные танцы и непристойный юмор вовсе не подразумевали верность Дьяволу. Духи, наиболее тесно связанные с танцами в народном сознании — это не пугающие демоны из «Гоэтии», а, скорее, народ Фейри.

В своей «Анатомии меланхолии» Роберт Бертон описывает народ Фейри как существ, которые *«танцуют среди вереска и трав»*. (11) В своем исследовании сказок елизаветинской Англии (12) Майнор Уайт Латам говорит об их *«чрезмерной склонности к танцам»*. Он пишет, что *«для Фейри танец был естественным средством передвижения, особенно в Англии, а сельская местность носила следы их танцевальных кругов»*.

Было отмечено, что фольклорные источники часто использовались как хранилище обычаев и традиций, которые успели устареть в социальном и культурном плане. Таким образом, любовь Фейри к танцам может быть народным воспоминанием о круговых танцах (**хороводах**), которые когда-то были весьма популярны. «Колдовские круги», особые следы, выжженная трава и растущие кольцами грибы, которые, как полагают, образовывались в результате танцев Фейри, также считались отличительной чертой колдовских шабашей. Ночные танцы ведьм и колдунов, после которые обязательно оставались круги — это суеверие, распространенное по всей Европе: во Франции их называли *«ronds de sorcières»*, а в Германии — *«Hexenringe»*.

В легендах о волшебном народе Фейри и о ведьмах встречается множество общих мотивов. Представления о них часто пересекались, что было отмечено Лизанн Хендерсон и Эдвардом Дж. Коуэном в «Шотландской религии Фейри». (13) Это смешение знакомых фольклорных элементов с популяризированным церковью и властью образом Дьявола мы можем встретить в «*Dæmonologie*», где король Яков заявляет, что *«ведьмы вместе с Фейри были перенесены на холм, через который они вошли в недра Земли и увидели Королеву Фей, которая дала им волшебный камень»*. Таким образом устанавливается общение между двумя мирами, а Фейри оказываются никем иным, как воздушными духами, подчиненными самого Дьявола. Тем не менее, несмотря на то, что процессу демонизации, направленному на очернение ведьм и их танцев, и удалось замаскировать исконные знания и Истоки Колдовства и Шабаша, он не смог полностью стереть их с лица Земли.

Легенды о народе Фейри являются богатым и обширным источником древних магических практик, обрядов и игр, о которых уже успело позабыть большинство

людей. В своей статье о запрете танцев в Исландии Адальхейдур Гудмундсдоттир исследует то, «как подавленная культура может найти выражение в легендах», в частности, как устные предания о «*таинственном народе*» сохраняют воспоминания об их танцах и развлечениях после их подавления церковью. (14) Церковное неодобрение ночных танцевальных сборищ, чрезмерно гедонистических пиршеств и сопутствующих им занятий любовью как раз и привело к «*преднамеренным усилиям и попыткам искоренить ночные гулянки и, таким образом, народные танцы и традиции исландской культуры*». В результате этих действий танец потерял свое сакральное значение уже в восемнадцатом веке. Но Гудмундсдоттир предполагает, что люди продолжали тайком встречаться с Фейри, устраивая подпольные шабашы и оргии и используя свое богатое воображение и техники работы с подсознанием. Она пишет следующее:

«Воспоминания о более ранних ночных гуляньях и танцах вошли в традиционные устные легенды, где они являлись атрибутами эльфов (Фейри). Со временем эти легенды, которые можно рассматривать как отражение национального подсознания, стали последним прибежищем феномена оккультной роли танца и местом, где хранились воспоминания».

Легенды и мифы сохраняют воспоминания о более древних культурах; народные танцы, хороводы и увеселительные мероприятия, посвященные праздникам урожая, наглядно проанализированы Юзефом Гарфинкелем в его работе «Танцы на заре сельского хозяйства». Описывая процедуру создания Круга как важную форму пространственной организации танцев в общине людей (15) (и наиболее подходящую для изображения на круглых керамических сосудах), он отмечает, что его замкнутая структура способствует появлению «*единого настроения и действия*». Что немаловажно, мотивы народных плясок были схожи с мотивами колдовских шабашей и культурно-увеселительных мероприятий. Транс и экстаз — это измененные формы сознания, которые человек может вызывать у себя как в одиночестве, так и находясь в окружении других людей. (16) Внутренний фокус и ритмические паттерны движения кругового танца (особенно в сочетании с особыми травами, дыхательными техниками или периодами голодания) вызывают мощные преобразования в сознании. **Хоровод** — это групповой ритуал, который создает глубокую психобиологическую синхронизацию между участниками и усиливает осознанность, чувственность и экстрасенсорное восприятие; во время него все участники открыты для трансцендентных переживаний, в ходе которых возможны такие чудеса, как исцеление, прозрение, пророчества и видения. Гарфинкель прослеживает появление танцевальных мотивов в эпоху неолита на Ближнем Востоке и их распространение в Европе в связи «*с ритуалами, связанными с сельскохозяйственным циклом посева и сбора урожая*». (17) Эгалитарность кругового танца, в котором все танцоры двигаются одинаково и на равных условиях по отношению к центру и друг к другу, указывает на еще более раннее происхождение этого явления, предшествующее возрастающей социальной дифференциации и разделению на четкие слои общества. В своей «Всемирной истории танца» Курт Закс предположил, что именно **хоровод** является наиболее архаичной формой танца, истоки которого восходят к доисторическим временам, поэтому мы можем «*предположить, что круговой танец был постоянным достоянием палеолитической культуры*». (18)

«Танец — это круг, центром которого является Дьявол, а танцоры двигаются вокруг него противосолонь, идя напрямик в адские объятья. Когда тела танцующих соприкасаются, а рука мужчины касается руки женщины, внутри круга разжигается огонь Дьявола...» — писал Жак де Витри († 1240 г.) в своих «Проповедях», осуждая мистерию **хоровода**, который был главным танцем во Франции и Англии в Средние Века, танцем, в котором участвовали все социальные классы: мужчины и женщины вставали через одного, формировали круг и начинали двигаться против часовой стрелки. Это описание также можно применить и к танцу ведьм на шабаше. Танцующие могли создавать подобный «ведьмовской круг», окружив любой объект, например, старое дерево или наиболее авторитетного человека во время танца: подобную картину можно увидеть на изображениях шабаша «зловещих ведьм» вокруг орехового дерева в Беневенто (или вокруг фигуры Дьявола или одной из его звериных ипостасей). Единственная разница между ведьмовским **саббатическим танцем** и **хороводом** средневековых жителей Европы заключается в том, что ведьмы всегда смотрят наружу во время танцев, которые Гуаццо в своей «Compendium Maleficarum» (1591) описывал как «*круговые движения противосолонь*». Гуаццо явно демонизирует саббатический танец, утверждая, что «*каждый демон берет за руку своего ученика (ученицу), все обряды и ритуалы совершаются с предельной абсурдностью в бешеном темпе, люди со связанными руками и спиной к спине танцуют, закидывая головы назад, как безумные*». Популярность **хоровода** пошла на убыль к началу пятнадцатого века, когда популярность **бас-данса** среди людей стала расти. Так родился стереотип о **хороводе** как о ведьмовском запретном шабаше. **Басс-данс** можно рассматривать как более торжественную и официальную форму **хоровода**, танец, в котором отсутствовали прыжки и резкие вульгарные движения.

Еще одним круговым танцем, который связывали с шабашами ведьм, был **рил**. Брошюра «Ньюс из Шотландии», опубликованная вскоре после судебных процессов над ведьмами в Северном Бервике в 1590–1592 годах, описывала признание Агнес Сэмпсон, полученное после кошмарных пыток, в котором она рассказала, как танцевала **рил** с « *семью десятками ведьм, поющих в один голос*». (20) «Колдовской рил» — это название песни, которую пели ведьмы Северного Бервика во время своего танца, направленного на то, чтобы поднять бурю против короля Якова. Первые две строки из нее — «*Summer gae ye afore, summer gae ye/Gin ye winna gae, summer let me!*» — встречаются в записях судебных заседаний, которые были позже использованы фольклористом Ф. Мэриан Макнил в своих исследованиях.

Другие народные танцы, такие как **джига** и **моррис**, также имели сомнительную репутацию бунтарских, развратных и демонических. Аманда Винклер (21), исследуя то, как сценическая и ритуальная музыка провоцирует распушенность и анархию, пишет, что танцы были связаны с колдовством, воплощая его энергию в этом мире:

«Если хороводы, исполняемые по часовой стрелке, имитировали движение сфер и планет и проявляли божественную гармонию в движениях тела, то хороводы ведьм часто извращенно выполнялись в противоположном направлении — против часовой стрелке и спина к спине».

Аманда Винклер цитирует «Маску Королев» Бена Джонсона (1609), в которой описывается, как ведьмы «*впадали в магический танец, полный странных метаморфоз*

и жестикующий и вытворяли во время своих сборищ все то, что противоречит обычаям и порядкам приличных людей. Они танцевали спина к спине, тесно прижавшись к бедрам других участников шабаша, их руки соединялись и образовали круги, они были охвачены странными фантастическими движениями головы и тел». Винклер отмечает, что в этом описании «заключены идеи о «терпсихореанских» практиках ведьм, общие мотивы которых (хороводы, некая театральность и раскрепощенность) встречаются почти во всех изображениях ведьм семнадцатого века».

«Маска Королев» особенно примечательна тем, что выставляет напоказ не только эрудицию Бена Джонсона и его осведомленность в демонологии, но и знания короля Якова, для которого и было создано «это описание странных зрелищ». В аннотации к презентационной копии своей рукописи Джонсон цитирует шестнадцать работ по демонологии, чтобы укрепить этим свое представление о ведьмах. Они были заявлены как наиболее полный источник информации о колдовстве того времени. Я упомяну те книги и исследования, которые Бен Джонсон использовал для написания своей книги «Маска Королев». Это «Disquisitionum magicarum libri sex» Дельрио (Лёвен, 1599), «Dæmonolatreiæ libri tres» Реми (1595), «Оккультная философия» Агриппы (Париж, 1531), «Dæmonomagia» Элиха (Франкфурт, 1607), «Quaestio Quaestio strigibus» де Спины (Рим, 1576), «De la démonomanie des sorciers» Бодена (Париж, 1580), «Disputatio de magis, veneficis, maleficis et lamiis» Гёдельмана (1584) и «Демонология Якова» (Эдинбург, 1597). Кроме того, несмотря на явное неодобрение Короля Якова, Джонсон использовал «Открытие колдовства» Скотта (1584 г.) и «De præstigiis dæmonum» Вейера (Базель, 1563 г.). (22) В то время как образы одиннадцати подчиненных ведьм, или «haggs», были взяты из фольклора, их Госпожа, **Верховная Ведьма**, явно имеет четкие исторические прототипы: это Канидия, Эрихто, Ата и Цирцея. Авторитетные источники, на которые ссылается Джонсон, включают в себя «Метаморфозы» Овидия, «Медео» Сенеки, «Фарсалию» Лукана, «Эпод 5» и «Сатиров 1:8» Горация и «Золотого осла» Апулея. Но даже эти произведения в свою очередь ссылаются на более ранние и авторитетные источники, что говорит о том, что образ ведьмы пришел к нам из архаического мифологического сознания.

«Антимаска» Джонсона была специально скрупулезно сконструирована им для того, чтобы подольстить своему покровителю (Королю Якову), чье восприятие феномена колдовства было в значительной степени обусловлено континентальной демонологией, особенно идеями Бодена и Реми, которые утверждали, что «сила колдовства будет ослабевать, если ей будет противостоять более высокий авторитет». (23) Когда Агнес Сэмпсон, допрошенная самим Яковом, задалась вопросом, почему колдовство ведьм не смогло причинить вред королю, ответ ей, якобы, дал сам Дьявол, говоривший через нее. Он сказал следующее: «Il et un home de Dieu!» (Он — человек Божий!») Таким образом, Ведьма и Дьявол узаконили короля и его божественное право на власть. В своей «Антимаске» Джонсон обращается напрямую к Якову, подобострастно держа перед ним зеркало, в котором Его Величество мог бы созерцать свои собственные идеи. Театральная схема, которая ритуально противопоставляет двенадцать ведьм двенадцати древним королевам, согласуется с философским апокалиптическим королевством самого Якова. Стюарт Кларк, исследовавший эту тему, говорит, что «демонизм был одной из предпосылок метафизики общественного порядка, на основе которой и рождались политические идеи Короля Якова». (24) Победа «Маски Королев» над «Маской Ведьм» была

неизбежна, как и последний суд над обвиняемыми, который консолидировал всю власть, политическую и религиозную, в руках Якова.

В «*Dæmonologie*» нет упоминания о танцующих ведьмах, даже несмотря на то, что танец описывался Джонсоном как «*обычная церемония на их собраниях и встречах*». Танец ведьм является центральным мотивом всего феномена колдовства, который содержит в себе легенды демонизированного фольклора, народные обычаи, сказки, мифы, различный эпос и даже античные трагедии. Сам танец уже подталкивает человека к тому, чтобы заняться колдовством.

Танцующие тела ярко разыгрывают антитезу божественно установленной суверенной власти и незаконной власти Ведьмы и Дьявола: это мистерия тел, которые могут держать себя под полным контролем, двигаясь изящно и гармонично, а могут и грубо изгибаться, демонстрируя свою неконтролируемую похоть. Исследуя колдовскую сексуальность в танцах Эпохи Барроко, В. К. Престон многозначительно отмечает, что «*стиль танцующего, его движения (упорядоченные или хаотичные) могут определять то, каким типом личности он является: бунтарем или же законопослушным гражданином*». (25)

Во Франции образ ведьмы была неотъемлемой фигурой в танцах придворных, являясь женским двойником самого короля — его «*точным и перевернутым образом в рамках дуалистической концепции как политических, так и религиозных взглядов*», согласно историку Роберу Мюшебле. (26) Роль Ведьмы заключалась в том, чтобы сеять хаос, дабы Король мог использовать свою власть и восстановить порядок и структуру. Эти зрелища, будь то маскарады, танцы или балет, явно выражали женскую сексуальность и свободу, ярким примером этого является популярный образ Блудницы, которую зачастую наделяли колдовской силой. Восстановление суверенной власти, хореографически выраженное разнообразными движениями (упорядоченными или хаотичными) стало триумфом патриархального Порядка над либидозным женским Хаосом.

Жан Боден в своем широко распространенном и влиятельном труде «*De la démonomanie des sorciers*» утверждает, что «*неистовые танцы ведьм сводят мужчин с ума и заставляют женщин делать аборт*» и что «*все буйные и бесноватые люди исполняют подобные танцы, дополняя их прыжками и ужимками*». (27) Боден писал, что самое продуктивное и целесообразное лечение одержимых — это «*заставить их танцевать спокойно, совершая упорядоченные ритмичные движения*». Данный метод был использован для исцеления «бесноватых» (страдающих от «пляски Святого Витта») в Германии.

С помощью намеков Бодена мы можем рассмотреть феномен «одержимости танцами», который периодически вспыхивал в Центральной Европе, преимущественно во Франции, Германии и Фландрии в Средние Века. Это явление было также известно как «*horea sancti viti*», («танец дьявола», «пляска Святого Витта»). Самое раннее упоминание о подобных хаотических и безумных танцах датируется 1021 годом, когда 18 человек собрались в церкви немецкого городка Кёльбигк в канун Рождества, «*неистово танцуя и затевая драки друг с другом*». В одном из пересказов этой истории местный священник проклинал танцоров за богохульство, которое заключалось в том, что они «*постоянно выли и вопили, кружась в адском хороводе*». Сообщается, что четверо участников этой вакханалии умерли от истощения, остальные же до конца жизни страдали от дрожи в конечностях. Келина Готман обращает внимание на то, как действовали представители власти

во время самых ранних вспышек вышеописанной танцевальной мании, отмечая, что *«все это предполагало битву воли между непокорными священнослужителями и старейшинами, Отцами Церкви более консервативных взглядов. Колдовство и его атрибуты (такие, как сabbатические танцы) всегда находились в эпицентре сражения за власть»*. (28)

В своем «Decani Tongrensis» Радульфус де Риво, дьякон из Тонгерена, описывает экстатических танцоров и людей, страдающих от «пляски Святого Витта» как самых настоящих дьяволопоклонников. *«Вот как это всегда случалось»*, — писал он, — *«люди обоих полов, одержимые бесами и зачастую полуобнаженные, надевали на свои головы странные венки и начинали свои танцы, причем не только в сокрытых от людских глаз местах, но и на рынках, в церквях и в частных домах. Эти люди были абсолютно свободны от всякой скромности и в своих песнях произносили имена демонов, о которых они раньше и не слышали»*. Эти одержимые танцоры часто были христианскими паломниками, как пишет Бакман в своей книге «Религиозные танцы», основываясь на хронике Иоганна де Бека. Они приезжали *«из Богемии, Венгрии, Польши, Каринтии, Австрии и Германии. К ним присоединялась целая армия бесноватых из Нидерландов и Франции»*. (29)

Связь Святого Иоанна Крестителя с вышеописанной «танцевальной манией» возникла еще до того, как ее стали относить к Святому Витту. Его праздник 24 июня, который считается *«самым древним из христианизированных языческих мистерий»* (30), отмечался в более ранние века с весельем, танцами и горящими факелами. Жрец и Жрица танцевали вокруг костра или прыгали через него: это была древняя традиция, которая, как полагают историки, обеспечивала плодородие и хороший урожай.

Танцоры на празднике Святого Иоанна были экстатической танцевальной сектой, которая впервые появилась во время фестиваля в Аахене в 1374 году. *«Они танцевали на улицах, в церквях и за их пределами, пока не [...] изнемогали, поглощенные своими фантастическими видениями...»* — пишет Маргарет Тейлор.

Обсуждая вспышку безудержных религиозных танцев, Кэтрин Дикасон отмечает двусмысленность, присущую этим популярным проявлениям благочестия: *«Поскольку эти танцоры ссылались на личность Святого Иоанна Крестителя, некоторые источники обвиняли соблазнительную ведьму Саломею в том, что она заставляла людей танцевать так дико и безудержно. Одержимые танцоры утверждали, что видели голову Святого Иоанна, плывущую в крови прямо во время их собственного безумного танца»*. (31)

В «Черной смерти и танцевальной мании» (1808) Юстус Хеккер рассказывает, как мужчины и женщины *«держались за руки и создавали хороводы, потеряв всякий контроль над своими чувствами, они продолжали танцевать в течение нескольких часов, находясь в каком-то экстатическом трансе и диком бреду, пока, наконец, не упали на землю, истощив все свои силы»*. Импульсивные и хаотичные движения одновременно могут исцелить или убить человека. Дикасон отмечает, что *«даже самые ранние документы изображали движения экстатических танцоров как чувственный танец между демоном/божеством, тоской/блаженством, упадком/энергией»*. (32)

Эта неопределенность свойственна неоднозначной природе танца даже в христианском контексте. Исконно танец связывают не только с весельем, праздниками, почитанием святых и священнодействиями (33), но также с излеществом, ненасытной сексуальностью, жутким состоянием транса и одержимостью духами. Эту двусмысленность можно наблюдать в изображениях и легендах

об Иоанне Крестителе и Саломее. Как покровители экстатических и сакральных танцев, они попадают в паутину ассоциаций, охватывающих женское желание и сексуальность, мужской авторитет и аскетизм, иницирующие обряды взросления личности, менструацию, мужское жертвоприношение, мученичество, обезглавливание и экстаз. (34)

Иоанн Креститель — это один из немногих святых, которому посвящены два праздничных дня: 24 июня ассоциируется с его рождением и связано с праздником плодородия в середине лета, а 29 августа символизирует его страдания и мученичество. К Святому Иоанну также обращались, чтобы излечить болезни, связанные с заторможенностью и беспорядочной нездоровой динамикой тела, например, акрофобию, судороги и эпилепсию. Иоанн осудил Ирода за его брак с разведенной женой своего изгнанного брата, союз, который считался кровосмесительным в иудейском праве. Средневековые легенды рассказывают, как Ирод и Иродиада были поражены эпилепсией в наказание за это преступление.

Существует мнение, что близость Иоанна к экстатическому танцу восходит к таинству материнской утробы. Как сказано в «Евангелии от Луки 1:41»: «*Когда Елизавета услышала приветствие Марии, ребенок подпрыгнул в ее утробе*». В греческом языке слово «подпрыгнул» звучит как «eskirtēsen» (от слова «юбка») и означает «прыгать от радости» (оно используется для обозначения инстинктивных первичных движений зародыша в утробе матери). Латинское слово «saltasset» означает «танец» и «прыжок». Оно используется в «Евангелии от Марка 6:22» для характеристики танцующей дочери Иродиады, Саломеи: «*Cumque introisset filia ipsius Herodiadis et saltasset!*», что можно перевести на греческий, как «*Kai eiselhousēs tēs thugatros autēs tēs ērōdiados kai orchēsamenēs!*» («*Затем вошла дочь Иродиады и начала свой танец!*»)

Поразительно, но слово «skirtaō» («юбка») также использовалось в дионисийском контексте в «Вакханках» Еврипида для описания резвости козлов. Скачки и прыжки, как отмечает Марсель Детъен, являются характерными дионисийскими движениями. (35) Хотя я и не отождествляю Иоанна Крестителя с Дионисом, как это делала Джейн Харрисон, я четко вижу связь Иоанна и его приверженцев с явлением экстатических танцев, что проявляется в его культе через трансформацию архаического язычества.

Дочь Иродиады — Саломея (36), сама является соблазнительным инициатором в мистерию безумного танца, «fin de siècle Salomania», (Саломанию) (37) и архетипом роковой женщины. Но эта интерпретация ее образа характерна уже для более поздних времен, например, Эпохи Декаданса 19 века. Для средневековой и ранней современной публики, она — это девушка в период расцвета женственности и чувственности (38), «kybistētēr», которая при помощи своего извивающегося развратного тела приводит в движение те импульсы, что рождают бунтарский дух и стремление к свободе. Термин «kybistan» обозначает такие акробатические трюки, как сальто, прыжок с поворотом назад, когда голова и ноги на миг соприкасаются. «Kybistan» происходит от греческого слова «kybē», которое обозначает голову. И в этом можно провести любопытную параллель с мученической смертью Иоанна Крестителя: когда Саломея подпрыгивает и переворачивается, касаясь ступнями головы, Креститель теряет свою.

С давних времен легенда о Саломее считается главным отрицательным примером развратного и смертоносного танца. Ориген (+ 253 г.н.э.) писал, что

«танец дочери Иродиады был противоположен священному танцу». (39) Григорий Назианзин († 390 г.н.э.) описывал «разнообразные изгибы и неоднозначные позы» танцора, используя для этого слово «katorcheisthai», что означает «танцевать в торжестве над», «очаровывать танцем», буквально — «танцевать вниз головой или против часовой стрелки». Для некоторых людей само существование такого явления, как «священный танец», было невысказано и недопустимо. Своей фразой «где танец, там и Дьявол» Иоанн Златоуст († 407 г.н.э.) осудил все удовольствия (и опасности) телесного наслаждения, выступая от лица христианской церкви. Влияние Златоуста распространилось на Раннее Новое Время и за его пределами, его следует рассматривать как решающее значение для вуайеристских спекулятивных теорий и домыслов демонологов о танце ведьм на шабашах. Представление о танце в аду в противоположность небесному танцу было введено постническими Отцами Церкви, которые изобразили «orchêsis diabolou» (40), «танец Дьявола», в виде дуалистического конфликта Дьявола с Христом, оправдывая этим свои собственные идеологические войны с еретиками. Джеймс Миллер в своем монументальном исследовании «Измерение мудрости» обращает внимание на риторическое сравнение двух противоположных танцев в раннехристианских проповедях.

В своем «De Spectaculis» Тертуллиан († 240 г.н.э.) изобразил театр как нечестивое сборище «демонов пьянства и похоти» (41), Вакха и Венеры. Театральные представления рассматривались ранней церковью как языческие мистерии по своей сути. Конкретно же танец был связан с идолопоклонством (см. библейские повествования о Золотом Тельце и о священниках Ваала в «Исходе 32:19» и в «Библии Короля Якова 18:26»). Более того, танец считался основным способом передвижения демонических сил, а постоянно меняющиеся и хаотичные движения танцоров приравнивались к полету демонов.

Раннехристианская гомилетика (наука об искусстве проповеди) была буквально заряжена тревогой по поводу женщин, их тел и движений. С помощью своего острого языка Иоанн Златоуст ругает пир Ирода следующим образом: «О, дьявольское веселье! О, сатанинское зрелище! О, распутный танец!» В этом я вижу признание того, что экстатический танцор (или ведьма) обладает убедительностью, превосходящей мужскую риторику и талант к проповеди. Мужской взгляд был всегда уязвим для обольстительного языка женского тела. Златоуст и другие Отцы Церкви видели в танце ведьм сходство с мужской религиозной проповедью, о чем свидетельствует язык, используемый для описания танцев Саломеи; например, слово «schemata» обозначает одновременно и фигуру речи, и жест, и внешний вид. Женский экстатический танец был самой настоящей воплощенной проповедью, языком, на котором женщина рассказывала зрителям о своей связи с духами. Мужчины используют для проповеди свой интеллект, а женщины — тело. Танец — это искусство плоти, прекрасное и уникальное своей чувственностью; через танец ведьм Дьявол проявляется и творит свою Волю в этом мире.

В книге «Сестры Саломеи: риторика и реалии явления танца в поздней античности и Византии» (42) Рут Вебб приводит захватывающее описание танца Саломеи Василием Селевкийским († 468 г.н.э.) из его проповеди «Herodiadem»:

«Она была истинным воплощением распутства своей матери: с ее бестыжим взглядом, изгибающимся телом, полным страсти и эмоций. Она

не только поднимала руки в воздух, но и задирала ноги, ничуть не стесняясь непристойности своих полубнаженных жестов».

Отцы Церкви всегда уделяли особое внимание взаимоотношениям Иродиады и Саломеи, как отмечает Вебб: *«Танец Саломеи — это искусство, которое передала ей сама Иродиада».* В древности, в Средневековье и в Раннее Новое Время образование было доступно далеко не всем, а грамотность среди женщин была редкостью. Танцы и телесная практика в целом, возможно, указывают на женскую культуру передачи тайных сакральных знаний *«от матери к дочери».* Вебб делает вывод, что *«хотя мы не можем доказать существование традиции женского танца, на которую Василий, Теодор и Амвросий, кажется, ссылаются в своих изображениях Иродиады и ее дочери, мы также не можем отрицать возможность ее существования».* Феноменологический анализ отношений матери и дочери может пролить свет на эти неуловимые формы женских практик и мистических переживаний. Максин Шитс-Джонстон описывает их как *«наш родной язык» (43).* Передача эротизма, чувственности и сексуальности от матери к дочери осуществляется через прикосновения, кинестетическую, аффективную и эмоциональную близость их отношений.

Были ли средневековые экстатические танцоры и ведьмы на шабашах вдохновлены или прокляты Саломеей или Святым Иоанном, вопрос весьма спорный. Одержимость хаотичными распушенными танцами вспыхнула вслед за черной смертью. Чуму обвиняли в том, что она породила Хаос на обширных территориях Средневековой Европы. (44) Некоторые утверждали, что чума была вызвана именно танцами, другие считали, что она попала в Европу вместе с цыганами. Но из средневековых описаний *«танцевальной одержимости»* ясно, что конвульсивные вспышки танцев по всей Европе были вызваны не только массовым заблуждением, отравлением спорыньей или эпидемией чумы, но и паломничеством неортодоксальных и еретических религиозных сект. Паломничества были частью сложной и переменчивой экономики, охватившей все классы общества и поглотившей дипломатические, юридические, церковные, торговые, миграционные, терапевтические, религиозные и криминальные сферы влияния. Как гласит арабская пословица, *«fi'l-haraka baraka»* (*«в движении есть благословение»*), но эту мудрость понял далеко не весь правящий класс Европы Раннего Нового Времени. На этом этапе современное национальное государство еще не было создано. Обширные территории лежали вне контроля властей, границы были менее жесткими, а ассимиляция людей с государством пока еще не состоялась. В данный период национальное государство зачиналось политическими теологами, такими как Боден. *«Но стоит отметить, что нет собрания, где бы ведьмы и колдуны не танцевали»*, — писал 45-летний Боден, — *«и, согласно признанию ведьм Лонни, во время своих танцев они поют следующее: «Хар, хар, Дьявол, Дьявол! Танцуй здесь, танцуй там, играй здесь, играй там, мы все будем петь на Шабаше!» Шабаш (саббат, суббота) — это именно праздник и день отдыха, когда они поднимают высоко вверх свои руки и украшают головы венками. Ликуя и радуясь, они охотно поклоняются Дьяволу, вместо того, чтобы трепетно служить Богу».*

В священной войне против ведьм танец стал самым грозным доказательством их вины. Для Гуаццо танец был *«самым весомым доказательством»* колдовства, поскольку оставлял круглые следы на траве, по которой ступали ведьмы. В трактатах демонологов мы видим отражение позиции власти, церкви и социума. Теории

Бодена о суверенитете и колдовстве не могут быть разделены между собой, «*De la démonomanie des sorciers*» следует рассматривать вместе с «*Les six livres de la république*» (1576). Король управляет государством посредством создания чрезвычайного положения: он приостанавливает существующий порядок, что дает ему абсолютную власть.

Слияние социальных, религиозных и политических интересов с танцующим свободным телом достигает своего апогея с появлением **la volta**, танца, который пользовался бешеной популярностью и скандальной репутацией по всей Европе. Боден был его ярким противником и утверждал, что этот новый танец «*был принесен ведьмами из Италии во Францию*». Кстати, это утверждение повторил и Скот в своем «Открытии колдовства». Но если сам Скот намеревался опровергнуть суеверия «*похотливых инквизиторов и свирепых охотников за ведьмами*», Боден же, напротив, стремился укрепить подобные убеждения для поддержки религиозной и политической власти. «**La volta**», — продолжает он, — «*помимо отвратительно наглых и дерзких движений, проклят тем, что вызывает у танцующих огромное количество аффективных убийств и аборт, что несет за собой страшные последствия для республики. Этот танец должен быть запрещен*». В этой «заботе» Бодена о процветании государственной структуры мы можем наблюдать раннюю форму биополитики.

Де Ланкр же, напротив, обращает свое внимание на танец ведьм, который можно интерпретировать как исследование «*непостоянства в его самой крайней форме*». (46) Ссылаясь на **la volta**, он вступает в спор с Боденом и утверждает, что этот «*экстатический танец, исполняемый людьми, не находящимися в их сознании*», имеет провансальское происхождение. Исследуя концепцию мироздания и теорию внетелесных путешествий в трудах де Ланкра, Тибо Маус де Роллей находит доказательство «*демонизации движения*» в работах Бодена, помещая феномен колдовства в дикий первозданный ландшафт, культуру мореплавания, тайных саббатов, неистовых танцев, странствующих демонов и полетов ведьм. В этом пространстве женщина была «*самым превосходным символом непостоянства, какой только мог существовать*» (47), а танец, который де Ланкр рассматривает более подробно, чем любой другой демонолог, здесь представляется высшим соблазном и отражением распутного влияния Дьявола.

Не все духовные лица были против танцев; иезуиты, например, считали его полезным для здоровья и благополучия людей. Священник Жан Табуро (под анаграмматическим псевдонимом Тойно Арбо) подробно исследовал **вольту** в своей работе «*Orchésographie*» (1589): «*Тот, кто танцует вольту, должен считать себя центром круга, притянув свою партнершу как можно ближе к себе [...] Когда вы хотите повернуться, отпустите руку девушки и крепко обхватите ее своей левой рукой за талию над правым бедром. В тот же момент поместите правую руку под ее поясницу и подтолкните партнершу своим бедром, чтобы помочь ей прыгнуть*». Неустойчивые вращения и прыжки, характерные для **la volta**, требуют от танцоров определенной степени физической близости и силы. Эти качества, приправленные возбуждением, головокружением и одышкой, которые танец вызывал у людей, объясняют его популярность и развратную природу, которая многими осуждалась. Прыжки без зазрения совести обнажали нижние юбки и бедра женщин, так что **la volta** считалась недвусмысленным намеком на секс в литературе того времени.

Интересно то, что во время правления Елизаветы I образы Государя и Ведьмы объединились в одной личности. Королева виртуозно танцевала, а **la volta** считалась ее любимым танцем. В своих политических и дипломатических стратегиях Елизавета (как монарх и как женщина) соединила в своей личности словесную и телесную риторику и убедительность, подпитанную силой ведьмы, получив благодаря этому власть над всем государством. (48) Мы, как и Елизавета, должны раскрыть свою силу и потенциал, используя для этого речь, харизму и динамику тела.

Танцы объединяют абсолютно разных людей, связывая в единую сеть множество точек зрения. Через шабаша и круговые танцы влияние ведьм и колдунов распространяется как в материальном, так и в духовном мире. Фантазии о демонах смешиваются с народными верованиями и обычаями; придворные и крестьяне, священники и миряне, осуждающие и восхищающиеся — никто не остается равнодушным к силе экстатического танца.

КИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ И ВИДЕНИЯ

Мой первый опыт шабаша и колдовского танца произошел во сне, в котором ведьмы взяли меня с собой на свое сборище в Вальпургиеву Ночь. Я приняла тот факт, что мое сознание, разум и тело перемещаются по чьей-то (а не по моей!) воле, и испытала ощущение огромной скорости и погружения в вихрь света и звука. Но тот опыт, который я пережила позже, не мог сравниться с моими предыдущими внетелесными путешествиями. Я на время вышла за пределы Своего Я, погрузившись в осознание того, что окружавшее меня пространство слилось с моим телом: я лицезрела причудливую фантазмагорию форм, сплетение тел и кружащихся конечностей — ничто не являлось отчетливым или статичным, все находилось в постоянно движущемся потоке. Мои ощущения были весьма интенсивными, они имели крайне сексуальный и эротический характер, но были избавлены от привязки к чему-то человеческому: телу, месту, времени. Мое сознание вырвалось из физического тела, когда образы, окружавшие меня, начали соединяться, разъединяться, распадаться и гореть всеми цветами радуги. Кинестетическое ощущение было подавляющим, иногда почти невыносимым, оно одновременно сочетало в себе боль и удовольствие, рождая в своем бешеном танце экстатическую аннигиляционную суматоху. Окружавшие меня образы были неясными и расплывчатыми, свечение от их тел — мутным и тусклым, оно пронизывало все пространство моего саббатического сна, придавая ему потусторонний и неземной характер.

Тело, соединившись с воображением, рождает мистерию колдовского шабаша. Кинестетическое воображение танца ведьм, чувственный опыт танцоров, их внутреннее пространство мускулов и сухожилий, их эмоции, фантазии и сны, обгаренных горячей кровью, и вовсе отсутствует в популярных демонологических текстах. Видения рождаются под влиянием индивидуальных черт личности каждого танцора, соединяясь с фантазиями других участников, образуя этим Магический Круг, настоящий Дьявольский Хоровод.

Кинестетические переживания — это чувство вечного движения, сопричастность к изначальному Источнику, древние мистерии Жизни и Смерти. Двигаться — значит чувствовать и получать информацию: о себе, о своем внутреннем мире, о других, о многообразии во всех его формах, которое окружает нас.

Знание, полученное нами в движении — это наша Сила. Кружиться, прыгать, летать, приседать, скакать, познавать свое тело — это наша Сила. Петть, выть, сбрасывать кожу, закрывать глаза — это наша Сила. Я пробудила в себе эту Силу. Я знаю, каково это — молниеносно перемещаться, чувствовать грубую щетину на своей коже, ощущать присутствие электричества внутри позвоночника. Я знаю, как открыть рану и переплыть образовавшуюся реку крови. Я знаю, как открывать глаза во сне, как видеть сокрытое и как самой стать невидимой, как сражаться и взаимодействовать с другими ведьмами, как взлетать и падать. Во сне кинестетика — это та область, в которой мы живем и вполне осязаемо познаем нашу плоть в ее странных, архаичных и архетипических формах; здесь мы взаимодействуем с другими танцорами и гостями шабаша — людьми и духами, живыми и мертвыми. Действительно, было замечено, что кинестетические ощущения являются центральным признаком появления осознанных сновидений. (49) Чувство свободы воли, запретного знания и, следовательно, силы проистекает из первичного импульса, который говорит нам двигаться, идти вперед. Находясь в динамике, мы сознательно и бессознательно познаем себя и окружающий мир.

Следовательно, здесь я могу проследить феноменологический континуум от слабовоплощенных состояний (50) сновидящего до тех иммерсивных и эмоциональных состояний глубокого воплощения и погружения, к которым я стремлюсь в своих практиках. Движение является неотъемлемой частью этого непрерывного опыта, основанного на феноменологии живого тела. Танец удерживает и объединяет силу и знания, извлеченные из различных состояний воплощенного сознания. Это понимание лежит в основе моей практики магии и колдовства. Я направила свое внимание на исследование «окультурного тела» и его тайн. Его мистерии — это секреты тeneвых и неясных чувств (кинестезии, проприоцепции и осязания). Когда «окультурное тело» взаимодействует с окружающим миром или с другими людьми при помощи проникновения в их сознание (51), оно помогает нам пройти на территорию неизведанного и сверхъестественного.

На это масштабное исследование феномена саббатических танцев меня побудила необходимость совершенствовать и трансформировать свои собственные практики и опыты. Танец ведьм представляет собой динамичный и сложный мотив, который нужно изучать и в теории, и на практике, учитывая его богатую историю, в которой концепции средневековых демонологов и инквизиторов сочетаются с народными традициями и фольклором. Во время своего ведьмовского танца я встречала других ведьм и колдунов, их истории и особенности личности отражались на моем теле, находившимся в состоянии трансовой и экстатической одержимости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. 1914, 1926 и 1934. Кольб, Александра, 2016.
2. «Книга пророка Исаии 13:21»: «А звери пустынные будут лежать там, и их дома будут полны печальных созданий, и совы будут жить внутри, а сатиры — танцевать там».
3. Майкл Д. Бейли, 2013.
4. Проповедник-францисканец «причастен в таком решающем моменте к построению элитой дьявольских и заговорщицеских стереотипов о колдовстве».
5. Бонна Д. Уэскоут, 2012.

6. Виллем де Блекур, 2013.
7. Дженнифер Невил, 2008.
8. Сюзанна К. Лангер, 1953.
9. Р. Э. Хаттон, 2014.
10. М. Паванелло, 2016:63 (примечание 90).
11. Роберт Бертон «Анатомия меланхолии», 1621: «Земные дьяволы — это даймоны, фавны, сатиры, лесные нимфы, фоллоты, феи, поскольку они больше всего знакомы с людьми и их образом жизни, они причиняют им больше всего вреда. Многие ставят наших Фейри в один ряд с такими демонами, как Дагон, Астарта, Баал, которых раньше любили и почитали как Божеств Земли...»
12. Майнор Уайт Латам, 1930:91.
13. Хендерсон и Коуэн, 2001.
14. Guðmundsdóttir, Aðalheiur, 2005.
15. Остальные — это линейные или парные танцы.
16. А. Чемеро, 2016.
17. Ю. Гарфинкель, 2010.
18. Курт Закс, 1963.
19. Роберт Маллалли, 2011 г.
20. Бретт Д. Хирш, 2013.
21. А. Юбэнкс Винклер, 2007.
22. В. Тода Фернисс, 1954:344–60.
23. Стюарт Кларк, 1977.
24. Стюарт Кларк, 1977.
25. Престон, 2015:62.
26. Робер Мюшембле, 1993.
27. «*Mais les danses des Sorciers violentes rendent les hommes furieux, & font auorter les femmes: comme on peult dire que la volte, que les Sorciers ont amené d'Italie en France, outre les mouvements insolens, & impudiques, à cela de malheur, que une infinité d'homicides & auortemens en adviennent Qui est chose des plus considerables en la republique, & qu'on demeure defendre le plus rigoureusement. Quand à la fureur, on voit evidemment, que tous les hommes furieux, & forcenez usent de telles danses, & sautz violens: Et n'y a moyen plus expedient pour les guarir, que de les faire danser posément, & en cadence pesante, comme en fait en Allemaigne aux insensez qui sont frappez de la maladie qu'on dict de S. Vitus, & Modestus*».
28. Келина Готман, 2018:61.
29. Бакман, 1952:331.
30. Маргарет Тейлор, 1990.
31. Кэтрин Дикасон, 2012.
32. Кэтрин Дикасон, 2012.
33. Эмиль Бенвенист «Сакральное в индоевропейском языке и обществе», Лондон 1973:460. Греческое слово «hierós» означает «богоподобный», «обладающее качествами святости, движения, быстроты».
34. Эти темы легли в основу моего танца «Обезглавливание цветов», который я исполнила в Беневенто в день Святого Иоанна Крестителя. Моя хореография представляет танец Саломеи как кровавый расцвет эротики и сексуальности женского тела по отношению к мужчинам, женщинам и богам.
35. Марсель Детьенн «Dionysos à ciel ouvert», Ашетт, 1986.

36. Ее имени происходит от имени Иосифа Флавия, «Древние еврейские ценности», 18.136.

37. «Саломания» — это термин, придуманный Нэнси Прессли и обозначающий изобилие образов Саломеи в искусстве конца XIX века. См. Ее книгу, посвященную Саломее, «La belle dame sans merci», Сан-Антонио, 1983.

38. Слово «korásion» произошло от «korê». Оно описывает девушку, только недавно достигшую полового созревания.

39. «Евангелие от Матфея», X:22.

40. Джеймс Миллер, 1986 г.

41. «Но Венера и Вакх — близкие союзники. Эти два злых духа находятся в связи друг с другом, они — покровители пьянства и похоти». («De Spectaculis X») Языческих богов и духов часто называют демонами или злыми духами, чтобы не называть их конкретные имена.

42. Уэбб, 1997.

43. М. Шитс-Джонстон «Первостепенная роль движения», Амстердам/Филадельфия: Издательство Университета Джона Бенджамина, 2011.

44. Для примера изучите также иконографию «Танца Смерти» («danse macabre», «totentanz», «danza de la muerte»).

45. «Mais il fait bien à noter que il ne se fait point de l'assemblée où l'on ne danse, & par la confession des sorcières de Longny elles disoient en dansant, har, har, Diable, Diable, faute icy, faute là, ioüe icy, ioüe là: Et les autres disoient, Sabath! Sabath! c'est à dire, la feste et iour de repos en haussent les mains & balets en hault pour testifier & donner un certaine temoignage d'allegresse, & que de bon cueur ils seruent, & adorent le Diable, & aussi pour contrefaire l'adoration qui est deuë à Dieu!», Жан Боден «De la démonomanie des sorciers», книга вторая, глава 4:88.

46. Тибо Маус де Роллей, 2017:2.

47. «Le plus excellent Hieroglyphe d'inconstance qui se peut voir...», Ланкр (таблицы) «Tableau de l'inconstance et instabilité de toutes choses».

48. Белла Мирабелла, 2012 г.

49. Т. А. Нильсен «Кинестетические образы как свойство ясного ума и осознанности: описательные и экспериментальные тематические исследования», 1986.

50. В частности, я использую исследование Дженнифер М. Виндт, которая предполагает, что «сны являются функционально воплощенными состояниями, в которых телесные ощущения ослаблены по сравнению с ощущениями в состоянии привычного нам бодрствования. Существует множество интересных и систематических способов связаны со своим спящим телом».

51. Ощущение проникновения отсылает нас к концепции «Einfühlung», впервые сформулированной философом Робертом Вишером и переведенной на английский язык как «эмпатия».

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Арбо, Туано «Orchesography», переведено Мэри Стюарт Эванс с новыми примечаниями Джулии Саттон и Мирей Бэкер, Нью-Йорк: Довер, 1967.

2. Арканджели, Алессандро «Танец и наказание. Исследования», Журнал Общества танцевальных исследований 10, вып. 2 (1992):30–42.

3. Арканджели, Алессандро «Дикарь, крестьянин и ведьма», «Danse et morale, une Approche généalogique: 71–91».

4. Бакман, Э. Л. «Религиозные танцы в христианской церкви и в народной медицине», Лондон, 1952.
5. Бейли, Майкл Д. «Ночные путешествия и ритуальные танцы у Бернардино из Сиены», «*Magic, Ritual, and Witchcraft* 8», no. 1 (2013):4–17.
6. Барбер, Элизабет Вейланд «Танцующие богини: фольклор, археология и истоки европейского танца», Нью-Йорк: W.W. Нортон, 2013.
7. Варфоломей, Роберт Е. «Переосмысление танцевальной мании», «*Skeptical Inquirer* 24», (июль/август 2000 г.):42–47.
8. Варфоломей, Роберт Е. «Тарантизм, танцевальная мания и демонопатия: антропологические аспекты массового психогенного заболевания», «*Психологическая медицина* 24:2» (май 1994):281–306.
9. Де Блекур, Виллем «Саббатические истории: новые загадки шабаша ведьм», Брайан П. Левак (редактор), Оксфорд, Издательство Оксфордского университета, 2013: 84–100.
10. Чемеро, А. «Сенсорно-моторная эмпатия», «*Журнал исследований сознания* 23», 5–6 (2016):138–152.
11. Кларк, Стюарт «Демонология короля Якова: колдовство и королевство», «*Проклятое искусство: очерки литературы о колдовстве*», Под редакцией Sydney Anglo, Лондон: Рутледж и Киган Пол, 1977.
12. Кларк, Стюарт «Мыслить с помощью демонов: идея колдовства в ранней современной Европе», Оксфорд: Clarendon Press.
13. Дикасон, Кэтрин «Вступление в духовную экономику: средневековая хореомания и распространение городской святости», «*Труды Общества исследователей истории танца*», 2012 г., Общество исследователей истории танца (2012 г.):95–108.
14. Винклер, Аманда Юбэнкс «О, позвольте нам взять какую-нибудь тяжелую ноту: музыка для ведьм, меланхоликов и безумцев на английской сцене семнадцатого века», Блаумингтон: Издательство Индианского университета, 2007.
15. Фреска, Эде и Кульчар, Жужанна «Социальные связи в формировании физиологии ритуального транса», *Ethos* 17, no. 1 (1989):70–87.
16. Фернисс, В. Тодд «Аннотации к «Маске Королев» Бена Джонсона», «*Обзор английских исследований* 5», вып. 20 (1954):344–60.
17. Гарфинкель, Ю. «Танцы на заре земледелия, Остин: Техасский университет, 2003 г.
18. Гарфинкель, Ю. «Танец в доисторической Европе», «*Documenta Praehistorica*, 37» (2010): 205–214.
19. Жирар, Рене «Скандал и танец: Саломея в Евангелии от Марка», «*Новая история литературы* 15», вып. 2 (1984):311–24.
20. Готман, Келина «Хореомания: танец и беспорядок», «*Оксфордские исследования в области теории танца*», Oxford University Press, 2018.
21. Guðmundsdóttir, Aðalheiður, 2005 «Nú er glatt í hverjum hól» (о том, как исландские легенды отражают запрет танцев), 5-й кельтско-северно-балтийский фольклорный симпозиум по народным легендам, 15–18 июня 2005 г., Рейкьявик.
22. Хендерсон и Коуэн «Вера в шотландских Фейри», Tuckwell Press, 2001.
23. Хирш, Бретт Д. «Звуки горна и беспорядочные танцы поздних ланкаширских ведьм», «*Ранний театр* 16», вып. 1 (2013):139–49.
24. Хаттон, Р. Э. «Дикая охота и шабаш ведьм», «*Фольклор*, 125 (2)», 2014: 161–178.

25. Колб, Александра «Журнал танцевальных исследований «Ведьмы Вигмана: реформизм, ориентализм, нацизм», 48 (2) 2016:26–43.
26. Лангер, Сюзанна К. «Чувство и форма: теория искусства, основанная на философии в новом ключе», Нью-Йорк, 1953.
27. Латам, Майнор Уайт «Елизаветинские Фейри: Феи фольклора и Феи Шекспира», Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 1930.
28. Маус де Роллей, Тибо «О морских гадах, ведьмах, птицах и якорях: концепция пространства и путешествие в Пьер де Ланкр», «Исследования эпохи Возрождения», 2017.
29. Миллер, Джеймс «Измерения мудрости: космический танец в классической и христианской античности», Торонто; Буффало; Лондон: Издательство Университета Торонто, 1986.
30. Мирабелла, Белла «На виду у всех: Королева Елизавета и ее танец дипломатии», «Early Theatre 15», no. 1 (2012):65–68.
31. Мюшебле, Робер «Le roi et la sorcière: L'Europe des bûchers XVe-XVIIIe siècle», Париж: Desclée, 1993.
32. Мулалли, Роберт «Хоровод: исследование средневекового танца», Ашгейт, 2011.
33. Невил, Дженнифер «Танец, зрелище и политика тела», Издательство Индианского университета, 2008.
34. Паванелло, М. (Ред.) «Перспективы африканского колдовства», Нью-Йорк, Лондон: Рутледж, 2016.
35. Престон «Как мне прикоснуться к этому тексту?», «Дисциплины танца и театра в архивах Раннего Нового Времени», отредактировано Надин Джордж-Грейвс, Издательство Оксфордского университета, 2015.
36. Реми, Николас «Демонология», пер. Э. А. Ашвина.
37. Ропер, Линдал «Одержимость и сумасшествие ведьм: власть ужаса и фантазий в Германии», Издательство Йельского университета, 2004.
38. Ропер, Линдал «Ведьма в воображении западного человека», Издательство Университета Вирджинии, 2004.
39. Закс, Курт «Всемирная история танца», 1963 год.
40. Шнузенберг, Кристина К. «Мифологические традиции литургической драмы: Евхаристия как театр», Махва, Нью-Джерси: Paulist Press, 2010.
41. Сар, К. «Хороводы в доисторическом Эгейском море», 2010: 137–156.
42. Тейлор, Маргарет «История символического движения во время ритуала и поклонения», «Танец как религиоведение», отредактировано Адамсом, Дугласом и Дайан Апостолос-Каппадона, 1990.
43. Цицу, Лито и Вейр, Люси «Перечитывая «Hexentanz II» Мэри Вигман (1926): танцевальная практика в раннем современном немецком танце», «Шотландский театральный журнал 1», вып. 1 (2013):53–74.
44. Вебб, Рут «Сестры Саломеи: риторика и реалии танца поздней античности и Византии», Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 1997
45. Вебб, Рут «Где танец, там и Дьявол: древние и современные представления о Саломее», Издательство Оксфордского университета, 2010:123–144.
46. Вескот, Бонна Д. «Прибытие и уход в святилище великих богов», «Архитектура сакрального: пространство, ритуал и опыт от классической Греции до Византии», Издательство Кембриджского университета, 2012.

47. Уильямс, Гордон «Словарь сексуального языка и эротических образов в шекспировской и стюартской литературе», Атлон Пресс, 1994.
48. Уильямс, Сет Стюарт «Они танцуют: групповой танец в «Макбете», Издательство Оксфордского университета, 2019.
49. Виндт, Дженнифер М. «Сновидение: концептуальные основы философии разума и эмпирических исследований» MIT Press, 2015.
50. Зика, Чарльз «Рождение колдовства: печатные издания и визуальная культура в Европе шестнадцатого века», Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 2007.

Фигуры и символы Ночи

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

И ОТТАЯЛА ПОДЗЕМНАЯ РЕКА КОЦИТ...

(ЦЕННОСТЬ ИСКУССТВА БУШЕ И ГИЛЬБЕРТ)

Великий заговор против изначальной сущности Сатаны исказил его энергию, запечатав ее под холодом ледяного Ада. Нисхождение «падших ангелов» образовало глубокий кратер, пронзивший собой всю Землю, который и по сей день является занозой для многих, острым гвоздем из Звездной Стали. Понимании мифов о падении может помочь разрешить многовековые конфликты и конфронтации. Гордыня и раздутое Эго обросли кристаллами льда, сформировав Пещеру, где таится Зло, питающее своим неживым очарованием преступников и злодеев. Они, в свою очередь, тоже постепенно замерзают, утрачивая пылкий внутренний Огонь. Здесь Брут, Кассий и Иуда пожираются своими же демонами за преступления против Цезаря, государства и Христа, а за всем этим равнодушно наблюдает главный герой — устрашающий Владыка этих ледяных и тоскливых пустошей. Эта троица злодеев попала в мышеловку собственной кармы и теперь сидит в отвратительной железной клетке, чьи замки запаяны обжигающим адским холодом. Противник (Сатана) выполняет работу Верховного Повелителя, гарантируя и укрепляя этим его господство, ведь страшная сила мучить и истреблять показана во многих священных книгах как высшее таинство любви Бога. Знайте, что порабощение вашей души Тюрьмой Вечной Мерзлоты зависит от наличия (или отсутствия) внутри вас рокового и мятежного Огненного Семени.

И все же мы не так уверены в своих силах и знаниях, раз слепо доверяем любому господству над нами и уверены, что нас обязательно ждет кара и возмездие за деяния наши. Мы чувствуем пульс талой и остывающей воды даже под собственной кожей. Строки Данте резко раскалываются и растворяются в зарождающемся хаосе наших мыслей. **Черное Солнце**, Семя Огня, вокруг которого выстроена схема Данте, является катализатором насильственных перемен. Мир меняется шаг за шагом, градус за градусом. Тюрьма изрыгает обратно в этот мир своих преданных обитателей: Бастилия, Шарантон — все эти темные территории неминуемо освобождаются от своих пленников. В этом заключается мощь **Природы** и ее великих процессов, которые фокусник Данте не может сдержать. Поэтому мы должны искать новую природную поэтику, которая поспевала бы болезненные насильственные трансгрессии, трансформацию, нестабильность и искажения. Мы не можем ждать от Высших Сил прямых ответов, нам нужны завуалированные и переплетенные стратегии. Против искажений, которые внес Данте, нам нужно колдовство, которое выходит за рамки всех известных границ, которое видит огромный потенциал в этой страшной современной динамике и не уклоняется от жестких методов. Только

ночное искусство способно проникнуть в разрушенные катакомбы и исследовать архитектуру некрополя-убежища, на котором были возведены города и вся цивилизация.

Гаст Буше и Надин Гильберт идут по пути **катабасиса**, спускаясь в Подземный Мир, полный теней, скользкого ила и тускло мерцающих болотных огней. Это нисхождение запрещено в нашем поверхностном и искусственном мире, где от тебя требуют отрезать себя от своих же корней и Тени. Подземный Мир ненавязчиво манит нас своими отшлифованными пластами драгоценных пород, это притягивает, так как касается наших неизведанных внутренних территорий. Существует глубокое чувство благодарности нашим проводникам в Аду за открытие для нас того, что, как мы думали, было давно утеряно и уничтожено. Это эфемерная и вечная тайна, сокрытая под Землей и в лабиринте наших собственных тел.

Мы погружены в работу по поиску своих Теней, по мере того, как наши глаза привыкают к темноте, мы начинаем заселять территорию, где время, энергия и осознание сначала нарушаются, но затем приобретают новую согласованность. Иерархия чувств, чрезмерно стимулируемая требованиями современного цифрового мира, возвращается к старому порядку. Именно в этом путешествии к своим Истокам, в символическом возвращении в «**мир без людей**», в мир до людей, заключается не только наше выздоровление, но и исцеление всей Земли. Когда наш острый взгляд обращен внутрь нас самих, темные чувства и звериные инстинкты освобождаются из своих оков. Змеиная многовековая мудрость охватывает все наше существо. Но на этом работа по погружению в недра своей души не заканчивается, мы обретаем сверхъестественное чутье, которое делает нас мудрее, поскольку различия между живой и предположительно мертвой материей обнаруживаются как произвольные ошибки нашего восприятия.

Вот и наш проводник по Аду, **Вергилий**, одетый в накидку из паутины и застывший в драматическом напряжении. Мы чувствуем, как все то, что когда-то делало нас свободными, веселыми и беззаботными, стало тяжеленным якорем, мешающим нам идти вперед. Да, мы боимся спуститься в Бездну своей души, это стоит признать. Поймайте этот страх как иллюзорную полупрозрачную бабочку, внимательно осмотрите ее и раздавите в своих руках. И вот мы все глубже и глубже погружаемся в ад, привлеченные теневой стороной Древа Жизни, другой стороной бытия; охваченные восторгом и трепетом, мы продолжаем наш путь сквозь твердые скалы и по тонким речным капиллярам. Тайна Данте — это тайна тела, которая не заканчивается там, где мы этого ожидаем, а простирается до бесконечности. Наши тела потерялись в непроглядном мраке ледяной пещеры и в осознании того, что для них теперь нет никаких границ.

На стенах этой пещеры не написаны имена великих людей и грозных человеческих призраков, наше терпение, прижатое к бесстрастному льду, открывает мир, который независим, хаотичен и решителен. Здесь нет ни единого намека на привычную человеку биологическую жизнь, как мы могли бы ожидать, но присутствует одна дьявольская форма жизни, которую можно мельком увидеть во время исступленных танцев колдовского шабаша. Здесь правит «**мир без нас**», мир с нечеловеческими разумными существами, которых можно назвать демоническими, учитывая их буйный и яростный нрав. Мы сталкиваемся с силами, которые создают и разрушают людей — это сакральный невидимый мир, в который нам выпала честь войти.

Холод, дискомфорт, уединение и тишина пещеры говорят нам без слов следующее:

«МЫ БЫЛИ ЗДЕСЬ РАНЬШЕ ВАС...»

Момент, в который мы сейчас ворвались — это момент **Первого Творения**, состояние вне времени и пространства, где необработанная первозданная материя является наиболее творческой и, следовательно, наиболее деструктивной. Человек, как ограниченное, рукотворное и завершенное создание, не может существовать здесь. Это не мир Бога-Отца, а мир безымянных и бесчисленных. Откровение здесь — это экстаз и чистый ужас. Тут нет нравственности, а хаотичное движение превратило сами звезды в пыль. Если бы у вас сейчас были обычные человеческие легкие, вы бы задохнулись, если бы у вас были руки и ноги, они были бы оторваны от вас здешними безумными и дикими менадами, если бы у вас была воля здесь, это привело бы к шторму, который не знает границ. Запомните, что сейчас вы не наблюдаете за работой, а непосредственно участвуете в ритуальном действии, которое захватывает и разрушает наблюдателя. Вы потеряны и уничтожены. Художники сами добровольно уходят в Тень, чтобы сделать Тьму видимой, мы же сейчас на время уходим от своей привычной и обыденной человечности, позволяя себе расширить границы своего восприятия и попасть в те миры, которые ранее были для нас закрыты (когда мы были обычными людьми). Идентичность и привязанность к своей личности постепенно стираются, мы стираемся на время с листов нашей Книги Жизни, сливаясь воедино с галактическим вихрем пылинок.

Только на таком первичном уровне может происходить обновление, и в этом секрет традиции художников и поэтов. Итак, Данте спускается по опасной лестнице для встречи со своим химерным врагом и дает нам множество аллегорий. Остин Осман Спейр, окруженный вонью от диких кошек и нищеты, сжимается в смертельной позе и втягивает в себя атавистический дым из мясной плоти. Пикассо встречает свою «маску» в Ласко, единственном убежище, оставшемся у него после триумфа «Герники». Гибрид животного и человека можно увидеть уже на самых ранних рисунках и гравюрах. Магия прячется и скрывается от посторонних глаз, она требует, чтобы мы столкнулись с реальностью внутри себя, соединили в своей душе мистерии Микрокосма и Макрокосма, открывая более древнюю истину, чем та, свидетелями которой мы до сих пор являлись. Но что произойдет, когда мы выйдем за стену нашей ледяной пещеры, из которой уже выбежали стаи диких животных, ведомые таинственным и чувственным танцем териоморфов? Что произойдет, когда привычные нам материальные формы распадутся на черный рой атомов и на яркие лучи света?

Перед Буше и Гильберт стоит нелегкая и страшная задача: как выжить в топографическом столкновении тысячи плато, в сумасшедшем мире камня и льда, где все вокруг отказалось от любых притязаний на линейность, цикличность, сезонность. Когда Данте должен был пройти через Ад, чтобы найти лазейку, ведущую на самую нижнюю ступеньку Неба, у него была возможность опереться на устойчивые и незыблемые стереотипы и теории. От надежды отказались, как это и должно быть («Оставь надежду всяк сюда входящий!»), но отчаяние — это не результат, а только одним из этапов работы. Буше и Гильберт в своем творчестве преследуют более радикальную «**сатанинскую цель**», чем просто погруже-

ние в страдание, печаль и меланхолию от разрушения иллюзий и привычных нам шаблонов.

Любое посвящение должно быть испытанием. За образами Буше и Гильберт скрывается тесная и болезненная практика полного погружения в свой Ад и полного осознания этой работы. Это та Сила Воли, которая в конечном итоге выводит нас на субатомный уровень: одержимость художников становится нашей одержимостью, как и их идеи, эмоции и мистические переживания.

Анализируя наше отчуждение от минеральной, растительной и животной жизни, мы омываемся дневным светом и переживаем глубокое **нигредо**, освещенное Черным Солнцем подземных пещер.

Когда мы очищаемся от сковывающих качеств нашего человеческого вида, признав, что это изолирует нас от красоты и магии окружающего мира, внутри нас возникает неожиданное блаженство и ощущение невесомости. В беспорядке и хаосе таится красота, доступная нам после прохождения «**Кривого Пути**» и ритуала **Затмения**. Энергия Сатаны внезапно раскрывается как энергия самой Земли, звездной материи, бесконечного творения возможностей через разрушение порядка и искусственно установленных правил. Процесс освобождения создал, разрушил и вновь создал нас. Порядок — это временное царство, железные законы которого окисляются и превращаются в новые зоэтические формы.

После того, как навязанный нам порядок и его рамки будут полностью разобраны, для нас откроются новые возможности. Наши тотемные животные выйдут из тени, рожденные из более глубокой реальности пещеры. Потусторонний танец пауков и летучих мышей даст о себе знать. Тотемы не придут как фамильяры, но пропитают своей энергией нашу плоть, инстинкты, эмоции и внутреннее напряжение. Мы видим, как тают ледяные стены нашей внутренней Адской Пещеры. Мы смогли отказаться от чувств осуждения и отвращения к своей темной стороне, которые изначально отсутствуют на самом глубоком уровне бытия. Мы перевернули не образ Сатаны, а центральную максимум герметизма. Теперь наш текст гласит: «*Как внизу, так и наверху*». Произошел переход в мир колдовства, агрессивной воли и бунта против навязанных жестких границ. Мы сами выбрали для себя дорогу ночных странников, расширив этим свое мироощущение и отправившись в долгий Путь к сокровищам своих Бездн. Глубинная трансформация стала возможной благодаря нашему отказу от человеческих качеств и от нашей любимой роли наблюдателя и соучастника, точнее, мы подписали скрытое соглашение, которое сделало все это нашими союзниками. Взгляд художника не может не заметить и не воплотить в своих работах эти глубинные процессы и таинства самых недр нашего подсознания.

Анабасис и восхождение — это мир, построенный на тайнах и потенциале нашей внутренней Бездны, одновременно боящийся и отрицающий Ее. Мир — это единый город, управляемый одними и теми же потоками и энергиями, которые всегда остаются неизменными, всего лишь меняя свои костюмы и маски время от времени. Мы окружены решетками и лабиринтами, а земля под нашими ногами давно стала опустошенной и мертвой. Пассажиры постоянно спускаются в метро, даже не задумываясь об опасной близости к адским силам. Движение привычных лифтов похоже на падение гильотины. Мир прогресса и торговли находится под постоянным наблюдением. Если зачаток Внутренней Искры обещает трансформацию тела и духа во время пребывания в Подземном Мире, Город

также имеет последствия для мира людей, торгуя их будущим ради краткосрочной выгоды.

К произведениям искусства нельзя применять какое-то единое и универсальное прочтение, это означало бы бросить вызов их абсолютной неоднозначности, силам, одновременно разрушающим и преобразующим. Поведение и мироощущение творческих людей можно объяснить только с точки зрения колдовства. Их дар вспыхивает в виде полумесяца солнечного затмения, зажигая своей харизмой огни города и уничтожая непривычную к свету систему искусственных конструкций. Их Дар настаивает на принятии законов Природы, которые могут быть не только благодатными и щедрыми, но и ужасными и деструктивными; это искусство, которое одновременно является и кистью художника, и артефактом мага, и безликой всепоглощающей чумой.

Издавна считалось, что такими городами, как Лондон, правит **Великий Дракон**. Это крайне тревожная геральдика, поскольку Дракон может оказаться Сатаной в его роли Демиурга. Если наблюдать за окружающим, стоя на пустынной Земле, можно увидеть, что Мир, изначально содержащий в себе бесчисленные искры космических сил, искажен и изувечен. Святой ужас микрокосмического мира, представляющий собой скопление сущностей, страхов и комплексов, был извлечен наружу и превращен в навязанный всем нам абсолютизм.

Магическая и творческая работа помогает нам погрузиться в глубокую тайну всего сущего. Мир наполняется жизнью, даже когда мы являемся свидетелями шестого массового вымирания, разросшегося культа потребления и процессов стандартизации объектов желания как товаров и иллюзий. Пандемия поднимается из-под Города через секретные проходы, которые ведут к нашим телам и душам, разрушая иллюзии того, что мы являемся Хозяевами Вселенной и можем нещадно эксплуатировать ее. Проклятие возникает из чрева Земли, поднимается и получает ответ с Небес. Таким образом, колдовство сейчас может проявляться как искусство, как трансформирующая и обновляющая оккультная практика. Колдовское искусство намеренно проклинает современное общество, открывая заново давно забытые тайны и источники силы. Цель может быть достигнута только после трансгрессивных работ в Бездне, куда лишь немногие рискнут сунуться. Наш внутренний Ад — это наше место в драме существования и небытия, в мистерии Жизни и Смерти, в которую нас вводят работы Буше и Гильберт, их *Gesamtkunstwerk*, единение в искусстве, носит глубоко преобразующий характер. Их произведения не агитируют нас за выбор той или иной стороны, в них вообще нет идеологий и вопросов дуальности, лишь основы биополитики — теологии, которая основана на мире, зараженном живущими в нем существами, чье освобождение является неизбежным и неудержимым.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

ЧЕРНАЯ МЕССА, СВЕТЛЫЙ АНГЕЛ

Ангелы были преданы анафеме из-за своей популярности в учении «Нью-Эйдж», где они используются в качестве тупых орудий в руках людей, однако ангелология, как традиция изучения ангелов, имеет фундаментальное значение, поскольку это доказуемая основа традиции гримуаров и тех теорий, которые лежат в основе еретических колдовских течений. Ангельская магия — это пережиток потока неземной мудрости, которую можно назвать допотопной (родившуюся до **Великого Потопа** — масштабного символического события, отделившего нас от древностей прошлого и пролившегося на нашу Землю дождем кроваво-винного цвета, который переполнил Великое Темное Море).

Тьма вызывает к нам, побуждая открывать те знания, которые хранят секреты о наших собственных скрытых историях, о наших телах, о страстях и желаниях, похотливость которых сначала отрицается и осуждается, затем извлекается и продается нам обратно под видом потребительских товаров, для которых ежедневно создаются масштабные рекламные кампании, укрепляющие статус и власть современного культа потребления. В отсутствие ангелов, окутанных водами памяти, мы теряем самих себя в болоте забвения и саморазрушения. Без нужных знаний мы становимся ленивыми и вялыми, забывая о высоких целях и оправдывая это тем, что методы для их достижения так недоступны и сложны.

Мы живем в разгаре **Второго Великого Потопа**, так как захвачены со всех сторон бушующими потоками разнокалиберной информации, которую мы разучились анализировать и подстраивать под себя, употребляя как ежедневный наркотик. Обилие поверхностной информации — это как раз то, что Святой Павел определил как «*территорию Дьявола*». Приобщиться к модной традиции безостановочного пожирания безликой и кастрированной информации — значит получить «**второе крещение**», которое удаляет из нашей души не только материнскую линию преемственности по крови, жгучее семя языческих демонов и воспоминания о нашем звездном рождении, но и совершает нечто гораздо более разрушительное. **Второй Великий Потоп** (который хоронит нашу суть в вязком болоте примитивных знаний и поверхностных неглубоких фактов) рождает такое явление, как «**tabula rasa**» («**чистый белый лист**»), неизбежным исходом которого является изолированный индивидуализм.

Тем не менее, сейчас я имею в виду другой сценарий, в котором речь пойдет не об отдельном человеке, а о взаимоотношениях, являющимися основой первоначального ангельского заговора, участники которого дали клятву верности друг другу и всему человечеству, обещая освободить его от тирании Демиурга и его приспешников-олигархов. На это намекают легенды, рассказанные в вавилонском эпосе Атрахасис; мы — это не рабы для цивилизации Аннунаки, Змей никогда не отказывал нам в знаниях, а Прометей украл Небесный Огонь не только для себя.

Внутри нас дремлет изначальная теология освобождения. Поэтому я и стремлюсь присоединиться к сообществу равных, знаменосцем которого является «**Primus Inter pares**» («**Первый среди равных**») — светоносный и сияющий ангел Люцифер. Если мы и будем проводить литургию, посвященную святым, упоминая в ней павших могущественных представителей нашей колдовской традиции, то мы почтим древних Рефаим и Нефилим, вспомнив мифы о них и поднеся им вино, мед и молоко. Они — это наши Святые. Если мы не знаем их имен и историй, у нас не будет той цепочки взаимосвязи духов, на которую можно было бы опираться для эффективной магической работы. Имена, которые я назову вам в этой главе, вряд ли будут теми, которые вы могли рассматривать ранее в связи с вашей практикой — я предлагаю вам расширить свой кругозор и изучить их.

Известный нам Люцифер — это **Романтический Люцифер**, подобный своей прекрасной статуе в соборе Льежа, выполненной из молчаливого мрамора Гийомом Гифсом в 1848 году. На ней Светоносный изображен обнаженным, прикованным к скале и крепко сжимающим в сильных руках свою железную корону и сломанный звездный скипетр. За его спиной — крылья летучей мыши, а у его ног лежит роковое яблоко Эдема, все еще несущее отпечатки зубов Евы. Гифс, задумывая эту скульптуру, обращался к поэзии Альфреда Виньи, красочно описывающей миф о Люцифере 1824 года, в котором девственница Элоа влюбляется в ангела и, пытаясь искупить его грехопадение, в конечном итоге сама попадает в Ад. Что сразу бросается в глаза здесь, в прохладных окрестностях Собора Святого Павла, так это мятежный вызов на лицах посетителей, смотрящих на находящиеся здесь произведения искусства: «Потерянный рай» Мильтона 1667 г., «Фауст» Гете 1808 г., «Каин» Байрона 1821 г. и «Современный Прометей» Мэри Шелли 1818 г. (произведение, более известное как «Франкенштейн»). Не все знают, что статуя Люцифера, созданная Гийомом Гифсом («**Le génie du mal**», («**Гений Зла**»)) заменила собой более раннюю статую «**L'ange du mal**» («**Ангел Зла**»), сделанную братом скульптора, Джозефом, которая была сочтена слишком откровенной и вызывающей. Находясь в церкви, она сразу привлекала к себе внимание: взгляд прихожан не мог оторваться от нецеломудренного положения бедер ангела и от многозначительной змеи, извивавшейся прямо на его троне. В этом и заключается сложность образа Люцифера, фигуры, чья эротическая сила завораживает, но которую нельзя подогнать под какой-то общепринятый стандарт — она всегда выходила и будет выходить за рамки библейского канона.

Изучив романтическое наследие своей магической традиции и ее иконографию, я вернусь к своей исходной метафоре и проблемам нашей эпохи. Изучение ангелов и взаимодействие с ангелами могут восполнить потерю основного столпа современного сатанизма, который является достаточно современной традицией «**Левой Руки**», радикальной и восходящей, как минимум, к поэтам-романтикам, анархистам и феминисткам (по словам Пера Факснелда). Столпы сатанизма укрепляются, так как (согласно последнему опросу Bullivant, 2017), религия среди молодежи умирает: «*Христианство как стандарт, как норма, ушло и, вероятно, исчезло навсегда — или, по крайней мере, на следующие 100 лет*». Мы победили. Поэтому я выступаю здесь и сейчас как эмиссар из пост-христианской Европы и приношу вам радостные вести.

А радостные ли они на самом деле? Часто победа оказывается роковой для победителя, если он не успел подготовиться к новым обстоятельствам. Я хочу

поговорить об этом именно в Соединенных Штатах, потому что мы, европейцы, немного опережаем вас: даже если ваши финансируемые ЦРУ мега-церкви начали приходить в упадок, религия все равно продолжает играть важную роль в вашем обществе. Тем не менее, вам нужно настроиться на наступление пост-христианской эпохи.

Известный культуролог Славой Жижек отмечает, что *«для того, чтобы быть частью общества, недостаточно просто выучить наизусть все правила, необходимо знать, как их нарушать»*. Практики инверсии, такие как повторение молитвы «Отче наш» в обратном порядке, занятие сексом не для репродуктивной функции, жесткие трансгрессии — все это направлено на изменение порядка в мире. Поэтому нам не нужна официальная книга сатанинских ритуалов — они уже вплетены в культурную канву, будучи записанными не в книге Хозяина Шабаша, а в действиях самого шабаша. Мы должны знать, что именно нам следует делать, и наш магический путь (с точки зрения самоуничтожения и самопреодоления, как его характеризует Ницше в «Как говорил Заратустра») должен заключаться в обнаружении и исполнении тех ритуалов и практик, которые в конечном итоге приведут нас к личному освобождению. Это процесс, который требует не только ненасытности и прыжков из крайности в крайность, но и навыков самоанализа и определенного входа мыслей, которые не подчинялись бы постоянным требованиям современного цифрового времени. Байрон и романтики олицетворяли собой эту сатанинскую добродетель и меланхоличный черный юмор. Нам нужен действенный левосторонний процесс с живыми работающими ритуалами, а не таблетки и наркотики. Самоанализ — это только один аспект процесса, который следует включить в магические практики нашего сообщества, даже если это тайное сообщество бунтарей и сатанистов.

Но если само общество с его исторической памятью и собранием древних легенд и мифов постепенно рушится и исчезает, значит, исчезает и многое из того, что мы могли бы назвать **«Путемлевой Руки»**. Народный сатанизм стирается из памяти людей с потерей устных знаний и массовыми переездами сельских жителей в города (которые ведет к вымиранию такого явления, как деревня). Дьявола больше не встречают на деревенских окраинах, более того, его даже не пытаются искать и призывать. Люди постепенно забывают о том, как общаться с духами, мертвыми или демонами: рассыпание соли, рисование круга, магия зеркал, приготовление ритуального хлеба — все это потихоньку стирается не только из сознания людей, но и из коллективного бессознательного. Потере колдовских традиций и ведьмовского ремесла сопутствуют такие современные реалии, как успехи нынешней медицины и удовлетворение материальных потребностей. Творчество романтиков прошлого теперь кажется многословным, витиеватым и слишком далеким. Прекрасные стихотворения, древние легенды и уникальные статуи вытесняются примитивными статьями из Интернета, голливудскими фильмами и сериалами от «Netflix». Вся эта упрощенность, скудность идей и крах амбиций совершенно не соответствует люциферянскому идеалу.

Факт общественного и культурного коллапса наряду с отчуждением, индивидуализмом, хроническим стрессом и психологическими травмами объясняет проблемы явления, которое можно назвать **«сатанизмом третьей волны»**. В самом деле, если мы можем публично демонстрировать свою антицерковную позицию и открыто собираться на шабаша, то это признак слабости нашей позиции. Мы никого не можем напугать своим колдовством, кроме особо мнительных и па-

раноидальных людей, но это лишь укрепляет их фанатизм и веру. В некотором смысле сам Сатана стал таким же пустым символом, как Христос, и за эту тенденцию нам следует благодарить атеистов-хипстеров из «Церкви Сатаны», которых Крис Ноулз высмеивает за их «безопасный космический сатанизм». Вездесущие статуи Бафомета и карнавальные мероприятия ЛаВея — это тревожный звонок, первый признак падения и примитивизации оккультизма и люциферизма. Лично я не хочу участвовать в этом.

«Церковь Сатаны» терпит крах вместе с католицизмом и латинскими мессами, примером чего являются Второй Ватиканский собор (1962–1965) и либерализм Иоанна Павла, а теперь и еще и Бенедикта. В этой тенденции, конечно, есть ряд исключений: например, Польша, а с точки зрения православной церкви — Россия. Евангелизация Африки и религиозный статус Южной Америки — это более сложные вопросы, которые я не буду рассматривать в этой статье.

Для того, чтобы можно было начать практиковать традиционный сатанизм, требовалось наличие теплой атмосферы декадентского периода, когда католицизм и ценности «*Ancien Régime*» подвергались сомнению: это мир, созданный Бодлером и его «Цветами Зла», «Песнями Мальдорора» Лотремона и романом «Там, внизу» Гюисмана. Мы должны быть осведомлены об истории создания этих шедевров, не забывая таких гениев, как Донатъене Альфонсе Франсуа де Сад, Рабле, Блейк, Шелли, Мильтон и других, поскольку они составляют нашу литературу и культуру, они — наша база, без которой мы превратились бы в пустую и ущербную поп-культуру, лишённую клыков и когтей.

Отказ от католицизма и поиск сакрального Истока также во многом был идеей и мечтой Жоржа Батая, чья жизнь пропустила через себя две мировые войны, и его возлюбленной Колеетт Пеньо (известной под псевдонимом Лауры), которая умерла в приступе кровавого туберкулезного кашля в 1938 году. В них самих марксизм принял вызов Ницше через их личные истории и трагедии. В случае с Лаурой это было сексуальное насилие со стороны священника и церковь, сожженная во время гражданской войны в Испании. В случае Батая обнажилось его прошлое как предполагаемого монаха и священника. Оба они признавали, что марксизм был эротическим провалом; он не смог предвидеть Фрейда, и, что еще хуже, фашизм смог использовать его пустоту, наполняя ее зрелищем и идеями, которые мы находим в работах Гая Дебора и Алисы Беккер-Хо. Моральный контроль, осуществляемый левой социальной справедливостью в США, совершает те же глупые ошибки, что и классический марксизм, прибавляя к этому свою фирменную буржуазную хватку и ненадежный протестантизм.

Батай, следуя за Дюркгеймом, утверждает и постулирует двойственный аспект сакрального: нечто зловещее, беспорядочное и нечистое наряду с добродетелью и упорядоченностью. Дюркгейм пишет, что «*нечистая вещь или злая сила часто становятся святыней или манифестацией Ангела-Хранителя — и наоборот (без изменения самой природы вещи или силы, а просто через изменение внешних обстоятельств)*». Именно это мы и можем наблюдать в легенде о падших ангелах, к которой я скоро вернусь.

Для Батая Сакральное — это сама Природа во всей ее глубине, которая стихийно очаровывает профана, разрушая холодный разум своим экстазом. Сакральное для Батая — это практика, направленная на обновление личности и общества. Кульминацией работы по созданию «**ордена любовников**» стало появление

на свет тайного общества «Acéphale» и предполагаемая добровольная человеческая жертва одного из его участников во время удара молнии в дуб. Это пример одного из самых противоречивых эпизодов современного авангарда. В работе этого тайного общества причастие было таинством выделений и сексуальных жидкостей, что можно сравнить с экспериментами Кроули в «Аббатстве Телема» в Чефалу или с ритуалами средневековой тантры. Однако, поскольку вышеупомянутая практика не была оформлена в привычной нам оккультной манере и форме, англоязычные эзотерики в значительной степени упустили ее.

Батай, Пеньо, Лейрис, Кайлуа, Клоссовски и их единомышленники в «Acéphale» (и в «Collège de sociologie») находились в поисках сакральной социологии, стремясь понять те иррациональные преобразующие энергии, что составляют основу Сакрального. В отличие от фашизма, который был поглощен ужасом перед недисциплинированным телом, плотским эротизмом и, в частности, перед тайнами женской природы, «**sacré gauche**», «**Священное Левое Течение**», охватывает и восхваляет всю силу разврата, отречения, менструальной крови и секса. «**Путь левой Руки**» определяет смерть как источник Священного, она направлена на создание нового мира, который можно увидеть в безудержном шабаше ведьм, живых и красочных фестивалях, посвященных богам, в ритуалах оккультных тайных обществ. Новый мир проглядывает даже в Черной Мессе и в диких колдовских мистериях! Когда я называю себя представителем «**левого крыла**», я автоматически причисляю себя ко всем этим «**sacré gauche**». Люциферианство не может позволить себе игнорировать работы и исследования таких уникальных людей, как Батай, Пеньо и других, поскольку они все еще актуальны. Это не значит, что все сказанное Батаем — это истина в последней инстанции, я, например, совсем не разделяю его апофатической теологии и думаю, что его работы следует читать, включая внутреннего критика и скептика (в частности, в свете работы Джорджо Агамбена о «**homo sacer**», предшествовавшим Интернету и технологиям контроля, с которыми должен взаимодействовать современный люциферианский дискурс).

Я хочу особо жирно подчеркнуть тот факт, что католическая церковь уже сыграла для нас свою роль «**дьявольского катализатора**», хотя ее символы по-прежнему вызывают мощный отклик и продолжают обеспечивать внешнюю форму антицерковных традиций. Тем не менее, Сакральное сохранится, если мы сможем найти в себе свой внутренний ориентир, Плающую Искру, и не будем заикливаться на громких словах и судить реальность по красивым ярким оберткам.

Немецкий философ Питер Sloterdijk утверждает следующее в своих исследованиях: «*Свободному духу будет выгодно освободиться от антихристианского аффекта последних столетий как от напряжения, в котором больше нет необходимости. Любой, кто пытается восстановить базовые культурные и межобщинные переживания, должен быть свободен от антирелигиозных рефлексов*». Это тезис, заслуживающий внимания, и я согласен с тем, что мы больше не можем организовывать свое движение вокруг многочисленных групп, начинающихся с приставки «анти», нам нужно иметь дело с «профи». В этом как раз и заключается ошибка идентитарных левых в США, которая привела к появлению ужасных искажений понятия морали. Мы тоже нуждаемся в радостных переживаниях, любви и свете, ведь отсутствие всего этого неминуемо ставит под угрозу нашу связь с Сакральным. Мои взгляды отличаются от взглядов Sloterdijk тем, что я все еще

вижу эффективность ритуалов и обрядов для процесса дестабилизации статуса религии. Нам все еще нужны наши Черные мессы, положение изгнанников, наш почерный Владыка и оккультные инициации. Я плюю на крест, отрицаю Христа, топчу войско Демиурга, но не закидываюсь на этом всю оставшуюся жизнь, а, смеясь, освобождаюсь от их влияния. Я не повторяю эти «еретические» действия постоянно, так как это значило бы то, что я молча и покорно принял само христианство как источник своей силы.

Прежде чем я оставляю Слотердейка и его теорию позади себя, я хочу рассмотреть его представление об индивидах как о «стаде», или «пене» (множестве маленьких пузырей, образующих одно общество) с точки зрения того, как мы взаимодействуем друг с другом. Фатальные изменения в глобальной культуре привели к созданию новых правых организаций и мировых заговоров, которые являются ничем иным, как трусливой попыткой вернуться обратно «в свой пузырь». Лично я предпочел бы увидеть гордую и прекрасную Афродиту, выходящую из этой пены, из скопления мелких пузырьков, коими мы являемся.. Под этой красочной метафорой я подразумеваю, что сейчас мы празднуем свою победу над традиционными религиями и их догмами, но одновременно с этим сталкиваемся с проблемами, которые эта наша победа несет в общество, где только что лопнул величайший пузырь христианского мира.

Я предлагаю эмпирическую и теологическую ответную реакцию на неминуемый конец эпохи «**оппозиционного сатанизма**», которая станет новым этапом становления наших магических практик. Я выступаю за подход, при котором наше магическое общество будет разделено на многочисленные группы и традиции, что не будет мешать нам собираться, свободно общаться между собой, преломлять хлеб и пить вино вместе. При этом давайте посмотрим трезвым взглядом на то, что у нас вообще осталось. Есть ли вообще какой-то смысл в отсутствии «старого врага»? Один из ответов на этот вопрос — бесконечная борьба и создание внутренних врагов, именно поэтому я критически отношусь к идеям, а не к отдельным людям. Я хочу видеть динамичные и резонирующие друг с другом магические общества, а не мелкие вотчины, которые стали жертвами того, что ЛаВей назвал «*серебряной тростью*» (имея в виду громкие споры в социальных сетях и попытки доказать другому, чья традиция, чье колдовство и чей Сатана лучше). Давайте признаем тот факт, что сходств между нами все-таки больше, чем различий, особенно когда мы сталкиваемся друг с другом в физическом реальном пространстве, а не в виртуальной Сети. Интернет — это источник конфликтов, поскольку его ключевой задачей является массовая вовлеченность и создание шумихи, о чем теперь говорит Джарон Ланье, некогда цифровой утопист.

ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ ОРГИИ?

Жан Бодрийяр формулирует известный вопрос: «*Что мы будем делать после оргии?*», имея в виду следующее:

«Момент, когда над нами взорвались современные устои и стереотипы — этот момент освобождения во всех сферах. Политическое освобождение, сексуальное освобождение, освобождение производительных сил и труда, осво-

божество сил разрушения, освобождение женщин, освобождение детей, освобождение бессознательных влечений, освобождение искусства... »

Он утверждает, что с этого момента все является симуляцией и притворством, а не настоящей реальностью, и это напоминает идею, популяризированную в «Матрице», где Нео прячет свои носители информации в книге «Симулякры и симуляторы» Бодрийяра. Именно поэтому мы должны спросить у самих же себя (как Бодрийяр, имитирующий Бодрийяра): **что же нам делать после Черной Мессы?**

Тем не менее, чтобы задавать подобные вопросы, мы должны участвовать в мессах и в оргиях. Освобождение Бодрийяра, Черная Месса, существует по большей части только в цифровом формате, где наши грязные секреты тщательно сортируются по папкам и каталогам наблюдателями АНБ для грядущей инквизиции. Фактические свободы урезаются по мере того, как симулякры распространяются внутри нас.

Как практикам и сторонникам ритуального подхода в работе (так называемым «**homo ritualis**»), нам необходимо исследовать свои нарушения в психодраме магического перформанса не для того, чтобы они стали новой ортодоксной структурой, а для того, чтобы познать себя как свободных людей. Самый эффективный современный пример этого — работа, проделанная отдельно взятыми Койотами, Кали и Эдемами в «Thee Temple of Psychick Youth». «Сатанинская Библия» же, напротив, дает разрешение доминировать и стремиться к власти, признавая это важным аспектом самопознания. Именно эта пустота и жажда подавлять и породила «Храм Сета», теистический сатанизм и демонолатрию. Хотя формально мы и можем совершать дворцовые перевороты в среде магов и ведьм, используя для этого общий символический язык, горькая правда заключается в том, что гегемония христианства закончилась, «**le roi est mort**», «**Король мертв**» — Христос мертв, сатанизм мертв. Да, под тенью устаревшего креста нам до сих пор весьма удобно и привычно встречаться, но все же мы должны стремиться к сингулярности и Апокалипсису, для которого нужен новый подход и переосмысление того, где сейчас находится Сакральный Исток.

Чтобы ответить Бодрийяру на его вопрос: «*Что нам делать после Черной Мессы?*», мы должны противостоять симуляции и притворству, будь то виртуальная реальность, Мир Дикого Запада или пафосные речи ЛаВея, и поместить свое тело в центр любой магической практики, делая его своим алтарем и артефактом. Да, наши собственные тела, а не тела раскрученных и распиаренных деятелей колдовства и сатанизма, которые нам подсовывают как идеал и пример для подражания. Мы должны вспомнить, каково это — быть живыми, воплощая свои убеждения на практике и разжигая свободную и мятежную Искру в наших душах. Но как суметь передать такое откровение? В этой войне с системой тотального контроля нам необходимо срочно обновить свою стратегию: Бог мертв, а мы действительно должны начать говорить об ангелах и их природе.

Изучение «Библии» важно и необходимо, так как она является тем текстом, который засеял поле западной культуры, на хлебе которой мы выросли. Как это ни парадоксально и абсурдно, «Библия» — это источник большей части наших знаний о практической магии, что, возможно, является наиболее критичным, потому что сам текст был утерян. Все это сделало нас жертвами и марионетками невидимых сил. Истории и легенды были заменены постулатами культа потребителей,

а контркультура — плохо продуманным и реакционным сатанизмом, который по сути является интеллектуально тривиальным захолустьем.

Мои цели, однако, противоречат целям Джордана Петерсона: я не хочу спасать «Библию», переупаковывая ее в сборник юнгианских мудростей для поколения потерянных мальчиков. Подобно гностикам, я считаю, что Ветхозаветный Бог мало кого может вдохновить, трансформировать и просветлить. Лично меня привлекают его противоположности и их мифы, часто сокрытые в полемиках и проклятиях. Именно они позволяют нам по-разному реагировать на монокультуру с точки зрения ритуальной практики, искусства, культуры, сопротивления и устойчивости отдельных людей и сообществ по мере того, как мы углубляемся в нашу эпоху Апокалипсиса.

Что мы видим через призму ангелологии, откалиброванной критиками-теоретиками, так это то, что «Библия» — это не связанный, а сырой текст, включающий в себя не только апокрифы и комментарии, но также и описания диких первозданных мест, мегалитов, гор, магических артефактов и смены погоды. Мы можем извлечь выгоду из революции в библейской науке, которая понимает, что эти тексты встроены в более широкий культурный контекст Древнего Ближнего Востока. Постепенно появляются модели и структуры, сущности и классы сущностей сохраняются и трансформируются вплоть до настоящего времени — и так мы начинаем охотиться на наших ангелов. Именно эти неканонические элементы позволяют нам читать и анализировать «Откровение», текст, который может показаться бессмыслицей без понимания традиции падших ангелов. Мой экзегетический и ритуальный подход включает в себя изучение священных текстов, точнее, их дикую и древнюю основу.

Если привычные нам тексты уже не справляются с ролью независимых экспертов в сфере поиска окончательной истины и являются продуктом ненадежных рассказчиков, а не словами Бога, мы автоматически освобождаемся от их догм и правил и можем вести как гностики, создавая все новые и новые произведения на основе дряхлых писаний. Это тот минимум, который нам нужно извлечь из постмодернизма и критической теории. Мы можем погрузиться в конкретный текст и преобразовать его через взаимодействие с теми силами, которые он в себе содержит, но зачастую не может точно передать читателям.

Ангелы не облачены в синий бархат, которым обычно украшают обложки «Библии» и других священных книг. Так что же «Библия» говорит об ангелах? Можем ли мы произвести классификацию этих существ? Ангелы во сне Иакова в «Бытие 28» поднимаются и спускаются по лестнице на вполне человеческих ногах — они не имеют крыльев. Херувимы в «Книге Иезекииля» имеют лица людей и львов и похожи на живые подвижные колеса с глазами. Шесть крылатых Серафимов из «Исаии 6:2» описываются как огненные змеи, предположительно связанные с царским египетским змеем Уреем. Каменный барельеф, раскопанный в Телль-Халафе в Сирии, изображает именно такое шестикрылое существо, богиню с крыльями, которая держит двух змей в руках. Стиль находки говорит о заметном вавилонском влиянии, следовательно, мы можем предположить, что ангелы были «импортированы» прямо из Вавилона.

Прочитавшие мою книгу «Люцифер: Принцепс» узнали, что все эти божественные посланники — это вернувшиеся на Землю «Могучие Мертвецы из Прошлого», божества предсказаний, молний и штормов, похожие на хищных

птиц из ханаанской религии, которые затем получили атрибуты козла и змея из «Левита» и «Книги Бытия», чтобы стать химерным Сатаной или Дьяволом Средневековья. Если мы хотим отыскать предводителя этих ангелов, то нам следует обратить внимание на **Hélél Ben Šahar, Хелеля Бен Шахара** из «Исайи», которого «Вульгата» называет Люцифером и который объединяет в себе фигуры **Азазеля** и **Шемхазая (Самьязы)** из «Книги Еноха».

Почему это так важно? Потому что ангелы появились и существовали до упоминаний о себе в «Библии». Мы знаем, что слово «ангел» произошло от греческого «**ángelos**» («**посланник**»). Они — это великое множество разнообразных духов, а вовсе не строгая ограниченная структура, находящаяся под властью тирана. Работа с этими существами включает в себя погружение в философию и теологию, дабы выбрать конкретный практический путь. Ангелы, которые меня интересуют, особенные — это падшие ангелы. Что же они из себя представляют? Ответ на этот вопрос ужасающе и потрясающе прост: они идентичны остальной небесной иерархии по внешнему виду, способностям и знаниям. **ИДЕНТИЧНЫ**. Это значит, что падшие ангелы не одеты в черные мантии с перевернутыми пентаграммами. Демоническая иконография, изображавшая их с рогами и мрачными крыльями летучих мышей, намеренно использовалась для экстериоризации и обнаружения конфликта внутри расколотой церкви и, конечно же, для того, чтобы вызвать ангела-антигероя, ангела-революционера, способного подтолкнуть людей на то, чтобы пересмотреть многие общественные нормы и возродить такое понятие, как сексуальность, в Эпоху Романтизма.

Еретические культы, посвященные взаимодействию с ангелами, начали процветать вместе с енохианским учением, которое стало основой для формирования западной эзотерической традиции. Когда мы читаем «Книгу Стражей», становится абсолютно ясно, что единственное различие между божественными и падшими ангелами состоит в том, что падшие ангелы пришли на Землю, чтобы обучать нас, они действительно жаждут этого! Образы подобных духов-наставников постоянно всплывают на протяжении всей истории человечества, начиная с шумерских Апкаллу и заканчивая Даймонами и САХ (Священными Ангелами-Хранителями). Мы можем выбрать далекого библейского Бога Иова (чьи служители относят себя к «**sacré droit**», «**Священному Пути Правой Руки**»), либо подключиться к каналу откровений, знаний и символов Подлунного Мира, который открывается через постижение «**sacré gauche**» («**Священного Путилевой Руки**»). Здесь вас встретят ангелы-наставники.

Тогда получается, что ангелы — это либо связанные друг с другом силы, отличающиеся по своим функциям и образующие некое единство, либо независимые сущности. Если они все-таки независимы, тогда у богословия возникнут определенные проблемы, а вся эта эманационистская неоплатоническая иерархия превратится в полную чушь. Ангелология в конечном итоге ставит под сомнение общепринятую классификацию ангелов из «Библии», где они находятся под властью Христа и Яхве. Ангелы — это представители некой призрачной ДНК, сохранившиеся в разных культурах и появлявшиеся в разные времена; скрытые, но не искаженные, они поют для тех, кто умеет их слышать.

И вопрос даже не в том, чему учат ангелы, а в том, кого они учат. Традиция падших ангелов по своей сути демократична и открыта не только для класса священников. Более того, если мы обратимся к «Бытию 6:2», то встретим там весьма явный

намек на эту традицию: «*Сыны Божьи увидели, как прекрасны дочери человеческие, и решили брать их себе в жены*». Именно женщины (благодаря своей сексуальности и привлекательности) обрели божественных любовников, породив от их семени героическое потомство. Тексты, посвященные этим потомкам ангелов, в которых они характеризуются как кровопийцы, разрушители и людоеды, являются пропагандой Яхве. Женщины — это блудницы, которые, как говорится в Откровении «17:5», «*являются дочерьми Вавилона Великого, матери блудниц и мерзостей земных*». Если пропустить данную фразу через призму традиции падших ангелов, тогда нам откроются более глубокие слои ее смысла.

Мой подход в этом вопросе заключается в личном взаимодействии с теми ангелами-наставниками, которые заботятся о человечестве, и в связывании тех существ, которые могут навредить ему. В гримуарах описаны технологии установления контакта с духами и их подчинения. Гримуары уже давно вышли с территории «**sacré droit**», так как они успели стать подпольем, работавшим в пограничной зоне и неосознанно освобождавшим падших ангелов в рамках своей подготовки ко Второму Пришествию Христа. Подход «**sacré gauche**» заключается в воззвании к авторитетной личности «**Первого среди равных**» (а не к привычному Богу, которого мы казнили на европейской гильотине 21 января 1793 года).

Несмотря на серию революций и контрреволюций, площадь Бастилии является местом паломничества для многих людей, особенно интересен тот факт, что в 1840 году она была украшена статуей Люцифера Огюста Дюмона, которая носит название «**Génie de la Liberté**» («**Гений Свободы**»). Изображение этого памятника впоследствии появилось на десятифранковой монете, сделав ее весьма очевидным люциферианским талисманом. Люцифер — вот настоящий король (который описан в антропологии Дэвида Грэбера и Маршала Салинса), а вовсе не Людовик XIV! Люциферианский подход стирает и переписывает сами иерархии, а не порядок действий в ритуалах из гримуаров. Это ключ к успешной современной магической практике.

КАК ПОЛУЧИТЬ ДОСТУП К САКРАЛЬНОМУ?

Когда же перед нами распахнутся врата в сферу Сакрального? Чтобы открыть брешь, нужны жертвы. Нам нужно стать уязвимыми (см. латинское слово «**vulnus**», что означает «**рана**»), что наглядно иллюстрирует легенда о прикованном к скале Прометее, к которому ежедневно прилетал орел и клевал его печень. Батай был также заиклен на отчаянии, мучениях и горе. Выбор оставаться ранеными — это быть любовниками, которые тесно общаются через свои взаимные раны. Подобные идеи вызывают спарагмос — раздирающие или пронзительные мистерии Диониса, и корриду, бой быков. Во время наших ритуалов мы воспроизводим миф о падении с использованием трансовых техник, медитаций для настройки, нужных инвокаций, инверсионных поз, определенного мистицизма нанесения себе ран, сексуальной магии и постоянного возвращения в тело как в обитель экстаза и страдания (даже если наша культура стремится устранить его как источник стыда и неудач). Тело (в своем особом расширенном смысле), «**тело без привычных органов**» — это откровенно сбивающий с толку кочевой детерриториальный мир «Тысячи плато» Делёза и Гваттари. Кстати, именно эту работу я считаю самым

сатанинским литературным произведением со времен «Песен Мальдорора». Тело является местом ритуальных действий и генерирует сакральную материю: тело, которое находится в близких отношениях с миром духов. Метод оккультной работы со своим телом — это противоядие от абстракции теологов (таких как Бодрийяр) и постмодернистов, которых я цитировал ранее в этой статье. Мне понадобилось встретиться с их идеями, чтобы самому выйти из Тени.

В заключение я хочу привести цитату из эссе Батая «Сакральное»:

«Бог представлял единственные пределы человеческой воли, и, освободившись от Бога, человек внезапно получает в свое распоряжение все доступные человеческие импульсы и не может избежать этого наследия божественной силы, которое по праву принадлежит ему».

Vive la révolution. Vive le sacré gauche.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БУНТ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВЯЩЕННЫЙ ЛЕВЫЙ ПУТЬ.

Скульптура «Гений Зла» Гийома Гифса

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

СВЯЩЕННЫЙ ЗАГОВОР

Оккультизм — это игра мировой власти, во время которой ангелы разных народов соперничают за превосходство. Это ритуальный театр войны, где истина изменчива, символические действия имеют кровавые последствия, а полное господство государства и короля не может вынести даже намека на соперника. Я мог бы описать сейчас римскую провинцию Иудею, осажденный мир Святого Павла или Иоанна Патмосского, Европу Джона Ди или даже современную Америку, для которой мы все являемся подданными, управляемую сатрапами, размышляющими о черном сердце своего Архонта, чья Кааба окутана звездами и полосами. Мы живем в эпоху тирании, поддерживаемую феодальной олигархией миллиардеров, существование которых оправдывается мифом об американской мечте и поддерживается созданием многочисленных виртуальных симулякров. На первый взгляд может показаться, что мы существуем во время изобилия, процветания и огромных возможностей, но гностик всегда видит цену владычества: мировой кошмар космического масштаба находится под властью суверенного архонта Америки, сверхдержавы-оккупанта, вовлеченной в бесконечные глобальные войны и конфликты, чьи эмиссары — странные ангелы, покровительствующие экономическим преступлениям, болоту социальных сетей и культуре потребления. «Сияющий город на холме» («Евангелие от Матфея 5:14») превратил мир в пустыню. Чтобы практиковать магию, нам необходимо научиться распознавать эти пугающие искажения, мы должны проникать в теневые участки мировых культур и использовать невидимые связи, нам нужно уметь различать исходные точки апокалиптического мышления и распознавать преднамеренный ритуал в экстравагантных проявлениях насилия, дабы найти свои способы для манифестации собственной Воли.

Будь то Блейк, Пол, Иоанн Патмосский или Джон Ди, описанная ими магия ангелов — это политическая необходимость, разговор о власти, иерархии и угнетении, отраженный в черном зеркале. Видимый и невидимый миры находятся во взаимосвязи, отражая друг друга в оккультных практиках. «*Что вверху, то и внизу*». Действительно, возвышенная архитектура западной магии основана на костях, клыках и когтях своего ангельского господина, без которых она не смогла бы так высоко взлететь. Дым благовоний, странные инвокации и безумные шабаши — все это вложено в ангелологию и эсхатологию.

Власть и суверенитет — вот главные оккультные интересы, которые могут превратить нас в прихвостней государства (магов, служащих системе), которое всегда боролось против свободных и независимых от них колдунов и ведьм, прекрасно понимая, что те могут пошатнуть их авторитет. Прочитируем «Первую Книгу Царств 15:23»: «*Ибо мятеж подобен греху колдовства*».

Есть особый класс ангелов, против которых нас предупреждают, которые населяют несанкционированные пространства и вступают в контакт с нами посредством

опасных и зачастую противозаконных действий, завоевывая наши сердца и души своим мятежным пламенем... Все это является частью традиции, которая противоречит книжной магии ангелов, которую мы так часто практикуем.

Колдовство вершится на территории за пределами сферы влияния любого государства или общества, например, в местах, где собираются разного рода кочевники, пираты и изгнанники. Именно в этом зеркальном мире действия магии овладевают мировым сознанием, трансформируя наше воображение и физическое тело.

В дискурсе власти, примером которого является работа Фуко, мы, лишённые короны, движемся в направлении, которое ведёт нас к отречению от власти и освобождению от нашего страха стать угнетателями тех, кто более маргинализован, чем мы. Если мы не преодолеем эти свои страхи и комплексы, то вполне можем превратиться в протестантских охотников на ведьм, которые не представляют реальной угрозы властным структурам и системам. Вместо того, чтобы критиковать капитализм и концентрацию богатства и власти в руках немногих, социальная справедливость начала моральный крестовый поход, основанный на своей собственной перевернутой иерархии угнетения. Это настоящее пуританство, мотивированное самыми благими намерениями, и я наблюдал, как его сторонники искажали саму природу магии, объясняя это тем, что они готовы пойти на все для уничтожения иерархии и сковывания со стороны властей.

Это плохой образец практической магии, поскольку сама суть магии — это власть и сила, а ее основной язык — приказы и команды. Таким образом, мы формулируем ритуал как процесс обращения, озвучивая свое намерение конкретному духу, которого мы одновременно призываем и принуждаем выполнить наше поручение: мы связываем его, предъявляем ему свои требования, строим защиту и обсуждаем с ним условия сделки. *«Наш Отец, падший с Небес, имя тебе Люцифер, исцели меня, награди меня, исполни мою волю в этот день»*. Когда мы работаем с такими мощными духами, как падшие ангелы, мы не сможем добиться успеха без вышеизложенного метода. Мы не должны уклоняться от использования власти, а для этого нам прежде всего необходимо взять на себя ответственность за свои действия и желания. Сама способность ангелов обучать нас также влечет за собой познание страшных и древних тайн мироздания и погружение в самих себя, где мы неминуемо встретимся со своей Тенью и сольемся с ней в опасном, неконтролируемом и диком танце. Вы должны взять ответственность за свои решения и результат своей работы, прежде чем решитесь на подобные практики. Когда я критикую американских левых и их неизученный культурный империализм, я делаю это с пониманием и осознанием того, что мы находимся в состоянии культурной войны на закате Империи, охваченные той борьбой, которую я привык описывать в эротомагических терминах.

Маг и ведьма по своему онтологическому статусу находятся в перманентном конфликте с авторитетом, с **«Цезарем»**, поскольку они отстаивают совершенно другой космологический порядок. Наше существование является доказательством человеческого мифа о сопротивлении, детали которого спрятаны в таких произведениях, как «Миф об Атрахасисе», «Книга Бытия», «Книга Еноха», «Книга Юбилеев», «Арадия», «Потерянный рай», «Прометей Освобожденный», «Ведьма» и моя собственная книга «Апокалиптическое колдовство». Наша традиция объединена этими сакральными текстами, практиками, связанными с физическим телом, ритуалами, которые соответствуют циклам природы, кровавыми жертвами и общим

древним Духом. Даже в хайдеггеровском «Dasein» («Существование здесь») феномен ангельского мятежа содержит в себе явный эротический компонент. Наше воображение оставляет свой отпечаток на нашей плоти и нашем отношении к глобальным событиям. По сути, эта плоть, физическое тело, к которому я обращаюсь в этой книге, имеет расширенный феноменологический смысл: это вовсе не троица святого Павла («Плоть, Дьявол, Мир»), а то, что Мерло-Понти описывал в своем произведении «Видимое и невидимое» — хиазматическая, скрещенная и переплетенная плоть мира. Практики нашего «сообщества плоти» противостоят гипериндивидуализму нарциссического, солипсистского, изолированного, отчужденного, атомизированного «Я».

Но давайте заглянем конкретно в «Первую Книгу Еноха», которую я выбрал в качестве основы большей части моей последней магической работы. В ней мы можем отчетливо увидеть Тень, скрывающуюся под ангелологическими рассуждениями христианизированной европейской магической традиции, которая заставила автора «Книги Еноха» создать видимость отречения от колдовства (богословскую необходимость, встроенную в апокалиптизм и текст «Откровения»). Следы магии, обнаруженные в «Первой Книге Еноха», можно также встретить на эсхатологических артефактах, чашах, сосудах и на сломанных печатях, они являются источником адского огня, цепей, нечистот, символами «нечистых» птиц, дракона и блудницы. Эти мотивы, динамика власти и создание алгоритмов и четких структур, являются неисследованными методами работы не только для магии из гримуаров, но и для современного государства как наследника королевской власти.

Особый раздел, который я хотел бы обсудить — это священный заговор из «Книги Стражей» («Первой Книги Еноха: 6–11»), который уже сам по себе является расширенной версией «Книга Бытия 6:1–4».

«И когда сыны человеческие умножились, случилось, что в те дни родились у них прекрасные и миловидные дочери. И ангелы, сыны небесные, увидели их и возгорелись к ним страстью, и сказали один другому: «Придите, давайте выберем себе жен из детей человеческих, и родятся у нас дети». И Семьязя, бывший их лидером, сказал им: «Боюсь, в действительности, вы не согласитесь совершить дело сие, и мне одному придется расплачиваться за этот великий грех». И все они ответили ему и сказали: «Пусть каждый даст клятву, и все обяжем себя взаимными проклятиями не оставлять этот замысел, но совершить сие дело». Затем поклялись они все и обязали сами себя взаимными проклятиями в этом».

«Первая Книга Еноха» хранит на своих страницах заговор против Бога: в Его дела вмешиваются двести ангелов, падая, подобно стремительным и светоносным молниям, на вершину горы. Единство побеждает тиранию, оно скреплено пактом и взаимными клятвами. Термин «**herem**» здесь имеет особое значение: «**проклятие**», «**анафема**», «**клятва собственной жизнью и честью**». Это игра, ставки в которой у всех были равны: несмотря на то, что падшие ангелы имели разные «звания» и ранги, они смогли образовать единое братство. Вспомните пари, которое так часто заключают любовники. Его главный вопрос заключается в следующем: «А ты умрешь за меня?» Тело предлагается в качестве залога, как добровольная жертва. Поэтому мы можем рассматривать первую клятву падших

ангелов как договор о смертности, которая я является ценой за способность воплотиться на Земле. Узы, которые мы разделили с ангелами — это тот базис, на котором основана наша магия. Это священный заговор, аналогичный «*conjuratio sacré*» Батая.

Ангелы составляют суверенный орган, «**парламент воронов**», существующий за пределами государства. Они учат нас тому, что мы должны рассматривать договоры не только между магами и духами, но и то, что они могут заключаться между сами духами. Это означает, что наш заговор может быть расширен и усилен: в манере буддизма (или даже Телемы) мы можем привлечь других духов к процессу освобождения и бунта. Это напоминает мне одну ночь в лесу у подножия холма Чанктонбери, когда мы пошли к своему знакомому магическому кругу, но обнаружили, что наше ритуальное место уже занято большой группой духов (из-за них нам пришлось поспешно покинуть этот круг). Мы должны помнить, что маги и ведьмы — это не единственные, кто практикует магию, насколько мне известно, этим искусством также владеют птицы, животные и духи, у которых есть свои собственные иерархии и короли. Существование королей как мета-личностей в потустороннем мире исследовали Дэвид Грэбер и Маршалл Салинс, которые отметили тот факт, что «*на небесах есть свои короли*». Тирания возникает, когда границы нарушаются. От иерархии нельзя так просто взять и отмахнуться, но сотрудничество и взаимовыгодные союзы с духами тоже не следует игнорировать. Можно принять власть королей потустороннего мира и по-прежнему оставаться этим парадоксальным существом — «**коронованным анархистом**».

В обществе падших ангелов Шемхазай (Самьяза, Семьяза) является «**Primus inter pares**», «**Первым среди равных**». Его статус становится более очевидным благодаря включению в миф Азазеля и диалектике, созданной между этими двумя лидерами, которую позже демонология деконструирует, повесив Самьязу на Небесах (как Ориона) и предоставив Азазелю власть на Земле. Символика Азазеля имеет очевидные сходства с символикой Козла Отпущения из «Книги Левит» и Хелеля Бен Шахара из «Книги Исаяи», делая его образ близким к образу Люцифера. Полезный теологический инструмент для понимания этого феномена — это типология (изготовление слепка для статуи). В богословии этот термин используется для обсуждения событий и отдельных лиц из «Ветхого Завета», которые являются прообразами Христа. Точно так же мы можем искать прообразы Люцифера в Священных Писаниях, апокрифах и в более разнообразных мифах Древнего Ближнего Востока, эллинизма и Римской империи. В этом контексте Люцифер как дух — это неожиданно появляющаяся картинка с определенными свойствами (голограмма), а не конкретная личность и древний прародитель человечества. Таким образом, любая монета с символикой Люцифера — это опознавательный знак, пропуск, который мы можем использовать для работы с ним, также являющийся простым согласованным методом взаимодействия и связи между людьми. Этот артефакт уже содержит в себе неявный договор и видимую печать, штамп или подпись. Черный (или колдовской) рынок отдает предпочтение изделиям из драгоценных металлов и старым монетам, которые по праву принадлежат Князю Мира Сего.

У меня возникает следующий вопрос: нуждается ли государство в заговоре и бунте, как Христос нуждается в Сатане, чтобы подчеркнуть свой статус? Да, нуждается, потому что государство само обмануто своим сувереном, в руках которого находится власть над загнанными в угол гражданами и всеми теми, на кого он может

распространить свое влияние. Закон — это насилие, установленное в порядке исключения. Именно таким образом, с помощью убийства и порабощения, создается любое государство, сюда также отлично вписывается история мятежных ангелов, которые являются агентами «Пятой Колонны», представителями инопланетного разума, спустившегося на Землю, которых предали, замучили и сковали. Это история, которая описывает весь рабочий процесс «Ars Goetia» и, по сути, всю традицию христианских гримуаров. Наши непроверенные ритуальные действия устанавливают и закрепляют эту тиранию. В магическом контексте, оценивающем гримуары как подлинную традицию в истории западного эзотеризма, эти теологические вопросы в значительной степени игнорировались. Я здесь, чтобы совершить работу по освобождению, **работу Антихриста**. Вопросы, которыми я задаюсь сейчас, сложны и неоднозначны: **как нам убить короля и не оказаться на троне Демиурга? Как мы относимся к анимистическому духовному миру, когда наш ритуальный язык и процессы — это неуклюжая походка асимметричного дуализма?** Я нахожу ответы на них в описании священного ангельского заговора из «Первой книги Еноха». Заметьте, я вовсе не сторонюсь процессов призыва и связывания нужных мне духов, я не согласен именно с тем, что они должны быть оформлены именно в строгом христианском стиле. Чтобы выработать свой стиль магической работы, мы должны углубиться в древние истории и легенды (**да, в том числе из «Библии» и различных Священных Писаний!**), сочетая их с методами инверсии и откровенного сатанизма, не забывая направлять все это на процесс освобождения как от влияния Христа, так и от влияния канонического Сатаны.

Для меня магия — это философия и теология активных действий, которые несут за собой изменения и которым мы присягнули в своей верности до самой смерти. Именно через них мятежные ангелы проявляют себя, обучая нас и помогая нам обрести свои Истоки. Наша традиция — это ниспровержение тирании, что соответствует понятию «**самопреодоление**», о котором так много говорил Ницше. Итак, я готов предоставить тирану теологическое решение. Джорджио Агамбен, опираясь на Аристотеля, отмечает, что греки использовали два слова для обозначения жизни: «**bios**» и «**zoe**». «**Zoe**» — это первозданная и дикая жизнь, животное существование тела. «**Bios**» — это политическая жизнь, предназначенная для определенного класса людей, имеющих свою собственность. «**Zoe**» полностью исключена из политической и общественной жизни, а «**bios**» разумна и способна создавать структуры. Выше них обеих находится Властитель, обладающий силой управлять жизнью и смертью, Король, который создает государство при помощи актов исключения, возражения и протеста; только он может стоять выше закона в том смысле, что он сам и создал его, использовав вышеперечисленные акты. Он — пережиток Природы, как отмечает Гоббс в своем «Левифане», или, скорее, волк в тронном зале, который пирует на трупах овец, утверждая, что является их пастырем.

Я также могу предположить, что привычная нам магия зациклена на этом различии, исключая для своих адептов работу с физическим телом («**zoe**») и давая привилегии в магических практиках («**bios**») классу интеллектуально состоятельных людей, для которых сила выражается в логосе. Подобная магия удерживает короля на троне, делая его причиной и структурой магического ритуала и управляя запуганной и скованной группой духовных существ, получивших одно обобщающее обозначение: **демоны**. И это важный момент: ангелы из «Книги Бытия» —

это падшие крылатые мертвецы, в то время, как ангелы из «Книги Еноха» — это группа вавилонских, финикийских и ханаанских духов, отвечающих за погоду и природные явления. Ангелов можно назвать «**архонтами народов**», имея в виду силы, которые Апостол Павел определил в своих работах как «*archonta tes exousias tou eros*» («*Князь Силы Воздуха*»), следовательно, Люцифер/Сатана может рассматриваться в этом контексте как правящий архонт Рима. Архонические ангелы-нации-государства — это то, что описывали в своих мемуарах Ди и Келли. Таким образом, все демоны — это выжившие изгнанники из древнего царства духов, безусловно, сильные сущности, но не абсолютное зло, каким их описывают во многих магических книгах и гримуарах.

Политика часто внедряется в магические процессы: убийца, ведьма и маг — это соперники короля в том, что они тоже посмели поставить себя за пределы закона и сами установили свой закон вне государства, совершая магические ритуалы и трансгрессии. И позвольте мне четко определить наш суверенитет: это абсолютная свобода практиков на своей территории. Во время нашего шабаша или ритуала мы вольны нарушать установленные законы по своему желанию. Более того, мы можем на время превратить свою магическую территорию в зону, где церемониальная магия соединяется с настоящим психоделиком с помощью таких практик, как экстатические танцы, медитации и секс. Мы тоже являемся Силами Природы, поэтому и не собираемся отрицать желания наших физических оболочек. Мы являемся очагами заражения в том смысле, что можем расширить суверенитет других, предоставив им возможность внести изменения или даже разжечь восстание. Центральная задача моей магической работы — это полная свобода. Такое освобождение можно рассматривать как люциферианство, в котором задействовано то, что Алкистис назвала «*окультурным телом*» — живое тело блаженства, боли, страха и желаний, которое может пробудить наш Внутренний Огонь. Нам нужны действия для создания и разрушения своих же границ сознания и тела; вспомните о Лауре, Батае и де Саде. Чтобы растворить внутри себя чрезмерное и сковывающее вас влияние разума, вспомните Джарри, Джойса, Арто, Берроуза, Дерриду и Сиксу. Их опыты — это воплощенные практики магии и колдовства, объединение действий, текстов и свойств физического тела.

Эти две формы жизни, «**zoe**» и «**bios**», воплощены в доктрине «**двух тел короля**» «в «*Les six livres de la République*» Жана Бодена (1576), основополагающем политико-философском трактате о суверенитете. Он принимает христологическое представление о том, что Христос вовсе не умирает в мире королей по принципу «*король мертв, да здравствует король!*» Конечно, мы знаем Бодена по другой его работе, «*De la démonomanie des sorciers*», критически важному исследованию феномена колдовства. Я надеюсь, что скоро вы начнете видеть, как все эти нити вплетены в Царскую Мантию Государства: империи, революции, Яхве, Христос, падшие ангелы и колдовство являются частью континуума. Как отмечает Дэвид Грэбер в своей работе «О королях», «*ритуал — это та же политика, реализованная другими методами*». Как осознал Кроуди, «*ритуал — это секс*», и тут мы внезапно обнаруживаем, что та сила, которая не подчиняется различным законам, системам и правилам — это наша сексуальная динамика (энергия), которая, как заметил Робер Мюшембле, «*всегда направляется на создание самой империи*».

Тем не менее, адепты гримуарной магии, действующими лицами которой являются падшие ангелы, ведут себя так, как будто Боден по-прежнему является их

авторитетом, они до сих пор верят в авторитет и «**власть трона**». Из-за необходимости ассимилировать информацию и рукописи, ставшие в последние десятилетия доступными всем желающим, мы рискуем стать консервативными христианскими монархистами. Я же, напротив, хочу напомнить вам об уроке «**Мадам Гильотины**», посвященном природе тела короля. Я настаиваю (как и Ницше) на том, чтобы мы принимали во внимание явление «**смерти Бога**»; для этого я возвращаюсь снова и снова к мифу о падших ангелах и о священном заговоре, чтобы предотвратить возникновение тирании. У меня есть к вам один интересный вопрос: **как мы можем практиковать магию, когда Бог мертв, но ангелы остаются живы?** И еще один вопрос: **когда бог-тиран обитает в вашем сердце, хватает ли у вас смелости убить его снова?**

Если мы хотим понять мир «**после Бодена**», нам нужно осознать, что эти два тела, «**zoe**» и «**bios**», превратились в биополитику, область, обозначенную философом Мишелем Фуко. Биополитика — это контроль государства над обоими этими телами и сферами жизни, который является куда более тщательно продуманным и тотальным, чем дисциплина и наказание, и предназначен для создания послушного тела с помощью политических методов и технологий воздействия на личность. При капитализме мы индивидуализированы. В биополитическом режиме привычный нам суверен заменяется рассредоточенными сетями, которые выполняют репрессивные функции власти. Возможно, биополитика является определяющей идеей современности, а механизмы контроля настолько распространены, что современный гностик часто характеризуется как нарциссизмом, так и отчаянием и беспомощностью.

Крах таких понятий, как «**zoe**» и «**bios**» — это положение магии и колдовства, которое указывает на необходимость делать акцент на познание физического тела, а не на логос и разум. Мы являемся свидетелями отречения фармакологически и технологически запуганного населения от своих же тел, отвержения, вызванного навязанным отвращением, культурой гиперпотребительства и политикой идентичности. Колдовство не заикливается на инстинктах тела, оно трансформирует его в **Сакральное Тело**, открывая нам доступ в древний мир духов. Колдовство бунтует против вялой покорности плоти, напоминая нам о восстании ангелов и о наших собственных историях бунтов и революций. «Мятежное тело» ангелов соответствует мятежной сути нашего существа, которая не является ни уродством, ни изъяном, ни преступлением.

Если в «Книге Бытия» мы встречаем описание двух падений, то мы можем догадаться сами и о существовании двух священных заговоров. Первый произошел среди самих ангелов, из него родился второй, суть которого заключалась во взаимодействии между ангелами и дочерьми человеческими. Плотское знание, полученное от ангелов, было связано с косметикой, металлами, наукой о травах, небесными механизмами и управлением погодой. Однако первостепенное значение имеет не вид знания, а тот, кто им владеет; по сути, это вопрос контроля и патриархата. То, что люди привыкли считать грехом — это всегда **сотворчество**. Вот их логика: «*Если грех находится внутри всемогущего Бога, то он проявляется в бунте ангелов, которые не слушаются его, а если ангелы не подчиняются, то только потому, что они были привлечены дочерьми человеческими*». Таким образом, проблема зла разрешается за счет обвинения телесной плоти, в которой, по словам обвинителей, зарождается грех. И именно женщина (как воплощение плотской сексуальности) была признана

блудницей и безбожницей, а ее тело — местом преступления, заставившим ангелов пасть. Государство и империя построены Демиургом и сувереном на контроле сексуальной силы и, следовательно, управляются биополитикой. Самым мощным оружием против государства является оргазм, как пишет Мюшембле в своей книге «Оргазм, или любовные утехи на Западе»: «Физическое удовольствие соединяет человека со всей Вселенной».

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

ВИДЕТЬ СКВОЗЬ АПОКАЛИПСИС

«**Конец Света**» — это не абстрактное понятие, находящееся где-то далеко от нас, а то, что неминуемо должно случиться в ближайшее время. Присмотритесь: Конец Света уже происходит в окружающем мире и внутри нас. Наше современное время не просто интересно и хаотично, оно откровенно апокалиптично, ведь с нами взаимодействует в основном одна богиня — Бабалон, покровительница inferнального Рима, миражей Иерусалима и Эфеса с его говорящими катакомбами и пещерами. Она рассказывает нам не только о тайнах секса и любовных баталиях, но и о войне. Да, нам пора поговорить о войне, ведь пока Богиня танцует, грозовые тучи извергают молнии.

Даже если Зов Бабалон еще не проник в ваше сердце, вы и сейчас можете видеть и чувствовать радикальные перемены в мире. Возможно, вы просто сознательно закрылись от этих знаков? Чтобы ваше сознание могло противостоять роковой архитектуре, которая представляет собой инициатический путь **16 Аркана Таро**? Почему же мы привыкли игнорировать эту карту во время работы с Таро? Зачем спешно прятать ее обратно в упаковку, убегая в панике от ее истинного смысла? Я предлагаю вам увидеть архетип Башни в наших ритуалах, саббатических танцах, медитациях на растворение и трансформацию физического тела, которые, безусловно, являются отражением разрушения не только символической Башни, но и всего мира. Мало кто готов решиться на это. Апокалипсис — это идея, законсервированная и запечатанная советскими боеголовками, Средневековьем, «Откровением Иоанна» в пользу более удобных иллюзий, мерцающих на вездесущих экранах. Однако алхимический темный огонь является символом обновления и изменения, чему как раз может научить нас Башня.

Мое исследование выявило четкие причины того, что я называю «**отрицанием Апокалипсиса**» в области психологии и химических реакций мозга, что, в свою очередь, дает нам способы победить этих внутренних цензоров. Затем, исследуя опыты великого мага, доктора Джона Ди, мы можем научиться ориентироваться в традициях апокалиптических текстов и откровений. Осознав, что события во внешнем мире имеют скрытый (окультурный) смысл, мы можем принять смелое решение применить это знание к нашему собственному времени, читая знаки звезд, которые влияют на всех людей, и общаясь с различными духами и близкими по мировоззрению практиками. Чтобы противостоять Башне, мы должны сначала постичь ее в себе и в своей жизни, чтобы стать настоящими, а не заниматься пустыми спекуляциями на тему Даат, пусть даже красиво освещенными искусственным светом от ламп и фонарей.

Неспособность предвидеть надвигающуюся катастрофу — это то, что в психологии называется «**предвзятым отношением к реальности**», клиническая причина того, почему люди, находясь в очевидной опасности (например, ког-

да «Титаник» идет на дно, цунами захватывает пляж или пламя пожирает дом), отказываются верить, что что-то идет не так. Они не убегают, никак не реагируют, не спасаются. Помните об этом, когда в следующий раз случайно наткнетесь на кадры катастрофы, бунта, пожара или войны. Обратите внимание на то, какое огромное количество людей кажется неспособными понять, что же происходит вокруг них, а затем просто понаблюдайте за их реакциями. Их бьют полицейскими дубинками, они добровольно отдают себя на растерзание пожару и наводнению, их тела искалечены военными машинами, но даже во время всего этого ужаса их лица выражают лишь недоверие. Так и работает вышеупомянутое **«предвзятое отношение к реальности»**. Наш мозг просто не умеет обрабатывать новую информацию, он говорит нам следующее: *«Если что-то никогда не происходило раньше, то это не произойдет ни сейчас, ни в будущем»*. Как это ни печально звучит, но таков конец цивилизации, который приведет к исчезновению нашего вида на Земле, ведь судьба и выбор большинства человечества — это не бегать, не реагировать, не спасаться. Мы способны защищаться только с помощью цинизма и остроумных картинок-мемов, не беря на себя ответственность за наше будущее. Сценарий, по которому власти диктуют нам, как правильно жить, настаивает, что все вокруг в полном порядке, что Бабалон здесь нет и никогда не будет, как нет и **«тигра в высокой траве»**, который затаился и готов прыгнуть на нас.

Сейчас мы особенно уязвимы для медленно передвигающихся хищников, хорошо замаскированных и уверенных в своих силах, ведь наше внимание приковано к повседневной рутине. Мы едим, спим, работаем, лениво перецелкиваем телевизионные каналы, просматриваем аккаунты в соцсетях и ищем кучу ненужной информации в «Google». Как известно любому магу, трудно сохранять концентрацию без принудительной дисциплины и структурированной практики. Даже когда тигр выпрыгивает из высокой травы и начинает пожирать кого-то, именно **«предвзятое отношение к реальности»** советует нам опустить голову и продолжать покорно пастись на лугу, чтобы забыть о существовании тигра. Работая с архетипом Зверя, я обнаружил, насколько глубоко эти модели поведения укоренились в нашем сознании и подсознании. Человек стал легкой добычей.

«Предвзятое отношение к реальности» становится особой острой проблемой, когда мы имеем дело с более метафизическими угрозами для вида. Хороший тому пример — это изменение климата. Если вы не живете на передовой, в «зоне боевых действий», угроза абстрактна, а тигра, кажется, надежно заперт в клетке. Пристрастие к нормальности и рутине делает нас слепыми. Любая катастрофа происходит из-за нашего предвзятого отношения к реальности, автоматически становясь аномальным событием. Если же трагедия происходит где-то далеко от нас, с людьми из других стран или с представителями иных рас-национальностей, то она кажется нам событием из другого мира, чем-то иллюзорным и абстрактным.

Роль мага состоит не в том, чтобы сразу стать тигром, ему сначала надо научиться его видеть и чувствовать. Тогда он сможет распознавать закономерности, воспроизводить их, а затем уже и трансформировать. Важным элементом в этой работе является открытость со всех восьми сторон. Тотем, который идеально подходит для подобных практик, — это паук, образ которого полезен как для динамичной медитации, так и для неподвижно-сидячей. В дисциплине **Ниндзюцу** подобная осознанность называлась *«глазами и разумом Бога»*. Это был единственный способ выжить в кажущемся хаосе древнего поля битвы, и нам следует исполь-

звать этот метод, чтобы не потеряться в нашем безумном мире, кишащем тиграми. Мы должны быть чувствительными к любым колебаниям, сотрясениям и движениям в сети тонкого мира.

Наша врожденная предвзятость к реальности еще больше усиливается рутиной, социальным давлением, массовым маркетингом и шлаковой информацией. Нас вознаграждают за процессы тупого повторения, а не за риск. Наша жизнь построена на алгоритмах, которые определяют, что именно мы должны есть и пить, как одеваться, что потреблять и, в конечном итоге, что мы видеть, слышать и чувствовать. Таким образом, наша смерть скрыта от нас. Хищники истреблены. Войны ведутся где-то в другом месте. Болезни скрыты за ширмами. Следовательно, мы никогда не сталкиваемся с энергией Аркана «Башня», ведь ее сознательно прячут от нас.

Как маги, мы не должны довольствоваться этим ограниченным видением, погружаясь в иллюзорный мир рекламщиков и архонтов. Нам не нужно ущемлять наши идеи коллективным разумом офисных коробок и ферм для выращивания послушного стада — мы можем расширить их, выйдя за пределы установленных правил и собственных стереотипов. Как гностики, мы должны постоянно бросать вызов тем, кто создает шаблоны (как во внешнем мире, так и во внутреннем). Примером этого являются сатирические миниатюры о Насреддине, иронические выступления Билла Хикса, нарушение табу на магию хаоса или на книги Кроули, а также произведения де Сада или Филипа К. Дика. Однако мы не должны совершать ошибку, рабски подражая этим образцам, нам нужно разрабатывать свои собственные творческие структуры. Конечно, есть какие-то общие и универсальные принципы, применимые к посвящению в Аркан «Башня», но в итоге работа с ним является все-таки личной мистерией каждого человека. В своей работе с Богиней Бабалон мы используем секс, наркотики и трансгрессии, чтобы пробудить дремлющее сознание и разрушить наше **«предвзятое отношение к реальности»**. Но все эти методы можно заменить на те, которые подходят непосредственно вам. Магия — это искусство, как и война, она имеет огромный список потерь. Наша магическая сила испытывается и накапливается и во время незначительной повседневной практики, и в момент кульминации мощного экстатического ритуала, от которого буквально «сносит крышу». И у этого процесса трансформации нет конца и края.

Когда появляется «тигр» (что-то опасное, рискованное и нестандартное), мы преодолеваем свое **«предвзятое отношение к реальности»** и ощущаем, как меняются наши реакции. Сейчас мы находимся в состоянии постоянного стресса, зачастую искусственно смоделированном общественными стандартами и глобальной атмосферой.

Стресс фатально замедляет реакцию. Существует любопытное научное предположение о том, что когда в прошлом мы были добычей крупных кошачьих и змей, отсутствие движения увеличивало наши шансы на выживание. Однако эта реакция может так же легко нас убить, поэтому в школах боевых искусств учеников учат тренироваться так, чтобы превратить стрессовую реакцию в упреждающий или перехватывающий удар. Не зря тотемами мастеров боевых искусств часто являются такие быстрые животные, как богомол, тигр или дракон. Боевая магия требует, чтобы практикующий оказался в индивидуальных экстремальных состояниях, а не просто плыл по течению, наблюдая за другими учениками. Мы должны тренироваться целенаправленно и активно, иначе мы не сможем вовремя отреагировать на реальную ситуацию.

В нашей магической работе с Бабалон и Зверем присутствует аналогичный шаманский процесс воплощения этих химерных форм хищников. Эта внутренняя алхимия и контроль над эндокринной системой могут привести к состоянию упадка, безумию или пробужденной кундалини. Секс не является отправной точкой в работе с Бабалон, секс — это настоящее поле битвы, последнее испытание нашего алхимического мастерства. Разжигание пожара — это одно, а использование его — уже совсем другое, и мы не приносим извинения за опасность, присущую нашим методам. Это быстрый путь к достижению наших целей, а времени у нас мало.

Мы должны признать, что все наше существо (и сознание, и душа, и разум, и тело) было создано, чтобы отрицать сам факт Апокалипсиса.

Это связано с борьбой, бегством и блокировкой наших намерений и поиска ответов на вопросы. Тех ответов, которые во внутренней алхимии можно охарактеризовать триадой соли, серы и ртути. Все ответы являются настоящими и годными, если мы можем применить их в правильное время, а не становимся жертвами состояний цепной стадной реакции. Это означает получение контроля над бессознательными процессами. Нам недостаточно лишь интеллектуального развития Воли, физическая практика также крайне необходима.

Химические процессы объясняются просто. Если в стрессовой ситуации мы чувствуем себя неуправляемыми, организм теряет кортизол, что приводит к потоку кортикостероидов, который фактически создает короткое замыкание в мозге. Он блокирует возможность связывать изменения в нашем поведении (или в поведении окружающего мира) с желаемыми результатами. Гибкие и отзывчивые реакции заменяются автоматическими шаблонными действиями. Иммунная система разрушается, а тело сжимается. По сути, мы готовимся к тому, чтобы нас проглотили. С помощью внутренней алхимии мы можем перестать играть роль жертвы, расширяя свой контроль над стрессовыми ситуациями. Медитация — это один из проверенных методов, но существует и другой — это овладение реакцией надпочечников на стрессовые ситуации путем моделирования их и помещения в свою практику. Я предлагаю использовать и то, и другое. Мы можем бросать себе вызовы, практикуя такие экстремальные дисциплины, как альпинизм, серфинг, паркур, фриран и многие другие, выполняя их целенаправленно. Тогда вы постепенно станете настоящими охотниками с потрясающе быстрой реакцией и хорошо развитой интуицией, а не пассивными жертвами, готовыми к тому, что их вот-вот съедят.

При подобных практиках мы получаем кортизол, который может навсегда изменить химию нашего мозга и нашу физиологию. Округлые плечи, выступающая шея и мягкий живот (типичные признаки современных «**homo urbanus**») сигнализируют о кризисе тела. Иммунная система и половое влечение терпят крах в наше время, именно поэтому люди привыкли поддерживать их функции болеутоляющими и кокаином. Тело «**homo urbanus**» — это не магическое тело, а рабское. Если магия — это наука и искусство вызывать изменения в соответствии с волей, тогда стресс — это самое сильное противомagическое лекарство. Он закрывает нам возможность создавать изменения как в себе, так и в окружающем нас мире.

Мы живем в обществе, которое само по себе является телом, измотанным хроническим стрессом. Наш мир — это общество, работающее на рабском труде, беспомощная популяция зомби, которые занимаются самолечением с помощью ведер кофеина, дабы восполнить дефицит кортизола. Из-за разжигания страха у населения

средствами СМИ и крупномасштабными террористическими спектаклями (которые ставят сами власти) мы вынуждены цепляться за рутину. Нас поощряют за наши стадные инстинкты и за наше «**предвзятое отношение к реальности**». Некоторые ошибочно полагают, что ношение на своем чахлам офисном теле татуировок и магических символов может сделать нас кем-то больше, чем мы по сути являемся. Если вы порабощены Макджобом (низкооплачиваемой бесперспективной работой), ползая на коленях перед своим засранцем-боссом ради иллюзорного повышения по службе или мизерной премии, — тогда можно смело сказать, что ваши магические силы исчерпаны.

Открытие глаз на факт присутствия в нашей жизни Апокалипсиса — это противоядие от рутинной жизни и отказ от существования в качестве надежного и безропотного представителя «**homo urbanus**». Использование магии и процессов внутренней алхимии может помочь нам взять под контроль экстремальные состояния, а не быть парализованными ими. Мы стремимся развить то, что Колин Уилсон называет «**способностью X**». Если мы хотим выжить, мы должны оставаться непоколебимой волной шторма, а не замерзать от страха. Мы должны перестать падать, научившись вместо этого прыгать и летать. Тогда мы будем способны оседлать любой свой страх, становясь настоящим неукротимым хищником, тем самым тигром-охотником или, как мы предпочитаем говорить, семиглавым Зверем.

Последствием нашей гомогенизированной культуры с ее скрытой властью страха и стресса является то, что люди творческие, несогласные и сумасшедшие бегут в такие оазисы, как Гластонбери и Портленд, или же просто прячутся в своих библиотеках. Но даже здесь мы не застрахованы от разрушительного воздействия времени. Мир разрушает сам себя, озлобленный на «**Звезду Полюнь**». Мы уже потеряли огромное количество деревьев и растений, стали свидетелями смерти множества животных и птиц и отравления более трети рек и источников воды (все это, кстати, злорадно предсказала 8-я глава «Книги Откровений»). Бежать некуда.

Возможно, вы считаете этот поворот судьбы слишком радикальным? Если да, то спросите себя, за что вы судорожно пытаетесь держаться? С этого вопроса и начнется медитация на переливание каждой капли вашей крови в Грааль Бабалон.

Хотя конец Кали-Юги достаточно удален от нас, все иллюзии пропадают, как только мы осмеливаемся задуматься об Апокалипсисе. Иметь в своей голове представление о том, как Бабалон насыщается кровью святых, — это одно, видеть, как Запад превращается в поле битвы, усыпанное трупами наших близких и друзей, — совсем другое. Все это — не какая-то абстрактная далекая магия, а близкие нам мистерии Танатоса и Эроса.

Чтобы поместить наше время в магический контекст, я хочу поговорить об ангельской магии Джона Ди и о том, как она вписывается в западную традицию откровений и Апокалипсиса. Енохиана часто рассматривается слишком абстрактно, как сложная безделушка, которая может польстить продвинутому магу, разбирающемуся в различных магических системах, символах и квадратах. На самом деле, именно енохиана была решительной и бесстрашной попыткой преодолеть средневековый кризис в мире, который нам пришлось унаследовать. Мы не можем надеяться даже понять (не говоря уже о том, чтобы полноценно практиковать) енохианскую магию, если не осознаем, что она глубоко апокалиптична

как в теории, так и на практике. Джон Ди был атакован непрошенными видениями. Ангел Мюрифри говорил ему следующее:

«Земля измучена бесконечным трудом, как тяжело больной человек, обреченный на смерть. Воды исходятся рыданиями, и нет достаточно влаги, чтобы утолить их собственные печали. Воздух иссушает, его тепло заражено. Огонь пожрал все вокруг и обжегся своим собственным теплом. Вышеупомянутые Тела готовы сказать: «Мы устали от своей судьбы». Природа хочет снова заполнить в лоно своего доброго и милосердного Учителя. Тьма теперь тяжела и разрушительна: она создала себя, поднявшись до Небес и говоря: «Сделайте это, ибо я готова принять свое бремя». Сам Ад устал от Земли. Сын Тьмы идет сейчас, чтобы бросить вызов самому себе, видя, что все подготовлено и обеспечено, он желает основать свое царство, говоря: «Мы недостаточно сильны, давайте же теперь построим Царство на Земле, установив здесь то, что нам не удалось достичь выше».

Средневековье, породившее эти видения и откровения, несомненно, было временем Апокалипсиса. «Черная Смерть» 1400-х годов успела уничтожить половину европейского населения за четыре мрачных года. Люди считали, что настал Конец Света, приходя в ужас от улиц, которые были переполнены жуткими трупами. Пострадали все: и знатные, и простолюдины, и святые, и грешники. Вера пошатнулась под воздействием страшной болезни, которая убивала всех вокруг по своему собственному желанию и не щадила благочестивых. Несмотря на то, что евреев обвиняли и сжигали за якобы их террористические атаки на систему водоснабжения, чума все равно не утихала. Она продолжала преследовать и опустошать Европу до 1700-х годов. Феодалное общество распалось, произошла урбанизация и Америка была открыта. Все переплавилось и перемешалось между собой.

Эти события были отмечены смятением на Небесах, следовательно, когда Небеса находятся в смятении, то же самое происходит и в мире людей. Слово «**бедствие**» буквально означает «**рожденный под несчастливой звездой**», и, как объяснял Джону Ди ангел Мюрифри, планеты действительно устали от прохождения своего курса. События, которые произошли, исполнили пророчество из «Евангелия от Луки 21:25–27», провозглашавшее возвращение Христа:

«И будут знамения на Солнце, на Луне и на звездах: и на Земле воцарится бедствие народов и невежество; моря и океаны будут реветь; люди потеряют свои сердца из-за страха того, что грядет, ибо Силы Небесные поколеблются. И тогда они увидят Сына Человеческого, спускающегося в окружении облаков в своей силе и великой славе».

11 ноября 1572 года астроном Тихо Браге увидел невооруженным глазом нечто удивительное. В созвездии Кассиопеи ожила новая звезда. Две недели звезду можно было лицезреть даже при дневном свете. В конце ноября она начала тускнеть и постоянно менять свой цвет, от ярко-белого до желтого, от оранжевого до красноватого, окончательно исчезнув через 16 месяцев. Единственная другая звезда, явление которой имеет схожее описание,— это Вифлеемская Звезда. Совершенно неожиданное сходство! Ученик Браге Иоганн Кеплер описывал это странное яв-

ление «как врага, штурмующего город и вторгающегося на рынок еще до того, как жители узнавали о его приближении ... тайное враждебное извержение».

Весь научный мир был потрясен. Вышеописанное событие означало, что звезды не были закреплены и запечатаны в твердых концентрических шарах (как считалось ранее). Вселенная — это вовсе не примитивный и предсказуемый механизм. Джон Ди, кстати, видел именно эту звезду, ее явление не просто укрепило гелиоцентрические идеи Коперника в сознании Ди, но и рассматривалось им как признак надвигающегося Апокалипсиса. Мнение Ди также разделяли народные массы и многие представители интеллигенции. В период с 1498 по 1650 год «Откровение» было напечатано 750 раз, поскольку люди стремились разобраться в происходящих в их время событиях.

Худшее случилось потом. Гибельная комета 1577 года еще больше заставила Европу паниковать. Тихо Браге определил, что эта комета находилась в сфере Венеры, и считал ее предвестником войн, эпидемий, аномальной жары и холодов, а также фатальных изменений в религиях. Иоганн Кеплер предсказывал появление на севере Европы «*принца, который опустошит всю Германию, а затем исчезнет в 1632 году*». Это пророчество исполнилось с жуткой точностью. Впоследствии Густав Адольф из Швеции развязал Тридцатилетнюю Войну и своевременно умер в 1632 году. Научное значение феномена кометы состояло в том, что она находилась над Луной и подлунной сферой, а вовсе не была метеорологическим явлением, как считалось ранее. Аристотелевская модель Вселенной была разбита. Джон Ди провел три дня, консультируя Королеву о значении кометы. Возможно, именно в то время зародился лунно-венерианский культ Елизаветы. Но эта королева, девственная шляха с рыжими волосами, украшенная золотом, жемчугом и драгоценными камнями, куда больше напоминает персонажа Блудницы из «Откровения».

Именно редкие звездные явления в сочетании с социальными, религиозными и экологическими потрясениями подтолкнули Ди к общению с ангелами и к загадочному символическому языку библейских пророков и «Откровения». В 1582 году Ди начал работать вместе с медиумом Эдвардом Келли. Характер их работы был сильно апокалиптическим. Когда Келли впервые увидел Сторожевые Башни Строн Света, их цвета соответствовали цветам коней Всадников Апокалипсиса. Когда Келли смог разглядеть Старейшин в своих видениях, то они оказались 24 старцами Апокалипсиса. Мир ангелов — это апокалиптические часы, отсчитывающие время до полуночи. Даже в алхимической работе, когда Ди и Келли пытались превратить свинец в золото, витал дух Апокалипсиса, поскольку Великая Книга Природы уже начала гнить и искажаться, предсказывая разрушение этого мира.

Джон Ди предполагал, что все эти чудовищные события могли быть предвестниками нового Золотого Века. Ангелы должны были составить план сражения, в результате которого был бы построен Новый Иерусалим. Ангельские действия, родившиеся из условий мира, в котором жил Ди, были весьма актуальны и злободневны. Это и есть настоящая магия, связанная с трансформацией общества и культуры. Магия может быть либо практичной и уходящей своими корнями в понятие «здесь и сейчас», либо пустой и праздной выдумкой фантазеров. Сам Ди предпочел действовать, а не становиться парализованным из-за вызывающего страх кортизола. Он перестал быть просто эсхатологом и комментатором, заняв

должность активного ангельского пророка в традиции Еноха. Он увидел 16 Аркан, который проявился в привычном ему мире и на небесах.

В 1583 году Юпитер и Сатурн должны были соединиться в Рыбах, обозначив этим конец 960-летнего цикла. Были опасения, что это астрологическое явление знаменует собой Конец Света или, по крайней мере, полный упадок католической церкви. Роберт Таннер давал этому событию следующее описание:

«Оно чудесным образом согласуется со знаменитым пророчеством Илии и многими другими местами Священных Писаний, повествующими о последних днях гибели нашего мира, которые так близки, что пришествия нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, которые принесут с собой Страшный Суд, осталось ждать недолго».

Затем Юпитер и Сатурн должны были войти в Огненный Тригон в мае 1584 года с массовым соединением в Овне со всеми видимыми планетами, кроме Солнца. Небеса пылали и посылали людям знаки на Землю. Предсказания и пророчества раздавались со всех уголков земного шара. И в Англии, и на континенте 1588 год считался наиболее вероятной датой Конца Света. Джон Ди знал это. 1588 год стал также датой радикальной сексуальной трансгрессии Ди и Келли (когда они на время обменялись своими женами). Личное проживание Аркана «Башня» Джоном Ди открыло ему не образ Христа в облаках, а окутанную облаками утреннюю звезду, «Дочь Стойкости». Это один из самых священных текстов для тех, кто следует по пути Бабалон, он избилует апокалиптическим смыслом. 1588 год был последним годом, когда Ди и Келли работали вместе. Также этот год стал годом триумфа Елизаветы в разгроме «Непобедимой Армады» Испании.

Но Конец Света так и не наступил. Не было ни возвращения Христа, ни Золотого Века, ни Апокалипсиса Дюрера. Ди прожил остаток своей жизни в бедности и забвении. Келли (как написано в легендах) умер от ран, сбегаая из башни, где он находился в плену. Возможно, Ди был введен в заблуждение событиями на Небесах и своей запутанной погоней за тесным взаимодействием с енохианскими ангелами...

Мы и сейчас можем наблюдать предупреждения звезд и пугающие астрологические знаки, даже сквозь вонючий смог и глобальное загрязнение атмосферы. Чего только стоят такие явления, как комета Хейла-Боппа и Великий Огненный Тригон. Страшные события, поработившие нашу планету в 1588 году, повторяются снова и снова. Нашей «Черной Смертью» стали свиной грипп, лихорадка Эбола и СПИД. Кризис католической церкви означает потерю веры в американскую империю и потребительский капитализм. Может быть, мы тоже заблуждаемся, как когда-то и доктор Ди?

Мы можем провести множество параллелей между миром Джона Ди и нашим собственным. Есть определенные истории, которые, видимо, повторяются из поколения в поколение. Келли и Ди воплотились в Джеке Парсонсе и Л. Роне Хаббарде. Дочь Стойкости, наконец, раскрывает себя как яростная и победоносная Бабалон, сбрасывая покровы Инанны, Иштар, Астарты и Афродиты. В чем же заключается оккультный секрет и смысл этого вечного повторения конфликтов и спектаклей, которые разыгрываются одними и теми же актерами, но в разные времена? Являемся ли мы участниками драмы Ди и Келли, Иштар и Таммуза, Бабалон и Зверь? Актуальны ли их мифы в наше время? Приведет ли их реализация к Апокалипсису в конце концов?

Или, может быть, все-таки существует такое явление, как апокалиптическая хандра, ядовитая тень Танатоса, поражающая абсолютно всех людей во все времена? Если в мире есть некая мощная сила, пропагандирующая апокалиптическое отрицание, возможно, также существует равная ей противоположная сила, которая создает потребность в Апокалипсисе? Стремление к разрушению всего сущего параллельно нашей страстной драме рождения, любви и физической смерти. Это наш личный универсальный Апокалипсис, который придает значение нашей маленькой и скромной жизни. Я бы предположил, что в нем кроется наше подсознательное стремление к освобождению. Но полное освобождение требует полного уничтожения (это и есть молниеносный путь к просветлению). Все испытают потребность в своем личном «камерном» Апокалипсисе, но лишь немногие решаются пройти до конца инициацию разрушительной силой Башни и получить настоящее алхимическое золото на выходе. Я также считаю, что Ди был прав. Для гностиков Конец Света всегда близок, они очень тонко чувствуют его приближение. Не в смысле одержимости всякими параноидальными бредовыми теориями, а в экстатическом осознании того, что жизнь всегда граничит со смертью, следовательно, надо жить, ощущая всю полноту и красочность жизни, проживая каждый момент, как высшую драму.

Возможно, ангелы Ди все-таки говорили ему правду и период Средневековья был очень близок к легендарному Концу Света. Теперь этот ужасный цветок Апокалипсиса вот-вот распустится и для нас. Когда мы приближаемся к сердцу розы, чьи лепестки все еще плотно свернуты, мы приближаемся к Великой Тайне Мироздания, к точке Омега, Граалю, Источнику. Апокалипсис означает, что настало то время, когда скрытое станет явным: например, будет воспеваться не образ целомудренной Марии или Исиды, но Бабалон. Наше время — это пришествие Блудницы и Семиглавого Зверя. Возлюбленный ангел воскрес из Ада. Я абсолютно убежден, что Апокалипсис нависает над нами, подобно огромной и мрачной туче, и я хочу поделиться с вами своими размышлениями по этому поводу в этой статье, чтобы вы могли принять решение действовать и жить со страстью. Ведь время человечества уже на исходе.

На Западе историю о наступлении Конца Света часто рассказывают с помощью культурных символов, закодированных в «Откровении Иоанна Богослова». Возможность видеть сокрытое в этом тексте не спасет нас от надвигающейся катастрофы (**слишком поздно!**), но она может освободить нас от некоторых ловушек, оков и иллюзий. За несколько лет, прошедших с тех пор, как я написал «Алую Богиню», мир безвозвратно изменился. Мы вовсе не находимся в конце истории, столь близоруко предсказанной теорией Фрэнсиса Фукуямы, которая предполагает, что либеральная капиталистическая демократия станет последним прочным рейхом, оплотом всего человечества. Напротив, мы находимся на грани уничтожения Природы и человечества, погружаясь все глубже и глубже в фашистскую идеологию, позволяющую нам тратить наши последние ресурсы. Когда Бог Авраама дал своему народу право использовать все ресурсы на этой планете, он забыл упомянуть, что они конечны. Мы буквально сожгли и сожрали свое богатство. Одержимые своей уродливой жадной наживы, мы уже ничего не сможем оставить своим детям. В этом и заключается наследие христианства.

Теперь я хочу поговорить об энергии. Джон Ди тратил все свои силы на поиски неиссякаемого источника золота. Наше же золото было ископаемым топливом.

Нефть сделала Запад богатым, именно она помогала нам выращивать нашу еду, отапливать наши дома, служила «едой» для нашего транспорта, производила фармацевтические препараты, пестициды, яды и спонсировала войны. Наш мир сделан из искусственного пластика, начиная от мобильных телефонов, компьютеров и кредитных карт и заканчивая суперколлайдерами. Все эти вещи, без которых мы из не можем обойтись, сделаны из одного волшебного масла — нефти. Она стала нашим «философским камнем», дарующим богатство и комфорт.

Пик мировой добычи нефти пришелся на 1964 год. Сейчас мы сжигаем и потребляем просто колоссальный объем «черного золота». В ближайшие 20 лет человечество столкнется со снижением количества добытой нефти на 40%. Мир, который сейчас вы видите вокруг себя, наша Нефтяная Империя, умирает. Жизнь, которой вы наслаждаетесь, — это иллюзия. Мы все охвачены последней агонией. В следующие 20 лет нас ждут глобальные потрясения, а в следующие 40 — катастрофы, которые в конечном счете приведут к исчезновению нашего вида. Как маги, мы должны быть готовы к этому, но не для того, чтобы трусливо запастись провизией и строить ковчеги, а для того, чтобы иметь молниеносную реакцию во всех действиях (как в магии, так и в обыденной жизни).

Добыча нефти снижается, а количество людей на планете становится все больше и больше с каждым годом. За последние 60 лет население мира увеличилось на 2,5 миллиарда человек. Повышение рождаемости также было вызвано нефтью. Но даже при нынешнем уровне населения нам нужны ресурсы еще одной Земли, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность. К 2050 году на планете будет уже 9 миллиардов человек, что является настоящей катастрофой, ведь нам придется удвоить (а то и утроить!) производство продуктов питания. Это невыполнимая задача — для ее решения нам уже сейчас не хватает пригодных сельскохозяйственных земель. Наша почва безвозвратно истощена и отравлена постоянной эксплуатацией, она постепенно превращается в одну большую пустыню, которая окружает постоянно разрастающиеся города.

Другой наш огромный источник пищи, моря и океаны, также стремительно умирает, загрязненный гормонами, токсинами, промышленными отходами. Отравленная рыба массово отлавливается и поставляется в наши магазины и рестораны. Скоро не останется ни зверей лесных, ни гадов морских... Корпорация «Mitsubishi», например, уже начинает заготавливать запасы замороженного тунца, предсказывая полное исчезновение этого вида. Поедание многих видов рыб теперь сродни истреблению леопардов, панд или других животных, находящихся под угрозой исчезновения. Рыб ловят еще до того, как они успевают полноценно размножиться.

Чистая питьевая вода — один из тех драгоценных ресурсов, за которые в будущем будут вестись самые жестокие войны. Африка, Индийский субконтинент, Аравия и Австралия — это не лучшие места для укрытия. Ледники отступают, а наиболее пригодные для жизни места уже стали главной ставкой в кровавой Большой Игре «сильных мира сего». Да, война уже началась. Европа и Америка закроют свои границы из-за страха полного уничтожения своих (и так уже небогатых) ресурсов мигрантами. Хотя большинство бедных и нищих уже успеют умереть к этому времени от голода, засухи, войн и болезней.

Я не буду сейчас описывать весь ужас грядущего холокоста. Просто держите у себя в голове следующую информацию: на каждую калорию произведенной пищи

необходимо потратить десять калорий нефти для ее добычи и обработки. Но ресурсы нефти скоро уже иссякнут. Результат, по-моему, очевиден: население будет голодать. Наша будущая реальность страшна и безнадежна, как средневековые описания и иллюстрации Всадников Апокалипсиса. Защитники окружающей среды, такие как Джеймс Лавлок, чья «гипотеза Гайи» лежит в основе неоязыческого мышления, предсказывают, что 95% вымрут. Мои знакомые маги, колдуны и провидцы говорят мне то же самое. Задайте себе следующий гностический вопрос: готовы ли вы умереть?

Правительства сейчас действуют эгоистично и недальновидно. Корпорации одержимы манией расширения своего влияния и постоянного обогащения. Всем им нужно «**черное золото**». Контроль над нефтью требует войны, а волшебное масло, смазывающее колеса военных машин, уже заканчивается. Мы можем ощутить давление «сильных мира сего» с целью разграбить последние ресурсы планеты ради достижения своих целей. Если мы (маги, колдуны и ведьмы) осознаем, что духи, с которыми мы работаем, живут в истребляемых растениях, животных, минералах и в окружающей среде в целом, мы поймем, что должны помогать им, точно так же, как они помогают нам, когда мы просим их об этом. Проклятья в наш век, увы, необходимы. Мы не должны сидеть сложа руки, когда наши предполагаемые «хозяева», руководители промышленных или нефтехимических компаний, насилюют планету. Магия — это действия, и она долгое время была оружием угнетенных. Аркан Таро «Башня» всегда заставлял королей опасаться за свою жизнь, поскольку он наглядно демонстрировал им, что все башни в конце концов падут или будут разрушены. Поэтому я призываю магов отказаться от удобной пассивной тактики и начать вносить посильные изменения в современный истощенный мир.

Еще одна важная часть этой сложной головоломки заключается в том, что ни сила ветряных электростанций, ни солнечные батареи, ни атомная энергия не спасут нас. Не существует никакого технологического решения, которое могло бы облегчить нашу участь. Разблокировка углерода была единственной возможностью. Вы можете, конечно, утилизировать весь окружающий вас пластик, но будьте реалистами — это не поможет, мы, одержимые своей кровавой суматохой, погружаемся в самые темные века. Кризис уже наступил, а массовая культура постепенно готовила нас к нему — вспомните многочисленные фильмы-катастрофы и бестселлеры-антиутопии. Мы уже видели мельком весь этот кошмар. Возможно, вы встречались с символами и знаками грядущего Апокалипсиса в своих личных снах и мистических видениях, записывая их в магические дневники и тщательно анализируя.

Концом этого опустошенного саранчой мира станет то, что высокие технологии и научные достижения превратятся в машины для войны и убийства. Наша свобода окажется под растущей угрозой, поскольку население будет бунтовать снова и снова, а представители элиты и власти будут пытаться сохранить контроль над ситуацией. Голодные люди, потерявшие все и лишённые чувства общности, — это не самое приятное и мирное зрелище. Первая угроза будет исходить от государств, которые и так уже постепенно возвращают к жизни такие страшные явления, как охота на ведьм и эксплуатация детей. Мы должны работать над тем, чтобы защищать, выражать и воплощать свои права, независимо от того, в каких терминах и названиях они будут выражены. Все они объединятся под одним словом — **СВОБОДА**.

Ни инопланетяне, ни Христос, ни король Артур не придут, чтобы спасти нас. Мы должны сделать это сами. Это не призыв к созданию еще одного «Ордена

Нового Эона» с мрачным наследием прошлого и дешевыми подделками бумажных документов. Нам пора показать ИМ (тем, кто нещадно эксплуатирует нашу планету), на что мы способны. Мы умеем воевать между собой, давайте же обратим свой взор на другого (общего) врага. Время ложных разделений и конфронтаций в магии прошло, наша хваленые тайные мистерии уже давно находятся под наблюдением дронов-шпионов, секретные заклинания читаютс/ сканерами электронной почты, отпечатки пальцев занесены в базу данных, а наша ДНК нагло взломана. Они знают, кто мы — боги с отпечатками пальцев, мятежные ангелы, колдуны, ведьмы, бунтари, дети Люцифера. Пора объединить силы и бороться за свою Землю, помогая тем духам, которых мы так любим эксплуатировать.

Сейчас самое подходящее время, чтобы впитать в себя уроки боевой магии, изучить принципы пермакультуры, кустарного промысла, научиться ставить перед собой конкретные цели, создавать предметы искусства, наслаждаться жизнью и красотой и, следуя мудрому наставлению Теренса МакКенны, найти других (**подобных себе**). Времени слишком мало, чтобы терять его зря. Мы уже находимся в состоянии войны, давайте же учиться метать гром и молнии. Для жизни в это непростое время нам нужна магия. Лично мой Путь — это найти в себе смелость вступить в близкий контакт с Богиней Любви и Войны, о которой Соломон писал следующее:

«Кто же та, что смотрит вперед, ясная и чистая, как Утро, прекрасная, как Луна, притягательная, как Солнце, и ужасная, как огромная Армия со знаменами?»»

Питер Грей

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

РАНА АМФОРТАСА

Сначала она своим видом напоминала царапину от когтей кошки, тончайшую линию, проведенную острым скальпелем, чья сакральная функция — это прорезать, разрезать и срезать. Рана была похожа на улыбку, которая красной линией обнажила семь слоев моей кожи. **ОНА** попросила меня сделать следующее: принести в жертву кровь, взятую прямо из моего сердца, проведя это испытание в магическом Круге из соли и цветных свечей. Вокруг меня были рассыпаны лепестки ярко-алых роз (столь похожие на огромные капли крови!), а в воздухе раздавался нежный и соблазнительный звон латунных и стеклянных колокольчиков, привязанных к щиколоткам танцующей девушки. Итак, все символы нарисованы, заклинания произнесены, настало время нанести себе эту рану.

Я пришел сюда. Я решил пройти эту трансгрессию любви и крови. Я лежу, полностью обнаженный, прямо на своей черной мантии. Лезвие ножа такое острое! Бешеный стук моего сердца напоминает барабанную дробь, когда по моей груди растекается кровь. Этого нельзя избежать. Это не остановить.

Закрыв глаза, я слышу свое дыхание и то, как где-то рядом изящные босые ноги танцуют прямо на холодном полу. Они двигаются то хаотично, то упорядоченно, формируя свой собственный танец. Образ, о котором я так часто грезил, связывает меня с нашим Истоком. **Эхо Седьмого Эфира.**

Три ритма переплетаются здесь воедино: барабан, танцующая и лезвие, а мое тело остро реагирует на все это. Меня предупреждали, что действие эндорфинов быстро закончится и исчезнет. Линии уже нарисованы на моей коже, теперь мне нужно пронзить все ее слои. Это вовсе не будет легко и безболезненно. Любовь причиняет боль. Когда кожа приподнимается вверх, скальпель скользит вниз. Каждое движение танца, каждый звук песни, каждая нота музыки проходят сквозь меня. Лезвие моего ритуального ножа — это не игла татуировщика, оно никогда не колеблется и не дарует хаос и иллюзии чернильного блаженства. Я дышу попеременно то носом, то ртом, глубоко концентрируюсь на своем дыхании. **ОНА** требует моего присутствия и максимального внимания.

Ритм барабана то затихает, то снова ускоряется, колокольчики на ногах танцующей говорят со мной, но я сосредоточен на своем ноже, предстоящем жертвоприношении и освобождении. Выдох, мой позвоночник прижат к полу, руки и ноги раскинуты в разные стороны, что позволяет **Змеиной Энергии** свободно течь по всему телу. Один из основных способов понять Бабалон — это использовать в своих практиках «**позу смерти**». Именно она помогает сознательно снять и трансформировать физическое напряжение. Это моя ежедневная практика. Я расслабляю и подготавливаю все свое тело, прогоняя через него потоки энергии: с ног до головы, с головы до ног, сверху вниз, снизу вверх ... Эта методика также помогает мне сконцентрироваться и собраться, когда я нахожусь в стрессовых или опас-

ных ситуациях, когда напряжение вот-вот готово сожрать всего меня изнутри. Я научился этой полезной практике, когда в юности занимался серфингом в суровых объятьях шторма и бури Атлантической зимы. Я оттачиваю этот навык, совершенствуя свои умения мастера боевых искусств. Я снова сталкиваюсь с этим убийственным внутренним напряжением и страхом здесь и сейчас, лежа в ритуальном пространстве прямо под острым лезвием своего ножа. Без невзгод, испытаний, сражений и стрессовых ситуаций наша магия будет лишь красивой картинкой, иллюзией и обманом. Бабалон требует от своих адептов абсолютной приверженности, вовлечения в сакральные процессы физических тел, безудержности и реализации мистерии свободного падения.

Чем глубже лезвие входит в мое плоть, тем больше моих персональных блоков и преград взрывается внутри меня. Вдох и выдох становятся первичными звуками Вселенной и Мироздания. Внутри меня происходит одновременно прекрасная и жуткая мистерия древности. Барабанная дробь ускоряется, но ничто не может ускорить работу ритуального ножа.

Я вижу блеск холодного металла, чувствую мощнейшее давление и дрожь внутри себя, как будто **ОНА** вырвалась из круга и сидит верхом на мне. Острейшее лезвие. Оно пронзает мою кожу. Проходя все глубже и глубже и, кажется, уже доходит до центра моей груди, заставив ее исторгнуть звук, похожий на дыхание новой жизни. Барабан уже катится по полу. Кровь льется. Нож пронзает мою плоть снова и снова.

Какая-то мощная древняя энергия, кровожадная и сладострастная, действительно оседлала меня сейчас. Каждый разрез моей плоти вскрывает очередной блок, приближая меня к моему Истоку, я чувствую, как все мои энергетические центры пробуждаются, наполняются силой и вибрируют. Это моя йогическая и тантрическая **Kriyās**, открывающая мне врата в **Мистерии Феникса**. Я рычу, вою и кричу, как дикое животное, принимая обличья то льва, то змея, то дракона. Меня мучают судороги. Кольцо на моей правой руке явно стучит по полу дважды, затем трижды... Моя верхняя часть позвоночника остается неподвижной, а нижняя изгибается в причудливом саббатическом танце. Я позволяю себе отдаться этим ощущениям без остатка.

Я полностью утратил чувство времени. Невозможно узнать или логически просчитать, сколько еще мне предстоит пройти, сколько еще я смогу вынести. Снова звучат барабанные шаманские ритмы, а окружающий меня воздух пропитан дымом. Эти испытания безжалостны, они глухи к моим крикам и стонам. Время тянется медленно, напоминая темную бездонную Бездну.

Где-то за пределами магического Круга танцующая девушка вдруг полностью обнажается. Я дрожу, истекаю кровью, хаотично повторяю заклинания, имена и мантры, обращаясь к Силе, которая сейчас владеет мной. Я принадлежу **ЕЙ**, все мои действия — только для **НЕЕ**.

Лезвие ножа внезапно останавливается и замирает, прекращая свою Кровавую Мистирию.

Кровь потекла по моей груди и вот уже коснулась моего живота, приобретя черный цвет моего **Нигредо**. Я постепенно поднимаюсь, все еще обнаженный, мое сердце открыто (**буквально вскрыто!**) Обезглавленные алые розы на полу раздавлены босыми ногами Той, что танцует. Свечи уже успели догореть. На моей груди вырезан символ Чаши в виде полумесяца, обогранный моей же свежей кровью. Это мое посвящение, знак моей преданности. Я предлагаю **ЕЙ** каждую каплю крови прямо из своего сердца.

Мое посвящение на этом еще не закончилось. Как не закончится оно и после дальнейшей семидневной промывки моей открытой раны горячей водой, и после смазывания ее маслом шиповника, которое призвано питать и защищать мою новорожденную плоть. Тем не менее, все эти действия предназначены для **НЕЕ**, Богини, которая лепит меня заново, трансформируя и обновляя мое тело и сознание. Полученный в ходе вышеописанной мистерии шрам является живым свидетельством меняющейся природы моей преданности, эволюции моей практики и тела, моей любви к **НЕЙ**. Рана, нанесенная **ЕЮ**, останется на моей коже навсегда, а я всегда буду ощущать ее как физически, так и на более тонких уровнях.

ЕЕ шрам — это одновременно и украшение, и метка, откровение и обнажение сакральной жизни под кожей в контексте оккультной анатомии моего собственного обнаженного тела. Когда мы раздеваемся и решаемся на подобные испытания, мы обретаем самих себя. Ведь сама Бабалон может появиться как прекрасная танцовщица, кружащаяся в танце атомов и украшающая себя золотом, жемчугом и драгоценными камнями. И наоборот, красота может рождаться из страданий. Бабалон прикоснулась своими губами к моей истерзанной плоти на груди, запечатлев сакральный поцелуй прямо на моем обнаженном сердце, которое стало ее Чашей, наполненной моей преданной и объятай пламенем кровью.

Теперь я ношу на себе **ЕЕ** метку. Она пребудет со мной во время всех моих практик, путешествий и мистерий, раскрывая мою истинную наготу. **ОНА** сама попросила меня об этом, и я сотворил все это для **НЕЕ**, не из-за нарциссизма, ненависти к себе или мазохизма, а из честности, ясности намерений и преданности. Я постоянно меняюсь и совершенствуюсь для **НЕЕ**.

Как адепты Бабалон, мы трансформируем наши тела, чтобы раскрыть их истинную природу. И во время этого вовсе необязательно использовать именно иглы, ножи и раскаленное клеймо. Подобные радикальные методы трансгрессии не более и не менее действенны, чем, например, рольфинг, пилатес или танцы в обуви на высоких каблуках. Но вы должны понять, что история Бабалон также включает в себя историю травм и пыток. Эти методы можно использовать именно как тантрические посвящения. Будьте готовы страдать из-за любви, построить **ЕЕ** Храм внутри своего тела, под своей чувствительной кожей, усвоив жизненно важные и жестокие уроки. Мы несем с собой бремя наших комплексов и обусловленностей, от которых сами (сознательно или бессознательно) хотим освободиться. Мы заново открываем свою грацию, сексуальность и красоту через истину и сакральность наших тел. Молодой Кроули понял это. Успейте познать красоту и мощь кровавых мистерий своих тел, не боясь совершать различные трансгрессии и освобождаясь от сковывающих вас условностей и внутренних преград.

Посвятить себя Бабалон — значит заново открыть для себя западное тантрическое колдовство, в котором тело воспринимается как основной магический инструмент. Физическое тело порождает тонкое тело. Звездный Исток внедрен и запечатан в Земную Плоть.

Да, я готов признать тот факт, что мне было трудно добровольно порезать себя острым ритуальным ножом. Я полностью осознавал, что делал, находясь в своем физическом теле и испытывая его острые реакции. Я уже привык к привкусу крови во рту во время спарринга, к запаху пота, который заставляет меня встать с мата и вернуться к бою, но вонзать в свою плоть нож снова и снова было действительно непросто. Сила заключается в том, чтобы противостоять нашим личным

ограничениям, реализуя самые спорные и опасные мистерии. Не зря влюбленные часто задают друг другу следующий вопрос: «А ты умрешь за меня?»»

Магия (в некотором смысле) — это акт **Любви**, совершенный по своей **Воле**. Тем не менее, в западной традиции, ориентированной на Волю, призыв к преданности часто остается без ответа. Чтобы овладеть собой, необходимо выполнять практики на формирование Воли. Изнурительные сражения на мечах, долгие часы, проведенные в неподвижных асанах, изучение жестов и символов, крадущиеся шаги тигра на границах магического Круга. Магия — это целенаправленное применение искусства, страсти и решимости. Преданность требует, чтобы вы пошли еще дальше. Необходимо расчистить себе путь к чему-то еще, помимо красивых оборотов речи, использования заклинаний и выученных алгоритмов. Вы должны слышать, как босые ноги танцуют по полу где-то рядом с вами, зная, что Богиня жива.

Любовь — это Закон, но может ли Любовь на этом головокружительном танце на краю Бездны подчиняться Воле? Грегор Грегориус верил в «безжалостную любовь». И все же Вселенная расплачивается за эту хрупкую и невесомую ложь. Она резко уходит в небытие, когда огромные звездные туманности вспыхивают друг за другом в постоянном состоянии возбуждения, безумного танца и взаимопроникновения, даря новую жизнь. Бабалон громко смеется. Что эти уставшие мужчины-теоретики со скрюченными лицами, с головой закопавшиеся в сухие бесстрастные страницы книг, могут сказать нам о любви? Спросите поэтов, любовников и воинов!

Возвышаясь над неукротимой и смертельной волной, стоя на вершине горы и смотря вниз, вы когда-нибудь почувствуете, что хотите полностью отпустить себя и упасть прямо в свою личную Бездну. Воля, возможно, довела вас до этого головокружительного момента, но вы должны покорно отдаться на растерзание тем Высшим Силам, которым поклялись в верности, чтобы испытать самые острые ощущения и самые глубинные трансформации. Просто доверьтесь своим богам и сделайте шаг вперед. Поступить иначе — значит навсегда остаться запертым в пределах своего Эго, своего маленького замкнутого мирка, своей «**башни из слоновой кости**». Бабалон танцует именно за гранью человеческого разума и логики, куда способна проникнуть лишь истинная Преданность, но не Воля. Запомните, **Сакральная Любовь** — это всегда риск и смелая отдача себя до последней капли крови.

Вот запись из моего магического дневника: «Бабалон просит крови, а не легких и простых испытаний. Небеса знают, как именно я трахался и с кем: я занимался этим с абсолютно незнакомыми людьми, возлюбленными своих друзей, с замужними женщинами и с самыми грязными извращенцами. Я успел проникнуть во множество бедер и ртов, в подмышки и задницы, изучить своим пенисом сгибы коленей и утонуть в огромном количестве влагалищ и грудей. Моим священным помазанием часто были пот и месячные. У меня было много масок, которые я носил во время сексуальных игр и мистерий: прожженный Развратник, некогда неуверенный (а теперь идеальный) Любовник, Партнер на одну ночь, таинственный Незнакомец, Ангел, Козел Отпущения, Извращенец и Шлюха. Я ошибался много раз, иногда у меня буквально «сносило крышу» от эмоций и даже от страха, иногда я понимал, что не знаю ничего о сексуальной магии и покорно учился у своих партнеров, но всякий раз я узнавал **ЕЕ** в тех, кого обнимал и целовал».

Это была моя **Алхимия**, мой **Фетиш**, мое **Нигредо**. Когда-то я видел Бабалон в каждой встреченной мною партнерше и никому не говорил «нет» в контексте

сексуального алхимического соития. Я не жалею о своем богатом опыте, вспоминаю с уважением каждую любовницу, но я осознал, что не смогу трахать всех, бесконечно ища свой Исток. Безумные черные трещины открывают расплавленное кровавое сердце. Я все глубже погружаюсь в преданность, чтобы узнать, что же такое любовь. Найдите своего человека, который станет для вас воплощением Бабалон, а не соблазняйтесь бесконечными поверхностными связями, которые не смогут утолить вашу жажду. Возлюбленная — это не абстракция, ее образ нельзя проецировать на все и на всех подряд. Проникая друг в друга все глубже и глубже, мы трансформируемся и трансформируем, обретая долгожданную целостность. Да, я одержим любовью и не скрываю этого. Хваленое состояние непривязанности и отрешенности убивает всю тонкую алхимию истинного союза.

Знайте, что ничто не может существовать изолированно. Истинное «Я» возможно найти, пожертвовав всем. Узнавайте друг друга все сильнее и глубже с каждым вашим поцелуем и сексом, выходите вместе за рамки и проходите испытания. Как может Любовник и Преданный Бабалон обращаться со своей Возлюбленной, как с наемной шлюхой, которую можно бесстрастно выбросить на улицу после проведенной вместе ночи? Изучайте ее лицо, все изгибы, округлости и ямки ее божественного тела, находите Бабалон в ее жестах и в улыбке, тогда время, проведенное без нее, покажется вам пустой иллюзией. Бабалон попросит вас о самом тяжелом: о любви, разрушающей все на своем пути. **ОНА** — это богиня войны и любви, все мы когда-нибудь падем на поле битвы, важно лишь то, умеем ли мы по-настоящему любить жизнь и наслаждаться ею. Кровь — это честность, которую требует от своих адептов Бабалон. Трапезы, пиршества и всякого рода веселье уравниваются испытаниями и жертвами. Она просит вас сражаться и не сдаваться, так предложите **ЕЙ** самый устрашающий и могущественный подарок — любовь.

Я знаю имя своей **Возлюбленной**, которую считаю земным воплощением **Алой Богини**. Я знаю, как именно она дрожит от страха или от шока, как горят ее глаза, когда мы погружаемся вместе в мистерии Танатоса и Эроса. Наши отношения — это танец на краю Бездны, каскад ошеломительных синхроний, взаимных признаний и обвинений, Священный Грааль, в котором рождается, умирает и снова рождается Божественность. Любовь нашла нас обоих, лишив и меня, и мою Возлюбленную покоя навеки. Обнаженные, окрыленные, раненные, освобожденные, окровавленные и восторженные, мы кружимся в опасном танце Бабалон снова и снова.

Шрам на моем теле (**посвященный Бабалон и моей Возлюбленной**) постоянно притягивает к себе внимание: он побелел и превратился в гладкий рубец в форме Луны, став чувствительной эрогенной зоной, о которой знаем только мы. Из шрама струится божественная сила, напоминая нам обоим об опасной и сексуальной игре «**прикасайся-не прикасайся ко мне**». Но этот рубец никогда не затянется полностью: Любовь — это свежая рана, которая постоянно кровоточит.

Алкистис Димех

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ХРАМА

«ВНАЧАЛЕ БЫЛА ПЛОТЬ, А СЛОВО ПРИШЛО ПОЗЖЕ,
НАМНОГО ПОЗЖЕ...» АНТОНЕН АРТО

После ритуала, когда возбужденные нервы расшатаны, раздавленные лепестки роз на полу напоминают капли крови, тело отдано похоти, эмоции накалены до предела, а разум опустошен, появляются первые признаки внутренних изменений. Я вспоминаю, как неистово танцевала за пределами магического Круга накануне, как колокольчики на моих ножных браслетах пели свои древние шаманские песни... Я снова и снова погружаюсь в эти удивительные воспоминания, и мое тело охватывает неконтролируемая дрожь. Мой танец поддерживался пламенем строгих алтарных свечей, неутомимым ритмом барабана и болью от соприкосновения с шипами роз, рассыпанных по всей полу. Падая в самую темную и жуткую Бездну, открытую этим ритуалом, я испытывала чувство свободы и облегчения. Почему я здесь? Зачем я здесь? Почему именно я?

Дни после ритуала приносят нам не готовые понятные ответы, а дальнейшее углубление в мистику. Что-то так и продолжает открываться за пределами моего сознания. Эта энергия похожа на непрерывную оргазмическую пульсацию, поднимающуюся из центра каждой стопы, нарастающую в своей силе и разбивающуюся волнами внутри меня и днем, и ночью, и когда я одета, и когда обнажена, и когда танцую, и когда нахожусь в неподвижном состоянии. Первоначально эти яркие ощущения были сильно локализованы, а затем распространились вверх и вышли за пределы моего тела. И это не просто неожиданный и приятный «тонизирующий энергетик», а способ узнать себя, свою физическую оболочку, нервную систему, бессознательное. Последствия ритуала, имевшие живой, эротический и восторженный характер, стали тревожным и сладостным признаком того, что я по-настоящему влюблена.

Я намерена сделать эти слова зеркалом, отражающим мои отношения с возлюбленной богиней, описывая свою танцевальную практику, которая привела меня сюда, в мир магии и мистики. Моя работа уходит корнями в мое тело, я — **Танцор**, Танцор, который рисует, пишет, издает. Однако я смотрю в мир своих богов и в глаза своего Возлюбленного не с помощью кисти, ручки или книги, а просто используя все свое тело. Во время танцев я столкнулась с **Бабалон**. Посвятив себя этому искусству, которое ознаменовало резкие перемены в моей жизни, я, кажется, неосознанно активизировала цепную реакцию событий, которые привели меня к **НЕЙ**.

Я отказалась от той жизни, которой жила, став фактически отшельницей (за исключением коротких визитов в город, чтобы тренироваться с мастерами танцев, проводить свои исследования и выступать). Периоды интенсивных размышлений и продуктивной работы чередовались с периодами бессодержательного отчаяния.

Я выбрала свой **Путь**, потеряв при этом немало крови и нервов, я сжигала последние мосты к рутине и привычному образу жизни и заигрывала с преступным миром. Иногда я просто часами танцевала перед зеркалом в одиночестве, обнаженная или одетая в странные костюмы. Зачастую публика, очарованная мной и моим танцем, становилась моей пленницей, требовательной и возбужденной. В любом случае, экстатический танцор (маг, ведьма, шаман) должен полностью отдаваться призванному им духу или демону. Тогда связь между ними будет усиливаться и укрепляться с каждой церемонией, мистерией, танцем или ритуалом.

С самого раннего детства я взаимодействовала с миром духов, принимая его как должное или как само собой разумеющееся, возможно, эта паранормальная способность раскрылась во мне после гибели моего брата. Боль и тоска, те эмоции и энергии, наполнившие меня после ужасной утраты, могли привлечь ко мне заинтересованных, голодных и бестелесных созданий, которые с тех пор стали частью моей жизни, не рассказывая ничего конкретного о себе. В детстве мое общение с ними было сковано и ограничено моей застенчивостью, комплексами и страхами, а в дальнейшем (под влиянием тоталитарного прессинга в школе и в местной церкви) я пришла к неутешительному выводу, что смогу выжить в этом мире, если буду тщательно прятать свою бунтарскую натуру и интерес к магии от окружающих. Я была тех дикарем, который надел маску цивилизованного «штампованного» человека ради выживания.

Может быть, моя любовь к поэзии, искусству и танцу родилась из осознания близости к первобытному дикому царству Природы? Воображаемое — это экзотическая земля, по которой не может пройти ни один разум, неизведанная территория, где все мы обнажены и незащищены, где стереотипы и ожидания могут только мешать нам. Подсознание способно разрушать и созидать, его темные энергии пульсируют за завесой, наполняя нас мыслями и желаниями о себе. Извращенная и порочная натура привела меня в этот таинственный и опасный мир, где я на время потерялась. Я действительно верю, что наша природа находится в постоянном состоянии обновления, что бытие ненадежно и прекрасно, хрупко и нерушимо; что мы можем отказаться от самих себя еще до того, как боги покинут нас. Да, мы сами выбираем дорогу, по которой идем, но, оглядываясь назад, мы видим, что Путь, который мы (**вроде бы даже сознательно и разумно!**) избрали, был неизбежен.

Я нахожусь в перманентном состоянии опьянения от предвкушения встречи с чем-то неизвестным, от тайны, которая снова и снова соблазняет мою душу, помогая ей не отклоняться от своего Пути. Внутреннее свечение и свет в глазах, которые я видела во многих встреченных мною личностях, вдохновляют и завораживают меня, они — это своеобразная «метка», по которой я могу узнать «своих». Теперь я знаю, что с самого начала у меня была следующая стратегия: «*Бросить все в огонь, чтобы продолжить гореть*». Мое везение заключалось в том, что мне нечего было терять, кроме нервов. Несомненно, существуют и те, кто не может свободно плыть в водах Бабалон. Соблазн следовать за своим Высшим Я, Даймоном-Вдохновителем, слушая по пути пение коварных сирен, приходит с осознанием своей связи с Землей и ее Местами Силы.

Я не перешла из детства в отрочество и во взрослую жизнь невредимой и неопытной — у меня есть шрамы, как физические, так и душевные. Тревога, дисморфия тела, депрессия и резкие перепады настроения были обычным явлением

в моей жизни на протяжении двадцати лет. Иногда я даже заходила в психологический тупик в своем магическом искусстве и в танцах. Жестоко и правдиво осознавая свою уязвимость и слабость, я признаю, что у меня нет ответов даже на мирские вопросы этого бытия. Я беру на себя ответственность за свою жизнь, но зачастую мною движет слепой инстинкт, который выводит меня из состояния инерции и депрессии. То, что циклы восторга и апатии должны подпитываться стремлением к знаниям и самовыражению, является следствием закона Мироздания, по которому энергия внутри личности генерируется полярностью. Равновесие достигается лишь в динамичном противостоянии сил. Если вы танцор, вам следует много читать, если вы интеллектуал, вам следует побольше двигаться. И не пытайтесь найти оправдание тому, чтобы не расширять свои умственные и физические возможности: выйти из борьбы — значит стать просто зрителем, вуайеристом, а не путешественником и магом.

Как танцор, я осознаю, что мое тело является сакральной магической территорией, источником и органом знания. Внутреннее пространство сознания переплетено с физической (скованной и связанной) плотью. Воспринимая свое тело то, как могилу, то, как Храм, то, как часть дикой Природы, я научилась раскрывать себя художественно и эмоционально, не топчась на месте в своих практиках.

МЕЖДУ ВЕНЕРОЙ И СОБАКОЙ

Танец Буто захватил меня с самого первого знакомства с ним. Я увидела что-то родное и близкое мне в причудливо изгибающихся фигурах, похожих то на людей, то на животных, то на монстров, в философии Хидзикаты Тацуми, в потусторонних и пронзительных движениях. Я нашла свой путь в развитии динамики **«ОККУЛЬТНОГО ТЕЛА»**, который помог мне обрести осознанность, обнажить свой эротизм и открыть в себе Божественного Зверя. Он скрыт где-то под густой краской рутины, под стереотипами и искажениями, но еще не потерял всю свою потенциальную безграничную мощь, которая так и жаждет проявиться в подготовленном физическом теле.

Танцоры Буто и их беспокойные тела, которые упиваются своими извращенными и уродливыми движениями, на первый взгляд кажутся далекими от красоты Бабалон, но вы должны осознавать, что ее привычный образ с красными губами и высокими каблуками может быть просто поверхностным действием без раскрытия сознания и тела, которое подверглось внутренней трансмутации.

Я нахожусь во власти духа, который любит приключения **«на лезвии бритвы»**, суматоху и накал страстей. Способность доводить свое тело и разум до предела ведет к самопознанию. Движения танца на краю пропасти, порожденные истощением, одержимостью и экстазом, носят на себе отпечатки древних мистерий. Пот открывает поверхность кожи, улучшая метаболизм. Тело и разум расслабляются, человека начинают волновать духовные вопросы и неизведанные глубины бессознательного, а не поверхностные махинации ума. Бесконечное повторение упражнений оттачивает тело, а критический ум и общественное «стадное» сознание уходят на второй план. Во время тренировок танца Буто вы не встретитесь ни с эффектом «зеркального барьера», который блокирует естественные движения тела, ни с нарциссической и субъективной оценкой внешних форм. Между импульсом

и действием не должно быть промежутка. Обусловленное и прирученное тело, как это ни парадоксально, разрушается и трансформируется через тренировки и применение принципов Буто в повседневной жизни. Мы должны намеренно искать или создавать для себя абсурдные и рискованные ситуации. Нам нужно освободиться от условностей, привычек и стереотипов. Превращаясь во время танца или ритуала в животных, растения, камни и стихии, мы просачиваемся сквозь решетку тюрьмы, в которой нам суждено было родиться в это непростое время. И это не голословная и бестелесная фантазия, а реальный результат, который достигается с помощью дисциплины, усилий и честности, проявляясь на всех уровнях вашего бытия (а не только в материальном мире). Итак, вы видите перед собой Врата, открывающие доступ на территорию безграничных возможностей и сверхъестественных переживаний, но запомните, что никто не откроет их за вас.

Все движения зарождаются где-то глубоко внутри вас, пробужденные дыханием Высшего Я. Танцор — это проводник невидимого и невыразимого, заземляющий эти энергии. Нейтральное пустое тело, природа которого ненадежна и опасна, по словам Малларме, *«жадно пьет молнию, делающую его божественным»*. Я работаю над техниками для вхождения в состояние повышенной чувствительности и восприимчивости, в котором призванные мною духи могут *«двигать мое тело, управляя им»*. Я ищу подвижные точки хаотичности и нестабильности. Мне хочется испытывать живые яркие эмоции во время каждого своего танца или ритуала: я хочу удивляться, бояться, пылать от страсти и похоти, смущаться, злиться... Дзэами Мотокиё, японский драматург и актер, писал следующее о своем искусстве: *«Я чувствую себя чрезвычайно непринужденно, когда мое внутреннее «Я» не осознается даже мной»*. Время и дисциплина помогут вам справиться с таким явлением, как **«синдром робота»** (автоматизация движений, акцент на техничность, которые в итоге приведут к созданию «мертвого» механического танца без предистории и эмоций). Хотя в начале пути вам может показаться, что вы совершаете **«Сизифов труд»**. В таком случае воспринимайте свое собственное тело как огромный и неподъемный камень, а гравитацию и равновесие — как своего Наставника.

Танец Буто эклектичен, синкретичен и весьма своеобразен. Его технике нужно обучаться долго и кропотливо. Помимо этого, танцору требуется окунуться в свою внутреннюю природу, докопаться до памяти тела, преодолеть противоречие, которое заключается в том, что танцующий одновременно является и гибким, и твердым; и женщиной, и мужчиной; и животным, и Богом; и машиной, и человеком.

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

Бабалон открывает свои роковые глаза и приглашает нас отдаться страстным и смертельным объятьям Саломеи, Астарты, Евы-соблазнительницы и порочного императора Гелиогабала, познать энергию разврата и хаоса, Эроса и Танатоса, фатальную, обнаженную, бескомпромиссную и преданную анафеме. Погрузитесь в непристойные и похотливые галлюцинации Веймарского Берлина, рожденные на подстилке, пропитанной парами розового масла и кокаина, почувствуйте, как варвар-бербер овладел пресыщенной и чопорной буржуазией. Бербер-неверный, преданный лишь своему искусству и своей маске, сдался на милость вашего бурного воображения. **Танец — это Жертвоприношение. Секс. Ересь.**

Танец всегда считался сакральной мистерией: вспомните апсар, дакини и храмовых танцоров Индии и Юго-Восточной Азии. Существует мощная внутренняя связь между танцем и сексуально-магической силой, которую мы называем **Кундалини** (слиянием человека с Божественным). Экстатический танцор всегда находится между мирами, он играючи переходит из храма на улицу, со сцены в будуар, чередуя свои движения, костюмы и образы. И именно это делает феномен танца тем, что противостоит общественному порядку, так как его эмоциональность, откровенность и чувственность бросают вызов молчаливым пуританам, циничным продавцам духовных знаний и строгим фанатикам. Танцующие принадлежат миру духов. Это дар самой Бабалон, поэтому старайтесь прислушиваться к своему телу, когда оно говорит с вами.

Царства когда-то были основаны именно на женской силе, способности управлять, дарованной богиней своим жрицам и храмовым танцовщицам. За пределами храма, в городах и деревнях, танец всегда вдохновлял и оживлял людей, измученных бедностью, невзгодами и чувством долга, приобщая их к энергиям богов, которые выражались в формах карнавала, маскарада, комедии дель арте, фламенко, танго, кабуки. Танец всегда считался символом перемен, мятежа и самовыражения.

Самый первый танец кабуки датируется 1603 годом. Окуни, бывшая мико (жрица) и, вероятно, проститутка, соорудила сцену для выступления на высохших руслах реки Киото. Название, данное ее странным танцевальным движениям, происходит от «*kabuki*», что означает «*наклон*», «*странный*», «*опасный*». Все это напоминает специфические словечки из арго — языка бродяг, воров, блудниц и всех приверженцев рискованной жизни, чье бегство и уклонение от законов и правил странным образом сближает их со сторонниками Герметизма, колдунами и некромантами. Мы все говорим на «**языке птиц**» и летаем.

Первоначально театр кабуки был создан с помощью символики, жестов, песен и танцев блудницы. Движения танцовщиц напоминают то раскрывающийся, то закрывающийся цветок, который, кстати, во многих языках и традициях является символом искусства, мастерства и женского пола. Изначально театр кабуки был сугубо женским явлением, обителью женственности и чувственности, но затем женщинам и молодым людям (девушкам и юношам) запретили выходить на сцену, обвинив в распутстве. Их место заняли неуклюжие и асексуальные мужчины среднего возраста. Звучит знакомо, да?

Бабалон пришла ко мне после того, как я решилась встать на этот извилистый и рискованный Путь. Оглядываясь назад, я понимаю, что **ОНА** была со мной все это время: в моей тени, в ошеломительных синхрониях, в символах и знаках, в бессонных ночах, в моих страданиях и криках по потерянной любви, в экстатических диких движениях... Богиня тянула меня к ослепительному и прожигающему Свету. Ее энергия наполняла меня жаждой большего. Прежде чем я узнала **ЕЕ** имя, Бабалон научила меня головокружительной чувственности, которая делает мир священным, а тело неприкосновенным. Через танцы, медитации, слова, трансгрессии, ритуалы, видения и одержимости протянута **ЕЕ** кровавая и пылающая нить, держась за нее, я смогу преодолеть этот тернистый Путь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

МОЕ ВРЕМЯ ПРИШЛО

(ЭРОТИЧЕСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ БАБАЛОН)

Представьте, что Время — это кровавая река, песочные часы, стрела, миры, измельченные в прах, ржавая цепь, божественная симфония, оковы и змея. То, что мы конкретно думаем о времени, может радикально изменить наше восприятие этого явления, но время также является идеологией, механизмом контроля культур, находящихся в состоянии кризиса, и неуправляемых, первозданных и природных сил, сокрытых в недрах нашей (**особенно женской!**) плоти. Таким образом, время становится одновременно дисциплиной и тиранией и проявляется в царстве Эроса и Танатоса

Параллельно с государственными идеологиями идут оккультные философии, поднимающие вопросы времени. Возможно, мы можем рассматривать их как символические Врата, открывающие любой ритуал и подсказывающие нам правильное время для совершения магических действий (с помощью звезд, погоды, планет, направлений ветра: любопытно, что в латинском языке слово «**tempus**» может обозначать и «**бурю**», и «**время**»). В оккультной философии управителей погодных явлений часто называют ангелами. Аристотель, например, писал в своей «Физике» (219b 36), что «*время является мерой движения*». Нас интересуют те движения, которые Эмпедокл определил как любовь и борьбу, силы, которые магия стремится обуздать и направить.

Вступив в Кали-Югу, великую эпоху смерти и восстаний, мы должны противостоять традиционной эсхатологии. Эсхатология — это изучение времени перед Концом Света, последних деньков до Апокалипсиса. Мы не можем абстрагироваться от окружающих нас событий: в результате этого апокалиптические мрачные диалоги и разговоры возвращаются с удвоенной силой. Чтобы противостоять им, мы предлагаем эротическую эсхатологию божественного союза, алхимию любви. Я не согласна с великим мыслителем девятнадцатого века Карлом Марксом, ведь именно радикальное угнетение и вытеснение феномена эроса (а не труда или капитала) является местом, где зарождается тирания и где следует искать освобождение. Эпитафия Маркса написана с помощью трех слов: «*Arbeit macht frei*» («*Работа делает свободным*»).

Мы же утверждаем, что оккультизм может функционировать как то, что Мишель Фуко назвал «**гетеротопией**», «**другим пространством**», в которое можно войти при помощи ритуала, жеста, слова и любой практики и которое вмещает в себя символы различных времен, что резко отличается от доминирующей парадигмы линейного цифрового времени и катастрофического апокалиптизма, который доминирует последние 2000 лет.

Откровение Святого Иоанна Богослова — это ключевой текст в нашей культурной истории, сбивающий с толку своей «сборной солянкой» из знаков, образов и событий, касающихся падения Римской Империи и великих космических изменений. Разбирая этот самый смертоносный из существовавших когда-либо мифов, мы встречаем ряд значимых фигур: **Зверя, Дракона, Антихриста и Вавилонскую Блудницу**. Именно этот заключительный персонаж, прячущийся за словом «μυστήριον» («**мистерия**»), встречается в западной магии не только как Блудница, но и как Святая, эротическая трансформирующая сила, движущая человеческую историю. Вместо безликого книжного символа или пустого образа Бабалон выступает как действующее лицо в глобальных событиях и связанных с ними текстах. Ее сакральные мистерии и игры — это не какое-то ограниченное сухой теорией историческое исследование, а живые ритуальные процессы, которые дают непосредственное знание и в которых мы все играем свои роли как отметил Джек Парсонс, «*ее время пришло*».

В Вавилоне само понятие времени воспринималось людьми как сложная система планет, ветров и звезд, отображенная в черных магических зеркалах, на остром лезвии жертвенного ножа и на храмовых изображениях. Записи, терпеливо хранимые в огромных библиотеках, рассказывали о фундаментальной взаимосвязи всех вещей, как одушевленных, так и неодушевленных. Вселенная, одновременно враждебная и благодетельная, посылала людям знаки: сладкие, как мед, и горькие, как яд. Чтение и интерпретация древних знаков и символов продолжается в традиции падших ангелов и в доктринах природной магии.

Легенды о планетарных мистериях были созвучны мифу об Инанне-Иштар, которая, как и Венера, сознательно и бесстрашно нарушила правила и законы Мироздания, спустившись к Смерти в Подземный Мир и совершив триумфальное и великолепное возвращение обратно.

ИНАННА-ИШТАР

Инанна-Иштар — это, пожалуй, самая загадочная, сексуальная и сложная из всех древних богинь. Она наиболее сильно связана с любовью и войной, однако ее присутствие ощущалось почти во всех аспектах жизни. К ней звали для плодородия, удачи, исцеления, здоровья и долгой жизни, находясь в трауре, а также для решения судебных вопросов, возмездия и мести. Она является посредником между божественными силами и смертными существами, обладая защитными силами, о чем свидетельствует ее важность в обрядах перехода, особенно в брачных и похоронных церемониях. Инанна-Иштар — это богиня трансформаций, переходов, перемен, нестабильности, кризиса и опасности. Ее власть над процессами инициации в различных сферах очевидна и авторитетна. «Поэма об Эрре» описывает адептов богини следующими словами:

«Те, кто ради удовольствия Иштар совершают регулярно запрещенные вещи...»

Наслаждение Инанны-Иштар запретными вещами и табу распространяется и на танатэротический аспект богини, и здесь я хочу сосредоточить особое внимание

на ее нарушении законов Преисподней. «**Сшествие Инанны в Подземный Мир**» (1) является путешествием к обретению власти: она спускается, чтобы овладеть тайными мистериями Высшего Я, божественными силами, «*священными законами неба и земли*». В мифе сила, которую она так жаждет получить, якобы является вотчиной ее сестры, Эрешкигал, но действия Инанны выдают совсем другое ее намерение: не оставаться в Преисподней в качестве ее королевы, но вернуться в страну живых. Ее восхождение — это победа над смертью (2), над непреложными и суровыми законами Подземного Мира, которые гласят, что «*ни один попавший сюда уже не сможет вернуться обратно*». Инанна-Иштар восстает, ее воскрешение делает именно ее (**а не Христа!**) «*первой воскресшей из мертвых*» (3).

В аккадском гимне, посвященном Иштар, говорится о ее способности «*вернуть к жизни того, кто почитает ее из могилы*» (4). Она сама произносит следующие слова: «*Я воскрешу всех мертвых, дабы они стали пожирателями живых*» (5). Возможность спускаться в Подземный Мир и возвращаться из него входит в ее многочисленные способности и раскрывает ее тесную связь с границами между этими двумя несовместимыми мирами. Ее власть над смертью и над мертвыми, ее уникальное мастерство и знания (не только теоретические, но и практические и воплощенные) — это так сила, к которой обращаются во время погребальных ритуалов, плачей и практик некромантии. Было высказано любопытное предположение, что барельеф «Царица Ночи» изображает именно инфермальную форму Инанны-Иштар (6), возвращающуюся из преисподней и торжествующую над смертью. Лично мне кажется, что это вполне убедительная интерпретация. Изображение явно танатэротично: сияющая обнаженная богиня восседает на паре львов, по бокам от нее — совы, загадочные ночные создания, которых испокон веков ассоциировали с проститутками, ведьмами и обитателями Подземного Мира.

Ω

Именно для противодействия этой сексуальной незнакомой богине-ведьме, пропитанной кровью, эротикой и ароматическими маслами, еврейский народ слепил свое национальное патриархальное божество. Дискурс о нарушенной чистоте (как о причине их несчастий) укреплял эндогамию, брак строго внутри группы. Также целью было устранение супруги Яхве, **Ашеры**, которую объявили дикаркой и иноземкой. История была переписана, упорядочена в соответствии с ортодоксальностью, при этом линия Великого Потопа уничтожила древние корни этого происшествия: сам потоп изначально — это катастрофическое менструальное событие. Время было упорядочено в патриархальную структуру с ее серией родов, доминирующей мужской родословной, которая требовала строгого контроля над женщинами.

Далее возникли два основных религиозных направления: раввинский иудаизм Торы и Моисея, истолкованный Пророками; и енохианская традиция, в которой древние мудрецы искали Бога. Пророчество провозгласило божественные планы Израиля в мировой истории в терминах того, что Хансон определяет как «*простую историю, настоящую политику и человеческое вмешательство*».

В то время был популярен подход «**эзотерического Апокалипсиса**», который произошел из разочарования от того, что историческая реальность не смогла решить судьбу прославленного Сиона. Апокалипсис требует обязательных дей-

ствий ритуального очищения и предсказывает спасение лишь небольшой группы инсайдеров. Задумайтесь над тем, как разрушение Второго Храма в 70 г.н.э. и подавление зарождающегося христианского культа послужили основой для написания «Откровения от Иоанна».

Апокалипсис — это не поздний этап развития человечества, а явление, зародившееся еще до «изгнания прародителей человечества из Рая». То, что «Книга пророка Даниила» (предок всех апокалиптических писаний) была основана на вавилонских мантических техниках, показано в работе Ленорманта в 1887 году.

В «Откровении» миф о первозданном хаосе и миф о восстании переплетаются. Отсюда и присутствие описания падших ангелов и борьбы против Дракона и Зверя в одном крайне запутанном повествовании. Текст сбивает с толку, если вы не понимаете исторического контекста, который в дальнейшем привел к массе ошибочных комментариев к нему.

Женщина верхом на Звере играет сложную и многогранную роль; она — это сердца Вавилона, Рима и Ханаана, пророчица Иезавель из церкви в Фиатире (известная своей алой и пурпурной краской), рабыня из публичного дома, императрица Домиция, Елена Симона Волхва, Ашера, Астарта, Афродита, Иштар, Инанна. Воистину, она — это чаша, полная смешанной крови со всех уголков мира, и мы должны выпить ее до дна, если хотим понять Бабалон.

Для Иоанна война была последним конфликтом, который побеждает и низвергает время, кризисом и наихудшим из возможных моментов. Злодеи и их военачальники погибнут, мертвые христиане воскреснут из своих могил, появится Новый Иерусалим, вечный Город Божий.

Христианство Иоанна пришло к нам из Израиля, решив проблему еврейской диаспоры и поклонения за пределами Храма/шатра, в котором Бог находится в закрытом ящике. Но оно также создало эсхатологию, символы которой оказались достаточно гибкими, чтобы затем доминировать в западной культуре. «Откровение» — это и схема Карла Маркса, и тезисы американских христианских правых, и учения других культов смерти. Остерегайтесь такого апокалиптического мышления. Это мужской взгляд на историю, который возникает из типичного цикла мужской сексуальной реакции и ее характерного рефрактерного периода.

Наш оккультный интерес к «**хаоскампу**» привел нас к углубленному изучению не только современной библейской науки, но и антропологии и этнографии, в частности, работ Криса Найта и Камиллы Пауэр. Поэтому мы не апеллируем к неточно определенному «**первобытному прошлому**» или идеологическому феминизму, когда заявляем, что потоп, мятеж и уничтожение времени — это менструальные мифы, перенесенные из нашего «**первобытного прошлого**». Бабалон со своей чашей крови — это менструальный образ циклического обновления, а не катастрофический конец, к которому стремился Иоанн, ослепленный Полифем, фанатично ревущий в своей пещере. Различие между этими прочтениями заключается в сексуальной реакции полов и понимании явления времени мужчинами и женщинами.

Мужское время в сочетании с эротической экономикой, основанной на подчинении женщин, имеет решающее значение для дисциплинирования населения, которое происходит в замкнутом пространстве при капитализме. Время охоты и сбора урожая заменяется четко отлаженными алгоритмами и механизмами. По мнению Сильвии Федеричи, саму охоту на ведьм следует изучать с точки зрения этого «мужского» механизма.

Время — это феномен одновременно политический и магический, его законы написаны на небесах и закодированы в наших телах. Время также является важной структурой любой империи, и поэтому мы обратимся к основателю Британской империи, для которого «Откровение Иоанна» и само понятие Апокалипсиса были небесной архитектурой, которую он исследовал.

Джон Ди был одержим временем. Его «Иероглифическая монада» (1564 г.) — это космополитическая схема единства, предзнаменование единого мирового правительства, основанного на универсальных христианских принципах. Ди был ученым, математиком, магом с рождения, географом и монадистом, ищущим гармонии и в то же время тайно продвигающим особую эсхатологическую роль Англии в апокалиптическую эпоху, которая положила бы начало наступающему Золотому Веку.

Мы живем в гибридное время христианской эсхатологии, переосмысленной с точки зрения явного доминирования государственной власти. Это было достигнуто благодаря чтению «Откровения» и ныне забытого (но в то время очень влиятельного) «Апокалипсиса» Псевдо-Мефодия, в котором написано, что христианский мировой император победит восстание антихриста. Манифест судьбы — это мантия, которую современная Америка унаследовала от этих источников. То же самое произошло и с идеологией «**столкновения цивилизаций**», которую можно мельком увидеть в скандальной спецоперации «Буря в пустыне», в падении Ирака/Вавилона, в войне в Сирии и в разрушенном Дамаске (все эти события, кстати, были предсказаны в «Исаии 17»). Время (как структура) до сих пор находится под управлением государственной власти, тайных обществ и мировых правительств.

Эсхатология Ди выражается в операциях и терминах алхимии, универсальной христианской науки о жизни и смерти, достигаемой при помощи физических лабораторных работ и очищения молитвой. Ко всем этим процедурам Джон Ди добавил еще один важный компонент — беседы с ангелами Бога. Государственная работа Ди была неотделима от его ангельских и магических исследований. Многие эзотерические и оккультные тексты были раскрыты Елизавете устно, в дальнейшем некоторые из них были сожжены, что позволяет нам предположить, что они содержали оккультные или государственные секреты.

Критически важным и редко выдвинутым на первый план является подход Джона Ди к управлению временем, указывающий на ошибки в реформе григорианского календаря 1582 года, в которой была предпринята попытка исправить Пасху, дату, которая значительно изменилась после Никейского собора. Католики традиционно привыкли рассчитывать десять дней, но Ди и протестанты (используя более точные расчеты) вычислили одиннадцать, исходя из 33-летнего цикла в соответствии с продолжительностью жизни Христа. С «еретической» точки зрения Ди также опирался на вычисления Коперника, которые церковь успела предать анафеме, и апеллировал к рождению Христа, а не к основанию Никеи. Точный расчет Ди дал два результата. Во-первых, он установил естественную магическую гармонию во всем христианском мире, хотя и подверг его риску раскольнической европейской войны; во-вторых, оккультной целью Ди было создание мощной Британской Империи, что сделало бы англичан одновременно морскими лордами и владыками времени.

Расчеты Ди имели географический компонент — существование «**меридиана Бога**», точки, энергия которой активизировалась на Весеннее Равноденствие

(21 марта). Этим местом был остров Роанок в Вирджинии, где англичане попытались тайно основать колонию в 1584 году. Их имперские махинации были нацелены на вытеснение католического папства из центра религиозной власти. Интересно, что коллега Ди, маг Хамфри Гилберт, финансировал это предприятие. Америка для англичан была мифической Атлантидой (отсюда и произошло название Атлантического Океана). Считалось, что на этой земле нашел свой последний приют легендарный король Артур, и Елизавета, как его потомок из Дома Тюдоров, претендовала на этот континент. Ди, как валлийский друид и маг, был полностью вовлечен в распространение всех этих мифов, столь важных для основания розенкрейцерства и имперских амбициозных проектов Елизаветинской Эпохи.

Тем не менее, этот Новый Американский Альбион так и не появился на свет: заброшенная в 1590 году колония стала мистической загадкой, а первый английский ребенок, родившийся в Америке (Вирджиния Дэйр), пропал без вести и стал призраком современной литературы сторонников превосходства белой расы. Универсалистские цели атлантического проекта, созданного Королевой Елизаветой и Джоном Ди, сейчас называют глобализмом, тщательно спроектированной мировой религией. Нынешний преднамеренный коллапс общенациональных институтов и их замена корпорациями и банками, которые владеют государствами и руководят их лидерами, сам по себе является признаком эскалации кризиса. На эту злободневную тему можно говорить и говорить, но пока я хочу особо отметить тот факт, что пространство, время, политика, империя, ангелы и эсхатология — это исторически неразрывные феномены.

1582 год (год календарной реформы) был временем, когда Ди начал работать с медиумом Эдвардом Келли. Его последующий отъезд в Европу включал в себя миссию заставить императора Священной Римской Империи Рудольфа II Пражского принять его реформы и уговорить его искупить свои грехи по велению ангелов. Мы знакомы с действиями и характером ангелов, но эти разговоры не были просто оккультным безумием, а имели территориальные и временные последствия. Тот контекст, который наглядно демонстрирует судьбоносная встреча Джона Ди с Рудольфом.

Находясь в Европе, Ди поддерживал контакты с английскими агентами, такими, как братья Гарланд, и встречает иезуитских шпионов (например, Паркинса) и шпионов Ватикана (в частности, Франсиско Пуччи). Именно поэтому его дневники не являются прямым отчетом о магических действиях и исследованиях (как думают многие оккультисты), а написаны для того, чтобы их можно было прочитать другими глазами. Ди был в центре взаимодействия земных и небесных разумов. Не говоря уже о том, что енохиана связана с беспорядочными и многогранными алхимическими видениями Келли.

В этой статье я не собираюсь подробно изучать диалоги с ангелами, но замечу, что работа Ди заканчивается озадачивающим откровением, нарушающим привычный библейский сценарий. Раннее христианство отрицало тело и секс (как оковы, мешающие спасению). Впоследствии культ возвысил девственницу и боролся с приближением Конца Света с помощью этого архетипа. Апокалипсис всегда был неизбежен, но никогда не наступал, несмотря на все знаки, предзнаменования и символы.

Ангелы (в частности Мадим) в конечном итоге уговорили Джона Ди принять участие в сексуальных магических практиках, результатом которых стала знаменитая

«Речь Дочери Стойкости» от 23 мая 1587 года. Ее характер нес в себе черты Бабалон, мудрой Софии, загадочной Исиды, хотя и в гибридизированной сексуализированной форме. Мадим действовали достаточно откровенно, а **Дочь Стойкости** — это таинственная, но абсолютно эротическая, эсхатологическая фигура. Также мы должны помнить, что Бабалон не появляется ни в одном из енохианских корпусов Ди. Бабалон встречается в 6-м Ключе, («**для нечестивых**»), а Абабалон — в «Ключе 30 Этиров», прикрытая словом «**блудница**». Более поздние оккультисты (том числе и я) увидели и признали Бабалон в Дочери Стойкости. Для Ди она — это предвестник Апокалипсиса, а не фигура из «Откровении Иоанна». Блудница из Откровения была бы полной анафемой для Ди, а не духом, с которым он сознательно взаимодействовал бы на любых условиях.

Ангелы амбивалентны, двуличны и еретичны, их послания вызывают разногласия и не являются откровением для женщин, какими бы сложными и анахроничными они ни были для нашего современного восприятия. Ангел Галва, например, принимая образ женщины, говорит следующее: «*На вашем языке меня зовут Финис*», что означает «*конец*», *конец превосходства мужчины над женщиной*». Однако, отвечая на вопросы Ди, Галва прямо объясняет ему, что ангелы — это не женщины, они могут просто принимать женскую форму. Это стандартный магический, теологический и демонологический взгляд на то время, его нельзя игнорировать. Дочь Стойкости предостерегает Ди, говоря следующее: «*Не открывай мои секреты женщинам*». Ангельское представление о женщинах как о грязных, греховных и развратных созданиях согласуется с общепринятым пониманием женской природы того времени, несмотря на появление ранних феминистских текстов. Духовный мир ангелов Джона Ди не соответствует христианской модели, в нем есть специфический гностический привкус, но в конечном итоге магия Ди — это магия становления Империи и оправдания колонизации. Это магия патриархата, христианской науки и каббалы. Прежде чем ее можно будет деконструировать или сделать более прогрессивной, ее необходимо подвергнуть критике с точки зрения культуры, из которой она и возникла.

Лично меня восхищает действующая здесь плотская герменевтика. Ди отрицает тело в пользу развоплощенного знания, но рефлекс тела возвращается через медиумизм Келли. Таким образом, тело, текст, числа, символы и время переплетаются друг с другом. Ангелы Джона Ди говорят ему следующие слова: «*Нет ничего незаконного, что законно для Бога*». Это означает стирание границ, личных и религиозных, которое провозглашает скорый конец такого понятия, как грех. Трансформирующие процессы лежат за пределами ангельских магических систем, являясь Порталом в мир современного гностического взаимодействия с оскорбляемой богиней и ее кровавым Граалем, на которую когда-то надели непорочные одеяния, которые сейчас уже пора сорвать.

Свои универсалистские идеи Ди обрел во время европейских путешествий, о чем свидетельствуют манифесты розенкрейцеров. «Химическая свадьба» Христиана Розенкрейца даже содержит в себе символы «Иероглифической монады» Ди, которые (по словам Фрэнсис Йейтс) происходят от набора символов, созданного Эдмундом Спенсером в его типичной елизаветинской поэме «Королева фей» (1590). Облаченная в аллегории и предсказания, философия елизаветинского Возрождения вела оккультную войну с католицизмом и схоластикой на службе у Империи, картография которой была нацелена на контроль пространства

и времени. Эта оккультная борьба была описана в произведениях Марлоу, Шекспира, Чепмена и др.

Цепочка магов, антикваров, чудаков и книготорговцев (Радд, Коттон, Козабон, Эшмол, Уэсткотт и Мазерс) проходит по бумажному следу Ди по направлению к следующему крупному апокалиптическому мыслителю, Алистеру Кроули. «Химическая свадьба» Христиана Розенкрейца — это текст, который врезан в «Liber AL vel Legis» Кроули. Он также унаследовал «новое розенкрейцерство» Золотой Зари, чей основополагающий документ содержит енохианские слова силы.

Елизаветинцы мечтали о создании Империи; у викторианцев и эдвардианцев была Империя, на которую они деловито наклеивали ярлыки. Они устроили оргию культурного заимствования с Востока через теософию, одев ее в неоегипетские костюмы, украденные из Британского Музея. Затем тело Христа-Осириса подняли из яркой гробницы, чтобы провозгласить весть о всеобщем братстве. Такова была Золотая Заря, проект ошеломляющего размаха, художественных стремлений, талантов и амбиций, который сейчас, к сожалению, безнадежно устарел. Его основатели взяли исследования Джона Ди, неверно истолковав его ангельскую магию и добавив свою элементарную схему. Именно сквозь искажающие линзы Золотой Зари Кроули неверно истолковал Ди.

Как член «Плимутских Братьев», Кроули происходил из апокалиптической и раскольнической секты, от которой современные американские евангелисты переняли идею «вознесения» (когда избранные адепты телесно переносятся на Небеса). Экстаз и вознесение являются частью схемы диспенсационализма Джона Дарби. Проще говоря, Бог открывает людям истину, человечество восстает, Бог судит их, а затем дает новое учение. Трехсторонняя схема вознесения, скорби и суда дает понимание эонического прочтения Библии, опирающееся на Павла, «Откровение», Даниила и Исаию. Очевидно, что эоническая теория Кроули восходит к религии его детства. Евангелический диспенсационализм требует создания израильского государства, что объясняет продолжающуюся поддержку США сионистского режима апартеида. Вознесение — это не маргинальное поверье: шестнадцать томов романа «Оставленные» были проданы миллионами копий и возглавили список бестселлеров в «New York Times».

Кроули извлекает из своего раннего библейского мышления двух персонажей, Бабалон и Зверя, и добавляет их в невероятный коктейль из буддизма, даосизма, каббалы, розенкрейцерства, масонства и египетской мифологии. Все его потусторонние путешествия и видения не имели практически никакого отношения к мировоззрению Джона Ди, они были построены в основном из соответствий и наборов символов Золотой Зари, против которой сам Кроули восстал и был пойман в ловушку.

Позицию Кроули относительно Апокалипсиса можно увидеть в следующей цитате из «Видения и голоса»:

«Все, что я понимаю, — это то, что Апокалипсис был рецензией на дюжину полностью разрозненных аллегорий, которые были собраны вместе и безжалостно спланированы, чтобы объединить их в единый отчет».

Это не является удовлетворительным толкованием, а дополнительные тексты, которые имел в своем распоряжении Кроули, были, откровенно говоря, мусором.

Рассмотрим «Раскрытый апокалипсис» теософа Джеймса Прайса, упомянутый в томе 1:6 «Equinox», смесь практик кундалини и теорию чакр, в которой Апокалипсис рассматривается как приобретение. Рецензент (предположительно — Джон Яркер, но, скорее, сам Кроули) приходит к следующему выводу: «*Мистер Прайс, несомненно, нашел ключ к Апокалипсису*». Тот же «Equinox» также цитирует доктора Э. В. Кинили, буквально помешанного на произведении «Книга Бога: Апокалипсис Адама-Оаннеса» и дающего представление о стандартах исследования и точности «научного метода». Эзотерическое и астрологическое прочтение «Откровения» можно найти в «Дракон» Фредерика Картера, который был другом Кроули, Лоуренса, Мэчена и Спейра. Ни один из этих творческих источников не заслуживает доверия в современной библейской науке.

Телемитская концепция Бабалон не может быть отделена от образа Блудницы из «Откровения». Попытаться сделать это — значит положиться на шарлатанство той эпохи, когда библейская наука находилась в упадке, зажатая между смирительной рубашкой христианского господства и синкретическим безумием любителей теософии. Представление о «**телемитской богине Бабалон**» основано на этих ненадежных источниках, которые я цитировала выше, и сознательно игнорирует контекст воспитания и интеллектуальной среды, в которой вырос Кроули.

Как это ни странно, у Кроули (как пророка) нет эсхатологии, где бы он описывал понятие «конца времен». И все же Кроули создает другую оккультную модель времени — модель обширных космических циклов. Все это похоже на востоковедную перенниалистическую философию мадам Блаватской. Как я уже отмечала ранее, на эоническую схему Кроули также повлиял Дарби. Академический подход теперь рассматривает Кроули, Золотую Зари и теософию как колонизаторов. Постколониальная критика — это необходимое средство для исправления несправедливостей Империи; эоническая модель неоправданна и неточна с культурной, исторической и антропологической точек зрения.

Кроули основал свою новую религию, действуя как смелый авантюрист. После выполнения ритуала в Камере Царя в Великой Пирамиде он пишет свой «Liber AL». Если магия претендует на истину, ее необходимо проверять, и египетские боги Кроули (Нуит, Хадит и Ра-Гор-Хуит) не имеют ничего общего с традиционной египетской магической традицией, а его енохианские ангелы сильно отличаются от духовных существ, с которыми сталкивались Ди и Келли. Однако это дерзкий пример ченнелингового письма делает «Liber AL» более убедительным, чем некоторые другие его тексты.

Для Кроули мир был уничтожен огнем с принятием «Liber AL» и крещен кровью Мировых Войн. Мы находимся в золотом (хотя и воинственном) Эоне Гора. Он провозглашает Новую Эру, прецессионное событие, переходящее от Эры Девы/Рыб к Эре Льва/Водолея (или от Эры Осириса к Эре Гора). Эти перемены сжигают все предыдущие магические формулы и религии, что само по себе является большой проблемой, учитывая тот факт, что Кроули опирался на эти самые тексты и идеи. Если следовать мнению Кроули, эти источники теперь можно изучать только с точки зрения его личной философии, которая не подлежит обсуждению («*Высказывание Адепта не подлежит никакой критике*»). Практика Кроули последовательна: «*Делай то, что я говорю, и не делай того, что делаю я сам*».

Кроули нависает над Апокалипсисом и предлагает будущее личной свободы и сексуального освобождения, смелые заявления, которые все еще привлекают

к себе сторонников. Важно помнить, что общая и глубинная философия Телемы предшествовала самому Кроули и, таким образом, действует независимо от культа его личности. Концепция Нового Эона дает нам шанс начать все с личного листа — вспомните только тему контр-культуры шестидесятых, которая положила начало реабилитации репутации и авторитета Кроули. Считайте его скрытым отцом течения «Нью Эйдж», скрывающейся фигурой в заднем ряду в оркестре «Клуба одиноких сердец» сержанта Пеппера. Психоделизированный Кроули Роберта Антона Уилсона и Тимоти Лири мог возникнуть только из частичного прочтения его работ. Настоящее откровение «Liber AL» заменяет Христа на Кроули, а детали его философии глубоко женоненавистнически.

Мир Кроули — это мир, состоящий из спермы, мир мужчин и сухих букв, в котором у женщин нет души, они «морально подчинены». Идеи патриархата лежат в основе не только самой личности Кроули, но и Телемы, вспомните саму гностическую мессу и ритуальную структуру посвящения в ОТО.

«Liber Alerph» утверждает следующее: *«У женщины нет души, женщина никогда не продвинется в магии самостоятельно, она должна быть ниже мужчин, слушаясь их во всем и поступая так, чтобы в своем следующем воплощении самой стать мужчиной»*. Подобные цитаты указывают на фундаментальную концепцию Телемы.

Постулаты сексуальной магии Кроули также ошибочны, поскольку они разделяют эту веру относительно женского начала. По ним у женщины нет творческой силы, мощи или особой роли, помимо «должности» менструальной струи для смешения с «великолепной спермой». Прочтение различных формул в «Магии в теории и практике» и изучение карты Отшельника в «Книге Тота» должно быть достаточным для тех, у кого еще остались какие-либо сомнения. Я не вижу необходимости включать сюда многочисленные рассказы о насилии и об оскорблениях, которые женщины пережили, находясь рядом с Кроули, эти эпизоды также указывают на его магический (хотя и зачастую потребительский) взгляд на женщину.

Победить саму идею смерти? Превзойти формулу умирающего бога, Иисуса/Осириса? Какова же наша цель? Даже если наши «души» бессмертны, в Новом Эоне Гора мы всего лишь временные существа, наша жизнь отмечена страданием и смертью; к чему Кроули, к его чести, добавляет немного радости и удовольствия. Он предлагает мистический и нео-тантрический метод восхождения по каббалистическому Древу Жизни, с помощью которого мы обнаружим свою Волю, пройдя ряд испытаний. Примером этого является «Видение и Голос», запись енохианских ритуалов и практик Путей самого Кроули, записанная в алжирской пустыне. Однако он по ошибке нанес этиры Ди на Древо Жизни Золотой Зари. Эти идеи несовместимы. Такое восторженное объединение разрозненных идей характеризует тот период оккультизма, а нынешнее поколение магов терпеливо распутывает его запутанные клубки идей и тезисов.

Бабалон появляется в «Видении и Голосе», но на этот раз не в египетском облачении (как богиня Нуит, с образом которой она смешана в «Liber AL»), ее также сложно назвать богиней из «Откровения». Апокалипсис, предлагаемый Кроули, представляет собой жертву крови, пролитой в Грааль, символ, изображенный на чаше из «Откровения 17:4» и во многих мифах о Священном Граале. Здесь богиня — это привратник, находящийся на службе у мужчины-мага для обретения им бессмертия и окончательного перевоплощения. Тем не менее, в «Видении и Голосе»

ключевым моментом является растворение и потеря субъективного «Я» во время конфликта с Хоронзоном. Кстати, это имя имеет енохианское происхождение, но полностью лишено какой-либо субстанции и формы, которую мог бы распознать Ди. «Видение и Голос» — это мешанина из буддизма, христианства и материалов Золотой Зари. Кроули страдал от поспешных эквивалентностей и универсализма, который нивелировал и искажил традиции, из которых он вышел. Опыт «Видения и Голоса» побуждает Кроули достать заброшенный «Liber AL», стереть с него пыль, сделав новым откровением для всего человечества.

Временная драма Телемы — это бестелесное пророческое восхождение, которое ведет к перевоплощению. Эманационистский Бог неоплатонизма остается на своем троне. Адепт Телемы живет в Новой Эре, в которой правила якобы изменились коренным образом, но поезд Империи неотвратно следует за ним. Богиня благополучно перемещается куда-то высоко в Эфир, а тела настоящих обнаженных женщин служат в качестве алтарей и вместилищ для спермы и якобы не имеют собственного творческого потенциала. Это глубоко антифеминистский подход, что четко и ясно показывают формулы в «Магии в теории и практике». В мужчине есть женское начало, но в женщине нет мужского, которое является единственным носителем творческой искры «**спермогностицизма**». ДНК, в которой записана Телема Кроули, исключает роль женщин, приказывая им быть мужскими игрушками и аксессуарами. Единственная надежда для женщин — это возможность перевоплотиться в гордого носителя пениса. Фрейд был бы счастлив услышать это. Следовательно, невозможно внести в эти мистерии и традиции женскую тайну, такую как «Сошествие Инанны в подземный Мир», или же реформировать гностическую мессу. Какими бы прогрессивными ни были намерения, реформа не может быть осуществлена без раскрытия всей этой схемы. Сейчас нам требуется более радикальный путь.

Итак, я бросаю вызов телемитам: почему вы не выльете телемитскую концепцию Бабалон в ее же чашу? Разве это не делает вас всех «черными братьями»? Чего вы боитесь? Я спрашиваю вас об этом, так как это процесс, через который я сама прошла, а эта статья является видимой частью той работы, которой я занималась более 20 лет своей взрослой жизни.

Кроули — это утонченный и витиеватый Ницше, писавший в рифмованной манере Суинберна, чей дискурс и теория времени доминировали в современном оккультизме. Тем не менее, он больше не является авторитетом и хранителем тайн, но может служить положительным примером как дисциплины и самопознания, так и предупреждения об эгоистичном нарциссизме личности, который прославляют «Нью Эйдж» и поздний капитализм. Власть разделила нас всех. Чтобы развиваться, мы должны вырваться из лакированного панциря викторианского оккультизма и фальшивых ярлыков, наложенных на экспонаты, которые Алан Мур пронизательно назвал «**музеем магии**».

Эонические часы Кроули начали останавливаться еще при его жизни. Конкретные пророчества, которые он явил миру, не сбываются. Ближайшие ученики Кроули дестабилизируют его эоническую схему. Брат Ахад, Чарльз Стэнфельд Джонс, которого Кроули считал своим «магическим сыном», провозгласил начало Эона Маат в 1948 году; разумеется, «Пророка и Великого Зверя» это не впечатлило. Ересь Маат была подхвачена последним личным помощником Кроули, Кеннетом Грантом, в его обширных Тифонианских трилогиях (1972–

2003), и Мэгги Ингаллс в ее собственном ченнелинговом тексте «Liber Pennae Praenumbra» (1974). Грант продолжает быть источником вдохновения для тех, кто считает, что Телему можно реформировать с помощью феминистских чтений или добавления женских мистерий.

И в этом как раз вся загвоздка. Каждый раз, когда человек устанавливает значительный духовный контакт, следуя логике и процессу системы Кроули, он получает диспансацию, новый порядок времени, и система ломается. Телема не может воспроизводиться, не уничтожая при этом саму себя. Цепь апостольской преемственности рушится. Следовательно, единственный вариант для верхушки телемитского ордена — это изгнать всех еретиков, то есть тех, кто достиг чего-то самостоятельно, или же использовать схему пирамиды и не дать претендентам когда-либо вырваться вперед со своими свежими идеями, бунтом и реформами.

Сейчас я сосредоточена не на богословских особенностях этих умножающихся традиций и учений, а на том факте, что ангелы постоянно несут для нас послание, касающееся структуры времени. Действительно, коллапс, одновременность и взаимопроникновение времен являются ключевыми аспектами ритуального магического опыта, что также прекрасно согласуется и с психоделическим опытом.

Меня особенно заинтересовали работы Джека Парсонса, который использовал енохианские призывы, чтобы открыть двери времени и вызвать Бабалон. Его текст, «Книга Бабалон» («Liber 49»), является еще одним произведением, которое претендует на то, чтобы стать наследником «Liber AL» Кроули. Парсонс переносит эсхатологическое событие в настоящее время с приходом в этот мир сотериологического женского божества. Он стал рассматривать богиню как живую женщину, чувствуя ее в самой Марджори Кэмерон.

Время — это важный и повторяющийся образ в «Liber 49». Бабалон повторяет следующее: «*Мое время пришло, час пробил, вся Земля — моя*». Ее эсхатология — это эсхатология присутствия, плоти и прихода. Работы Джека Парсонса, его ченнелинговый текст, а также его магики-политические эссе имеют явный феминистический налет. В них можно увидеть эротические и освободительные мотивы, новый этап в жизни мира, во время Дочь Стойкости дала нам свое последнее обещание «*прийти к вам снова*». Бабалон находится именно здесь, а не сослана на верхние ветви легендарного Древа Жизни. Хотя Джек использует язык Телемы, его ритуальные действия нарушают ее законы. Это была весьма опасная работа, и Джек погибает, уничтоженный огнем, как и предсказывала Бабалон, и погруженный в свой личный Апокалипсис.

Работа Джека имманентизировала Эсхатон (Второе Пришествие Христа). Мы живем в новую эпоху, границы нашего мира расширились, особенно благодаря нашим исследованиям космоса, сексуальности, сознания и времени. У Джека было видение освобождения, которое могло вспыхнуть только на западном побережье Америки, где Новый Альбион Джона Ди впадает в Тихий океан. Парсонса следует рассматривать как одного из отцов современного колдовства как практики духовного, сексуального и политического обновления. В «Liber 49» Джеку было дано указание опубликовать секреты и тем самым положить конец монополии ОТО. Временная драма вступила в новую кровавую фазу своего воплощения, когда «меридиан Бога» проходит через каждое сердце, а сама жизнь висит на волоске.

Все, что я описала выше, — это предварительные заметки к эротической эсхатологии Бабалон, соединению тем и идей, которые возникли в результате наших совместных ритуалов и актов преданности за последние двенадцать лет. Я разбила эти мысли на четыре подтемы: **Воплощение, Присутствие, Пришествие** и, наконец, **Любовь**.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Эсхатология Бабалон — это откровение плоти, манифестация богини в человеческом теле, процессы трансформаций и трансгрессий. Эта эсхатология ведет адепта к верной смерти, к знанию того, что Апокалипсис обязательно придет в жизнь каждого из нас, накрыв своим черным крылом всю нашу планету. Мы находимся в разгаре событий, которые приведут нас к исчезновению и аннигиляции.

ОНА — это Роза Мира, Альфа и Омега, душа и тело, archè и eschaton, первое и последнее.

Смерть не может существовать без физического тела. Итак, я снова возвращаюсь к тому, что я называю «**ОККУЛЬТНЫМ ТЕЛОМ**». Оккультное тело является основой понимания всего, хранилищем памяти (наследственной и личной), а также источником творения. Подход к работе с телом в моей ритуальной и религиозной практике с Бабалон заключается в поиске божественной женственности, не ограниченной идеологией и догмами. Моя работа состоит в том, чтобы извлечь из тела неписаную историю души и тем самым высвободить давно подавленную энергию, выводя на поверхность сознания бесконечный потенциал. **ЭТО И ЕСТЬ НАЧАЛО МИСТЕРИИ.**

Все, что касается нашей плоти, временно и конечно. То, что Хайдеггер назвал «**конечностью временности**» (7), всегда преследовало человеческое сознание. Таким образом, страх смерти и невообразимого прекращения существования лежал в основе всех теологических попыток победить смертность.

Трансценденталистские модели духовности, которые доминировали в западных традициях, включающих в себя христианство и Телему, были построены на эсхатологии, которая требует, чтобы женские тела были преобразованы в мужские. Теологи-феминистки (в особенности Розмари Рэдфорд Рютер, чей «Сексизм и Беседа с Богом» (8) остается одним из ключевых текстов) показали, насколько патриархальное богословие является андроцентричным и женоненавистническим; многие из этих предубеждений остаются до сих пор неизученными. Рютер пишет, что «*в раннем христианстве мы обнаруживаем крайнюю двусмысленность по отношению к женщинам*». Женская сексуальность, менструация и рождение ребенка еще больше вовлекают нас в феномен смертности. «*Женское начало символизирует брненное и тленное тело, тогда как мужское тело, по сути, является духом*». Хотя эта концепция была опровергнута в философском, научном и феноменологическом отношении, она по-прежнему остается фундаментальным заблуждением, лежащим в основе большинства эзотерических традиций Запада, унаследованным от Отцов Церкви.

Плоть временна. Если мы можем говорить о бессмертии, то оно обеспечивается только через наши порождения и творения. «Я», возникшее в результате движения, умирает, когда движение прекращается. Но наше потомство и наше творчество

продолжает жить дальше. Эрос не умирает; все, что рождается из этой эротической энергии, включается в космическую матрицу. С помощью танца Жизни и Смерти я повторяю миллионы смертей, которые произошли со мной в прошлых жизнях, чтобы родить то, чем я являюсь сейчас. Я пью энергию, содержащуюся в этих формах, я радуюсь их непрестанному соединению.

Я понимаю феномен «**сексуального времени**» как особое и субъективное ощущение, которое переживается через физическое тело. Я вовсе не собираюсь осознавать это в эссенциалистском смысле (мужчина — солнечная энергия, женщина — лунная и т.д.). Я не считаю, что нам следует мириться с установленными общественными стандартами и нормами: например, что женщина обязательно должна стать матерью для того, чтобы самореализоваться. Но я считаю менструальную кровь «золотым стандартом» в эволюции человеческих культур. Кровь Луны, циклическая, прибывающая и убывающая, отмечает время, устанавливает меру, которая является основой символической культуры.

Время оживляет наше существование: наши тела сверхчувствительны ко времени, а телесные процессы, которые измеряют его течение в физическом теле, показывают, насколько сложным и субъективным является переживание темпоральности. Здесь я хочу процитировать слова Марка Виттмана из его эссе о воплощенном времени:

«Время — это не свойство внешнего мира, на которое мы могли бы обратить внимание. Время не воспринимается во внешнем мире, но [...] только через внутренние чувства, материальный субстрат конкретной личности» (9).

Материальный субстрат нашего «Я» — это тактильно-кинестетическая основа сознания, которая едина с самим движением.

Если и существуют такие моменты, в которых мы можем сказать, что мужское и женское чувство времени различается, то их можно рассматривать только с точки зрения эволюционного императива и, в частности, их различных эволюционных (сексуальных) стратегий.

Другая интерпретация различий в мужском и женском понимании феномена времени была предложена Юлией Кристевой в «Женском времени» (10). Она противопоставляет линейный режим времени, связанный с мужским началом, циклическому и монументальному времени женского начала. Она утверждает, что задача для нового поколения женщин состоит в том, чтобы найти баланс между временем женщины, которое проистекает из их телесного опыта, и историческим временем символического порядка, определяющего жизнь женщин. В своем анализе половых различий во временном порядке Кристева обращается к конкретному времени и месту. Хотя я и согласна с направлением ее аргументации, мои опасения и мои выводы все-таки отличаются от ее тезисов.

Сейчас мы переживаем катастрофические и фатальные последствия линейно-телеологической модели времени: модели, которая воплощена в индустриальном, цифровом и бестелесном времени. Сама жизнь, напротив, возникает динамически и автопоэтически в повторяющихся, циклических, непрогрессивных и спонтанных ритмах: дневных, лунных, сезонных, в движениях природы. Этот процесс создания жизни управляется случайностью. Как маги, мы сознательно работаем в этих паутинах

времени — с Луной, планетами и звездами, с мифическим или легендарным временем, со временем древних камней.

Телесное воплощение — это проявление в историческом времени, *«самопредставление божественности через маску человека»* (11); раскрытие, которое исходит из внутреннего и субъективного мира в межтелесный и интерсубъективный мир.

Воплощение — это существование во плоти. Следует понимать, что время, как и плоть, податливо, текуче, хиазматично. Его можно изменить, в него можно проникнуть, его можно пересечь. В состояниях транса и одержимости субъективное осознание времени индивидом внезапно нарушается вторжением или присутствием божественности и приходом другого временного порядка. «Я» на время разрывается — его отдельное существование возвращается в изначальное океаническое время. В таких состояниях я чувствую головокружительное освобождение от гравитации и тирании времени. Я чувствую, как моя внутренняя сущность расцветает и превращается в царство исключительной гиперчувствительности. Моя память об этих состояниях запечатлена глубоко во плоти. Почти невозможно выразить эти ощущения языком, но послевкусие от этих опытов над собственным телом сохраняется, его можно расшифровать и восстановить.

Моя душа заставляет мое тело двигаться. Во время моей первой ритуальной встречи с Бабалон ее вторжение в мое тело было внезапным и жестоким. Этот ритуал был впервые описан Питером Греем в «Ране Амфортаса». В прошлом году Бабалон вторглась в мою жизнь после десятидневного ретрита с употреблением загадочной аяхуаски. В то время я еще не была связана с западной магической традицией, но имела свою собственную эклектическую практику, основанную в основном на ряде восточных течений, наряду с религиозной практикой, сосредоточенной на энергии **дакини Курукулле (Красной Тары)**, которая появилась в моей жизни вскоре после того, как я начала танцевать. Я приняла участие в нашем совместном ритуале без особых ожиданий и подготовки. Я танцевала за пределами магического Круга около часа, пока Питер резал себя под барабанные ритмы. Тем не менее, я чувствовала себя потерянной в пространстве, остро осознавая связь трех других участников и свою собственную непричастность к происходившей мистерии. Я была разочарована своей неспособностью войти в транс и воплотить богиню, но решила остаться открытой и не прекращать ритуальную работу. Но позже той ночью (когда я осталась наедине с Питером) **ОНА** пришла. Его прикосновение открыло мое тело для каскадов дрожи, сильных мышечных сокращений и движений, которыми я не могла управлять. Она пришла, словно ожидая до этого меня в тени, столь же непредсказуемой, как и сама Смерть.

ПРИСУТСТВИЕ

Я поняла, что означает слово «присутствие» благодаря своей работе в театре и на сцене, погрузившись в радикальную непосредственность танца Буто и в концепцию учителя танцев Эпохи Возрождения Доменико да Пьяченцы о *«танцах через фантазмы»* (12). «**Фантазм**» можно перевести как «**образ**» и «**призрак**»; это слово обозначает то, что проявляется в нашем воображении. В своем трактате о танцах Доменико связывает фантазмы со временем, *«основой, которая управляет всем»*. «*Танцевать через фантазмы*», как пишет Доменико, означает воплощать внутри себя это дьявольское пространство между непод-

вижностью и динамикой. Во время выполнения ритуала пробуждения происходит что-то, похожее на обморок, момент приостановки или кризиса, в который входит божественность. Это то место, где мы, очарованные, касаемся тишины или смерти, затрагиваем ее, погружаясь в ее волны и уносясь в чистый поток сознания.

Подобные экстатические состояния вызывают дрожь внутри всего нашего существа, которая пробуждает то, что скрыто, подавлено или спит внутри нас. Я исследовала эти формулы экстатических танцев, воплощая на сцене образ Колеетт Пеньо. Появление или приближение к тайне проявляется в обрядах Апокалипсиса или разоблачения. Я исследую эту формулу в своем танцевальном цикле «Апокалиптерии».

Фантазм (как образ и призрак) вызывает эмоциональную реакцию, аффект. Со времен Аристотеля было признано, что время, память и воображаемое («*fantasmata*») тесно связаны с «*koinē aïsthēsis*», нашим здравым смыслом и материальным субстратом личности. Интенсивность эмоционального впечатления меняет время и является ключевым фактором в ритуалах и представлениях. Но эта аффективная интенсивность одновременно проявляется в кинетике физического движения. Следовательно, сила нашего воображения проявляется во плоти и заставляет нас двигаться. Присутствие фантазма в нашей плоти — это экстаз, вытеснение себя.

К феномену управления временем в ритуалах относится понятие Мерло-Понти о вертикальном мире, также обозначаемом как «*l'être sauvage*» («*дикое существо*»). Оно способствовало тому, что теперь я подхожу к своей работе с телом как к археологии плоти. В своей книге «Видимое и невидимое» Мерло-Понти пишет о «*присутствии всего моего прошлого, осажденного в экзистенциальном*» (13), то есть о присутствии прошлого как чего-то скрытого. Он воспринимает время как нечто расплавленное и полиморфное, посвящая ему следующие строки: «*Люди, время и пространство сделаны из одной и той же магмы*». Восприятие создает и субъект, и настоящее. Во время ритуала происходит демонтаж нормальной структуры восприятия и преднамеренное направление этой хаотичной «магмы».

Бабалон, как Царица Шабаша, пребывает в этом расплавленном состоянии; все вокруг принесены в жертву ее чаше. В «Апокалиптическом колдовстве» Питер воспекает Бабалон в ее колдовском аспекте и дает мифопоэтический отчет о формуле шабаша.

ПРИШЕСТВИЕ

В мире сейчас существует большой страх перед будущим, осознание того, что горизонт закрывается для нас, что эндшпиль уже разыгрывается. Как часть поколения, выросшего под угрозой ядерной войны, я с юных лет была приобщена к апокалиптическому мышлению. Я никогда не была уверена в стабильности и благополучии своего будущего, находясь в вечном поиске ответов на вопросы, охватывающие все сферы Мироздания.

Точно так же постмодерн ответил на дестабилизацию определенности линейного времени. Язык раскололся, как атом, с огромным раскрытием потенциала в слове. Во французском языке есть два слова для обозначения будущего, «*le futur*» и «*l'avenir*», которые предлагают мне способ предвидеть наше же будущее. В своем словаре Литтре замечает, что «*будущее — это то, что будет, а грядущее — это то, что наступит*» (14). Эта этимологическая загадка привлекла внимание глав-

ного провокатора во французском языке, Жака Дерриду, который сказал следующее по этому поводу:

«Я стараюсь различать то, что называют будущим, и «l'avenir» («грядущее»). Будущее — это то, что будет завтра, позже, в следующем столетии. Есть будущее, которое предсказуемо, запрограммировано, запланировано. Но есть будущее-грядущее («l'avenir»), которое относится к тому, что приходит совершенно неожиданно. Для меня это и есть настоящее будущее. То, что совершенно непредсказуемо, фатально и хаотично, что приходит без моей возможности предвидеть его появление и как-то повлиять на него» (15).

В этом описании мы видим будущее, которое еще не определено. «Грядущее» всегда имманентно настоящему, а прошлое скрыто в настоящем. Таким образом, в этот момент в моем теле смешаны вина прошлого и будущего. В эсхатологии Бабалон неожиданный и хаотичный приход — это ее вступление в мессианскую роль. Ибо, в отличие от миссии Христа, присутствие Бабалон никогда не может быть ограничено одним событием, одним человеком, местом или временем. Ритуал и перформанс создают потенциальные временные пространства для воплощения. Например, я задумала цикл танцев «Апокалиптерия» как раскрытие скрытого, экспериментальные работы, в которых я стремлюсь синтезировать техники мистицизма с театральным исполнением, чтобы раскрыть себя. Во время исполнения первого танца из вышеупомянутого цикла, «Обесцвечивание цветов», я задействовала несколько слоев времени и временных циклов, создавая сеть резонансов, эхо и отражений. Это было видение танца Саломеи, исполненного в Беневенто в День Святого Иоанна в 2017 году. Танец был основан на исследованиях Клодин Готье, чья «Saint Jean et Salomé: Anthropologie du banquet d'Hérode» рассматривает танец Саломеи как ритуал очищения, некий менархальный обряд. Первое появление менструальной крови у девочки воспринимается как выход в сакральное пространство хаоса и динамики, отверстие, через которое все общество может (и должно) следовать за Бабалон. Фактически, у меня начались месячные на неделю раньше, как в день выступления. Это часто случается во время моей работы с магией.

В каком-то смысле этот танец был очень личным и интимным для меня. Я решила исследовать свое отношение к женскому началу, к своей матери и к родственникам по материнской линии, к своему телу, его потенциалу и сексуальности. Моя личная легенда была сокрыта в зеркальной динамике Саломеи и ее матери Иродиады и была придумана, чтобы переплести две далекие эпохи, вовлекая эмоционально заряженный внутренний процесс в ритуал с эоническим значением (напомню, что танец Саломеи привел к обезглавливанию Крестителя, чья смерть символизирует христианскую эпоху). Мой танец, посвященный Саломее, был поставлен так, чтобы создать неустойчивое состояние воздушного потока, пульсацию и активное движение крови и сексуальное возбуждение. Только в подобных живых мистериях я вижу возможность искупления и обновления.

ЛЮБОВЬ

Влюбленные ощущают на себе дыхание Смерти. В саду, где растут розы, мы также ухаживаем за растениями Смерти. Дикой природе дается ее законное место.

Морозник, маргаритки, маки, одуванчики, ангельские трубы, цветок пяти ран, аконит, полынь, мирт, шелковица и мята... Яды расцветают среди целебных бальзамов и благословений, коронованные, земные и ароматные. Пчелы заботятся о каждом растении. И сами боги нисходят в виде птиц, облаченные в зелень.

Ничего не потеряно и не забыло. В ЕЕ руке находится чаша, в которой хранится кровь, вино экстаза. Вино — это и яд, и любовное зелье. Все наши дела и желания, наши мысли и поступки, все то, что видно и что сокрыто, что написано во мраке бездны наших тел и что нарисовано прямо на поверхности кожи, высечено на бумаге или на камне — все это будет когда-нибудь уничтожено. Никакое имя не должно быть сохранено, никакая власть не должна быть обожествлена, никакая невинность не должна быть нарушена, не станет никакой вины, чтобы искупить ее, и никакой тайны, которую можно было бы рассказать всем. Не будет ни стыда, ни гордости, ни смирения, ни нужды, ни славы, но каждое тело будет раздавлено, сожжено дотла, растерзано в прах. Жертвоприношение и святотатство, проклятие, благословение, вся сладость и вся горечь: все будет смешано в ЕЕ чаше. В ЕЕ чаше все обрели свою любовь, даже сама Смерть. Мы не станем никого осуждать, но начнем свои мистерии в состоянии бешеного экстаза, в божественном опьянении Блудницы. Да славится Имя Твое, Святая Шлюха!

***Помазанник —
Тот, кто помазывает,
Другой,
Кто появляется на горизонте прикосновения,
Кто приходит
Разорвать собственное дыхание!***

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Сошествие Инанны в Подземный Мир» (первая версия, около 2112 г. до н.э. — около 2004 г. до н.э., из Третьей Династии Ура).
2. Чарльз Пенглейз «Греческие мифы и Месопотамия: влияние гомеровских гимнах и Гесиода», Лондон и Нью-Йорк: Routledge, 1994: «Она побеждает преисподнюю и ее главную силу, которая должна удерживать всех, кто спускается в Ад».
3. «Откровение 1:5».
4. Луиза М. Прайк «Иштар», Рутледж: Лондон и Нью-Йорк, 2017:178.
5. Привратнику в мифе о нисхождении Инанны; и Ану в эпосе о Гильгамеше (табличка VI, Третья династия Ура (ок. 2100 г. до н.э.).
6. С.Э. Баррет «Была ли пыль их хлебом? Погребальный инвентарь, захороненная жизнь в Месопотамии и лиминальная роль Инанны/Иштар», Журнал древних ближневосточных религий 7 (2007): 7–65.
7. М. Хайдеггер «Бытие и время», Оксфорд: Blackwell Publishing, 1962: 438.
8. Рютер, 1983.
9. М. Виттманн, 2014.
10. Юлия Кристева, Элис Джардин и Гарри Блейк «Женское время». Знаки 7, № 1 (1981): 13–35.
11. Карл А. Рашке «Эсхатология как откровение межличностного», CrossCurrents 29, no. 1 (1979): 29–38.

12. Доменико объясняет свою концепцию следующим образом: «Обратите внимание, что фантазмы — это физическая скорость, которая может контролироваться постоянной изменчивостью воображения. Для этого необходимо, чтобы в каждом движении вашего тела казалось, что голова Медузы, как говорит поэт, в одно мгновение превращалась в неподвижный камень, а в другое — обращалась в бегство, как сокол, гонимый голодом».

13. Мерло-Понти, 1968:192.

14. «Le futur est ce qui sera, l'avenir est ce qui adviendra» («Будущее в первом своем значении — это то, что будет, будущее во втором — это то, что произойдет»).

15. «Деррида» (фильм). Режиссеры: Кирби Дик и Эми Зириг Кофман. Zeitgeist Films / Jane Doe Films, 2002.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Джулия М. Ашер-Греве, Джоан Гудник Вестенхольц «Богини в контексте: о божественных силах, ролях, отношениях и понятии гендера в месопотамских текстовых и визуальных источниках», 2013.

2. Никола Ланери «Открытие погребального ритуала: Инанна/Иштар и ее спуск в Преисподнюю в Титриш-Хёюке (Турция)», Восток и Запад 52, вып. 1/4 (2002): 9–51.

3. Илан Пелед «Возвращение к Ассинну и Кургарро», Журнал ближневосточных исследований 73, вып. 2 (2014): 283–97.

4. Розмари Рэдфорд Рютер «Сексизм и разговор с Богом: к феминистской теологии», Бостон: Beacon Press, 1983.

5. Морис Мерло-Понти, Клод Лефор (ред.) и Альфонсо Лингис (пер.) «Видимое и невидимое» и рабочие заметки, Издательство Северо-Западного университета, 1968.

6. Морис Мерло-Понти, Клод Лефор (ред.) и Альфонсо Лингис (пер.) «Заметки», 1959–61 гг. Париж: Галлимар, 1996.

7. М. Виттманн «Воплощенное время: опыт времени, тела и себя», «Субъективное время: философия, психология и неврология темпоральности», Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2014: 507–523.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

2008 г.

— «Призыв Бабалон». Совместная презентация, проведенная 4 октября на Телемическом симпозиуме в Оксфорде (здесь приводится только текст Питера, текст Алкистис же был утерян).

— «Рана Амфортаса» и «За пределами храма» (Scarlet Imprint).

2009 г.

— «Семь голов и семь покровов». Совместная презентация, проведенная сначала 3 мая на «Оккультуре» (Лондон) и повторенная 19 сентября на первой Конференции Эзотерической Книги в Сиэтле.

2010 г.

— Совместная презентация, посвященная Бабалон и божественному женскому началу, проведенная 9 января на инаугурационной Оккультной конференции в Гластонбери.

— «Видеть сквозь Апокалипсис», 13 марта, Файф, Шотландия.

— «Лунные фантазии: Джек парсонс и колдовство», 14 марта, магазин Wyrd, Эдинбург.

— «Coup de Foudre» и «Видеть сквозь Апокалипсис» (XVI, Scarlet Imprint 2010).

— «Грубая сила: колдовство, Бабалон и женская сексуальность», Совместная презентация, проведенная 6 ноября на фестивале Witchfest, Кройдон.

2011 г.

— Оккультная конференция «Адские ключи», Гластонбери.

— «В шкуре зверя» и «Зеркало жертвы», «Лето любви, 20 августа», Брайтон. Вечером был дан спектакль EVE (Первое зеркало).

— Конференция, посвященная статье «Маска смерти», День Мертвых, 29 октября, Гластонбери.

2012 г.

— «Аббатство должно быть построено», «Алистер Кроули, Пророк Нового Эона», 8 апреля, книжный магазин Тредуэлла, Лондон. Опубликовано в Fenris Wolf, Issue 5, 2012.

— «Воплощение тайны» и «Лететь, расправив крылья!» «Купол удовольствий», 21 июля, Брайтон.

— Конференция «Око ночи», День Мертвых, 3 ноября, Гластонбери.

— «Скрытые дети», встреча друзей Музея колдовства, 10 ноября, Боскасл. (Позже опубликовано в Apocalyptic Witchcraft).

2013 г.

- Языческая федерация «Возрожденное колдовство», 7 июня, Ридинг.
- «Несказанное слово, сокрытое в глубинах», «Кракен просыпается», 21 сентября, Бристоль.

2014 г.

- «Volant», Спектакль с музыкой З'ЕВ, 30 мая.
- «Тайна и откровение» и О сатанистическом танце», II симпозиум «Мы здесь, чтобы идти», Биеннале Meta.Morf, 31 мая, Тронхейм, Норвегия.
- «Восстание Люцифера», фестиваль «Урожайная луна», 27 сентября, Норвичский театр кукол.

2015 г.

- «Секс и шабаш», 7 февраля, Брэкнелл.
- «Под Розой», весенняя сессия Visible College, 21 марта, Гластонбери.
- Лекция-перформанс «В царстве чувств/Div shir», Breaking Convention, 12 июля, Гринвич.
- «Странные мессы и разнообразные заклинания», встреча, посвященная памяти Джека Парсонса, 2 октября, книжный магазин Тредуэлла, Лондон. Алкистис прочитала «Liber 49».

2016 г.

- «Лети на Свет!» и «Динамика оккультного тела», конференция, посвященная оккультизму, искусству и психоанализу. 5–8 мая, Лондон.
- «Рождение и выковывание тела ведьмы» и «Демонические голоса», 18 июня.
- «Договор», конференция «Harvest Moon», 24 сентября, Норвич.
- «Перестать быть человеком: кровавый путь к Бабалон», «Где обитает дэмон: хорография пространства между мирами» и «Призыв Колетт Пеньо», 9–10 сентября, Университет Нортгемптона.

2017 г.

- «Образы и символы ночи». Выступление на заключительной выставке Гаста Буше и Надин Гильберт «Метаморфическая Земля», 21 января, BPS22 Шарлеруа, Бельгия.
- Интервью «О сатанистическом танце» с Ванессой Ирена для «New Jack Witch», апрель.
- «Сокровища Сатаны» и «Люцифер под шелухой». Ранее не публиковались.
- «Деколяция цветов», танец. Фестиваль «En Chair et en son», 24 июня, Беневенто, Италия.

2018 г.

- «Прохождение через кожу», перформанс, приуроченный к открытию выставки «Poison Oracle» Буше-Гильберта. Centre de Création Choréographique L Luxembourgeois, Люксембург, 3 февраля.
- «Черная месса, светлый ангел» и «Страсть Колетт Пеньо». Международная конференция «Путь левой руки» Flambeau Noir, 29 апреля, Портленд, США.

— «Сияющая Земля» Конференция «Роса небесная», посвященная ритуальной магии, 12 мая, Музей чародейства и магии, Боскасл.

— Коллоквиум по текстам «Священный заговор» и «Танец ведьм», 15–16 сентября, Сиэтл, США.

— «И оттаяла подземная река Коцит...». Опубликовано в каталоге выставки «As Above, So below» («Что вверху, то и внизу»), Centre des Arts, 21 сентября — 30 декабря, Ангиен-ле-Бен, Франция.

— «Измельченная в пыль», танец. Фестиваль «En Chair et en son», 27 октября, Исси-ле-Мулино, Франция.

— «Мое время пришло: эротическая эсхатология Бабалон». Совместная презентация, проведенная 18 ноября в Берлине.

БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ:

- «Образы и символы ночи»: кадры из перформанса «Ночь сияющей тьмы» Гаста Буше и Надин Гильберт.
- Гравюра, изображающая дикую женщину с единорогом. Автор: Мастер ES © Попечители Британского музея.
- Интервью «New Jack Witch» воспроизведено в данной книге с любезного разрешения Ванессы Ирены.
- «Призыв Колетт Пеньо»: фотография Карла Абрахамссона.
- Изображения Люцифуга Рофокаля воспроизведены в данной книге с любезного разрешения Джонатана Дэвиса.
- «La Carte et Image représentant au vif la triomphante victoire du précieux corps de Dieu sur l'esprit maling Beelzebub, par grand miracle obtenue à Laon mil cinq cens soixante-six», автор — Томас Бело: любезно предоставлено Национальной библиотекой Франции.
- «Измельченная в пыль»: Фотографии Фабриса Пайро.
- «Образы и символы ночи»: Фотография Burning Moon.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Клубом «Касталия» за время существования издано множество книг. Ознакомиться с ними и приобрести заинтересовавшие вас можно на сайте

<https://castalia.ru/shop>

The screenshot shows the 'МАГАЗИН' (Store) section of the Castalia website. At the top, there is a navigation bar with icons for home, articles, translations, collections, Castalia, courses, and the store, along with a shopping cart icon. Below the navigation bar is a grid of category tags including Jungianism, Occultism, Archetypes and Symbols, Left Hand Path, Telema, Psychotherapy, Mythology, Individuation, Tarot, Eastern Traditions, Best Sellers, Jungian Cultural Studies, Religious Studies, Jungian Alchemy, Spiritual Crisis, C.G. Jung, Kabbalah, Jung, Magic, Chaos, Dreams, Christianity, Gnosticism, Women's Individuation, Active Imagination, Sexual Magic, Synchronicity, Lilith, Astrography, Founders, Literary Analysis, Poetry, Artistic Literature, Parents and Children, Grimoires, Alchemy, Miscellaneous, Castalia, Jungian Miscellany, Creativity, and Sexuality. A pagination bar shows pages 1 through 9. The main content area displays a grid of book listings, each with a book cover, title, author, price, and a 'КУПИТЬ' (Buy) button. The visible books are: 'Демонология: Наука и Искусство' by Брат Марсий (700 rubles), 'Буквы иврита в магии и Таро. Издание третье, расширенное и дополненное' by Брат Марсий (700 rubles), 'Меж пространств. Избранные ритуалы и статьи Храма Чёрного Солнца.' (700 rubles), and 'Катафалк. Карл Юнг и конец человечества (Два тома)' by Питер Кангели (1500 rubles). There are also two partially visible listings at the bottom.

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

ВВЕДЕНИЕ В ЮНГИАНСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Семинар предназначен для всех кто заинтересован в глубоком самопознании, а в особенности — для психологов и психотерапевтов желающих расширить свой терапевтический и практический Арсенал и разобраться в одной из самых глубоких и сложных психологических школ — Аналитической психологии Карла Густава Юнга. Школе где встречаются крайние противоположности.

ТЕМА ВЕБИНАРОВ

ЛЕКЦИЯ 1. Жизнь и учение Карла Юнга.

ЛЕКЦИЯ 2. Индивидуация в аналитической психологии – архетипы Персоны, Эго и Тени.

ЛЕКЦИЯ 3. Индивидуация в аналитической психологии – Анима и Анимус. Самость

ЛЕКЦИЯ 4. Юнгианский анализ сновидений – теория и практика.

ЛЕКЦИЯ 5. Психотерапия. Юнгианская типология без искажений.

ЛЕКЦИЯ 6. Психология и Алхимия. Дальние рубежи юнгианской психологии.

ЛЕКЦИЯ 7. Стадия Нигредо. Гностицизм как психологическое явление, Архетипический символизм в кинематографе (На примере фильмов «Матрица» и «Виртуальный кошмар»)

Приобретение одного или нескольких вебинаров —
просто перейди по ссылке и оплати доступ к вебинарам
в несколько кликов:

https://courses.castalia.ru/sov_jung1

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ВТОРАЯ СТУПЕНЬ

ГОРИЗОНТЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Психология, философия, искусство, эзотерика. Подобно четырем рекам впадающим в океан суверенности, подобно четырем сторонам света, подобно граням драгоценного камня, с разных сторон, с разных точек позволяют соприкоснуться с одной реальностью — реальностью нашей внутренней истины.

Наш курс «Горизонты внутренней бесконечности», можно рассматривать как продолжение «Суверенного Юнгианства» так и как совершенно отдельный курс, который помогает с разных сторон взглянуть на вечные законы развития и становление полноценной индивидуальности смотрящей в глубины внутренней бесконечности. Хотя как и на первой ступени, основной акцент делается на юнгианской психологии, тем не менее горизонт этого семинара расширен и включает некоторые другие психологические и эзотерические направления как то философия Батая, эзотерические инициатические системы, восемь эволюционных контуров и трансперсональная психология.

ВЕБИНАР 1. Стадии развития сознания.

ВЕБИНАР 2. Юнг и Россия. Бездны и вершины русского бессознательного.

ВЕБИНАР 3. Суверенность и трансгрессия. Философия и мировоззрение суверенного человека.

ВЕБИНАР 4. Вселенная символа. Графические, животные, религиозные символы. Символ как язык души

ВЕБИНАР 5. Роберт Антон Уилсон. Танец реальности – психология и магия Хаоса или как не заблудиться в тоннелях реальности.

ВЕБИНАР 6. Архетип инициация и трансформация – с древности до современности.

ВЕБИНАР 7. Юнгианский анализ литературы. Литература как модель индивидуации.

ВЕБИНАР 8. Юнгианство и трансперсональная психология. Трансперсональная психология. Основные открытия Станислава Грофа и Кена Уилбора. Сходства и отличия юнгианского и трансперсонального взгляда. Психоделия и холотроп.

Приобретение одного или нескольких вебинаров — просто перейди по ссылке и оплати доступ к вебинарам в несколько кликов:

https://courses.castalia.ru/sov_jung2

СУВЕРЕННОЕ ЮНГИАНСТВО

ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ

ПРАКТИКИ ВНУТРЕННЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Если в первых двух ступенях акценты были сделаны на максимально полную передачу теории юнгианской психологии, третий курс представляет собой серию сугубо практических занятий в пространстве воображения позволяющие исследовать пространства внутренней бесконечности. Сильные, эффективные практики раскрывающие внутренние горизонты, представляют собрание самых точных направленных медитаций, каждую из которых можно выполнять множество раз на разных этапах жизни.

В НАШЕЙ ПРОГРАММЕ:

• **ВЕБИНАР 1. ЧЕТЫРЕ ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ — ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА.**

На этом вебинаре проведены четыре практики направленного воображения, целью которых было более глубокое осознание и проживание своих четырех функций, выстраивание первых контуров внутреннего замка. Четыре медитации, посвященные более глубокой проработки Ощущения, Мышления, Чувства и Интуиции и обретение образов четырех врат души и четырех ее стражей. (запись для желающих готова)

• **ВЕБИНАР 2. ЛАБИРИНТЫ ТЕНИ.** От теории первой ступени к практическим погружениям. Вебинар представляет несколько медитативных исследований тени и непосредственная работа со своими теневыми частями. В первом погружении, мы вспомним свои самые ранние детские встречи с тенью, во второй мы узнаем какие мифологические и литературные фигуры наиболее полно персонифицируют наши тени, в третьей – узнаем как и когда наша тень проявлялась в нашей жизни и, наконец, в четвертой наметим пути интеграции тени и осмысления ее ресурсных частей.

• **ВЕБИНАР 3. НИТИ АНИМЫ И АНИМУСА.** Об Аниме и Анимусе мы тоже немало говорили на первой ступени. Но оставим разговоры. В первой медитации мы познакомимся с самыми ранними, детскими образами и переживаниями, связанными с противоположным полом, на второй - найдем образ идеальной Анимы или Анимуса в глубинах внутренней бесконечности, услышим ее или его Имя, и наконец посмотрим на себя и мир глазами наших Анимы или Анимуса.

• **ВЕБИНАР 4. РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС И АРХЕТИП.** На этом вебинаре мы подробно поговорим о разных представлениях о том, какое влияние оказывают родители, обсудим позитивные и негативные родительские комплексы, что есть родитель для ребенка. В практической части на первой медитации мы погрузимся в наших предков по материнской линии, на второй – по отцовской, на третьей проведем практику обрезания связей для тех, чьи отношения с родителями остаются

невротичными (те у кого гармоничные отношения с родителями, могут выполнять практику обрезания связей с теми людьми, с кем возникла необходимость это сделать), поговорим о предковом комплексе, и о том какую роль в нашем личном мифе играли наши родители. 15 августа 2020

• **ВЕБИНАР 5. В ПОИСКАХ ЛИЧНОГО МИФА.** Как мы узнали из первых двух курсов, проблема обретения и осознания личного мифа является главной задачей нашего психологического развития. На первой медитации, мы погрузимся в детские воспоминания с тем чтобы вспомнить наши самые любимые и главные сказки и мифы, на второй – вспомним наше первое столкновение с острыми камнями реальной жизни, увидим первую травму и осознаем то, какое решение было принято, когда мы в первый раз столкнулись с жестокой реальностью. Наконец, в третьей медитации, мы пойдем к нашему источнику и обретем новые мифы и новые стратегии жизни. 22 августа 2020

• **ВЕБИНАР 6. ПРИЗЫВАЯ БОГОВ.** Этот вебинар стоит особняком поскольку в нем мы впервые выйдем за пределы психологии и будем учиться практике работы воображения в ритуале. Однако что есть ритуал как не ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ пусть и использующая другой нежели психологический язык в отношении тех же самых горизонтов. Принцип составления ритуала. Демонстрация ритуала. Наконец, будет дано очень подробное объяснение наиболее известные эзотерические ритуалы и их смысл а в заключении научим вас составлять свои Ритуалы.

• **ВЕБИНАР 7. ДОРОГИ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ.** В этом вебинаре мы совершим дальние путешествия в пространства прошлых жизней. В сущности неважно является ли опыт прошлых жизней реальными воспоминаниями, (и в пользу этой версии говорят множество примеров когда люди вспоминали о том, о чем не могли знать) или это просто символическая работа глубинного бессознательного. Важно то, что реинкарнационная терапия и работа на символическом уровне зачастую способна дать интеграцию и исцеление проблем более эффективно, чем даже работа с биографическим материалом. В первой медитации мы отправимся в самую ближайшую, самую близкую к нам прошлую жизнь. Во второй – в ту прошлую жизнь, в которой мы испытывали больше всего страданий и опыт которой стал причиной самых болезненных искажений в этой. Наконец в третьей медитации мы отправимся в самую счастливую, ресурсную прошлую жизнь, воспоминание о которой может придать нам силы, направление, вдохновение идти своим путем к большей целостности.

• **ВЕБИНАР 8. ЧАКРЫ И СФИРОТЫ.** В этом вебинаре мы подробно поговорим об архетипе древа жизни, мировой Оси, чакрах, а в завершение проведем одну медитацию, в которой мы познакомимся с пространством нашей чакральной системы, попытаемся почувствовать змея Кундалини, (обещать его разбудить за один вебинар я точно не рискну – у меня это произошло за восемь месяцев психологической работы, и это невероятно хороший результат. Но первое отдаленное знакомство мы вполне можем получить). А еще мы вместе проведем медитацию «Крылья и Вибрации», которая была в свое время мне передана. Описать эту медитацию легко, но гораздо важнее передать саму вибрацию ее исполнения. 12 Сентября 2020

https://courses.castalia.ru/sov_jung3

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЮ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

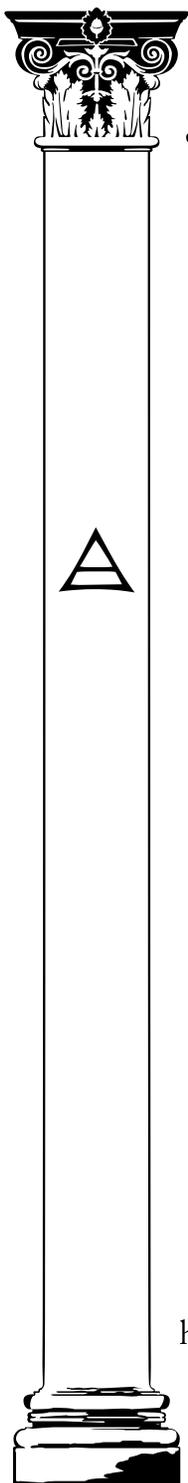
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развития личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии

может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля — семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы также активно обращаются к идеям Юнга и последователей.

- **ОБУЧЕНИЕ** аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.
- **ЗАНЯТИЯ ПРОВОДЯТ** международно признанные аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.
- **ЗАНЯТИЯ ПРОВОДЯТСЯ** в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации государственного образца и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.
- **МАОП УЧАСТВУЕТ** в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими юнгианскими институтами. Преподаватели МАОП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

 Магия в теории и на практике

 Магическая Каббала

 Демонология

 Таро Тота

 Талисманная магия

 Сексуальная магия

Колледж "ТЕЛЕМА-93" ставит своей целью
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ
В ИЗУЧЕНИИ МАГИИ И МИСТИКИ, А ТАКЖЕ
В ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
Востока и Запада.

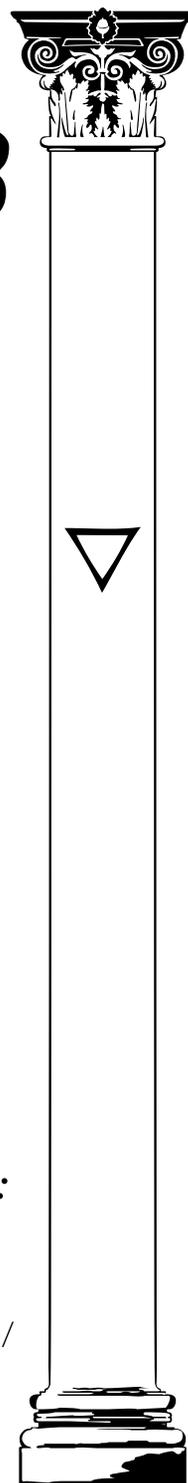
Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

ВЫ МОЖЕТЕ ЗАПИСАТЬСЯ В КОЛЛЕДЖ
ПО АДРЕСУ [INFO-THELEMA@MAIL.RU](mailto:info-thelema@mail.ru)
ИЛИ ТЕЛЕФОНУ: +7 (926) 214 24 68

Inverted Tree

*Сообщество «Inverted Tree» объединяет людей,
чей Путь – это путешествие по темным областям
человеческой психики.*

*Мы исследуем измененные состояния сознания
в шаманских трансовых практиках, в ритуальной
работе
и в работе с осознанными сновидениями.*

*В рамках просветительской работы,
сообщество «Inverted Tree»
регулярно публикует переводы материалов
окультурной тематики.*

*Если вы пишете статьи или занимаетесь переводами,
будем рады сотрудничеству.*

*Пишите нам по адресу invertedtree@yandex.ru
Адрес сайта: <http://www.invertedtree.ucoz.ru>*

Через корни подсознания, к целостному человеку...